

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»**

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ 2026

**СБОРНИК СТАТЕЙ X МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 10 ИЮНЯ 2026 Г. В Г. ПЕНЗА**

**ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2026**

УДК 001.1
ББК 60
А43

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

А43

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ 2026: сборник статей X Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 2. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2026. – 254 с.

ISBN 978-5-00268-583-7 Ч. 2
ISBN 978-5-00268-581-3

Настоящий сборник составлен по материалам X Международной научно-практической конференции **«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ 2026»**, состоявшейся 10 июня 2026 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2026
© Коллектив авторов, 2026

ISBN 978-5-00268-583-7 Ч. 2
ISBN 978-5-00268-581-3

Ответственный редактор:

Гуляев Герман Юрьевич – кандидат экономических наук

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

- Агаркова Любовь Васильевна – доктор экономических наук, профессор
Ананченко Игорь Викторович – кандидат технических наук, доцент
Антипов Александр Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор
Бабанова Юлия Владимировна – доктор экономических наук, доцент
Багамаев Багам Манапович – доктор ветеринарных наук, профессор
Баженова Ольга Прокопьевна – доктор биологических наук, профессор
Боярский Леонид Александрович – доктор физико-математических наук
Бузни Артемий Николаевич – доктор экономических наук, профессор
Буров Александр Эдуардович – доктор педагогических наук, доцент
Васильев Сергей Иванович – кандидат технических наук, профессор
Власова Анна Владимировна – доктор исторических наук, доцент
Грицай Людмила Александровна – доктор педагогических наук, доцент
Давлетшин Рашит Ахметович – доктор медицинских наук, профессор
Иванова Ирина Викторовна – кандидат психологических наук
Иглин Алексей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент
Ильин Сергей Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент
Искандарова Гульнара Рифовна – доктор филологических наук, доцент
Казданян Сусанна Шалвовна – кандидат психологических наук, доцент
Качалова Людмила Павловна – доктор педагогических наук, профессор
Кожалиева Чинара Бакаевна – кандидат психологических наук
Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор
Корнев Вячеслав Вячеславович – доктор философских наук, профессор
Кремнева Татьяна Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор
Крылова Мария Николаевна – кандидат филологических наук, профессор
Кунц Елена Владимировна – доктор юридических наук, профессор
Курленя Михаил Владимирович – доктор технических наук, профессор
Малкоч Виталий Анатольевич – доктор искусствоведческих наук
Малова Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент
Месеняшина Людмила Александровна – доктор педагогических наук, профессор
Некрасов Станислав Николаевич – доктор философских наук, профессор
Непомнящий Олег Владимирович – кандидат технических наук, доцент
Оробец Владимир Александрович – доктор ветеринарных наук, профессор
Попова Ирина Витальевна – доктор экономических наук, доцент
Пырков Вячеслав Евгеньевич – кандидат педагогических наук, доцент
Рукавишников Виктор Степанович – доктор медицинских наук, профессор
Семенова Лидия Эдуардовна – доктор психологических наук, доцент
Удут Владимир Васильевич – доктор медицинских наук, профессор
Фионова Людмила Римовна – доктор технических наук, профессор
Чистов Владимир Владимирович – кандидат психологических наук, доцент
Швец Ирина Михайловна – доктор педагогических наук, профессор
Юрова Ксения Игоревна – кандидат исторических наук

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	10
САЙТ ГОСТИНИЦЫ И ЕГО СВЯЗЬ С РЕЗУЛЬТАТАМИ ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОПОЛЬНИК ВЕРА ГРИГОРЬЕВНА, ПАЛЁХА ДАРЬЯ ВЛАДИМИРОВНА	11
MOBILE BANKING AND INTERNET BANKING: HOW SERIOUS IS THE THREAT OF CYBERATTACKS? IVASHNEVA DARYA IGOREVNA	14
ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА ВИРТУАЛЬНОЙ И ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТЕЙ КАК ИНСТРУМЕНТОВ В ПРОДВИЖЕНИИ ТЕРРИТОРИИ ТАТАЕВА ХАВА МУСАЕВНА	18
АРХИТЕКТУРА И ПРИНЦИПЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ NO-CODE ПЛАТФОРМ КОРПОРАТИВНОГО КЛАССА НОРКИН АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ	23
АВТОРСКАЯ ЦИФРОВАЯ ПЛАТФОРМА «ДЕРЕВЕНСКИЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ» КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ УВЕЛИЧЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА ТОМСОН ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА, КАЛИНИНА ЛЮДМИЛА АЛЕКСЕЕВНА	27
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ БИЗНЕСА НА РАЗВИВАЮЩИХСЯ РЫНКАХ АМАНБЕКОВ АМИР НУРЛАНУЛЫ	36
МАТЕМАТИЧЕСКИЕ КОНСТАНТЫ В БАНКОВСКИХ РАСЧЕТАХ СУЛЬКО ОЛЕСЯ, ДИДЕНКО ИВАН	39
ЗАЩИТА ДАННЫХ УЧАСТНИКОВ ВЭД В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ МАРКОВА АЛИНА РОМАНОВНА	43
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО АППАРАТА ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ НОВИЦКИЙ ИВАН ЕФРЕМОВИЧ	46
НАУКОЕМКАЯ ПРОДУКЦИЯ: СУЩНОСТЬ, КЛАССИФИКАЦИЯ, ЭТАПЫ СОЗДАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ КАЗНАЧЕЕВА ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА	49
РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ КЛИЕНТОЦЕНТРИЧНОСТИ В ПУБЛИЧНОМ УПРАВЛЕНИИ НА ПРИМЕРЕ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ СУПЕРСЕРВИСОВ ЧЕРНОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ	53
ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ СТАНДАРТА XBRL В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ: ОТ РЕТРОСПЕКТИВНОГО УЧЕТА К НЕПРЕРЫВНОМУ ЦИФРОВОМУ АУДИТУ ВАЛИЕВ БАТРАЗ НУГЗАРОВИЧ	57

СПЕЦИАЛЬНЫЕ АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РАЙОНЫ КАК МЕХАНИЗМ ДЕОФШОРИЗАЦИИ КАПИТАЛА В РОССИИ РАДОСТЕВ ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ	61
СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ И ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ КРЕДИТНЫМИ РИСКАМИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ ТОКАРЬ ВИКТОРИЯ НИКОЛАЕВНА	68
ЛИЗИНГ ИЛИ КРЕДИТ В 2025–2026 ГГ.: МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ, НАЛОГОВАЯ ОПТИМИЗАЦИЯ И СКРЫТЫЕ РИСКИ ПО ФСБУ 25/2018 ЖУКОВА СОФИЯ БОРИСОВНА, ИДРИСОВА АЛИЯ ФАНАЗИЛЕВНА, ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	75
ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИИ В ОЦЕНКЕ СПОРТИВНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ И АНТИДОПИНГОВОМ КОНТРОЛЕ НАСЛЕДОВ ИВАН ДМИТРИЕВИЧ	76
ПРИВЛЕЧЕНИЕ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТНИКОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ, ДОПУСТИВШИХ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ИНЫМ УЧАСТНИКАМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАДОЧНИКОВА М.В.	79
ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ПРИЗНАКОВ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ ЗЕЛЕНОВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА	83
РОЛЬ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА ПЕТРОВ ТАНО ГАГИКОВИЧ	87
НЕЗАВИСИМОСТЬ СУДА КАК ОСНОВА ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА ПЕТРОВ ТАНО ГАГИКОВИЧ	91
ПРОБЛЕМАТИКА НЕДОСТАТОЧНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО СЕРВИТУТА: ОТСУТСТВИЕ КРИТЕРИЕВ ОБЪЕКТИВНОЙ НЕОБХОДИМОСТИ БЛИНОВА АНАСТАСИЯ БОРИСОВНА	95
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПСЕВДОНИМА ИЛИ ВЫМЫШЛЕННОГО ИМЕНИ: ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИМАМИЕВА А. Ф., ШАРИПОВА М. А.	99
СЛОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ЗАЩИТЫ СВИДЕТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ КАПИТОНОВА МАРИЯ ГЕНРИХОВНА, ЯМАЛЕТДИНОВА АДЕЛИНА ИЛЬФАРОВНА	103
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА АВТОМАТИЗИРОВАННЫЕ СУДЕБНЫЕ АКТЫ ФРОЛОВА КРИСТИНА СЕРГЕЕВНА, АЗИМОВА АЛИНА РАСУЛОВНА	106

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЦИФРОВЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ВИТЬКО ДАРЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА, ГЛАЗКОВА КСЕНИЯ КИРИЛЛОВНА	109
ОТ ПРОКУРОРА-КРИМИНАЛИСТА К СЛЕДОВАТЕЛЮ-КРИМИНАЛИСТУ: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС И ФУНКЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ШЕСТАКОВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА	112
ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЦИХ МАРИНА ПАВЛОВНА	116
АККАУНТ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ КАК ОБЪЕКТ НАСЛЕДСТВЕННОЙ МАССЫ МУХАРРАМОВА КАМИЛЛА АННУРОВНА	120
КОНСТРУКЦИЯ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ АДОНЬЕВА ЭВЕЛИНА СЕРГЕЕВНА, СОЛОМКО ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА	123
ОСОБЫЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ПРОКУРОРА ПО ДЕЛАМ О ГОСПИТАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНИНА В МЕДИЦИНСКУЮ ПРОТИВОТУБЕРКУЛЁЗНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ В НЕДОБРОВОЛЬНОМ ПОРЯДКЕ ВАСЮХНО ДАРЬЯ ДМИТРИЕВНА, ГРИГОРЕНКО ИРИНА АЛЕКСЕЕВНА	126
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	130
ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЙ РЕСУРС КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩЕЙ РАБОТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАРПОВА ЛЮБОВЬ МИХАЙЛОВНА	131
ФОРМИРОВАНИЕ МУЗЕЙНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЯ ФИЗИКИ В СИСТЕМЕ ДПО ЛОГУТОВ КИРИЛЛ ДМИТРИЕВИЧ	134
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ИНТЕГРАЦИИ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ АФАНАСЬЕВ ДМИТРИЙ БОРИСОВИЧ	137
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИТОГОВОЙ АТТЕСТАЦИИ КОЛЕСНИКОВА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА, АЛЕКСАНДРОВА ОКСАНА ЮРЬЕВНА, ЛИТОВКИНА ЛЮБОВЬ СЕРГЕЕВНА	140
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБРАЗОВАНИИ КРАМСКАЯ ЛЮБОВЬ НИКОЛАЕВНА, РОДИНА ЗИНАИДА АЛЕКСЕЕВНА, ГРЕХОВОДОВА ИННА ВИТАЛЬЕВНА, ШУАДАЕВА ХАДИЖАТ РАБАДАНОВНА	144
КОММУНИКАТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ В РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТАХ: ИСТОРИКО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕЦКАЯ АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА	147

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В СИСТЕМЕ МФЦ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СУРГУТСКИЙ ПЕТР ЮРЬЕВИЧ.....	150
К ПРОБЛЕМЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-СПОРТСМЕНОВ К НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИВАНОВА СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА, СТАФЕЕВА АНАСТАСИЯ ВЛАДИМИРОВНА	153
ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ КЕРИЕВА МАЛИКА АДЛАНОВНА, КЕРИЕВА СЕЛИМА АДЛАНОВНА.....	156
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТРЕНАЖЁРЫ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ: МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ И ВЛИЯНИЕ НА УСПЕВАЕМОСТЬ ПО МАТЕМАТИКЕ РУДНЕВА ЕЛИЗАВЕТА НИКОЛАЕВНА.....	158
СОВРЕМЕННЫЕ ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЯ МАТЕМАТИКИ И ИНФОРМАТИКИ ДЮКИНА НАТАЛЬЯ ГЕННАДИЕВНА, ХЛОБЫСТОВА ИРИНА ЮРЬЕВНА.....	164
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ШКОЛЫ И СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ПЕДАГОГА ВОЛЧОК ПОЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА.....	167
ИЗУЧЕНИЕ СВЯЗНОЙ РЕЧИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВАЗЕЙКИНА АЛИНА ИГОРЕВНА.....	172
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОСПИТАНИЯ ИГРОВОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ У ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ПОДГОТОВЛЕННОЙ МОНТЕССОРИ-СРЕДЫ ПАДАЛКИНА ЗЛАТА МАКСИМОВНА, БОРГОЯКОВ МАРК ВЛАДИМИРОВИЧ, ОТРОКОВА КАРИНА НИКОЛАЕВНА, КУДРЯШОВА ДАРЬЯ ИГОРЕВНА	176
ТЕХНОЛОГИЯ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ В ХИМИИ В РАМКАХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ КАРСУНКИНА АЛЕСЯ СЕРГЕЕВНА	180
АРХАИКА ИЛИ БАЗА? ТРАДИЦИОННЫЕ ПРИЁМЫ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ УЧИТЕЛЯ) ПОПОВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА	183
ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ЭЛЕКТИВНЫХ КУРСОВ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В ВУЗЕ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ПОВЫШЕНИЯ ВОВЛЕЧЁННОСТИ СТУДЕНТОВ АКИМОВ А.А., ВИХАРЕВ Д.Ю.	187
БИОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВИДА EURYDEMA MARACANDICA (OSHANIN, 1871) ХУСАНОВ АЛИДЖОН КАРИМОВИЧ, ДЖУРАЕВ МУХАММАДЫСУФ ШАВКАТБЕК УГЛИ, ТУРДИЕВ ЗАФАРБЕК САЛОХИДИН УГЛИ, АБДИШАЙИДОВА МАВЖУДА НУРКАДАМОВНА, МАМАЖОНОВА ТАБАССУМОЙ ХУДОБЕРДИ КИЗИ.....	192

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ТРАНСЛЯЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА УЧИТЕЛЕЙ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПИЛОТАЖНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В МАОУ СОШ №5 Г. ИШИМА) КОМАРЕВСКИХ ВИКТОРИЯ ВАДИМОВНА.....	195
ТЕХНОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МИГАЛЬ ВАДИМ ДМИТРИЕВИЧ.....	198
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ УЧАЩИХСЯ 5-6 КЛАССОВ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ ПОДГОТОВКИ ТЮТИНА АННА ВЛАДИМИРОВНА	201
УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПЛАТНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ЮСУПОВА ЭЛЬВИРА ИЛШАТОВНА	207
ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКА САМОСТОЯТЕЛЬНОГО СОСТАВЛЕНИЯ РАССКАЗА У ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОМАНОВИЧ АННА ЮРЬЕВНА.....	210
ФИЛОСОФСКИЕ, ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМУ ВОСПИТАНИЮ СКРЫЛЬЧЕНКО АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА	213
МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИГР РАЗЛИЧНОГО ТИПА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ТЬЮТОРА И ОБУЧАЮЩЕГОСЯ-ТЬЮТОРАНТА КОРЖОВА ВИКТОРИЯ ВЛАДИСЛАВОВНА	216
ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ ЧЕРНЯЕВА НАДЕЖДА ВЛАДИМИРОВНА, ИВАНОВА ЕКАТЕРИНА ДМИТРИЕВНА.....	219
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПРАКТИК ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЯ УЧЕБНЫХ ДЕФИЦИТОВ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ К ОГЭ/ЕГЭ В РОССИИ КАРАБУТ НАТАЛЬЯ ВИКТОРОВНА	223
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ КОВАЛЕВА АРИНА ИЛЬИНИЧНА	226
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ФСИН РОССИИ ДРЕНОВА МАРИНА МАРАТОВНА.....	229
СИСТЕМА ВЫЯВЛЕНИЯ, РАЗВИТИЯ И ПОДДЕРЖКИ ТАЛАНТЛИВЫХ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В ГОРОДЕ СУРГУТ СЛЕПУХИНА ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА.....	232

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ СТУДЕНТОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ ШЕВКОПЛЯС ИВАН ВЯЧЕСЛАВОВИЧ	236
ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ГИБКИХ НАВЫКОВ В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ УЧЕБНОГО ПРЕДМЕТА «МУЗЫКА» СОСОЛОПОВА ТАТЬЯНА ПЕТРОВНА	241
ДИДАКТИЧЕСКИЕ ИГРЫ КАК СРЕДСТВО КОРРЕКЦИИ НАРУШЕНИЯ ЗВУКОПРОИЗНОШЕНИЯ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ЛОСЕВА АЛЛА АСКОЛЬДОВНА.....	244
DIGITAL TECHNOLOGIES IN PRIMARY SCHOOL MATHEMATICS TEACHING: A CONCEPTUAL REVIEW MYRZATAYEVA BAKHYTKUL DAULETKELDIEVNA	248
СЕЛЬСКИЙ УЧИТЕЛЬ В КИТАЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ, УДЕРЖАНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЧЖАН ЦЗЕЧЭНЬ.....	251

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.465

САЙТ ГОСТИНИЦЫ И ЕГО СВЯЗЬ С РЕЗУЛЬТАТАМИ ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ТОПОЛЬНИК ВЕРА ГРИГОРЬЕВНА

д.т.н., профессор

ПАЛЁХА ДАРЬЯ ВЛАДИМИРОВНА

студент магистратуры, 2 курс

ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

Аннотация: В работе рассмотрены ключевые аспекты и некоторые элементы сайта гостиницы «Sea Galaxy Hotel Congress & SPA» г. Сочи, связанные с результатами ее деятельности. Обосновано их влияние на расширение аудитории, увеличение трафика и конверсии, прямое бронирование, минуя посредников, стимулирование повторного посещения сайта и бронирования, на повышение коэффициента заполнения номеров, поддержание позитивной репутации гостиницы, оперативной обратной связи с клиентами, эффективное управление, обеспечивающее прибыльность.

Ключевые слова: гостиница, сайт, прямые продажи, повторное бронирование, аналитика, дизайн

THE HOTEL'S WEBSITE AND ITS RELATION TO THE RESULTS OF ITS ACTIVITIES

**Topolnik Vera Grigorievna,
Palyoha Darya Vladimirovna**

Abstract: The paper considers the key aspects and some elements of the website of the Sea Galaxy Hotel Congress & SPA in Sochi, related to the results of its activities. Their impact on expanding the audience, increasing traffic and conversions, direct booking, bypassing intermediaries, stimulating repeated visits to the site and booking, increasing the occupancy rate, maintaining a positive reputation of the hotel, prompt customer feedback, effective management, ensuring profitability.

Keywords: hotel, website, direct sales, repeat booking, analytics, design

Сегодня среди многих инструментов продвижения гостиничных услуг в среде Интернет особое место занимает веб-сайт гостиничного предприятия. Это основное место, где потребители ищут информацию о предприятии и его деятельности. Если гостиница отсутствует в Интернете, то у потенциальных клиентов может возникнуть недоверие и негативное впечатление о качестве ее услуг. Сайт гостиницы является необходимым условием для ее успешной работы. С одной стороны, он помогает привлечь больше клиентов и поддерживать положительную репутацию, с другой стороны, он позволяет управлять репутацией и оперативно влиять на эффективную деятельность гостиницы, в частности, на ее финансовые результаты.

Взаимосвязь между работой сайта и результатами деятельности гостиницы проанализирована на примере сайта гостиницы «Sea Galaxy Hotel Congress & SPA» г. Сочи [1, 2].

Прежде всего мы выделили такие аспекты:

1. Бронирование и прямые продажи. Сайт является основным каналом для онлайн-бронирования номеров и услуг гостиницы. Наличие удобного модуля бронирования, актуальных тарифов, специальных предложений (например, скидок при раннем бронировании или для жителей определённых регионов) позволяет привлекать клиентов напрямую, минуя посредников. Это снижает комиссии и увеличи-

вает прибыль. На сайте представлены подробные описания (фото и текст) номеров, ресторанов, конференц-залов, спа-услуг и других возможностей гостиницы, что помогает потенциальным клиентам принимать информированные решения [1].

2. Маркетинг и продвижение. Сайт служит платформой для продвижения акций, сезонных предложений и мероприятий, которые проводятся в гостинице. Например, информация о бесплатных трансферах, банкетах, детских праздниках или конференциях может увеличивать занятость номеров в определённые периоды. Социальные сети и мессенджеры, интегрированные с сайтом, позволяют расширять аудиторию и поддерживать связь с клиентами. Например, через VK-сообщество гостиницы распространяются новости и специальные предложения [2].

3. Управление репутацией. Сайт – инструмент для сбора отзывов и обратной связи. Раздел с отзывами или форма для комментариев позволяют гостям делиться опытом, что влияет на доверие потенциальных клиентов. Оперативные ответы администрации на отзывы (как положительные, так и негативные) демонстрируют заботу о качестве сервиса.

Кроме того, наличие актуальной информации о правилах заселения, услугах, расписании работы ресторанов и других деталях снижает количество запросов в службу поддержки, что оптимизирует ресурсы гостиницы.

4. Операционная эффективность. Онлайн-бронирование и управление данными через сайт упрощают работу администраторов и менеджеров. Интеграция с системами управления гостиничным бизнесом (PMS) позволяет автоматизировать процессы от подтверждения брони до учёта занятости номеров. Это снижает вероятность ошибок и повышает скорость обслуживания. Кроме того, указание на сайте контактных телефонов для бронирования (8-800-200-22-67, 8-862-227-00-67) обеспечивает доступность для клиентов.

5. Аналитика и анализ. Сайт предоставляет данные о поведении пользователей: какие страницы посещают чаще, откуда приходит трафик, какие предложения наиболее востребованы. Эта информация помогает корректировать маркетинговую стратегию, улучшать UX/UI сайта и оптимизировать ассортимент услуг [2].

Сегодня UX/UI-дизайн рассматривается в качестве стратегического инструмента, влияющего не только на пользовательский опыт, но и на бизнес-результаты. UX-дизайн направлен на проектировании опыта взаимодействия пользователя с системой, при этом уделяется внимание эмоциональному отклику, простоте выполнения задач, то есть сделать взаимодействие пользователя с сайтом максимально удобным, эффективным и приятным. Качественные UX-решения увеличивают вероятность повторного использования данного сайта. UI-дизайн, в свою очередь, сосредоточен на визуальном оформлении элементов сайта. Его задача – сделать сайт эстетичным, гармоничным и интуитивно понятным. Оба направления взаимно дополняют друг друга, формируя интегральную структуру, которая способствует достижению целей пользователя [3].

Следует указать и другие элементы сайта, влияющие на результаты деятельности гостиницы:

- 3D-тур по гостинице – позволяет потенциальным гостям «осмотреть» номера и территорию, повышая доверие к выбору.
- Онлайн-чат – обеспечивает мгновенную поддержку, что улучшает клиентский опыт.
- Раздел с новостями и акциями – стимулирует повторные посещения сайта и бронирования.
- Мобильная версия и адаптивный дизайн – обеспечивают доступность сайта с разных устройств, расширяя аудиторию.

Таким образом, эффективная работа сайта напрямую коррелирует с финансовыми и операционными показателями гостиницы. Он служит инструментом привлечения клиентов, управления репутацией, оптимизации внутренних процессов и анализа рынка. В условиях высокой конкуренции в гостиничном бизнесе качественный сайт становится ключевым фактором успеха, влияя на коэффициент заполнения номеров отеля, средний чек и лояльность гостей.

Список источников

1. Sea Galaxy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://seagalaxy.com> – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 19.05.2026);
2. SEA GALAXY | ОТЕЛЬ В СОЧИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/seagalaxy?ysclid=moai3jw33t881800324> – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 19.05.2026);
3. Тимофеев С. Б. Роль UX/UI-дизайна в формировании предпочтений пользователей онлайн-платформ // Символ науки. 2025. №2-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-ux-ui-dizayna-v-formirovanii-predpochteniy-polzovateley-onlayn-platform> (дата обращения: 04.06.2026).

© В.Г. Топольник, Д.В.Палёха, 2026

УДК 336

MOBILE BANKING AND INTERNET BANKING: HOW SERIOUS IS THE THREAT OF CYBERATTACKS?

IVASHNEVA DARYA IGOREVNA

student

Plekhanov Russian University of Economics

Scientific adviser: Terekhova Yulia Zinovievna

Senior Lecturer

Plekhanov Russian University of Economics

Abstract: This article examines the cybersecurity challenges associated with mobile banking and internet banking in the context of the rapid digital transformation of financial services. Particular attention is paid to attack techniques such as phishing, malware distribution, credential theft, and social engineering. Based on current cybersecurity trends, the study discusses effective security measures and outlines key directions for improving the protection of modern digital banking systems.

Key words: mobile banking, internet banking, cybersecurity, cyberattacks, hackers, phishing, malware, data protection, banking technologies, information security

МОБИЛЬНЫЙ БАНКИНГ И ИНТЕРНЕТ-БАНКИНГ: НАСКОЛЬКО СЕРЬЁЗНА УГРОЗА КИБЕРАТАК?

Ивашнёва Дарья Игоревна

студент

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»

Научный руководитель: Терехова Юлия Зиновьевна

старший преподаватель с в/о

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»

Аннотация: В статье рассматриваются особенности информационной безопасности мобильного и интернет-банкинга в условиях стремительной цифровизации финансовых услуг. Особое внимание уделяется методам атак, применяемым злоумышленниками, включая фишинг, вредоносное программное обеспечение, перехват учетных данных и социальную инженерию. На основе анализа современных тенденций были сделаны выводы о наиболее эффективных мерах защиты и перспективах повышения уровня безопасности банковских сервисов.

Ключевые слова: мобильный банкинг, интернет-банкинг, кибербезопасность, кибератаки, хакеры, фишинг, вредоносное программное обеспечение, защита данных, банковские технологии, информационная безопасность

Digital technologies have changed the way people use banking services. In the past, most financial operations required a visit to a bank branch. Today, many transactions can be completed remotely. Customers can transfer money, pay bills, check account balances, and manage their finances through online platforms.

The growing availability of the internet and mobile devices has made these services an important part of everyday life.

One of the most common remote banking solutions is e-banking, also referred to as internet or online banking. It provides customers with access to financial services through a web-based platform, allowing them to perform a wide range of operations without visiting a bank. Such platforms offer a convenient way to manage accounts, make payments, transfer funds, and access other banking products. As a result, remote banking has become increasingly popular among customers seeking fast and efficient financial services [2].

At the same time, the expansion of these technologies has introduced new security risks. Financial accounts contain valuable information that may be attractive to cybercriminals. Unauthorized access to customer data can lead to financial losses and other negative consequences. For this reason, protecting information has become one of the key priorities for modern financial institutions. Banks continuously improve security systems and develop new methods of protecting users from digital threats.

Another widely used banking service is mobile banking. It enables customers to carry out financial transactions using smartphones or tablets. While internet banking is generally accessed through a web browser, mobile banking is based on dedicated applications installed on mobile devices. These applications provide quick access to financial services and allow users to perform transactions whenever needed. Because of their simplicity, mobile banking applications have become an integral part of modern financial management [5].

Although mobile banking and internet banking offer similar financial services, they differ in several important ways. Mobile banking is accessed through applications installed on smartphones, while internet banking is typically used through a web browser on a computer. Another difference concerns authentication methods. Mobile banking often uses biometric technologies such as fingerprint or facial recognition, while internet banking relies more heavily on passwords and two-factor authentication.

Internet criminals therefore try to spy on this data and use it to get their hands on the bank customer's money. The technical term for this illegal procedure is phishing. Data thieves send e-mails that look and feel like official e-mails from banks and credit institutions. These e-mails ask customers to click on a link that supposedly refers to the bank's website, using a variety of pretexts. In reality, however, one click takes the user to a fake website that looks like the bank's website. There, users are asked to enter their account number and PIN. With this data, the criminals can carry out transactions illegally, depending on the used information.

For mobile banking, special banking apps must be installed on the mobile devices. The greatest threat with mobile banking, as with online banking from a home PC, is spying on the access data, known as phishing. A fraudster who is successful with a phishing attack gains access to the account and can misuse it for financial transactions [3]. Phishing attacks can be carried out also with e-mails.

Malware is one of the most common tools used by cybercriminals to attack banking users. The term refers to malicious software that is created to damage devices, steal information, or gain unauthorized access to accounts. In the banking sector, hackers often use malware to collect login credentials, intercept authentication codes or monitor user activity. In mobile banking, malware is usually distributed through fake applications, suspicious links, or infected files. Once installed on a smartphone, it may secretly record passwords or banking information entered by the user. Some advanced types of malware can even read text messages and obtain one-time verification codes sent by banks. In online banking, malware often infects computers through phishing emails, unsafe websites, or downloaded files [3]. It can track keystrokes, steal account data or redirect users to fake banking pages. As a result, cybercriminals may gain access to financial accounts and perform unauthorized transactions.

Social engineering is a method that relies on manipulating people rather than exploiting technical vulnerabilities. Instead of attacking a device directly, criminals try to convince users to reveal confidential information or perform actions that compromise their security. Social engineering is effective in both mobile and online banking because it targets human behavior. Mobile users may quickly open links received through text messages or messaging applications without checking their authenticity. Online banking users may be deceived by emails that imitate official bank communications.

According to the Central Bank of Russia, the number of cyberattacks targeting mobile and internet banking has increased in recent years [1]. On average, around one million cases are recorded annually in which

banking transactions are carried out without the voluntary consent of customers (Figure 1).

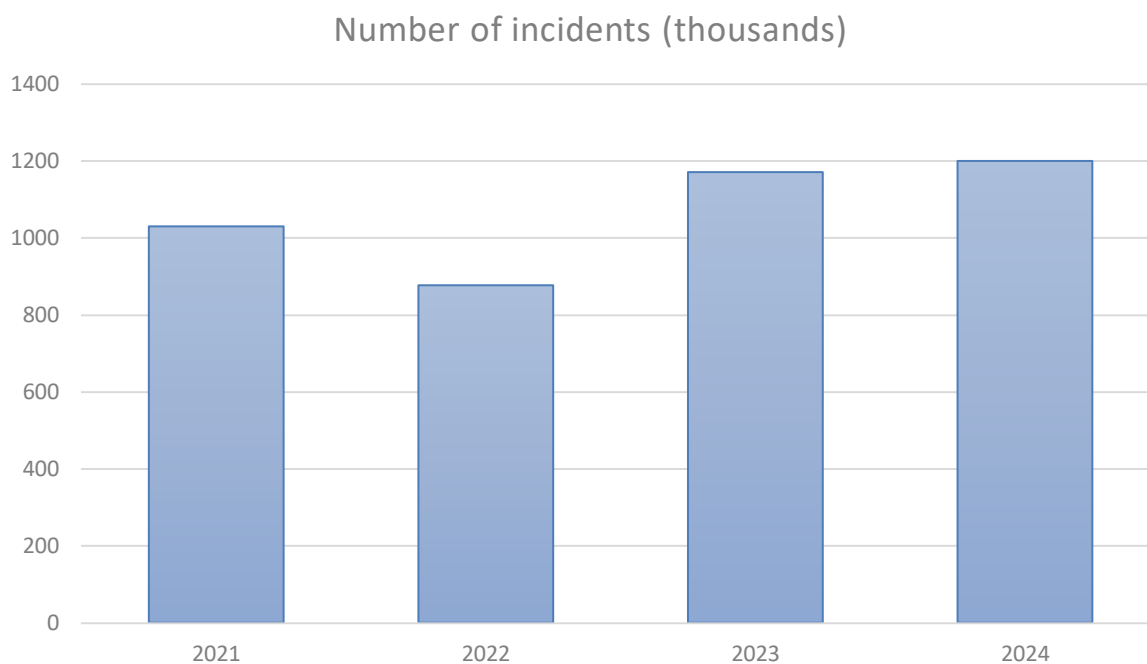

Fig. 1. Number of unauthorized banking operations in Russia in 2021–2024 (thousand cases). Compiled by the author based on data from the Bank of Russia [1]

Based on the data shown in Figure 1, it can be concluded that this issue remains a serious problem today. The large number of unauthorized banking operations demonstrates that cyberattacks continue to affect many users of mobile and internet banking. Therefore, it is important to know how to avoid fraudsters and hackers in order to protect personal information and financial assets.

In reality, it is never entirely possible to avoid banking phishing and other online scams. Of course, there are certain measures that can be taken to reduce the risk of their success or minimize their impacts. First of all, users should always use unique login credentials across different bank accounts and enable multifactor or biometric authentication for an additional layer of security. Furthermore, it is important to never click links from emails and instead go directly to the bank's legitimate website by typing the address into the web browser.

In addition, customers should ensure that the banking apps on their devices are genuine by downloading them from the bank's website or trusted app stores and keeping them updated. It is also recommended to become familiar with the bank's security and privacy protocols; for example, most banks state clearly that they will never ask for PINs.

Another important measure is to review bank and credit card statements regularly and check suspicious transactions with the bank immediately. Additionally, users can use virtual private networks to secure internet connections before logging into digital banking systems. Finally, devices should be protected with antivirus software, and these programs should always be kept up to date and running the latest security patches. Together, these measures can significantly reduce the risk of becoming a victim of online banking fraud [4].

Online banking theft is becoming increasingly sophisticated and challenging to detect. But these attacks can have significant financial, social, and emotional implications for the individuals and companies who are targeted. Understanding what online banking scams look like and implementing digital security features and common-sense safeguards can minimize the possibility of cybercriminals executing account takeovers or infecting devices with malware.

References

1. Central Bank of the Russian Federation. Press event [Internet]. Moscow: Bank of Russia – Available from: URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=28300> (03.06.2026)
2. EBSCO Research Starters. E-banking [Internet] – Available from: URL: <https://www.ebsco.com/research-starters/business-and-management/e-banking> (03.06.2026)
3. Federal Office for Information Security. Mobile banking [Internet] – Available from: URL: https://www.bsi.bund.de/EN/Themen/Verbraucherinnen-und-Verbraucher/Informationen-und-Empfehlungen/Online-Banking-Online-Shopping-und-mobil-bezahlen/Online-Banking/Mobile-Banking/mobile-banking_node.html (03.06.2026)
4. Kaspersky. Online banking theft [Internet] – Available from: URL: <https://www.kaspersky.com/resource-center/threats/online-banking-theft> (03.06.2026)
5. Wikipedia contributors. Mobile banking [Internet]. – Available from: URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Mobile_banking (03.06.2026)

УДК 330.4:004.9

ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА ВИРТУАЛЬНОЙ И ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТЕЙ КАК ИНСТРУМЕНТОВ В ПРОДВИЖЕНИИ ТЕРРИТОРИИ

ТАТАЕВА ХАВА МУСАЕВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова»

Аннотация: В статье проводится дифференцированная оценка потенциала технологий виртуальной (VR) и дополненной (AR) реальностей как инструментов продвижения территорий Российской Федерации в туристской сфере. Выявлено, что универсальный потенциал VR/AR отсутствует: эффективность технологий определяется типом территории (точечная vs пространственная), уровнем цифровой инфраструктуры региона и целевой аудиторией. На основе анализа региональной дифференциации цифровизации туризма (данные Фонда «Сколково», 2024) и кейсов внедрения VR/AR в российских музеях и городских пространствах сформирована типология применимости технологий. Доказано, что AR обладает более высоким массовым потенциалом для пространственных территорий за счет низкого барьера входа (смартфон), тогда как VR эффективен для точечных объектов культурного наследия и событийного туризма, но ограничен стоимостью оборудования и цифровым неравенством регионов. Предложены критерии оценки потенциала и рекомендации по сегментированному применению технологий с учетом цифровой зрелости территории.

Ключевые слова: виртуальная реальность, дополненная реальность, продвижение территории, туризм, цифровизация регионов, туристская дестинация, цифровое неравенство

ASSESSMENT OF THE POTENTIAL OF VIRTUAL AND AUGMENTED REALITIES AS TOOLS FOR TERRITORY PROMOTION

Tataeva Khava Musaevna

Abstract: The article provides a differentiated assessment of the potential of Virtual Reality (VR) and Augmented Reality (AR) technologies as tools for promoting territories of the Russian Federation in the tourism sector. It is revealed that there is no universal potential of VR/AR: the effectiveness of technologies is determined by the type of territory (point-based vs spatial), the level of digital infrastructure of the region, and the target audience. Based on the analysis of regional differentiation of tourism digitalization (Skolkovo Foundation data, 2024) and cases of VR/AR implementation in Russian museums and urban spaces, a typology of technology applicability was formed. It is proven that AR has a higher mass potential for spatial territories due to the low entry barrier (smartphone), while VR is effective for point objects of cultural heritage and event tourism, but is limited by equipment costs and regional digital inequality. Criteria for assessing potential and recommendations for segmented application of technologies considering the digital maturity of the territory are proposed.

Key words: virtual reality, augmented reality, territory promotion, tourism, regional digitalization, tourist destination, digital inequality

Введение

Цифровизация туристской отрасли становится определяющим фактором конкурентоспособности регионов. Согласно Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года, к 2030 году количество внутренних туристических поездок должно достичь 140 млн, что требует принципиально новых инструментов продвижения территорий [1, с. 49]. В числе приоритетных направлений стратегии названы технологии визуализации, виртуальной и дополненной реальностей (VR/AR) для управления культурными и историческими объектами, а также развитие электронных туристических карт и мобильных приложений [2].

Однако внедрение VR/AR в практику регионального туризма сталкивается с фундаментальной проблемой: отсутствием доказательной базы их эффективности как инструментов именно продвижения территории (а не отдельных музеев или объектов). Существующие исследования либо концентрируются на технологических аспектах, либо обобщают опыт отдельных пилотных проектов без учета масштаба и специфики территории. Кроме того, цифровое неравенство регионов РФ делает бессмысленными универсальные рекомендации: по данным Фонда «Сколково» (2024), индекс цифровизации туристических услуг варьируется от 16,6 балла (Калининградская область) до минимальных значений у Республики Саха и Кабардино-Балкарии при максимально возможных 30 баллах [3].

Гипотеза исследования: потенциал VR/AR как инструментов продвижения территории не является универсальным, а дифференцируется по типу территории (точечная vs пространственная), уровню цифровой инфраструктуры региона и барьеру входа для потребителя.

Цель статьи — разработать критерии дифференцированной оценки потенциала VR/AR и предложить типологию их применимости для территорий различного масштаба и цифровой зрелости.

1. Методология оценки потенциала VR/AR

Традиционные подходы к оценке эффективности цифровых технологий в туризме (ROI, охват аудитории, конверсия бронирований) неприменимы к VR/AR в чистом виде, поскольку эти технологии выполняют функцию формирования отложенного спроса и имиджевого продвижения, а не прямого канала продаж. Поэтому предлагается система критериев, учитывающая специфику территориального маркетинга:

1. Масштабируемость (охват аудитории без пропорционального роста затрат).
2. Барьер входа для потребителя (стоимость оборудования, техническая грамотность).
3. Привязка к типу территории (точечный объект vs пространственная среда).
4. Измеримость эффекта (возможность количественной оценки вовлеченности).
5. Адаптивность к цифровой инфраструктуре региона (наличие высокоскоростного интернета, покрытие мобильной связью).

На основе данных исследования Фонда «Сколково» (2024), охватившего 48 регионов РФ по 30 метрикам цифровизации [3], а также анализа кейсов внедрения VR/AR в российских музеях и городских пространствах [4, 5] выделены два типа территорий с принципиально разным потенциалом применения технологий.

2. VR: потенциал для точечных объектов и событийного туризма

Виртуальная реальность создает изолированное цифровое пространство, требующее шлема или VR-очков. Это определяет ее применимость преимущественно для точечных объектов — музеев, выставочных комплексов, исторических реконструкций, где технология решает задачу «оживления» недоступного или утраченного контента.

В российской практике наиболее показательны проекты: (1) «Союзмультипарк» на ВДНХ, где VR-аттракционы позволяют погрузиться в сюжеты советских мультфильмов [5]; (2) Дарвиновский музей, использующий 3D-сканирование экспонатов для создания интерактивных инсталляций [5]. Однако оба проекта локализованы в Москве — регионе с максимальным индексом цифровизации и концентрацией технологических ресурсов.

Критический анализ ограничений VR выявляет следующие барьеры для территориального продвижения:

Во-первых, высокая стоимость оборудования. Шлемы VR класса Oculus Quest стоят 30–50 тыс. руб., что делает массовое внедрение в региональных туристских центрах экономически нецелесообразным. Во-вторых, технологическая изоляция: VR не интегрируется в туристский маршрут «на ходу», требуя специального помещения и времени погружения. В-третьих, отсутствие осязаемой связи с территорией: виртуальная прогулка по Венеции в проекте Oculus «When We Stayed At Home» [4] формирует интерес к объекту, но не к территории как целому.

Таким образом, потенциал VR для продвижения территории ограничен и реализуется в двух моделях: (а) как элемент событийного туризма (фестивали, выставки) с временной установкой VR-зон; (б) как инструмент продвижения точечных объектов культурного наследия при наличии государственного или инвесторского финансирования. Для регионов с низким индексом цифровизации (ниже 10 баллов по шкале Сколково) внедрение VR в качестве инструмента территориального маркетинга нецелесообразно.

3. AR: потенциал для пространственных территорий и городских сред

Дополненная реальность накладывает цифровой контент на физическое пространство через камеру смартфона, что обеспечивает принципиально иной барьер входа: пользователю не требуется специальное оборудование, достаточно мобильного приложения. По данным Statista, около 60% бронирований в сфере туризма в России совершается через мобильные устройства [6], что создает готовую инфраструктуру для AR-внедрения.

Ключевое преимущество AR для территориального продвижения — привязка к пространственной среде. Проект «Мобильный гид» в Казани (с 2018 г.) демонстрирует модель масштабирования: QR-коды у достопримечательностей активируют аудио- и AR-контент, превращая город в единый интерактивный маршрут [4]. При этом технология не требует модернизации экспозиции — она дополняет существующую среду, что критически важно для исторических центров с ограничениями на физическую реконструкцию [7].

Однако и у AR существуют структурные ограничения. Во-первых, зависимость от качества мобильного интернета: в регионах с нестабильным GPS и слабым покрытием 4G/5G (отмечено, например, для Республики Крым [6]) AR-приложения теряют функциональность. Во-вторых, необходимость постоянного обновления контента: устаревшее AR-приложение формирует негативный имидж территории. В-третьих, риск «технологического гетто»: AR-контент, ориентированный исключительно на молодежную аудиторию, может отчуждать традиционных туристов.

Сравнительный анализ потенциала VR и AR представлен в таблице 1.

Таблица 1

Сравнительная оценка потенциала VR и AR для продвижения территории

Показатель	VR	AR
Барьер входа для потребителя	Высокий (шлем/очки)	Низкий (смартфон)
Масштабируемость	Низкая (точечные зоны)	Высокая (весь маршрут)
Привязка к типу территории	Точечные объекты	Пространственные среды
Зависимость от инфраструктуры	Высокая (помещение, интернет)	Средняя (мобильный интернет)
Стоимость внедрения	Высокая (оборудование + контент)	Средняя (разработка приложения)
Целевая аудитория	Молодежь, технологические энтузиасты	Широкая (все владельцы смартфонов)
Измеримость эффекта	Низкая (время сеанса)	Высокая (скачивания, маршруты, отзывы)

Анализ таблицы подтверждает гипотезу о дифференцированном потенциале: AR превосходит VR по масштабируемости, барьеру входа и привязке к пространственным территориям, тогда как VR сохраняет нишевое преимущество в погружении для точечных объектов.

4. Цифровое неравенство как детерминанта применимости VR/AR

Ключевой фактор, детерминирующий потенциал VR/AR на территории, — не технологическая новизна, а цифровая зрелость региона. Исследование Фонда «Сколково» (2024) выявило корреляцию между туристским потоком и уровнем цифровизации: лидеры рейтинга (Калининградская область, Краснодарский край, Санкт-Петербург) обеспечивают высокую конкуренцию, стимулирующую внедрение инноваций [3]. В то же время 47-е и 48-е места занимают регионы, не имеющие даже базовых туристских порталов [6].

Для территорий с индексом цифровизации ниже 8 баллов (по шкале Сколково) применение VR/AR в качестве инструмента продвижения не только нецелесообразно, но и контрпродуктивно: оно демонстрирует технологическую отсталость региона при сравнении с ожиданиями туристов, сформированными опытом лидеров. В таких регионах приоритетными должны стать базовые цифровые инструменты — туристские порталы, онлайн-бронирование, GPS-навигация [6].

5. Рекомендации по сегментированному применению VR/AR

На основе проведенного анализа предлагается матрица применимости VR/AR в зависимости от типа территории и уровня цифровизации (рис. 1).

Рис. 1. Матрица применимости VR/AR для продвижения территории

[По оси абсцисс — уровень цифровизации: низкий (0–8 баллов), средний (8–12), высокий (12–30). По оси ординат — тип территории: точечная (музеи, заповедники, событийные площадки) и пространственная (города, маршруты, регионы). В квадранте «Точечная + Высокая цифровизация» — приоритет VR. В квадранте «Пространственная + Средняя/Высокая» — приоритет AR. Во всех остальных — базовые цифровые инструменты.]

Регионам с высоким индексом цифровизации (выше 12 баллов) и развитой точечной инфраструктурой (музеи, заповедники, событийные площадки) рекомендуется внедрение VR как элемента имиджевого продвижения при условии государственного софинансирования или партнерства с технологическими компаниями.

Регионам со средним и высоким индексом цифровизации и пространственными туристскими средами (исторические центры, природные маршруты) рекомендуется приоритетное развитие AR-приложений с интеграцией в существующие туристские платформы (Russia.Travel, региональные порталы).

Регионам с низким индексом цифровизации (ниже 8 баллов) рекомендуется концентрация ресурсов на базовой цифровизации: создание туристских порталов, внедрение систем онлайн-бронирования, обеспечение стабильного мобильного интернета в зонах туристической активности. VR/AR в таких регионах должны рассматриваться исключительно как долгосрочная перспектива.

Заключение

Проведенное исследование подтверждает гипотезу об отсутствии универсального потенциала VR/AR как инструментов продвижения территории. Эффективность технологий детерминирована тремя факторами: типом территории (точечная vs пространственная), уровнем цифровой инфраструктуры региона и барьером входа для потребителя.

AR обладает более высоким массовым потенциалом для пространственных территорий благодаря низкому барьеру входа (смартфон) и возможности интеграции в туристский маршрут. VR эффективен для точечных объектов культурного наследия и событийного туризма, но ограничен стоимостью оборудования и цифровым неравенством регионов. Для 40% регионов РФ (по данным Сколково) применение VR/AR в качестве приоритетного инструмента продвижения преждевременно.

Научная новизна работы заключается в разработке дифференцированной методики оценки потенциала VR/AR с учетом цифровой зрелости территории, что позволяет избежать технологического императива — внедрения инноваций ради инноваций без учета региональной специфики.

Практическая значимость определяется возможностью использования предложенной матрицы применимости органами регионального управления туризмом при планировании цифровой трансформации туристской отрасли.

Список источников

1. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://government.ru> (дата обращения: 28.05.2026).
2. Цифровые технологии в сфере туризма // CyberLeninka. — 2024. — 19 мая. — Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-v-sfere-turizma> (дата обращения: 28.05.2026).
3. В «Сколково» назвали топ-3 региона по цифровизации туристических услуг [Электронный ресурс]. — 2024. — 4 апреля. — Режим доступа: URL: <https://sk.ru/news/v-skolkovo-nazvali-top-3-regiona-po-cifrovizacii-turisticheskikh-uslug/> (дата обращения: 28.05.2026).
4. Применение цифровых технологий в туризме / Мариенко Д. П., Чернова С. В. // Финансовый университет при Правительстве РФ. — Режим доступа: URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/99686/1/978-5-91256-519-9_2021_170.pdf (дата обращения: 28.05.2026).
5. Топ-5 цифровых музеев в России и мире [Электронный ресурс]. — Vinchi Interactive. — 2024. — 15 октября. — Режим доступа: URL: <https://vinchi-interactive.ru/journal/top-5-czifrovyyix-muzeev-v-rossii-i-mire/> (дата обращения: 28.05.2026).
6. Процессы цифровизации в туризме на региональном уровне [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://s.vaael.ru/pdf/2025/4-1/4078.pdf> (дата обращения: 28.05.2026).
7. Прокудина Д. А. Технологии дополненной реальности в музее: новые возможности и смыслы // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2021. — № 6. — С. 89–95.

УДК 004.4

АРХИТЕКТУРА И ПРИНЦИПЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ NO-CODE ПЛАТФОРМ КОРПОРАТИВНОГО КЛАССА

НОРКИН АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ

магистрант

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: в статье рассматривается внутреннее устройство no-code платформ корпоративного класса – слоистая архитектура, принципы декларативной сборки приложений и критерии пригодности среды к промышленной эксплуатации. Разграничены подходы к автоматизации (классическая разработка, low-code, no-code, BPM- и RPA-инструменты) по соотношению скорости запуска, глубины настройки и участия профессиональной разработки. Описаны семь функциональных уровней зрелой платформы: пользовательский, бизнес-логики и маршрутов, данных, интеграционный, ролей и безопасности, аналитики и мониторинга, административный. Обоснован тезис о том, что граница между инструментом гражданской разработки и корпоративной платформой проходит по зрелости интеграционного слоя, ролевой модели и управляемости релизами, тогда как удобство визуального конструктора само по себе границей не служит.

Ключевые слова: no-code платформы, low-code, корпоративные информационные системы, архитектура программного обеспечения, автоматизация бизнес-процессов, гражданские разработчики, цифровая трансформация, визуальная разработка.

ARCHITECTURE AND OPERATING PRINCIPLES OF ENTERPRISE-CLASS NO-CODE PLATFORMS

Norkin Alexander Andreevich

Abstract: The article examines the internal design of enterprise-class no-code platforms – their layered architecture, the principles of declarative application assembly, and the criteria of fitness for industrial operation. The approaches to automation (classical development, low-code, no-code, BPM and RPA tools) are delimited by the balance of launch speed, depth of configuration, and the degree of professional development involved. Seven functional layers of a mature platform are described: user, business logic and routing, data, integration, roles and security, analytics and monitoring, and administration. It is argued that the boundary between a citizen-development tool and a corporate platform runs through the maturity of the integration layer, the role model, and release manageability, whereas the convenience of a visual builder does not in itself draw that line.

Keywords: no-code platforms, low-code, corporate information systems, software architecture, business process automation, citizen developers, digital transformation, visual development.

На фоне дефицита ИТ-специалистов и курса на замещение зарубежного программного обеспечения в России вышли на первый план инструменты, при которых прикладное приложение собирается без написания исходного кода. За несколько лет вокруг no-code и low-code платформ сложился отдельный сегмент отечественного рынка с отраслевыми решениями от ELMA365, BPMSoft, НПЦ «БизнесАвтоматика», Directum и других разработчиков [1, с. 6]. За внешней простотой визуального конструктора, однако, скрывается инженерная конструкция, от устройства которой зависит, выдержит ли среда

нагрузку реального предприятия. Вопрос о пригодности конкретной платформы к корпоративному использованию решается на уровне ее архитектуры, и разбор последней составляет предмет настоящей статьи.

Прежде чем обращаться к внутренним уровням, стоит развести близкие по задачам подходы к автоматизации. При классической разработке полный жизненный цикл продукта проходит силами профессиональной команды, глубина настройки практически безгранична, а срок выхода рабочего решения измеряется месяцами. В low-code среде значительная часть интерфейса и логики собирается визуально, тогда как нестандартные участки дописываются кодом, и роль разработчика смещается к проектированию интеграций и сложных компонентов. No-code платформы идут дальше и отказываются от кода в принципе – формы, маршруты, отчеты и бизнес-правила задаются через конфигурирование, а прикладная сборка переходит к функциональному заказчику [4, с. 101]. Рядом работают два смежных контура: системы управления бизнес-процессами (BPM) с упором на моделирование и мониторинг сквозных регламентов и инструменты роботизации (RPA), имитирующие действия оператора в унаследованных системах. По соотношению скорости, глубины и стоимости каждый из подходов занимает собственную нишу, а в практике крупного внедрения они чаще дополняют друг друга внутри единой автоматизационной экосистемы [2, с. 7].

Часто no-code смешивают с табличными надстройками и конструкторами форм прежних поколений, и развести их помогает обращение к работе с данными. Ранняя «офисная автоматизация» оперировала плоскими списками и слабо связанными таблицами. Зрелая no-code среда работает с реляционными и неструктурированными данными, поддерживает сложные сценарии прав доступа и встраивается в корпоративный ландшафт через стандартные интерфейсы [1, с. 6]. Стратегический смысл подхода раскрывается через сокращение дистанции между управленческой потребностью и ее цифровым воплощением: при классической модели путь от формулировки задачи до развернутого приложения проходит через аналитиков, архитекторов, разработчиков и тестировщиков, тогда как при конфигурировании значительная часть цепочки сворачивается до взаимодействия заказчика с редактором [2, с. 7].

Архитектура зрелой no-code платформы расслаивается на несколько функционально различных уровней, и понимание границ между ними помогает оценить готовность среды к промышленному применению. Верхний, пользовательский уровень объединяет визуальные конструкторы форм, дашбордов, мобильных экранов и редакторов отчетов; здесь заказчик собирает экранные сценарии, не задумываясь о технической реализации. Ниже располагается слой бизнес-логики и маршрутов с декларативными правилами обработки данных, условными переходами, эскалациями, событиями и таймерами – набор форм превращается в работающий процесс именно на данном уровне. Слой данных у современных платформ далек от плоской таблицы: внутренний движок поддерживает реляционные связи, иерархии справочников, версионирование записей и фильтрацию по правам.

Связь с внешним миром берет на себя интеграционный слой – программные интерфейсы REST и SOAP, очереди сообщений, файловые шлюзы, коннекторы к ERP, CRM, BI и системам документооборота. Без зрелой интеграционной подсистемы среда замыкается в локальном контуре, что для предприятия с разветвленной ИТ-инфраструктурой неприемлемо. Отдельного инженерного внимания заслуживает слой ролей и безопасности, где сосредоточены аутентификация, ролевые матрицы доступа, разграничение по строкам и атрибутам данных, журналирование действий и связь с корпоративным каталогом учетных записей; у молодых платформ здесь обнаруживаются наиболее заметные пробелы. Слой аналитики и мониторинга отвечает за визуализацию, отчетные витрины и наблюдение за нагрузкой самой среды. Надстраивается над перечисленным административный уровень с лицензированием, контролем сред разработки, управлением релизами и политиками жизненного цикла приложений. В зрелости последнего и обнаруживается граница между инструментом гражданской разработки и корпоративной цифровой платформой [4, с. 102].

Технологическая логика no-code сред держится на нескольких принципах, и первый из них – декларативность. Пользователь описывает желаемый результат: какие данные собираются, кто их обрабатывает, при каком условии запускается следующий шаг, – а порядок исполнения берет на себя сама платформа. Через подобный механизм прослеживается родство no-code с языками описания процес-

сов и расхождение с императивным программированием. Модульность и повторное использование проявляются на горизонте нескольких десятков сервисов: однажды собранные форма, шаблон отчета, фрагмент маршрута или коннектор сохраняются в библиотеке, и скорость сборки очередного приложения становится выше за счет накопленного запаса готовых блоков [5, с. 16]. Событийная модель добавляет к статической композиции динамику – изменение статуса записи, истечение срока или поступление документа извне запускает заранее описанный сценарий. Управляемость изменений держится на версионности и журналировании: у каждой версии приложения фиксируются автор, время и состав правки, а журналы пользовательских действий хранятся в неизменяемом виде и доступны для аудита.

О поведении среды под нагрузкой ни перечень уровней, ни список принципов сами по себе не сообщают, и здесь уместна оговорка. Удобный конструктор ничего не говорит о том, как платформа отработает при сотне одновременных маршрутов, тысяче пользователей или обмене с пятью смежными системами. При неконтролируемом росте портфеля приложений предприятие рискует получить десятки изолированных сервисов, каждый со своей частью управленческой информации, – фрагментация данных остается одним из основных ограничений подхода [1, с. 7]. Слабое сопровождение механизмов управления переводит по-code контур в зону теневой разработки, а зависимость от единственного поставщика в условиях ограничений на импорт ИТ-продуктов превращается в фактор стратегического выбора. Дефицит качественных исходных данных довершает картину: перенос справочников с дублирами и противоречивыми наименованиями в новую среду тиражирует прежний беспорядок на ином техническом уровне.

Из перечисленных рисков складывается набор признаков, по которым среду относят к корпоративному классу. На первом месте – интеграционная совместимость, поскольку без устойчивого обмена с учетными и отраслевыми системами управленческий смысл платформы теряется. За ней следуют глубина ролевой модели и разграничение доступа, критичные при работе подрядчиков и субподрядчиков с корпоративными данными. Масштабируемость рассматривается в двух плоскостях – техническая, через рост числа пользователей и транзакций, и функциональная, через расширение портфеля приложений без архитектурного коллапса. Прозрачность данных оценивают по возможности построить сквозную аналитику поверх собранных приложений, стоимость владения – через совокупность лицензий, инфраструктуры, обучения и сопровождения.

Архитектурная пригодность проверяется и на уровне инфраструктуры. Промышленная среда выдерживает горизонтальное масштабирование вычислительных узлов, репликацию баз данных, отказоустойчивые кластеры и настраиваемые политики резервного копирования. У ряда отечественных решений к перечню добавляется развертывание в закрытом контуре заказчика, что для компаний с собственной политикой защиты коммерческой информации становится решающим при выборе. Предсказуемость стоимости владения и зрелость службы поддержки входят в тот же ряд практических соображений, по которым служба заказчика отделяет пригодный инструмент от витрины с привлекательным интерфейсом; накопленный в корпоративном и государственном управлении опыт автоматизации позволяет воспринимать перечисленные требования как обязательный минимум [6, с. 9].

По мере того как сборка рабочего приложения становится доступна бизнес-аналитику или продвинутому пользователю, меняется распределение ролей между централизованной ИТ-функцией и подразделениями – за подобной фигурой в литературе закрепилось обозначение гражданского разработчика [4, с. 103]. ИТ-служба удерживает за собой архитектурный контроль, безопасность и устойчивость решений, отдавая прикладную сборку ближе к месту возникновения задачи. Корпоративный характер платформы проверяется в отраслевых сценариях – при массовом поступлении полевых данных, доступе внешних исполнителей, параллельной работе нескольких команд над разными объектами. Дальнейший разбор уместно вести по конкретным отраслям с высокой процессной сложностью, где от зрелости интеграционного слоя и ролевой модели зависит, останется ли по-code среда локальной автоматизацией или вырастет в управленческую надстройку над разнородным ИТ-ландшафтом [3; 7, с. 122].

Список источников

1. Абдуллаев Э. А. Low-code и No-code платформы / Э. А. Абдуллаев // Молодой ученый. – 2024. – № 32 (531). – С. 6–7.
2. Антипко А. В. Low-code и no-code платформы. Революция в автоматизации бизнес-процессов / А. В. Антипко // Молодой ученый. – 2025. – № 3 (554). – С. 6–8.
3. Жуков А. О. Автоматизация и цифровая трансформация основных бизнес-процессов промышленных предприятий с помощью искусственного интеллекта / А. О. Жуков, С. В. Пономарева, Н. А. Мерзлякова // Вестник Евразийской науки. – 2023. – Т. 15, № 2. – URL: <https://esj.today/PDF/87ECVN223.pdf> (дата обращения: 08.06.2026).
4. Магомадов В. С. Платформы low-code и no-code как способ сделать программирование более доступным для широкой общественности / В. С. Магомадов // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 6 (108), ч. 1. – С. 100–103.
5. Мусин М. Х. Автоматизация бизнес-процессов / М. Х. Мусин // Молодой ученый. – 2023. – № 18 (465). – С. 16–17.
6. Тырса К. А. Автоматизация бизнес-процессов в корпоративном и государственном управлении / К. А. Тырса // Молодой ученый. – 2022. – № 48 (443). – С. 8–11.
7. Тюфанов В. А. Анализ влияния цифровой трансформации на бизнес / В. А. Тюфанов, О. С. Стрижак // Молодой ученый. – 2022. – № 17 (412). – С. 121–124.

УДК 332.1

АВТОРСКАЯ ЦИФРОВАЯ ПЛАТФОРМА «ДЕРЕВЕНСКИЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ» КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ УВЕЛИЧЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА

ТОМСОН ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

аспирант

КАЛИНИНА ЛЮДМИЛА АЛЕКСЕЕВНА

д.э.н., профессор

ФГБОУ ВО Иркутский Государственный аграрный университет

Аннотация: Особенностью современного этапа развития экономики и общества является увеличение количества потребителей, осуществляющих поиск информации и приобретение товаров, работ, услуг посредством интернета на цифровых платформах. Для развития увеличения предложения на рынке сельского туризма Иркутской области разработана авторская цифровая платформа «Деревенские приключения», объединяющая поставщиков услуг, упрощающая бронирование и повышающая выручку участников на 15–25%. Также в статье обоснована необходимость развития сельского туризма в Иркутской области в условиях растущего туристического потока, рассмотрены возможные меры его развития.

Ключевые слова: сельский туризм, предложение, спрос, региональная экономика, цифровизация, цифровая платформа, государственная поддержка, туристские маршруты

**THE AUTHOR'S DIGITAL PLATFORM «VILLAGE ADVENTURES» AS A PROMISING DIRECTION FOR
INCREASING SUPPLY IN THE REGIONAL RURAL TOURISM MARKET**

**Thomson Irina Alexandrovna,
Kalinina Lyudmila Alekseevna**

Abstract: A feature of the current stage of economic and social development is the increase in the number of consumers who search for information and purchase goods, works, and services via the Internet on digital platforms. To develop an increase in supply in the rural tourism market of the Irkutsk region, the author's digital platform «Village Adventures» has been developed, uniting service providers, simplifying reservations and increasing participants' revenue by 15-25%. The article also substantiates the need to develop rural tourism in the Irkutsk region in the context of a growing tourist flow, and considers possible measures for its development.

Keywords: rural tourism, supply, demand, regional economy, digitalization, digital platform, government support, tourist routes

Поток туристов, приезжающих в Иркутскую область ежегодно увеличивается. В связи с чем необходимо увеличение предложения на региональном рынке сельского туризма. Среди наиболее распространенных мер по развитию рынка сельского туризма за счет повышения предложения можно выделить следующие.

Создание маршрутов в формате выходного дня на природе с проживанием недалеко от ферм. В такой пакет должна входить возможность посещения фермерского хозяйства с экскурсией и мастер-классом.

Проработка на законодательном уровне возможности размещения туристов в гостиницах на территории фермеров. В том числе rareшение строительства специальных гостевых домов на землях сельскохозяйственного назначения.

Расширение господдержки сельхозпроизводителей, нацеленных на привлечение туристов, например, в 2026 году на эти цели было предусмотрено 730 млн рублей по программе гранта Минсельхоза «Агротуризм» [13].

Обеспечить профессиональную подготовку и переподготовку кадров. Важно разработать учебные и методические материалы, программы профессионального переобучения и повышения квалификации для сельского туризма. В частности, данная мера может быть полностью или частично реализована в рамках «Школы фермера» от Россельхозбанка, реализуемой на базе Иркутского ГАУ.

Внедрение в отрасль элементов цифровизации. Интернет открывает широкие возможности для диверсификации аграрной занятости, в том числе в развитии сельского туризма. Например, можно реализовать онлайн-бронирование и оплату агротуров, а также обеспечить доступ к средствам связи на самой ферме.

Особенностью современного этапа развития экономики и общества является увеличение количества потребителей, осуществляющих поиск информации и приобретение товаров, работ, услуг посредством интернета на цифровых платформах. По данным сайта Datareportal, в 2025 году в мире к интернету подключено более 6 млрд человек, в России, по информации сайта, в 2025 году интернет востребован у 136 млн жителей [4]. Основной функцией цифровой платформы является обеспечение взаимодействия между потребителем и производителем.

У каждого типа платформ (например, агрегатор гостиниц, такси, контентная платформа, маркетплейс) различные базовые транзакции (например, нажать на кнопку «Забронировать», после чего запускается весь логистический процесс бронирования гостиничного номера). Главная цель любой цифровой платформы – наращивание сетевого эффекта, чем выше этот эффект, тем больше заинтересованность к платформе как со стороны производителей, так и потребителей, т.е. ценность от нахождения на ней повышается. И, наоборот, исключение или отсутствие доступа к платформе снижает активность и приводит к снижению эффективности ведения бизнеса. Поэтому потенциал цифровых платформ заключается в возможности проведения качественных базовых транзакций и повышении сетевого эффекта. Существующие сегодня платформы (например, Google, Yandex, Amazon и многие другие) – это, по сути, представители бизнес-модели, которые принесли своим владельцам большие прибыли. Суть платформы не в создании технологии или продукта как такового, а в создании экосистемы, с помощью которой удобно открыть свой бизнес, а продавцу и потребителю легче взаимодействовать [5]. И несмотря на то, что в интернете разворачивается борьба между платформами за завоевание новых рынков, и изменяется структура современного бизнеса [15], в том числе и турбизнеса, тем не менее потенциал платформ еще не до конца оценен бизнесом.

В турбизнесе цифровизация бизнес-процессов выполняет, как правило, одну-две функции (бронирование гостиниц, аренда жилья, транспорта, планирование тура и т.п.), поэтому для эффективного развития внутреннего и въездного туризма необходимо создать условия для формирования туристской экосистемы, объединяющей на одной платформе всех участников туристской деятельности.

Цифровые технологии позволяют регионам России создать удобные сервисы при необходимости с визуализацией территории, наличием обратной связи, интеграцией с социальными сетями и необходимыми сайтами. Данная проблема становится особенно актуальной, что подтверждается действующей на сегодняшний день нормативной правовой базой:

Указом Президента от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» введена новая цель «Технологическое лидерство», что в том числе подразумевает цифровую трансформацию [12].

С 2025 года стартовал новый Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» (утверждён протоколом Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 20 декабря 2024 г. № 12пр). Основной упор в нем сделан на внедрение ИИ и объединение госуслуг в цифровые платформы, с финансированием не менее 700 млрд рублей на 2025-2030 гг. [7].

Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года утверждена распоряжением от 20 сентября 2019 г. № 2129-р (действует с 2019 года): Ключевые цели: увеличение турпотока до 140 млн поездок в год и доли туризма в ВВП до 5% к 2030 году. Документом предусмотрена необходимость достижения сферой туризма уровня мировых стандартов в развитии как цифровой инфраструктуры и сервисов, так и цифровых платформ продвижения туристских продуктов. [10].

В настоящее время существует достаточно много публикаций, посвященных вопросам цифровой трансформации экономики, созданию цифровых платформ, использованию цифровых технологий для привлечения потребителей, установления взаимодействий между деловыми партнерами, доступа к различным сервисам. Исследования по Данным направлениям проводились российскими учеными Калининной Л.А. [2], Куклиной М.В., Труфановым А.И., Богдановым В.Н. [3], Моazed А. [6], Родионовой А.М. [9], Трофимовым О.В., Захаровым В.Я., Фроловым В.Г. [11], Черевичко Т.В., Темяковой Т.В. [14], Nikolskaya E.Yu., Pasko O.V., Volkova I.A., Dekhtyar G.M., Lebedeva O.E. [20], Ukiyanchuk I.N., Panasenko S.V., Kazantseva S.Yu., Lebedev K.A., Lebedeva O.E. [21], их иностранными коллегами Kaur K., Kaur R. [17], Kumar S. [18], Lopez-Cordova E. [19], и мировым банком [16].

Анализ различных публикаций позволил определить основные характеристики, которым должна соответствовать цифровая туристическая платформа:

- клиентоориентированность;
- сбор информации о потребителе, ее аналитика и прогнозирование;
- оптимизация и автоматизация различных функций;
- простота и удобство пользования сервисами;
- построение платформы, предполагающее масштабирование бизнеса;
- наличие обратной связи;
- адаптация под новые требования потребителя.

Причем цифровой контент и платформа должны отражать весь процесс планирования путешествия:

- наличие цифрового контента и онлайн поиска туристических объектов (размещение, питание, развлечения и т.д.);
- возможность подбора различных вариантов тура в зависимости от предпочтений или приобретение отдельных его элементов; – осуществление покупки на платформе для будущего путешествия с прозрачным ценообразованием;
- помощь в выборе маршрутов, экскурсий, развлечений непосредственно в путешествии, предоставление доступа к информации о туристических маршрутах, что стимулирует более высокие траты во время путешествия;
- возможность выразить свое мнение, рассказать о впечатлениях на платформе и через соцсети или мессенджеры.

Государственное регулирование сферы туризма и гостеприимства также не стоит на месте. В рамках государственной программы «Развитие туризма» на период до 2030 года, утвержденной Постановлением от 24 декабря 2021 года № 2439, Правительство Российской Федерации утвердило финансирование развития туристической отрасли в объеме 724 млрд рублей до 2024 года [1].

Кроме основных задач, связанных с развитием непосредственно самого туризма на территории России (например, таких как создание современной инфраструктуры, обеспечение безопасности и доступности туристических продуктов и т.д.), в программе также выделено в качестве основной задачи развитие информационных технологий [1], а именно:

- «создание и внедрение цифровых решений, обеспечивающих гражданам доступ к информации о возможностях отдыха внутри страны, а также к туристским цифровым сервисам»;
- «реализация мероприятий по цифровизации государственного управления в сфере туризма» и другие задачи.

В рамках этих задач создаются и развиваются современные российские программные решения для нужд отечественной туристической отрасли. Это решения и в области бронирования гостиниц, и в области автоматизации работы турагентов и туроператоров, а также в области создания цифровых платформ.

Внутренние региональные комплексные туристические платформы формируются на основе двух вариантов. Согласно первому, региональные туристические платформы представляют собой самостоятельно созданные внутренние продукты. Так на региональном уровне интересны платформы, охватывающие Ставропольский край (проект StavTravel); Республику Алтай (проект «Алтай Today»); Республику Дагестан (проект «Цифровая культура») и др. Большинство из них позволяют не только бронировать номера, заказывать и арендовать технику, звонить в базы отдыха и т.п., но и давать широкий спектр информации о достопримечательностях и популярных туристических направлениях, погоде, туроператорах, базах отдыха, отелях, ценах и другие полезные данные. Многие приложения позволяют использовать аудиогиды с привязкой к геолокации.

Главная Отели Кафе и рестораны

ЛУЧШИЙ ОТДЫХ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Экскурсии Отзывы Контакты

Откройте мир сельского туризма!

Наша платформа предлагает широкий выбор отелей, кафе и экскурсий в сельской местности.

Найти тур

Рис. 1. Главная страница цифровой платформы «Деревенские приключения»

Откройте для себя аутентичный отдых в сельской местности

Наша платформа предлагает уникальные возможности для погружения в сельский быт, знакомства с местными традициями и дегустации вкуснейших блюд и напитков. Мы помогаем путешественникам найти уютные отели, вкусные кафе и интересные экскурсии в сельской местности.

Рис. 2. Описание цифровой платформы «Деревенские приключения»

Откройте для себя красоту сельской жизни

Наша платформа предлагает широкий выбор уникальных сельских направлений, где вы сможете насладиться природой, познакомиться с местными традициями и культурой.

Отдых в сельской местности

Проведите время на свежем воздухе, наслаждаясь прекрасными видами озера Байкал.

Вкусная еда

Попробуйте местные деликатесы и напитки, посетите уютные кафе и рестораны, где подают блюда из экологически чистых продуктов.

Экскурсии

Познакомьтесь с историей и культурой региона, посетив музеи, объектов культурного наследия и другие интересные места.

Активный отдых

Исследуйте природные красоты региона, отправляйтесь в пешие походы, велосипедные прогулки или конные поездки.

Рис. 3. Описание основных турпродуктов, предоставляемых поставщиками через цифровую платформу «Деревенские приключения»

Для Иркутской области характерна реализация сразу двух указанных приемов развития цифровых платформ в области туризма в разной потребительской локации с разной степенью успешности. Для активных туристов специалисты регионального ГУ МЧС при содействии Пожарно-спасательной службы Иркутской области разработали интерактивную карту самых популярных туристических маршрутов Иркутской области с указанием уровня и характера их сложностей.

Агентство по туризму администрации Иркутской области реализует цифровой проект «Байкал и не только», являющийся частью платформы YouTravel.me и содержащий информацию различных организаторов туров Иркутской области. Достаточно интересна платформа «Моя Иркутская область». Однако функционирование данной платформы направлено больше на взаимодействие местных жителей с властями, нежели на развитие сельского туризма.

По второму направлению три города Иркутской области вошли в список пилотных городов по реализации национального проекта «Умный город», включая, г. Иркутск, г. Усолье-Сибирское и г. Байкальск. Правда, как и на национальном уровне, каждый город реализует его в собственной программной оболочке, заключив договора с разными разработчиками.

Для увеличения предложения на рынке сельского туризма и продвижения поставщиков туристических продуктов нами разработана и принята к внедрению агентством по туризму Иркутской области цифровая платформа, которая будет содержать информацию не только о пакетных турах, но и об отдельных поставщиках на рынке сельского туризма. На главной странице пользователь может выбрать тур или отдельные турпродукты (рис. 1).

Главная страница содержит краткое описание предоставляемых турпродуктов (рис. 2).

Кроме того, на главной странице представлены основные турпродукты (рис. 3), при нажатии на которые пользователь переходит на страницы с поставщиками отдельных турпродуктов по проживанию, питанию, экскурсиям и другим развлечениям.

В случае, если турист не может самостоятельно выбрать необходимые турпродукты или пакетный тур, он может связаться с туроператором по телефону или через мессенджеры, указанные на сайте (рис. 4), либо заполнив форму обратной связи (рис. 5).

Продвижение цифровой платформы будет осуществляться не только в интернете, но и при непосредственном участии поставщиков турпродуктов на региональном рынке сельского туризма. Для этого нами предлагается разместить рекламу платформы (в виде QR-кода, с помощью которого осуществляется переход на платформу). Например, в кафе «Buuzа wow», расположенном на пути следования туристов в места отдыха, находящиеся в муниципальном районе, размещенном на платформе. При этом, если туристы воспользовались турпродуктами поставщика, представленного на платформе, они получают от него карточку (рис. 6), которую можно обменять на продукцию, реализуемую в кафе. За каждого туриста кафе получает от поставщика турпродукта 10% от выручки.

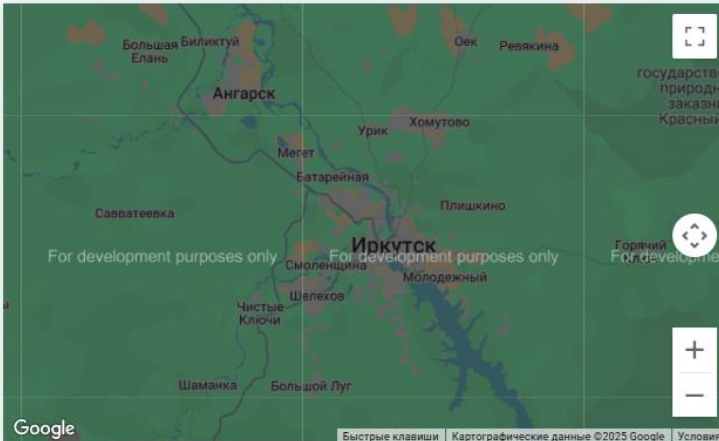
Как связаться с нами

+7 (3952) 73-44-00

Электронная почта:
travel@greenexpress.ru

Социальные сети: Whatsapp, VK, Telegram

Наш сайт: <https://greenexpress.ru>

The image shows a map of the Irkutsk region with several locations marked, including Angarsk, Ust-Ilimsk, and Irkutsk. The map is overlaid with a semi-transparent white box containing contact information for the tour operator. The text in the box includes a phone number, an email address, social media links, and a website URL. The map also shows various geographical features and landmarks.

Рис. 4. Контактная информация туроператора

Таким образом, созданная цифровая платформа способствует увеличению предложения на региональном рынке сельского туризма. Она упрощает размещение предложений турпродуктов сельского туризма в сети интернет, что повышает доступность информации для потенциальных клиентов и приводит к увеличению числа посетителей.

Откройте для себя уникальные сельские туры!

Выберите идеальное место для отдыха и забронируйте незабываемые впечатления.

Как вас зовут?	Ваш email?
Что вы хотите сказать?	
<p>Найти приключение</p>	

Рис. 5. Форма обратной связи с туроператором

Рис. 6. Карточка поставщика турпродукта, зарегистрированного на цифровой платформе сельского туризма

Также использование цифровой платформы позволяет более эффективно управлять ресурсами, оптимизировать распределение ресурсов между различными аспектами бизнеса и способствует развитию сельских туристических территорий в регионе в целом. Упрощение процесса бронирования через онлайн-систему также делает взаимодействие с клиентами более удобным и эффективным.

Кроме того, объединение поставщиков различных турпродуктов и их взаимодействие, согласно экспертной оценке регионального туроператора Иркутской области, позволяет повысить выручку каждого из них на 15-25%. Все это будет способствовать увеличению предложения на рынке сельского туризма и совершенствовать ее инфраструктуру.

Список источников

1. Государственная программа «Развитие туризма» на период до 2030 года, утвержденной Постановлением от 24 декабря 2021 года № 2439 [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/138661/> (дата обращения: 05.03.2026).
2. Калинина, Л. А. О методическом подходе к исследованию предложения услуг сельского туризма / Л. А. Калинина, И. А. Томсон // АПК: экономика, управление. – 2023. – № 2. – С. 81-86. – DOI 10.33305/232-81. – EDN NCECZG.
3. Куклина М.В., Труфанов А.И., Богданов В.Н. и др. Сетевая платформа для туристического сектора: преобразование и интерпретация многогранных данных // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 1. С. 34-45. 4
4. Мировой рейтинг: в каких странах зафиксировано больше всего интернет-пользователей в 2025 году [Электронный ресурс]. URL: <https://blog.rt.ru/b2c/mirovoy-reyting-v-kakih-stranah-zafiksirovano-bolshe-vsego-internet-polzovateley-v-2025-godu.htm> (дата обращения: 02.02.2026).
5. Моazed А. Платформа. Практическое применение революционной бизнес-модели. А. Моazed, Н. Джонсон. – М.: ООО «Альпина Паблишер», 2019. –370 с. 6
6. Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства». [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/turizm/nacionalnyy_proekt_turizm_i_industriya_gostepriimstva/ (дата обращения: 04.04.2023).
7. Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» (утверждён протоколом Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 20 декабря 2024 г. № 12пр) [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/target/nacziionalnyj-proekt-ekonomika-dannyh-i-czifrovaya-transformacziya-gosudarstva> (дата обращения: 05.03.2026).
8. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие туризма» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 24 декабря 2021 г. N 2439 URL: <https://base.garant.ru/403336467/> (дата обращения: 02.02.2026). 8
9. Родионова А.М. Перспектива развития индустрии туризма и гостеприимства в эпоху цифровизации // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2022. № 1. С. 273-278. 9
10. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года утверждена распоряжением от 20 сентября 2019 г. № 2129-р [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/strategiya_razvitiya_turizma_v_rossiyskoy_federacii_na_period_od_do_2035_goda_utverzhdena_rasporyazheniem_ot_20_sentyabrya_2019_g_2129_r.html (дата обращения: 05.03.2026).
11. Трофимов О.В., Захаров В.Я., Фролов В.Г. Экосистемы как способ организации взаимодействия предприятий производственной сферы и сферы услуг в условиях цифровизации // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2019. № 4 (56). С. 43-55. 10
12. Указ Президента от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015> (дата обращения: 05.03.2026).
13. Федеральный закон от 28.11.2025 N 426-ФЗ «О федеральном бюджете на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_520057/ (дата обращения: 05.03.2026).
14. Черевичко Т.В., Темякова Т.В. Цифровизация туризма: формы проявления // Известия Саратовского университета. Серия: Экономика. Управление. Право. 2019. № 1. С. 59-64. 11
15. Andreyeva D., Bogolyubov V., Bogolyubova S., Malinin A. Digital solutions as a key element in improvement of levels of economic security and attractiveness of tourist destinations // In Proceedings of the 2nd International Scientific Conference on Innovations in Digital Economy: SPBPU IDE-2020 (SPBPU IDE '20).

Association for Computing Machinery, New York, NY, USA, Article 17, 1–5. DOI: 10.1145/3444465.3444470. 12

16. Digital Platforms and the Future of Tourism // World Bank. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/feature/2018/09/25/digital-platforms-and-the-future-of-tourism-a-world-tourism-celebration> (дата обращения: 05.04.2023). 13

17. Kaur K., Kaur R. Internet of Things to promote Tourism: An insight into Smart Tourism // International Journal of Recent Trends in Engineering Research. 2016. Vol. 2(04). P. 357-362. 14

18. Kumar S. Understanding the relationship among factors influencing rural tourism: a hierarchical approach / S.Kumar, V. Marco, S. Asthana // Journal of Organizational Change Management. – 2021. – January. – DOI:10.1108/JOCM-01-2021-0006. number: 01061. 15

19. Lopez-Cordova E. Digital Platforms and the Demand for International Tourism Services // The World Bank. 2020. DOI: 10.1596/1813-9450-9147. 16

20. Nikolskaya E.Yu., Pasko O.V., Volkova I.A., Dekhtyar G.M., Lebedeva O.E. Boosting the competitiveness of hotel business operators in current conditions // Journal of Environmental Management and Tourism. 2017. Vol. 8, № 8 (24). P. 1617-1622. 17

21. Ukiyanchuk I.N., Panasenko S.V., Kazantseva S.Yu., Lebedev K.A., Lebedeva O.E. Development of online retailing logistics flows in a globalized digital economy // Revista Inclusiones. 2020. № 7, № S2-1. C. 407-416. 18

УДК 339.9

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ БИЗНЕСА НА РАЗВИВАЮЩИХСЯ РЫНКАХ

АМАНБЕКОВ АМИР НУРЛАНУЛЫ

магистрант

Казахский университет технологии и бизнеса

Аннотация: В статье исследуются стратегические подходы к интернационализации бизнеса на развивающихся рынках в условиях нарастающей глобальной конкуренции. Проведён анализ основных теорий и моделей интернационализации, включая Uppsala-модель, теорию OLI-парадигмы и концепцию «born global». Рассмотрены особенности развивающихся рынков как объекта международной экспансии компаний. Выявлены ключевые факторы, определяющие выбор стратегии интернационализации, а также барьеры, препятствующие выходу на новые рынки.

Ключевые слова: интернационализация бизнеса, развивающиеся рынки, стратегия выхода на рынок, Uppsala-модель, OLI-парадигма, международная экспансия, конкурентные преимущества.

STRATEGIC APPROACHES TO BUSINESS INTERNATIONALIZATION IN EMERGING MARKETS

Amanbekov Amir Nurlanyli

Abstract: The article examines strategic approaches to business internationalization in emerging markets amid growing global competition. An analysis of the main theories and models of internationalization is conducted, including the Uppsala model, the OLI paradigm theory, and the born global concept. The characteristics of emerging markets as targets for international business expansion are considered. Key factors determining the choice of internationalization strategy as well as barriers to entering new markets are identified.

Key words: business internationalization, emerging markets, market entry strategy, Uppsala model, OLI paradigm, international expansion, competitive advantages.

В условиях современной глобальной экономики интернационализация бизнеса превратилась из опциональной стратегии в объективную необходимость для компаний, стремящихся к долгосрочному росту и устойчивому конкурентному положению. Развивающиеся рынки при этом занимают особое место в стратегических приоритетах международного бизнеса: на их долю приходится более половины мирового ВВП по паритету покупательной способности, а темпы их роста значительно превышают показатели развитых экономик [1, с. 34]. Казахстан и другие страны Центральной Азии в этом контексте представляют собой перспективные направления для международной экспансии.

Теоретическую основу исследования интернационализации бизнеса составляет ряд концептуальных моделей, получивших широкое признание в научном сообществе. Наиболее известной из них является Uppsala-модель, разработанная шведскими учёными Йохансоном и Вahlne в 1977 году и неоднократно пересматривавшаяся в последующие десятилетия. Согласно данной модели, интернационализация представляет собой постепенный, поэтапный процесс, в ходе которого компания последовательно наращивает своё присутствие на зарубежных рынках по мере накопления знаний и опыта [2, с. 76]. Модель предполагает движение от экспорта через создание торговых представительств к органи-

зации производства за рубежом.

Альтернативную теоретическую основу представляет OLI-парадигма (Ownership-Location-Internalization), разработанная Джоном Даннингом. Данная концепция объясняет интернационализацию через наличие у компании трёх видов преимуществ: преимуществ собственности (уникальные активы и компетенции), преимуществ размещения (факторы конкретной страны) и преимуществ интернализации (выгоды от сохранения деятельности внутри компании) [3, с. 145]. OLI-парадигма широко применяется для анализа прямых иностранных инвестиций и выбора оптимальной формы присутствия на зарубежном рынке.

Принципиально иной подход к интернационализации воплощает концепция «born global» — компаний, изначально ориентированных на глобальный рынок. В отличие от традиционных моделей постепенной интернационализации, «born global» компании выходят на международные рынки с самого начала своей деятельности или в течение первых нескольких лет [4, с. 203]. Данная модель получила особое распространение в высокотехнологичных секторах и цифровой экономике, где географические барьеры минимальны, а конкурентные преимущества быстро устаревают.

Таблица 1

Сравнительный анализ стратегий интернационализации на развивающихся рынках

Стратегия	Преимущества	Недостатки	Применимость
Экспорт	Низкие риски, минимальные инвестиции	Ограниченный контроль, зависимость от посредников	МСБ, начало интернационализации
Лицензирование / франчайзинг	Быстрый выход, использование местных знаний	Риск утраты технологий, слабый контроль качества	Сервисные и технологические компании
Совместное предприятие	Разделение рисков, доступ к местным ресурсам	Конфликты интересов партнёров	Высокорисковые рынки, регулируемые отрасли
Прямые иностранные инвестиции	Полный контроль, максимальное присутствие	Высокие риски и капиталовложения	ТНК, стратегически важные рынки

Как видно из таблицы 1, каждая из стратегий интернационализации имеет свои преимущества и недостатки, а выбор оптимального подхода определяется рядом факторов: размером и ресурсными возможностями компании, характеристиками целевого рынка, отраслевой спецификой и стратегическими целями организации [5, с. 88]. На развивающихся рынках особую роль играет институциональная среда: уровень коррупции, качество правовой системы, политическая стабильность и степень развития рыночной инфраструктуры.

Развивающиеся рынки обладают рядом специфических характеристик, существенно влияющих на стратегии интернационализации компаний. Во-первых, для них характерна высокая институциональная неопределённость, выражающаяся в частых изменениях законодательства, слабой защите прав собственности и непоследовательности государственной политики [6, с. 167]. Во-вторых, значительную роль играют неформальные институты — деловые связи, доверие и репутация, нередко важнее формальных контрактов. В-третьих, потребительские рынки развивающихся стран отличаются высокой ценовой чувствительностью и специфическими предпочтениями, требующими адаптации продуктов и бизнес-моделей.

Практика показывает, что наиболее успешными на развивающихся рынках оказываются компании, способные сочетать глобальные стандарты качества и управления с глубокой локализацией продуктов, услуг и операционных моделей. Данный подход, получивший название «стратегия обратных инноваций», предполагает разработку продуктов специально для нужд развивающихся рынков с последующим продвижением на глобальный рынок [1, с. 48]. Примерами успешной реализации подобной стратегии служат компании из Индии и Китая, сумевшие превратить опыт работы на развивающихся

рынках в глобальное конкурентное преимущество.

Важным аспектом интернационализации на развивающихся рынках является управление политическими рисками. Компании, осуществляющие экспансию на подобные рынки, вынуждены принимать во внимание возможность резких изменений политического курса, национализации активов и введения валютных ограничений [3, с. 152]. Для снижения данных рисков широко применяются диверсификация географического присутствия, страхование политических рисков, а также активное взаимодействие с местными органами власти и общественными структурами.

Таким образом, интернационализация бизнеса на развивающихся рынках представляет собой сложный стратегический процесс, требующий тщательного анализа как внешней среды, так и внутренних возможностей компании. Выбор оптимальной стратегии определяется совокупностью факторов: от характеристик целевого рынка и отраслевой специфики до ресурсных возможностей и стратегических приоритетов организации. Успешная интернационализация на развивающихся рынках создаёт прочную основу для формирования устойчивых глобальных конкурентных преимуществ и является важным элементом системы стратегического управления современной организации в условиях глобализации.

Список источников

1. Прахалад К.К., Кришнан М.С. Пространство бизнес-инноваций: создание ценности совместно с потребителем. – М.: Альпина Паблишер, 2021. – 264 с.
2. Johanson J., Vahlne J.-E. The Uppsala internationalization process model revisited: From liability of foreignness to liability of outsidership // *Journal of International Business Studies*. – 2019. – Vol. 40, No. 9. – P. 76–94.
3. Dunning J.H., Lundan S.M. *Multinational Enterprises and the Global Economy*. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2020. – 920 p.
4. Knight G.A., Cavusgil S.T. Innovation, organizational capabilities, and the born-global firm // *Journal of International Business Studies*. – 2020. – Vol. 35, No. 2. – P. 203–216.
5. Хилл Ч. *Международный бизнес: конкуренция на глобальном рынке*. – М.: Вильямс, 2021. – 1080 с.
6. Khanna T., Palepu K.G. *Winning in Emerging Markets: A Road Map for Strategy and Execution*. – Boston: Harvard Business Press, 2020. – 260 p.

УДК 331.101.262:517

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ КОНСТАНТЫ В БАНКОВСКИХ РАСЧЕТАХ

**СУЛЬКО ОЛЕСЯ,
ДИДЕНКО ИВАН**студенты 1 курс,
ФБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»*Научный руководитель: Панишева Ольга Викторовна
доцент кафедры высшей математики и методики преподавания математики
Луганский государственный педагогический университет
г. Луганск, Россия*

MATHEMATICAL CONSTANTS IN BANK CALCULATION

**Sulko Olesya,
Didenko Ivan***Scientific adviser: Panisheva Olga Viktorovna*

Современные банковские расчёты невозможно представить без использования математического аппарата. В их основе лежат строгие количественные модели, позволяющие точно оценивать доходность, риски и динамику финансовых потоков. Особую роль в этих моделях играют математические константы – фиксированные числовые значения, обеспечивающие устойчивость и универсальность расчётов.

В экономико-математических расчетах, рассматриваемых в учебнике С. Красса [1], значительное внимание уделяется как универсальным математическим константам, так и так называемым «экономическим константам» – процентным ставкам, коэффициентам дисконтирования и другим параметрам, фиксируемым в рамках конкретных финансовых условий.

Одной из важнейших математических констант является число Эйлера $e \approx 2,71828$. Число e может быть получено несколькими способами. Классический подход связан с рассмотрением предела последовательности $\lim_{n \rightarrow \infty} \left(1 + \frac{1}{n}\right)^n$. Именно через предел число e естественным образом входит в банковские формулы при моделировании непрерывного начисления процентов.

Его значение особенно проявляется в задачах финансовой математики, связанных с начислением процентов. В банковской практике часто рассматривается процесс увеличения частоты начисления процентов.

Рассмотрим различные формулы начисления банковских процентов. Начисление дохода по банковским вкладам определяется типом процентов и тем, как часто они добавляются к сумме. Обычно имеется два варианта: простые проценты и сложные (с капитализацией).

В случае использования простых процентов доход рассчитывается только от первоначально внесённой суммы, уже начисленные проценты в расчёт не берутся. Выплата может происходить в конце срока или периодически (например, раз в месяц или год). Они рассчитываются так: процентный доход = (сумма вклада × годовая ставка × количество дней размещения) / (число дней в году × 100%). Например, если разместить 100000 рублей под 16% годовых на один год, прибыль составит 16 000 рублей.

Гораздо более востребованы клиентами банков сложные проценты, которые еще называют капитализацией. При капитализации начисленные проценты добавляются к вкладу, и в дальнейшем доход считается уже с увеличенной суммы. Чем чаще происходит такое начисление, тем больше итоговая прибыль. Формула сложных процентов широко применяется в классических банковских расчётах [6, с. 23-25]:

$$S = P(1 + r)^n,$$

где r выступает как фиксированная процентная ставка – экономическая константа, а n – число периодов начисления.

Обратной задачей является дисконтирование, то есть определение текущей стоимости будущих денежных средств [2, с. 178-180]:

$$P = \frac{S}{(1 + r)^n}$$

Выражение $\frac{1}{(1+r)^n}$ представляет собой коэффициент дисконтирования, который можно рассматривать как функциональную константу при заданных параметрах.

Рассмотрим, как работает формула сложных процентов при разных сроках процентного начисления.

Предположим, что проценты начисляются один раз в год. Например, вклад 100 000 рублей под 16% через год увеличится до 116 000 рублей.

Пусть теперь проценты начисляются каждый месяц и присоединяются к основной сумме. В следующем месяце доход рассчитывается уже на новый остаток. Пример: вклад 100 000 рублей под 16% годовых. Месячная ставка примерно 1,33%. За первый месяц доход составит около 1 330 рублей, итоговая сумма – 101 330 рублей. Во втором месяце проценты уже начисляются на эту сумму, и доход будет чуть выше. За год вклад вырастет примерно до 117 180 рублей. Т.е. такой вклад окажется более выгодным.

Возникает вопрос: что произойдет со вкладом, если проценты добавляются каждый день. Естественным кажется, что такой вклад даёт максимальный эффект за счёт постоянного пересчёта. Однако такие условия встречаются редко, так как банкам это менее выгодно. Для расчёта вклада с частой капитализацией применяется формула:

$$S = P \cdot \left(1 + \frac{r}{n}\right)^{(nt)},$$

где S – итоговая сумма, P – начальный вклад, r – годовая ставка (в долях), n – число начислений в год, t – срок размещения в годах.

Если положить на вклад те же 100000 рублей под 16% годовых, то получим $S = 100000 \times (1 + 365 \cdot 0.16)^{365} \approx 117351$ руб., что немногим больше суммы, полученной при ежемесячном начислении.

И только при стремлении числа периодов капитализации к бесконечности возникает предельное соотношение, в котором появляется математическая константа e :

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \left(1 + \frac{r}{n}\right)^n = e^r$$

На основе этого предела выводится формула непрерывного начисления процентов [5, с. 45-47]:

$$S = P \cdot e^{rt},$$

где S – будущая стоимость капитала, P – первоначальный вклад, r – процентная ставка, t – время. Экономический смысл использования числа e заключается в моделировании ситуации, когда проценты начисляются не дискретно, а непрерывно. Такая модель удобна для анализа банковских вкладов, кредитов и инвестиционных процессов, позволяя получать более точные теоретические оценки, особенно для высокочастотных транзакций.

Важное место в банковских расчётах занимают логарифмы, особенно натуральные, основанием которых является число e . Они используются для решения задач, связанных с определением времени и процентных ставок. Например, если выполняется равенство $S = P e^{rt}$, то время t можно определить по формуле $t = \frac{1}{r} \ln\left(\frac{S}{P}\right)$. Практическое значение этой зависимости велико: она позволяет рассчитывать срок удвоения капитала, анализировать инвестиционные проекты и оценивать их доходность [3, с. 67-69].

Ещё одним важным инструментом банковской практики являются аннуитеты – регулярные платежи, используемые в кредитовании и накопительных схемах [4]. Будущая стоимость аннуитета определяется формулой:

$$FV = A \cdot \frac{(1+r)^n - 1}{r},$$

а приведенная стоимость:

$$PV = A \cdot \frac{1 - (1+r)^{-n}}{r}.$$

Выражения $\frac{(1+r)^n - 1}{r}$ и $\frac{1 - (1+r)^{-n}}{r}$ играют роль аннуитетных коэффициентов – специфических экономических констант, используемых при фиксированных условиях.

Менее очевидной, но также встречающейся в финансовых расчётах математической константой является число $\pi \approx 3,14159$. Общеизвестно, что число π первоначально возникло в геометрии как отношение длины окружности к её диаметру, а потом проникло во многие области, в том числе и в финансы. В отличие от числа e , π не связана напрямую с процентными ставками или дисконтированием, однако она возникает в вероятностных и статистических моделях, которые активно применяются в банковском риск-менеджменте и при оценке производных финансовых инструментов [7, с 312-315]. Например, в знаменитой модели Блэка-Шоулза для определения справедливой цены европейского опциона используется функция стандартного нормального распределения:

$$N(x) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_{-\infty}^x e^{-\frac{t^2}{2}} dt.$$

Постоянная π присутствует в знаменателе нормирующего множителя $\sqrt{2\pi}$. Без этой константы распределение вероятностей не обладало бы свойством нормировки. Кроме того, π может появляться при использовании преобразования Фурье для анализа спектральных характеристик временных рядов доходностей, а также в некоторых моделях циклических финансовых процессов (например, при анализе сезонных колебаний процентных ставок). Таким образом, хотя π не входит непосредственно в базовые формулы наращения и дисконтирования, её значение проявляется на более глубоком уровне стохастической финансовой математики.

Методы математического анализа показывают, что многие используемые в экономике величины имеют более глубокую природу. Число e возникает как предел, банковские формулы являются частными случаями общих математических зависимостей, а многие экономические «константы» представляют собой параметры моделей, фиксируемые в конкретных условиях. Понимание природы математических констант, включая e и π , является важной частью подготовки специалистов в области финансов и банковского дела уже на первом курсе университета, поскольку закладывает фундамент для дальнейшего изучения количественных методов анализа рынков.

Итак, математические константы играют фундаментальную роль в банковских расчётах. Среди них можно выделить универсальные (например, число e и π), прикладные (процентные ставки и коэффициенты дисконтирования) и производные (аннуитетные коэффициенты). Их использование позволяет точно моделировать финансовые процессы, анализировать доходность и принимать обоснованные экономические решения.

Список источников

1. Бланк И. А. Финансовый менеджмент / И.А. Бланк. – Киев : Ника-Центр, 2004. – 656 с.
2. Леонова Н. Г. Финансовая математика / Н. Г. Леонова. – Томск : ТОГУ, 2015. – 122 с.
4. Аннуитет [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Аннуитет> (дата обращения: 10.05.2026).
3. Сложные проценты [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Сложные_проценты (дата обращения: 10.05.2026).
4. Финансовая математика [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Финансовая_математика (дата обращения: 9.05.2026).

5. Халл Дж. К. Опционы, фьючерсы и другие производные финансовые инструменты / Дж. К. Халл ; пер. с англ. – Москва : Вильямс, 2013. – 1072 с.

УДК 339.9

ЗАЩИТА ДАННЫХ УЧАСТНИКОВ ВЭД В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

МАРКОВА АЛИНА РОМАНОВНАстудент
Ростовский филиал Российской таможенной академии*Научный руководитель: Гильяно Анна Александровна*
к.э.н., доцент
Ростовский филиал Российской таможенной академии

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы касательно защиты данных участников внешнеэкономической деятельности в условиях цифровизации таможенного администрирования. Рассматриваются внедрение электронного декларирования, автоматизированного контроля и искусственного интеллекта, а также связанные с этим риски информационной безопасности, включая кибератаки и утечки данных. Проанализированы нормативно-правовые основы и современные методы защиты информации.

Ключевые слова: цифровизация, внешнеэкономическая деятельность, защита данных, информация.

DATA PROTECTION OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY PARTICIPANTS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Markova Alina Romanovna*Scientific adviser: Gilyano Anna Alexandrovna*

Abstract: The article considers issues related to the protection of data of participants in foreign economic activity in the context of digitalization of customs administration. The introduction of electronic declaration, automated control and artificial intelligence, as well as the associated risks of information security, including cyberattacks and data leaks, are considered. The regulatory framework and modern methods of information protection are analyzed.

Keywords: digitalization, foreign economic activity, data protection, information.

В условиях цифровизации современной экономики и общей глобализации постепенно трансформируется и деятельность таможенных органов. Изменения в структуре, технические и информационные внедрения неизбежны для Российской Федерации. Активные действия в пользу цифровизации экономики, такие как нововведения в таможенное администрирование, позволяют значительно ускорить процесс оформления товаров, снизить административные барьеры и повысить прозрачность таможенных операций. Несмотря на информационный прогресс и наряду с его преимуществами данная трансформация вызывает новые риски, связанные с обеспечением безопасности участников внешнеэкономической деятельности. В результате перехода к цифровому документообороту и ускоренному электронному декларированию, автоматизированным инструментам контроля и управлению большим объемом данных, возникает нужда в еще большей эффективности защиты информации как для государства, так и для бизнеса.

Исходя из федерального закона N 149-ФЗ от 27.07.2006 «Об информации, информационных технологиях и защите информации» под защитой данных понимается обеспечение конфиденциальности,

актуальности, целостности и доступности информации [1]. Данные компоненты формируют основу информационной безопасности. В сфере ВЭД защищаемая информация включает в себя: коммерческие данные, персональные данные участников, таможенные декларации и финансовую информацию, а также сведения о перемещаемых товарах и их перемещении.

По мере развития цифровых платформ таможенные органы предоставляют участникам ВЭД доступ к электронным сервисам, которые требуют надежных механизмов контроля доступа и защиты данных. Одним из основных направлений федеральных таможенных служб на современном этапе согласно Стратегии развития таможенной службы РФ до 2030 года является разработка и реализация модели интеллектуального пункта пропуска, что влечет за собой модернизацию таможенной инфраструктуры, внедрение элементов искусственного интеллекта в ключевые процессы, обеспечение высокого уровня информационной безопасности [2]. Инфраструктура информационных технологий в таможенных органах представляет собой: средства вычислительной техники, системы информационной безопасности, инструменты коммуникации, управления и передачи информации. Также цифровизация в таможенной сфере проявляется в электронном декларировании, которое на практике привело к почти полному переходу на электронный документооборот и отказу от бумажных деклараций, автоматизации контроля, как внедрение ИДК при проведении таможенного контроля — таможенный осмотр товаров и транспортных средств с использованием автоматизированных инспекционно-досмотровых комплексов [2], использование искусственного интеллекта в определении зон риска и интеграция информационных систем.

Хотя технологии упрощают таможенные процедуры, сокращают время оформления, повышают прозрачность процедур и снижают влияние роли человеческого фактора, в рамках государственного управления данными в РФ используется около 500 тысяч терабайт информации в информационных системах, что наглядно демонстрирует масштаб необходимости защиты информации [3].

На примере кибератак можно сделать вывод о том, что цифровизация усиливает уязвимость информационных инфраструктур, в связи с увеличением объемов данных. Утечки данных могут привести к финансовым потерям, нарушению цепочек поставок и, как следствие, снижению доверия к таможенными органами. Особенно актуальна проблема ограничения доступа, ведь нарушение конфиденциальности возможно не только извне, но и изнутри системы. Ошибки в программном обеспечении или системные сбои могут привести к потере информации или искажению данных, так как конфиденциальная информация является одним из наиболее уязвимых видов информации, их утечка может повлечь за собой юридическую ответственность. Важно минимизировать технические сбои, несанкционированный доступ, утечку информации и возникновение кибератак на начальных этапах цифровизации.

Так как обеспечение цифровой безопасности является приоритетным направлением для таможенных органов, существуют национальные и наднациональные нормативно-правовые документы, обеспечивающие целостность обязательств перед участниками ВЭД. В странах ЕС ключевым документом является Общий регламент по защите данных — GDPR — устанавливающий строгие требования к обработке и хранению информации. В России и странах ЕАЭС альтернативой являются законы о персональных данных, нормативные акты в сфере информационной безопасности и ведомственные регламенты таможенных органов. Важную роль играет концепция «Цифровой Таможни», предполагающая таможенные операции в цифровом формате.

Современными методами защиты конфиденциальной информации участников ВЭД является: криптография (использование шифрования при передаче и хранении данных); двухфакторная аутентификация (разграничение доступа к таможенным базам данных, что снижает риск несанкционированного использования и передачи); Big Data, технологии ИИ и Hadoop (выявление аномалий и предотвращение нарушений, благодаря проверке сведений); блокчейн (обеспечение прозрачности и неизменности данных, важных для международной торговли). Несмотря на заявленные риски, внедрение новых технологий также способствует созданию надежных систем защиты информации и повышению доверия участников ВЭД.

Резюмируя, хотелось бы отметить, что несмотря на активную цифровизацию недостаточный уровень кибербезопасности и неподготовленная инфраструктурная система может сказаться негатив-

ным образом для развития экономики. Высокая стоимость внедрения технологий, дефицит квалифицированных кадров, несогласованность в законодательной международной базе — все эти угрозы информационной безопасности являются фактором, сдерживающим цифровизацию и развитие современной инфраструктуры экономики.

Основными направлениями развития защитных механизмов являются: разработка, внедрение и усовершенствование единых цифровых платформ; углубление международного сотрудничества и повышения эффективности законодательных актов; обеспечение работы интеллектуальных систем анализа рисков; а также повышение цифровой грамотности среди участников внешнеэкономической деятельности.

Таким образом, для перспективной цифровизации таможи необходим комплексный подход обеспечения безопасности, состоящие из технических, организационных и правовых мер регулирования. Защита данных участников ВЭД является ключевым фактором развития и организации международной торговли. Повышение эффективности таможенных операций вследствие цифровой трансформации создает новые вызовы, которые требуют комплексного воздействия и обеспечения национальной кибербезопасности. Современные технологии, развитая нормативная база и высокий уровень взаимодействия государства и бизнеса в перспективе определяющая уровень защиты информационных систем — ключевой фактор в определении конкурентоспособности национальной системы исполнительной власти таможенных органов.

Список источников

1. О информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. действующая) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.
2. Официальный сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации. URL: <https://customs.gov.ru/activity/programmy-razvitiya/strategiya-razvitiya-fts-rossii-do-2030-goda>.
3. Венера Петрова Государство весом в полмиллиона терабайт // Счетная палата провела анализ госинформсистем : [арх. • 31 августа 2022] // Коммерсантъ. — 2022. — 31 августа.
4. Ионина М.В. Информационная безопасность таможенных органов в условиях цифровой трансформации // Учёные записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2023. № 1 (85). С. 30-33.
5. Алексеева Е.В., Ушакова Н.А., Евтюхова У.С., Дзирун И.А. Практика взаимодействия участников внешнеторговой деятельности с таможенными органами: современное состояние и векторы развития // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 44 (6). С. 355-358.

© А.Р. Маркова

УДК 338.45:621

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО АППАРАТА ОРГАНИЗАЦИОННО- УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ

НОВИЦКИЙ ИВАН ЕФРЕМОВИЧ

аспирант

ФГУП «Всероссийский научно-исследовательский институт «Центр»

*Научный руководитель: Балдин Константин Васильевич**д.э.н., профессор**ФГУП «Всероссийский научно-исследовательский институт «Центр»*

Аннотация. В статье рассматривается научно-практическая задача повышения эффективности машиностроительных предприятий в условиях импортозамещения и обеспечения технологического суверенитета. Выявлено противоречие между развитым методическим аппаратом современных концепций совершенствования производственной деятельности в технической части и дефицитом аналогичных инструментов для подготовки экономических и управленческих решений. Предложен авторский подход к адаптации теории ограничений систем (ТОС), методики анализа причин и последствий отказов (FMEA) и инструментов бережливого производства для обоснования проблемных зон, поиска оптимальных решений и организационного обеспечения реформ. Раскрыт механизм ранжирования мероприятий по степени коммерческого риска. Разработаны средства преобразования бизнес-модели предприятия. Представлены результаты апробации на АО «Раменский приборостроительный завод».

Ключевые слова: эффективность машиностроения, теория ограничений систем, FMEA, бережливое производство, импортозамещение, организационно-управленческие концепции, технологический суверенитет.

**IMPROVING THE EFFICIENCY OF MACHINE-BUILDING ENTERPRISES BASED ON THE
DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL APPARATUS OF ORGANIZATIONAL AND
MANAGEMENT CONCEPTS**

Novitsky Ivan Efremovich*Supervisor: Baldin Konstantin Vasilievich*

Abstract. The article considers the scientific and practical task of increasing the efficiency of machine-building enterprises in the context of import substitution and ensuring technological sovereignty. A contradiction was revealed between the developed methodological apparatus of modern concepts for improving production activities in the technical part and the shortage of similar tools for preparing economic and managerial decisions. The author's approach to adaptation of the theory of system limitations (TOC), methods of analysis of causes and consequences of failures (FMEA) and lean production tools for substantiation of problem areas, search for

optimal solutions and organizational support of reforms is proposed. A mechanism for ranking measures by the degree of commercial risk is disclosed. Tools have been developed to transform the business model of the enterprise. The results of testing at Ramensky Instrument-Making Plant JSC are presented.

Key words: efficiency of mechanical engineering, theory of system limitations, FMEA, lean production, import substitution, organizational and managerial concepts, technological sovereignty.

Введение

Анализ состояния машиностроительного комплекса России в 2023–2025 гг. свидетельствует о дефиците продукции (до 36% внутреннего рынка) [1] и сохраняющейся недостаточной эффективности: доля убыточных организаций достигает 14–29%, средняя рентабельность составляет 8–18% [2, с. 144–146] при высокой ключевой ставке. Наряду с государственными программами поддержки машиностроения важную роль играют инструменты «бережливого производства», всеобщего управления качеством, «6 сигм», теории ограничений систем (ТОС). Однако их применение ограничено технической сферой; экономическая и организационно-управленческая составляющие проработаны слабо. Это позволяет сформулировать гипотезу: повышение эффективности машиностроения существенно зависит от адаптации научно-методического аппарата названных концепций к подготовке организационно-экономических решений.

Цель исследования – решение научно-практической задачи повышения эффективности деятельности машиностроительных предприятий посредством развития указанного аппарата.

Методология. Исследование базируется на методах экономического, системного, статистического и ситуационного анализа, теории ограничений систем, всеобщего управления качеством, организационного проектирования.

Основные результаты

1. Проблемные вопросы применения прикладных методик. Сравнительный анализ показал, что действующая практика фрагментарна: инструменты оптимизации (карты потока создания ценности, «Канбан», 5S, DMAIC) используются изолированно, без поэтапного инкрементального расширения на экономическую сферу. В отличие от традиционного подхода, предложено акцентировать внимание на последовательном вовлечении методов ТОС [3], имитационного моделирования и FMEA [4] для обоснования ключевых направлений реформирования.

2. Методический подход на основе ТОС. Разработана процедура построения серии взаимосвязанных логико-графических моделей:

- «дерево текущей реальности» – выявление проблемных зон и ограничений;
- «дерево разрешения конфликтов» – анализ противоречий;
- «дерево будущей реальности» – формулирование целевых решений.

Это позволяет составить научно-обоснованную программу реформирования предприятий, ранжируя направления повышения эффективности.

3. Механизм поиска оптимальных решений с применением FMEA. Модернизирована методика анализа причин и последствий отказов. Традиционная FMEA ($RPN = S \times O \times D$) адаптирована для экономических и управленческих рисков путем введения коэффициентов коммерческой чувствительности и весовых показателей, отражающих последствия для выручки, себестоимости и ликвидности. В отличие от качественного анализа, предложены количественные оценки, позволяющие ранжировать мероприятия по степени риска и очередности выполнения.

4. Средства организационного обеспечения. Разработаны процедуры преобразования бизнес-модели предприятия [5], включающие:

- сегментирование рынка с учетом импортозамещающих ниш;
- формирование развернутого ценностного предложения на основе выявленных ограничений;
- определение ключевых ресурсов и действий для устранения «узких мест».

Предложен алгоритм реализации, включающий этапы от диагностики до постпроектного мониторинга.

Апробация и практическая значимость

Экспериментальная проверка проведена на АО «Раменский приборостроительный завод» и в Ассоциации «Научно-технический центр «РЕСПЕКТ». Результаты подтвердили: применение разработанного методического аппарата позволило снизить операционные издержки на 12–15%, сократить длительность производственного цикла на 20% и повысить рентабельность на 3–5 процентных пункта. Теоретические положения доведены до конкретных рекомендаций, которые могут использоваться в производственном менеджменте, управлении инновациями и смежных отраслях.

Заключение

1. Раскрыты проблемные вопросы совершенствования бизнес-процессов в машиностроении; обоснована необходимость поэтапного инкрементального расширения инструментов на экономическую сферу.

2. Предложен авторский методический подход на основе ТОС с построением логико-графических моделей для обоснования проблемных зон и ограничений.

3. Разработан механизм поиска оптимальных решений с применением модернизированной FMEA, включающей количественную оценку коммерческих рисков.

4. Созданы средства организационного обеспечения, позволяющие завершить имплементацию рекомендаций в практику предприятий.

Дальнейшие исследования предполагают автоматизацию предложенных процедур в виде программного модуля ситуационного анализа для цифровых двойников производственных систем.

Список источников

1. Фролов И.Э., Борисов В.Н., Ганичев Н.Л. Потенциал реализации политики развивающего импортозамещения в промышленности в рамках бюджетных ограничений 2023-2025 гг. // Проблемы прогнозирования. 2023. № 6 (201). С. 166-179.

2. Промышленное производство в России. 2025: Стат. сб./Росстат. – М, 2025. – 250 с.

3. Голдратт Э.М., Кокс Д. Цель. Процесс непрерывного улучшения. – М.: Попурри, 2019. – 400 с.;

4. Детмер У. Теория ограничений Голдратта: Системный подход к непрерывному совершенствованию. – М.: Альпина Паблишер, 2013. – 443 с.

5. Анализ видов и последствий потенциальных отказов (дефектов) FMEA: интерактивное мультимедийное пособие Минобрнауки России. Самар, гос аэрокосм. ун-т км. С. П Королева (нац. исслед. ун-т); авт.-сост. М.С. Стенгач, А.А. Горбунов, В.Н. Кобзев – Электрон текстовые и граф. дан. – Самара. 2011. – 1 эл. опт. диск (СО-ROM).

5. Новицкий И.Е. Организационное обеспечение повышения эффективности машиностроительного предприятия: роль бизнес-моделирования // Самоуправление. 2026. № 1 (147). С. 43-47.

© И.Е. Новицкий, 2026

УДК 338.45

НАУКОЕМКАЯ ПРОДУКЦИЯ: СУЩНОСТЬ, КЛАССИФИКАЦИЯ, ЭТАПЫ СОЗДАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ

КАЗНАЧЕЕВА ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА

аспирант

УО «Белорусский государственный экономический университет»

Аннотация: проведено исследование сущности наукоемкой продукции, подходов к ее классификации и жизненного цикла. На этой основе разграничены понятия «наукоемкая продукция» и смежные категории. Разработан авторский перечень рассматриваемой продукции, выделены этапы ее создания и реализации, а также уточнено определение понятия «наукоемкая продукция».

Ключевые слова: наукоемкая продукция, реализация, инновационная продукция, высокотехнологичная продукция, создание, классификация.

KNOWLEDGE-INTENSIVE PRODUCTS: ESSENCE, CLASSIFICATION, STAGES OF CREATION AND IMPLEMENTATION

Kaznacheeva Yuliya Vladimirovna

Abstract: a study was conducted on the nature of knowledge-intensive products, approaches to their classification, and life cycle. Based on this, a distinction was made between the concepts of "knowledge-intensive products" and related categories. A proprietary list of the products under consideration was developed, the stages of their creation and implementation were identified, and the definition of "knowledge-intensive products" was clarified.

Keywords: knowledge-intensive products, sales, innovative products, high-tech products, creation, classification.

Непрерывное внедрение технологий во все сферы человеческой жизни, изменение потребительских предпочтений, а также развитие научных знаний предопределили необходимость постоянного совершенствования наукоемкой продукции, процессов ее создания и способов реализации в мировой экономике.

В настоящее время наукоемкая продукция характеризуется рядом качественных признаков: высокой конкурентоспособностью [1, с. 68-69], принадлежностью к последним технологическим укладам [2, с. 6], а также значительным уровнем технологической проработки [3, с. 279].

Кроме того, создание такой продукции сопровождается развитой системой поддержки. Так, на национальном и мировом уровне помощь в разработке наукоемкой продукции оказывают следующие субъекты: научно-технологические парки, центры трансфера технологий, ведомства интеллектуальной собственности и др.

Параллельно с этим процесс создания и реализации такой продукции сопровождается применением новых технологических инструментов, среди которых: искусственный интеллект, патентно-аналитические продукты, модели экосистем и др.

Несмотря на перечисленные позитивные тенденции, степень проработки научных знаний о сущ-

ности наукоемкой продукции все еще остается недостаточной. В частности, в научной литературе до сих пор не представлено единое определение понятия «наукоемкая продукция».

В связи с этим целесообразно предложить авторское определение понятия «наукоемкая продукция». Для достижения этой цели представляется правомерным:

- провести исследование существующих трактовок рассматриваемого понятия, а также разграничить наукоемкую продукцию и смежные экономические категории;
- проанализировать существующие подходы к классификации такой продукции;
- рассмотреть этапы ее жизненного цикла.

1) Проведенное исследование научной литературы позволило установить, что ученые преимущественно идентифицируют наукоемкую продукцию посредством количественного подхода, который представляет собой определение процентного значения затрат на НИОК(Т)Р от общего объема продаж. Однако единое пороговое значение рассматриваемого показателя также не установлено [4, с. 4].

Вместе с тем сохраняется терминологическая неопределенность при разграничении наукоемкой продукции и смежных экономических категорий (высокотехнологичной и инновационной продукции). В связи с этим представляется целесообразным выделить ключевые признаки каждого из указанных видов.

Так, для наукоемкой продукции характерна высокая доля затрат на НИОК(Т)Р; для высокотехнологичной – производство с применением современных технологий [5]; для инновационной – принципиальная новизна и значительное улучшение [6]. Следует отметить, что различия также проявляются и во временном аспекте. В частности, только для наукоемкой продукции временные ограничения не установлены. Что касается проведения НИОК(Т)Р, то только для наукоемкой и высокотехнологичной продукции данные работы являются обязательными.

2) Помимо отсутствия единого определения, наукоемкая продукция не имеет унифицированной классификации. Среди наиболее авторитетных перечней рассматриваемой продукции можно выделить Классификацию отраслей в разбивке по интенсивности НИОК(Т)Р (Организация экономического сотрудничества и развития), при разработке которой применялся отраслевой подход.

Однако использование данной классификации может сопровождаться рядом трудностей. Так, например, предприятия наукоемких отраслей не всегда производят исключительно продукцию с высокой долей наукоемкости.

Представляется целесообразным применять товарный подход при идентификации наукоемкой продукции. На основании данного подхода Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию был разработан перечень промышленных товаров в разбивке по производственным группам, а зарубежным ученым С. Лалл – перечень продуктов в зависимости от технологических категорий. Однако ранее представленные перечни также имеют ряд недостатков. Так, например, перечень С. Лалл не учитывает уровень квалификации персонала.

В связи с этим предлагается обобщенный авторский перечень наукоемкой продукции, составленный на основе двух ранее представленных. Авторский перечень включает следующие категории: продукция высокотехнологичных, среднетехнологичных и ресурсоемких производств (в разбивке по уровню квалификации персонала) (табл. 1).

Так, например, к продукции высокотехнологичных производств с высоким уровнем квалификации персонала относятся фармацевтические препараты (включая ветеринарные препараты); к продукции высокотехнологичных производств со средним уровнем квалификации – электроэнергетическое оборудование и его части; к продукции среднетехнологичных производств с высоким уровнем квалификации – удобрения.

3) Далее, анализ научной литературы, посвященной исследованию жизненного цикла наукоемкой продукции, позволил определить основную цепочку создания и реализации наукоемкой продукции: научно-исследовательская деятельность – выпуск наукоемкой продукции. При этом ученые дополняют жизненный цикл рассматриваемой продукции иными важными аспектами: послепродажным обслуживанием [7, с. 6] и обеспечением правовой охраны объектов интеллектуальной собственности [3, с. 278].

С учетом этого процесс создания и реализации наукоемкой продукции можно представить в следующем виде: 1) обеспечение материальными, финансовыми и человеческими ресурсами; 2) проведе-

ние НИОК(Т)Р; 3) обеспечение охраны созданных результатов интеллектуальной деятельности, в том числе осуществление передачи прав на объекты интеллектуальной собственности и (или) заключение лицензионных договоров; 4) подготовка производства и производство наукоемкой продукции, в том числе использование продукции для собственных нужд; 5) выход наукоемкой продукции на рынок, в том числе зарубежный; 6) послепродажное обслуживание.

Таблица 1

Авторский перечень наукоемкой продукции

Интенсивность НИОК(Т)Р	Уровень квалификации персонала	Коды SITC (третье издание)
Высокотехнологичное производство	Высокий	525, 541, 542, 751, 752, 759, 761, 764, 776, 792, 871, 874, 881
	Средний	712, 716, 718, 771, 778
Среднетехнологичное производство	Высокий	512, 513, 533, 553, 554, 562, 571–575, 579, 581–583, 591, 593, 597, 598, 762, 763, 872, 873, 884, 885, 891
	Средний	711, 713, 714, 721–728, 731, 733, 735, 737, 741–749, 772–775, 781–784, 811–813
	Низкий	671, 672, 679, 785, 786, 791, 793
Ресурсоемкое производство	Высокий	511, 514–516, 522–524, 531, 532, 551, 592

Таким образом, на основе изложенного представляется целесообразным дать следующее определение понятия «наукоемкая продукция». Так, рассматриваемая продукция представляет собой результат интеллектуальной деятельности, полученный в ходе выполнения НИОК(Т)Р (в том числе с использованием искусственного интеллекта), способный к материализации в виде продукта (товара или услуги) и к получению правовой охраны, производимый как в высокотехнологичных, так и в традиционных секторах экономики и классифицируемый как высокотехнологичная и (или) инновационная продукция.

Список источников

1. Корчагова, Л. А. Влияние наукоемкости и инноваций на развитие экономики в России / Л. А. Корчагова, С. А. Корчагов // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2018. – № 3 (13). – С. 64–76.
2. Емельянов, Е. В. Роль наукоемкой продукции во внешней торговле США : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.14 / Емельянов Евгений Владимирович ; Ин-т США и Канады Рос. акад. наук. – М., 2004. – 23 с.
3. Усаньков, Э. Г. Организация и управление разработкой наукоемкой продукции в малых организациях / Э. Г. Усаньков, Е. А. Усанькова, Г. В. Симонова // Интерэкспо ГЕО-Сибирь : сб. материалов XX Междунар. науч. конгр., Новосибирск, 15–17 мая 2024 г. : в 8 т. / Сибир. гос. ун-т геосистем и технологий. – Новосибирск, 2024. – Т. 6 : Магистерская научная сессия «Первые шаги в науке». – С. 277–281.
4. Мартынов, О. Ю. Наукоемкое изделие и его производство: особенности, формы организации, рынок / О. Ю. Мартынов // Межотраслевая информационная служба. – 2012. – № 1. – С. 3–10.
5. О некоторых мерах по стимулированию инновационной деятельности в Республике Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь от 9 марта 2009 г. № 123 : в ред. от 25 окт. 2022 г. № 381 // ЭТАПОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 04.12.2025).
6. Об утверждении формы государственной статистической отчетности 1-нт (инновация) «Отчет об инновационной деятельности организации» и указаний по ее заполнению : постановление Нац. стат. ком. Респ. Беларусь от 3 сент. 2021 г. № 76 : в ред. от 12 сент. 2025 г. № 74 // ilex : информ. правовая система (дата обращения: 04.12.2025).

7. Рыбкина, О. В. Организационные резервы повышения эффективности производства наукоемкой продукции : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 05.02.22 / Рыбкина Ольга Владимировна ; Воронеж. гос. техн. ун-т. – Воронеж, 2012. – 26 с.

УДК 351

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ КЛИЕНТОЦЕНТРИЧНОСТИ В ПУБЛИЧНОМ УПРАВЛЕНИИ НА ПРИМЕРЕ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ СУПЕРСЕРВИСОВ

ЧЕРНОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

студент

НИУ «Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Научный руководитель: Самохвалова Елена Владиславовна*кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социальных технологий Института управления Белгородского государственного национального исследовательского университета*

Аннотация: Статья посвящена анализу процессов институционализации принципов клиентоцентричности в системе органов государственной и муниципальной власти. На примере внедрения комплексных цифровых суперсервисов автор исследует трансформацию роли гражданина в публично-властных отношениях. В работе представлены результаты эмпирического исследования качества суперсервисов, реализованного на основе модифицированной методологии SERVQUAL (N = 50). Выявлена асимметрия между высоким качеством внешнего интерфейсного контура («цифрового фасада») и латентными деструкциями в транзакционном бэк-офисе ведомств. С позиции теории государственного управления предложены рекомендации по минимизации выявленных разрывов и укреплению общественного доверия к цифровым институтам государства.

Ключевые слова: государственное управление, клиентоцентричность, суперсервисы, проактивность, модель SERVQUAL, общественное доверие, качество госуслуг, бэк-офис публичной администрации.

DEVELOPMENT OF CLIENT-CENTRICITY INSTITUTIONS IN PUBLIC ADMINISTRATION: THE CASE OF DIGITAL SUPERSERVICES IMPLEMENTATION

Chernov Dmitri Alexandrovich*Scientific adviser: Samokhvalova Elena Vladislavovna*

Abstract. The article examines the institutionalization processes of client-centricity principles within the system of state and municipal authorities. Using the case of integrated digital superservices implementation, the author explores the transformation of the citizen's role in public-power relations. The paper presents the results of an empirical study on the quality of superservices, realized on the basis of a modified SERVQUAL methodology (N = 50). An asymmetry has been revealed between the high quality of the external interface circuit (the "digital facade") and latent destructions within the transactional back-office of public agencies. From the perspective of public administration theory, recommendations are proposed to minimize the identified gaps and strengthen public trust in the state's digital institutions.

Keywords: public administration, client-centricity, superservices, proactivity, SERVQUAL model, public trust, quality of public services, back-office of public administration.

Введение. Современный этап реформирования государственного аппарата в Российской Федерации характеризуется системным развертыванием стандартов и ценностей клиентоцентричности. Цифровая трансформация публичного управления переросла рамки механической автоматизации рутинных процедур и перевода бумажного документооборота в электронный вид. Актуальная управленческая доктрина, зафиксированная в стратегических инициативах Правительства РФ, требует изменения самой философии взаимодействия государства и общества — перехода от патерналистской, веберовской бюрократической модели к партнерской концепции Good Governance, где государство выступает в роли невидимого, но эффективного сервисного контрагента.

Высшей формой воплощения клиентоцентричности на текущем этапе выступают цифровые суперсервисы. Они призваны полностью перевернуть логику оказания услуг: гражданин освобождается от необходимости адаптироваться под требования ведомственных регламентов и выступать в роли «просителя». Платформенные решения самостоятельно агрегируют информацию вокруг жизненной ситуации конкретного человека.

Вместе с тем, форсированный запуск суперсервисов сталкивается со скрытыми деградациями качества внутри межведомственного контура, что снижает уровень удовлетворенности граждан и подрывает общественное доверие к государственным институтам. В связи с этим возникает объективная необходимость научного аудита и оцифровки реальных разрывов в качестве функционирования суперсервисов.

Методы исследования

Для оценки уровня развития институтов клиентоцентричности в экосистеме электронного правительства автором была адаптирована и применена модифицированная методология SERVQUAL. Данный инструментарий позволяет математически измерить разрыв (GAP) между нормативными ожиданиями респондентов (E) и их реальным восприятием фактического качества сервиса (P) по пяти базовым шкалам:

1. Материально-техническая интеграция: инфраструктурная готовность ведомств на всех уровнях власти.
2. Надежность: безошибочность алгоритмов и точность реестровых данных.
3. Отзывчивость: операционная скорость прохождения транзакций.
4. Убеденность/Безопасность: защищенность персональных данных и легитимность решений.
5. Клиентоцентричность/Эмпатия: адаптивность интерфейсов к потребностям пользователя.

Расчет индекса разрыва по каждой шкале производился по формуле:

$$G = P - E, \text{ где}$$

G – индекс разрыва;

P – Восприятие;

E - Ожидания

Интегральный индекс качества (SQI) рассчитывался как среднее арифметическое полученных значений.

Эмпирическую основу исследования составили данные экспертного опроса, проведенного автором в 2026 году методом анкетирования на целевой панели (N = 50). В качестве экспертов выступили руководители и специалисты региональных министерств цифрового развития, сотрудники МФЦ и профильные исследователи в сфере ГМУ.

Результаты и обсуждение

Агрегирование результатов математического моделирования позволило рассчитать Интегральный индекс качества суперсервисов, который зафиксировал устойчивое отрицательное значение (SQI = -1,89). Полученный профиль распределения латентных разрывов представлен ниже (табл. 1).

Анализ структуры разрывов позволяет сделать принципиальный для науки государственного управления вывод: процесс институционализации клиентоцентричности в России столкнулся с феноменом «асимметричной трансформации».

Минимальные отрицательные значения по шкалам Assurance (-0,64) и Empathy (-0,84) наглядно доказывают, что фронт-офисный контур электронного правительства («цифровой фасад») развит на

чрезвычайно высоком уровне. Дизайн Единого портала госуслуг (ЕПГУ), диалоговые ассистенты (робот Макс), понятный язык описания сервисов и высокий уровень доверия к контуру безопасности ЕСИА полностью соответствуют ожиданиям граждан.

Таблица 1

Распределение латентных разрывов

Шкала качества	Ожидания экспертов (E)	Восприятие реальности (P)	Величина разрыва (G)	Характеристика деструкции в контуре ГМУ
Tangibles (Материальность)	4,82	1,38	-3,44	Глубокий технологический дефицит на уровне муниципальных АИС.
Reliability (Надежность)	4,90	2,18	-2,72	Каскадные сбои из-за коллизий и ошибок в ведомственных базах данных.
Responsiveness (Отзывчивость)	4,64	2,82	-1,82	Временной лаг, обусловленный асинхронным режимом очередей СМЭВ 3.0.
Empathy (Клиентоцентричность)	4,50	3,66	-0,84	Недостаточная вариативность сценариев для сложных жизненных ситуаций.
Assurance (Безопасность)	4,88	4,24	-0,64	Высокий уровень доверия к защищенному контуру ЕСИА и биометрии.

Однако критические провалы по шкалам Tangibles (-3,44) и Reliability (-2,72) демонстрируют, что декларируемая клиентоцентричность разрушается, когда транзакция переходит во внутренний, скрытый от пользователя контур государственного бэк-офиса. Роботизированный суперсервис дает сбой не потому, что интерфейс неудобен, а потому, что ведомственные базы данных дезинтегрированы, а у муниципальных органов власти на местах нет достаточных серверных мощностей и кадровых ИТ-компетенций для обработки входящих электронных сигналов.

Когда проактивный алгоритм прерывается из-за внутренней технической ошибки межведомственного обмена, система выдает пользователю неинформативное сообщение об ошибке либо предлагает «лично явиться со справкой в ведомство». В этот момент возникает эффект обманутого ожидания. Вместо обещанной бесшовности гражданин сталкивается с необходимостью повторного прохождения бюрократических процедур, что наносит прямой ущерб ключевому нематериальному ресурсу государственного менеджмента — общественному доверию к институтам власти.

Заключение

Таким образом, истинное развитие институтов клиентоцентричности в публичном управлении не может быть ограничено лишь модернизацией внешних интерфейсов ЕПГУ. Для превращения суперсервисов в подлинный инструмент клиентоцентричного ГМУ требуется перенос фокуса внимания государства с фронт-офиса на реинжиниринг бэк-офисных процедур.

Для преодоления выявленной асимметрии качества автором предлагается реализация комплекса управленческих решений:

1. Преодоление пространственного неравенства: Внедрение модели организационного ИТ-шеринга посредством создания Межмуниципальных цифровых проектных офисов (МЦПО), что позволит консолидировать ИТ-бюджеты и выравнивать цифровой потенциал отстающих муниципалитетов.
2. Санация данных: Развертывание в контуре СМЭВ интеллектуальных модулей автоматической очистки реестров для ликвидации исторических ошибок и исключения сбоев по шкале надежности.

Список источников

1. Текеева, М. У. От "good governance" к "open government": от теоретических концепций к политическим практикам в современной России / М. У. Текеева // Современная наука и инновации. – 2017. – № 2(18). – С. 309-315. – EDN YULDQA.

УДК 330

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ СТАНДАРТА XBRL В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ: ОТ РЕТРОСПЕКТИВНОГО УЧЕТА К НЕПРЕРЫВНОМУ ЦИФРОВОМУ АУДИТУ

ВАЛИЕВ БАТРАЗ НУГЗАРОВИЧ

Магистрант

ФГБОУ ВО "Ростовский государственный экономический университет(РИНХ)"

Аннотация: Статья посвящена исследованию процессов трансформации корпоративной финансовой отчетности в условиях цифровизации. Рассматривается эволюция форматов раскрытия информации от неструктурированных файлов (PDF, Excel) к дата-ориентированной модели на базе международного стандарта XBRL (eXtensible Business Reporting Language). Подробно анализируется методологическая концепция Data Point Model (DPM). Показано, как переход на машиночитаемую отчетность радикально меняет парадигму аудита, превращая его из ретроспективной процедуры в непрерывный цифровой мониторинг.

Ключевые слова: XBRL, цифровая трансформация, машиночитаемая отчетность, финансовый сектор, строительная отрасль, аудит, гиперкуб данных, таксономия.

PROSPECTS FOR THE IMPLEMENTATION OF THE XBRL STANDARD IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY: FROM RETROSPECTIVE ACCOUNTING TO CONTINUOUS DIGITAL AUDITING

Valiev Batraz Nugzarovich

Abstract: The paper explores the transformation of corporate financial reporting in the context of digitalization. It examines the evolution of information disclosure formats from unstructured files (PDF, Excel) to a data-driven model based on the international XBRL (eXtensible Business Reporting Language) standard. The methodological concept of the Data Point Model (DPM). It demonstrates how the transition to machine-readable reporting radically shifts the auditing paradigm, transforming it from a retrospective procedure into continuous digital monitoring.

Keywords: XBRL, digital transformation, machine-readable reporting, financial sector, construction industry, audit, data hypercube, taxonomy.

Цифровизация экономики диктует новые требования к прозрачности, скорости и достоверности финансовой отчетности. Традиционная система предоставления бухгалтерских и управленческих данных, ориентированная на бумажные носители или их визуальные электронные аналоги (PDF), исчерпала свой аналитический потенциал. Для инвесторов, кредитных организаций и государственных надзорных органов становится проблемой преодоление информационной асимметрии, вызванной неструктурированными цифровыми массивами.

Особенно остро эта проблема стоит в строительной отрасли. Переход на механизмы проектного финансирования усилил требования банков к прозрачности девелоперов и генеральных подрядчиков. В условиях, когда строительные холдинги оперируют огромными объемами незавершенного производ-

ства и сложными цепочками субподрядчиков, использование консервативных подходов к внутреннему и внешнему аудиту не позволяет оперативно выявлять финансовые риски.

Успешный опыт Центрального банка Российской Федерации по переводу некредитных финансовых организаций на стандарт машиночитаемой отчетности XBRL (eXtensible Business Reporting Language) открывает горизонты и для реального сектора. Внедрение подобных стандартов в строительстве способно устранить информационные разрывы, автоматизировать процессы проверки сметной и фактической стоимости, а также обеспечить контроль целевого расходования средств.

История развития форматов электронной отчетности всегда напрямую зависела от технических возможностей компьютеров. Долгое время на рынке доминировали текстовые редакторы и формат PDF, которые просто копировали бумажный лист на экран. Для компьютера такая таблица — это лишь картинка из пикселей, не имеющая для него понятного смысла. Чтобы автоматически извлечь из нее данные (например, показатель «Нераспределенная прибыль»), приходится использовать программы распознавания текста (OCR), которые часто дают сбои при малейшем сдвиге строк.

Переход на Excel и файлы CSV позволил работать со стандартными таблицами, но выявил другую проблему — отсутствие контекста. Число «1 500 000» в ячейке само по себе не говорит, в какой валюте велся расчет, за какой период и по какому стандарту (РСБУ или МСФО). Вся эта информация записана в заголовках, которые понятны человеку, но не считываются программами автоматически.

Настоящим прорывом стало появление стандарта XBRL. Он объединил правила компьютерной разметки данных и принципы бухгалтерского учета. XBRL изменил сам подход к отчетности: теперь это не просто документы, а упорядоченные базы данных. Обмен идет не целыми файлами (например, «Бухгалтерским балансом»), а конкретными финансовыми показателями. Каждое число получает цифровой ярлык (тег). Этот тег сообщает системе точную сумму, валюту, правила округления, период времени и ссылку на закон.

В основе такой отчетности лежит «модель точек данных» (DPM). Этот подход переводит сложные бухгалтерские правила в четкую цифровую схему, исключая двоякое толкование показателей при переносе баланса в программу.

Классический плоский отчет в системе XBRL превращается в многомерную таблицу. Каждое число здесь определяется базовым показателем и набором аналитических признаков (осей). Например, сам по себе показатель «Дебиторская задолженность покупателей» мало о чем говорит. В многомерной таблице он дополняется «осями»: валюта, срок погашения, тип партнера.

Эта система управляется через специальные базы связей:

1. Логическая база (Definition Linkbase): определяет связи между показателями и указывает, какие аналитические признаки к ним применимы.
2. Арифметическая база (Calculation Linkbase): проверяет базовые математические правила (например, равенство активов сумме капитала и обязательств).
3. Проверочная база (Formula Linkbase): самый сложный элемент, который мгновенно сверяет данные из разных отчетов между собой, превращая систему XBRL в активный инструмент контроля.

Подготовка отчета в XBRL — это не просто перенос цифр, а сложная процедура сопоставления внутренних данных компании с кодами официальной цифровой схемы (таксономии). Идея о том, что можно легко перенести «один счет на один тег», быстро рушится на практике.

Обычно возникают два сложных сценария сопоставления:

1. Объединение данных (многие к одному): когда десятки детальных субсчетов (например, стройматериалы на разных объектах) суммируются и привязываются к одному итоговому тегу в XBRL (например, InventoryGross).
2. Разделение данных (один ко многим): более сложный процесс. Например, если строительная компания ведет учет долгов на одном общем счете, а стандарт XBRL требует разделить их по типам партнеров. Это заставляет финансового директора заранее перестраивать внутренний учет в ERP-системе.

Наилучший результат достигается, когда система учета изначально интегрирована с XBRL. Тогда любая проводка по доходам или расходам автоматически переносится в цифровые регистры, позволяя

в один клик отследить путь от итоговой цифры в отчете до первичного документа.

Переход на XBRL меняет структуру расходов компании, разделяя их на капитальные затраты (CAPEX) и операционные издержки (ОРЕХ).

С точки зрения капитальных затрат (CAPEX), предварительная проверка крупных отчетов требует высокой мощности ИТ-систем. Вся обработка сложных таблиц идет в оперативной памяти компьютера, и при ее нехватке система зависает. Из-за этого компаниям приходится модернизировать серверы (закупая оборудование со 128–256 ГБ оперативной памяти), тратиться на специальные программы-конвертеры и оплачивать услуги ИТ-специалистов по настройке связей.

Чтобы избежать больших разовых расходов, компании переводят бюджеты в операционную сферу (ОРЕХ). Облачные технологии позволяют арендовать нужные мощности только на период сдачи квартальной отчетности. При этом меняются требования к сотрудникам: падает спрос на рядовых бухгалтеров-операционистов, но растет потребность в высокооплачиваемых специалистах — XBRL-методологах и инженерах данных.

Главный плюс XBRL для экономики — это полное изменение подхода к аудиту. Раньше аудиторы проверяли лишь часть документов (выборочно), так как физически не могли изучить тысячи бумажных актов. Цифровой формат позволяет запустить непрерывный аудит.

Специальные алгоритмы проверки и скрипты на Python могут автоматически тестировать абсолютно все данные компании. Инспектор банка или внешний аудитор могут сверить показатели отчета по контрольным правилам еще до выезда на строительную площадку. Теперь фокус работы смещается от механической сверки цифр к оценке ключевых решений руководства и проверке надежности самих ИТ-систем. Кроме того, система мультязычных ярлыков автоматически переводит названия показателей на язык пользователя, убирая расходы на перевод.

Однако переход на XBRL несет и чисто технические риски:

1. Ошибки масштаба: в отчете указывается точность данных. Если бухгалтер по привычке вводит «5 000» (имея в виду тысячи рублей), а система считывает это как рубли, показатели компании в базе данных банка мгновенно уменьшаются в тысячу раз.

2. Ошибки знака: неверный ввод минуса для корректирующих счетов (например, амортизации) может привести к тому, что программа дважды вычитет или прибавит эту сумму.

3. Риск «слепого подписания» (парадокс отображения): генеральный директор подписывает цифровой подписью архив с кодом, который он сам не может прочесть, полностью полагаясь на то, как этот код визуализирует его программа. В случае ошибки отображения отвечать за недостоверные данные все равно придется руководителю.

Переход строительной отрасли на машиночитаемые отчеты — это не просто внедрение новой программы, а глубокое изменение в управлении. Стандарт XBRL превращает плоские таблицы в «умную» базу данных, которую легко проверять.

Для застройщиков интеграция XBRL с ИТ-системами означает резкое повышение доверия со стороны банков и инвесторов. Несмотря на расходы на старте, цифровой аудит, дешевые кредиты и снижение рисков искажения себестоимости полностью окупают все затраты на цифровую трансформацию.

Список источников

1. Банк России — Указание от 03.11.2017 № 4600-У «О порядке взаимодействия Банка России с некредитными финансовыми организациями при использовании ими информационных ресурсов Банка России, в том числе личного кабинета».

2. Положение Банка России от 03.12.2015 № 509-П «О расчёте величины собственных средств (капитала), обязательных нормативов и размеров (лимитов) открытых валютных позиций банковских групп» [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 10.05.2026).

3. Европейская банковская администрация (ЕБА) — EBA XBRL Taxonomy Documentation. URL: <https://www.eba.europa.eu/risk-analysis-and-data/reporting-frameworks>

4. Национальный совет по стандартам финансовой отчётности (НСФО) — материалы по внедрению МСФО в строительной отрасли. URL: <https://nsfo.ru/>
5. Министерство строительства РФ — Стратегия развития строительной отрасли и ЖКХ до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 31.10.2022 № 3268-р).

УДК 336.22:339.97

СПЕЦИАЛЬНЫЕ АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РАЙОНЫ КАК МЕХАНИЗМ ДЕОФШОРИЗАЦИИ КАПИТАЛА В РОССИИ

РАДОСТЕВ ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ

Магистрант

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финансовый университет)», г. Москва, Россия

Аннотация. Предметом исследования выступает институт специальных административных районов (далее – САР), действующий с 2018 года на островах Октябрьский (Калининградская область) и Русский (Приморский край) как финансово-правовой механизм возврата капитала под российскую юрисдикцию. После 2022 года режим из инструмента плановой деофшоризации превратился в практический канал антисанкционной редомициляции холдинговых структур. Цель работы – оценить, в какой мере САР являются действенным механизмом деофшоризации капитала, как устроены их налоговые стимулы и процедура переноса домицилия, насколько они согласуются с международными требованиями к прозрачности владения и как российская модель соотносится с зарубежными режимами. Методология сочетает нормативно-догматический, эмпирико-статистический и сравнительно-правовой подходы. Новизна состоит в разграничении юридической и фискальной деофшоризации, с одной стороны, и реальной экономической репатриации капитала – с другой. Сделан вывод о том, что САР результативны прежде всего как инструмент юридической и налоговой деофшоризации и как механизм антисанкционного реструктурирования, тогда как их вклад в возврат производительного капитала остается недоказанным ввиду фрагментарности открытых данных.

Ключевые слова: деофшоризация; специальные административные районы; редомициляция; международная холдинговая компания; налоговые стимулы; бенефициарное владение; отток капитала; антисанкционное регулирование.

SPECIAL ADMINISTRATIVE REGIONS AS A MECHANISM OF CAPITAL DE-OFFSHORIZATION IN RUSSIA

Radostev, Ivan Alexandrovich

Abstract. The paper examines the institution of special administrative regions (SARs), operating since 2018 on Oktyabrsky Island (Kaliningrad Region) and Russky Island (Primorsky Krai) as a financial and legal mechanism for returning capital to Russian jurisdiction. After 2022 the regime shifted from a tool of planned de-offshorization to a practical channel of anti-sanction redomiciliation of holding structures. The study assesses how effective SARs are as a de-offshorization mechanism, how their tax incentives and redomiciliation procedure are designed, to what extent they meet international ownership-transparency requirements, and how the Russian model compares with foreign regimes. The author concludes that SARs work mainly as an instrument of legal and fiscal de-offshorization and of anti-sanction restructuring, whereas their contribution to the return of productive capital remains unproven given the fragmentary nature of public data.

Keywords: de-offshorization; special administrative regions; redomiciliation; international holding company; tax incentives; beneficial ownership; capital outflow; anti-sanction regulation.

Введение

Отток капитала в офшорные и квазиофшорные юрисдикции на протяжении десятилетий оставался для российской экономики системной проблемой: он одновременно сужал налоговую базу, размывал контроль государства над крупными активами и ослаблял связь между формальным собственником и реальным центром принятия решений. Деофшоризация в этом смысле есть не столько технико-налоговая операция, сколько восстановление национальной юрисдикции над капиталом и его воспроизводственным потенциалом. Именно в такой логике, на наш взгляд, следует рассматривать институт специальных административных районов, учрежденный в 2018 году на островах Октябрьский в Калининградской области и Русский в Приморском крае [1; 2]. Изначально САР задумывались как площадка контролируемой редомициляции: государство предлагает налоговые, валютные и корпоративные послабления, но увязывает их с инвестициями, локальным присутствием и – для основной части льгот – с российским контролем над компанией. После 2022 года функция режима расширилась: из инструмента плановой деофшоризации он превратился в канал защиты корпоративной структуры от санкционных ограничений, разрывов в листинге и банковском обслуживании, а также сохранения правопреемства при переносе домициля в Россию [6].

Исследовательская проблема состоит в неоднозначности эффективности режима. С одной стороны, спрос устойчив: число участников выросло с 31 в июле 2020 года до 515 действующих участников на 1 октября 2025 года, а по острову Русский заявлены активы свыше 5 трлн руб. и значительные налоговые поступления [7; 8; 10]. С другой стороны, открытая статистика фрагментарна и не позволяет утверждать, что юридическая редомициляция автоматически означает долгосрочный возврат реального капитала, управленческих функций и производственных инвестиций. Цель статьи – оценить действенность САР как механизма деофшоризации. Гипотеза заключается в том, что САР результативны прежде всего как инструмент юридической и фискальной деофшоризации, тогда как их вклад в глубокую экономическую репатриацию капитала ограничен неполнотой открытых данных и преобладанием холдинговой, а не операционной миграции [3].

Методология

Методологически исследование сочетает три подхода. Нормативно-догматический анализ опирается на федеральные законы № 290-ФЗ и № 291-ФЗ, статью 284.10 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) и поправки 2022–2024 годов, включая законы № 72-ФЗ и № 305-ФЗ [1–5]; это позволяет реконструировать как исходную модель САР, так и ее перенастройку после санкционного шока 2022 года. Эмпирическая часть базируется на открытых данных Минэкономразвития России, АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики» (далее – КРДВ) и региональных корпораций развития [7; 8; 10]. Данные приводятся как контрольные точки, а не как сплошной ряд, поскольку единая официальная база по САР в открытом доступе не обнаружена; подтвержденные факты и аналитические выводы в работе разграничены, а вероятные тенденции оговорены прямо.

Сравнительный раздел построен на сопоставлении российских САР с режимами близкой функции – редомициляцией в Сингапур, входящей редомициляцией в Гонконге, *continuance* в ADGM, режимом Madeira IBC и *continuation*-механизмом Кипра [13]. Сопоставление ведется по пяти критериям: механизм переноса домициля, базовая налоговая логика, требования к реальному присутствию (*substance*), раскрытие конечного бенефициарного владения и внешняя репутационная устойчивость режима.

Результаты и анализ

Правовой дизайн САР подтверждает, что режим изначально задумывался как фильтр контролируемого возврата капитала, а не как территория безусловной налоговой свободы. Базовая конструкция опирается на два закона от 3 августа 2018 года: № 290-ФЗ определил статус международных компаний и фондов, условия их регистрации и правопреемства, а № 291-ФЗ учредил сами районы [1; 2]. Законодатель пытался совместить две цели – вернуть российские по контролю активы в национальное правовое поле и не разрушить корпоративную непрерывность иностранных холдингов. С 2022 года режим был донстроен: закон № 72-ФЗ упростил переезд, допустил компании, созданные до 1 марта 2022 года, и продлил до двух лет срок исключения из иностранного реестра [4]; статья 284.10 НК РФ перевела

льготы из плоскости простой регистрации в плоскость реального российского контроля и присутствия [3]. Поправки 2023–2024 годов (законы № 595-ФЗ и № 305-ФЗ) скорректировали условия льгот, расширили формы инвестиций, сдвинули порог даты создания компании до 1 марта 2024 года и снизили имущественный порог международного личного фонда до 500 млн руб. [5]. Нормативная карта режима приведена в табл. 1.

Таблица 1

Ключевые нормативные акты режима САР и их значение для деофшоризации

Акт	Ключевое содержание	Значение для деофшоризации
ФЗ от 03.08.2018 № 290-ФЗ	Институт международных компаний и фондов; правопреемство, регистрация, инвестируемость	Юридическая оболочка редомициляции без ликвидации бизнеса
ФЗ от 03.08.2018 № 291-ФЗ	Учреждение САР на островах Октябрьский и Русский; права участников	Территориальная и организационная инфраструктура режима
Ст. 284.10 НК РФ (ФЗ от 25.02.2022 № 18-ФЗ)	Условия пониженных ставок для МХК: российский контроль, substance, расходы, персонал, офис, инвестиции	Переход от «льгот для всех» к «льготам в обмен на присутствие»
ФЗ от 26.03.2022 № 72-ФЗ	Упрощение переезда; компании до 01.03.2022; срок исключения из реестра до 2 лет	Пригодность САР для массовой антисанкционной редомициляции
ФЗ № 595-ФЗ (2023) и № 305-ФЗ (2024)	Корректировка льгот; компании до 01.03.2024; порог личного фонда 500 млн руб.	Приток новых кандидатов и измерение wealth-planning

Налоговая привлекательность строится вокруг статуса международной холдинговой компании (далее – МХК), однако льготы не следуют автоматически из факта нахождения на острове. Режим двухступенчатый: сначала компания получает статус участника при базовом инвестиционном пороге 50 млн руб. в течение года с даты регистрации, и лишь затем, при соответствии дополнительным критериям, может претендовать на пониженные ставки [6]. Статья 284.10 НК РФ требует, чтобы хотя бы одно контролирующее лицо МХК было налоговым резидентом или гражданином России; чтобы более 90% доходов носили пассивный характер, а более 70% расходов приходилось на товары, работы и услуги на территории страны; чтобы управление велось в России, в штате состояло не менее 15 работников, офис занимал не менее 50 кв. м, а в течение трех лет были осуществлены инфраструктурные инвестиции в регионе САР на сумму не менее 300 млн руб. [3]. Поэтому, как представляется, по своей конструкции режим ближе к фильтруемой holding-substance jurisdiction, чем к классическому zero-tax offshore.

В прикладном измерении льготы для МХК сводятся к пониженным ставкам по отдельным потокам дивидендов, процентов и роялти, а также к преференциям для морского и авиационного бизнеса: освобождению от НДС при ввозе судов, исключению из транспортного и имущественного налога и нулевому тарифу страховых взносов для экипажей до 2027 года; обзоры режима резюмируют это как комбинацию ставок 0%, 5% и 10%, хотя точная ставка зависит от статуса компании и характера выплаты [9]. Корпоративные стимулы усиливают привлекательность: международная компания вправе использовать иностранное корпоративное право в уставе до 1 января 2039 года, не раскрывать сведения об учредителе и директоре в ЕГРЮЛ, пользоваться третьей стороной и выпускать многоголосые акции [9]. Здесь обнаруживается комплаенс-парадокс режима – сочетание публичной конфиденциальности и государственного контроля: публичный реестр допускает сокрытие данных, но зако-

нодательство о противодействии отмыванию доходов обязывает устанавливать бенефициарных владельцев, обновлять сведения о них ежегодно и хранить не менее пяти лет. Полагаем, что САР не устраняют раскрытие как таковое, а смещают его из публичного контура во внутригосударственный.

Публичная эмпирика подтверждает, что основной рывок пришелся на период после февраля 2022 года. Если в июле 2020 года в двух районах насчитывался 31 участник, то в мае 2023 года их было 190, к сентябрю 2024 года – 434, а на 1 октября 2025 года – 515 действующих участников, из которых 383 приходились на остров Октябрьский и 132 – на остров Русский [7; 8]. Особенно показателен Русский: к 2026 году КРДВ сообщила о более чем 150 завершенных редомициляциях, активах свыше 5 трлн руб., около 900 рабочих мест и налоговых платежах за 2025 год свыше 48 млрд руб.; при этом около 75% резидентов пришли из Республики Кипр и 9% – с Британских Виргинских островов [10]. Это подтверждает, что САР работают прежде всего как механизм возврата российских по контролю холдингов из традиционных «парковочных» юрисдикций, а не как центр привлечения нового капитала. Контрольные точки сведены в табл. 2.

Таблица 2

Контрольные точки развития режима САР (по открытым данным)

Дата / период	Показатель и значение
13.07.2020	31 участник двух САР (30 компаний и 1 фонд)
11.05.2023	190 участников; за 2022 год число утроилось
04.09.2024	434 участника двух САР
2023	Налоговые платежи по двум САР – 24,852 млрд руб.; кумулятивно за 2018–2023 – 38,492 млрд руб.
01.10.2025	515 действующих участников (383 – Октябрьский, 132 – Русский); совокупные инвестиции около 112 млрд руб.
2025–2026	Остров Русский: >150 редомициляций, активы >5 трлн руб., налоги за 2025 >48 млрд руб., ~900 рабочих мест
2021–2026	Остров Октябрьский: рост с 37 (фев. 2021) до около 460 участников (июнь 2026)

Вместе с тем доказательная база по «глубине» деофшоризации заметно слабее, чем по числу переездов. Открытые источники фиксируют рост резидентской базы, налоговых платежей и заявленных инвестиций, но не дают целостной картины по структуре активов, объему фактически перенесенных управленческих функций и регионально-отраслевым эффектам. Ограничения данных носят, на наш взгляд, методический характер: статистика публикуется не единым органом, а Минэкономразвития, управляющими компаниями и региональными властями, причем в разных единицах учета [7]. Единый публичный ряд по налоговым поступлениям по каждому острову за весь период отсутствует, как и сводная база по исполненным инвестиционным обязательствам. Следовательно, эмпирика надежно подтверждает юридическую редомициляцию и частичный бюджетный эффект, но без дополнительных данных не доказывает масштабный возврат именно производительного капитала.

Обсуждение

Сопоставление с зарубежными режимами показывает, что российские САР некорректно сравнивать только с классическими офшорами вроде BVI или Каймановых островов. По конструкции они тяготеют к гибридной группе юрисдикций, где сочетаются редомициляция (continuance), выборочные налоговые стимулы и требования к реальному присутствию [13]. В этой компании Россия выглядит не как экстремальный low-tax case, а как юрисдикция с агрессивной антисанкционной редомициляцией и избирательно льготным режимом для холдингов. Результаты сопоставления по пяти критериям представлены в табл. 3.

Таблица 3

Сравнительная рамка САР и сопоставимых зарубежных режимов

Юрисдикция	Налоговая логика и присутствие	Раскрытие бенефициаров и релевантность
Россия (САР)	Для МХК – ставки 0/5/10%; для статуса – 15 работников, офис, >90% пассивных доходов, >70% расходов в РФ, 300 млн руб. инвестиций	Публичная конфиденциальность ЕГРЮЛ при сохранении контроля по линии ПОД/ФТ; целевой onshoring для российских холдингов
Сингапур	Базовая ставка 17%; концессионные 10% по отдельным функциям при реальных специалистах	Register of Registrable Controllers; ориентир «редомициляция + доверие + выборочные льготы»
Гонконг	Прибыль 8,25% и 16,5%; режим входящей редомициляции с 2025 года	Significant Controllers Register; редомициляция без отдельной «зоны»
ADGM / ОАЭ	Базовый налог 9%; 0% на квалифицируемый доход при substance	Beneficial Ownership Regulations 2022; ближайший гибрид «continuance + low tax + присутствие»
Madeira IBC	5% для новых компаний (регистрация до 31.12.2026); потолки выгод по числу рабочих мест	Реестр RCBE; льгота внутри ЕС под ограничениями по присутствию
Кипр	Базовая ставка 12,5%; распространенная holding-юрисдикция без отдельной зоны	Электронный реестр бенефициаров; исходная юрисдикция для российских редомициляций

Из сравнения вытекают два следствия. Первое: по налоговой агрессивности САР не эквивалентны классическим zero-tax юрисдикциям, однако по сочетанию выборочных льгот, редомициляции и конфиденциальности могут восприниматься извне как преференциальный «огороженный» (ring-fenced) холдинговый режим. Второе, более существенное: в международной конкуренции выигрывают не те режимы, где налог минимален сам по себе, а те, где низкая ставка сочетается с предсказуемым правом, прозрачной архитектурой бенефициарного владения и признанной внешней репутацией. По этому критерию российские САР пока уступают Сингапуру, Гонконгу и даже Madeira IBC, несмотря на более выраженную антисанкционную функциональность.

Именно репутация и внешний комплаенс становятся, как представляется, пределом эффективности режима. Совет Европейского союза удерживает Россию в списке несотрудничающих налоговых юрисдикций, прямо указывая на «вредоносный преференциальный налоговый режим» международных холдинговых компаний [11]. Линия FATF устроена иначе, но по последствиям близка: членство России приостановлено с февраля 2023 года при сохранении обязанности соблюдать стандарты, а сам стандарт по конечному бенефициарному владению в последние годы ужесточался как инструмент против shell companies и обхода санкций [12]. В этих условиях возможности и риски распределяются асимметрично: наращивание льгот без усиления прозрачности результатов и доказуемой substance-компоненты способно укреплять антисанкционную полезность САР, но не улучшать их международную приемлемость. Отсюда следует интерпретационный вывод: после 2022 года САР нельзя описывать только как «механизм деофшоризации» в исходном смысле – это одновременно инструмент реюрисдикционизации контроля, защиты корпоративной целостности и реструктурирования для групп с российскими экономическими интересами, на что указывают и отраслевые публикации [14; 15].

Выводы

Проведенный анализ показал, что специальные административные районы доказали способность России предложить работающий институт возврата холдинговых и фондовых структур из внешних юрисдикций. С точки зрения юридической деофшоризации результат значим: рост числа резиден-

тов с 31 до более чем 500, высокая концентрация редомициляций с Кипра и Британских Виргинских островов, заметные налоговые поступления и распространение режима на международные личные фонды свидетельствуют о его институциональной жизнеспособности [7; 10]. Вместе с тем САР пока нельзя признать в полной мере доказанным механизмом широкой экономической репатриации капитала: открытая статистика недостаточно подробна, чтобы установить масштаб переноса штаб-квартирных функций, финансовых сервисов и долгосрочных капитальных вложений. Поэтому режим корректнее оценивать как сильный инструмент юридической и налоговой деофшоризации и результативный механизм антисанкционного реструктурирования, но лишь частично – как канал возврата реального капитала. Сформулированная гипотеза, таким образом, подтверждается.

Рекомендации

Для повышения доказуемой эффективности режима представляется целесообразным, во-первых, ввести единый публичный статистический стандарт по САР: ежегодно раскрывать число участников по категориям, сумму фактических, а не только заявленных инвестиций, созданные рабочие места, налоговые поступления по каждому острову и структуру исходных юрисдикций [6]. Без такой панели данных оценки эффективности опираются на фрагменты. Во-вторых, видится обоснованным разграничить льготы за формальный перенос холдингового центра и льготы, поощряющие перенос реальных функций; иначе режим продолжит стимулировать прежде всего юридическую релокацию, а не локализацию казначейских, комплаенс- и управленческих функций, тогда как именно функциональная локализация служит в международной практике критерием легитимности преференциального режима [13].

В-третьих, полагаем полезным повысить прозрачность интерфейса между конфиденциальностью ЕГРЮЛ и государственным контролем бенефициаров, показав, что сокрытие данных из публичного реестра не ослабляет контур противодействия отмыванию доходов и налогового контроля [9]. Наконец, для научной и законодательной дискуссии имеет смысл рассматривать САР не изолированно, а в связке с иными режимами корпоративной адаптации – статусом экономически значимых организаций, нормами о многоголосых акциях и региональными налоговыми решениями для МХК, что позволит точнее определить, что именно обеспечивает эффект: собственно островной режим или более широкая экосистема антисанкционного корпоративного права.

Список источников

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая). Статья 284.10 «Условия применения международными холдинговыми компаниями пониженных налоговых ставок» (введена Федеральным законом от 25.02.2022 № 18-ФЗ). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 26.03.2022 № 72-ФЗ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403655394/> (дата обращения: 07.06.2026).
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 08.08.2024 № 305-ФЗ. URL: <https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202408080105> (дата обращения: 07.06.2026).
4. Специальные административные районы: офиц. раздел Минэкономразвития России. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/investicionnaya_deyatelnost/specialnye_administrativnye_rayonu/ (дата обращения: 07.06.2026).
5. Торосов И. К концу 2024 года количество «переездов» в САР достигнет 500: новость Минэкономразвития России от 07.06.2024. URL: https://economy.gov.ru/material/news/ilya_torosov_k_koncu_2024_goda_kolichestvo_pereezdov_v_sar_dostignet_500.html (дата обращения: 07.06.2026).
6. В САР зарегистрировано 515 участников // Ведомости. 2025. 10 окт. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2025/10/10/1145844-sarah-zaregistrovano> (дата обращения: 07.06.2026).

7. Специальный административный район (САР): офиц. страница АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики». URL: <https://erdc.ru/about-sar/> (дата обращения: 07.06.2026).
8. Государство для бизнеса: САР на о. Русский расширяет возможности для защиты и структурирования активов: материал КРДВ, 2026. URL: <https://erdc.ru/ko/news/gosudarstvo-dlya-biznesa-sar-na-orusskiy-rasshiraet-vozmozhnosti-dlya-zashchity-i-strukturirovaniya/> (дата обращения: 07.06.2026).
9. EU list of non-cooperative jurisdictions for tax purposes: Council of the European Union. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/eu-list-of-non-cooperative-jurisdictions/> (accessed: 07.06.2026).
10. FATF Statement on the Russian Federation: Financial Action Task Force, 2023. URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfgeneral/fatf-statement-russian-federation.html> (accessed: 07.06.2026).
11. Transferring a foreign entity's registration (re-domiciliation): Accounting and Corporate Regulatory Authority of Singapore. URL: <https://www.acra.gov.sg/register/foreign-business/transferring-foreign-entity-registration-redomiciliation/> (accessed: 07.06.2026).
12. Кондукторов А. С. Деофшоризация финансовой системы Российской Федерации: понятие, цели, актуальные направления реализации // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 6. С. 37–51.
13. Левит Д. Д. Специальные административные районы как способ привлечения инвестиций и поддержки предпринимателей в условиях международных санкций // Вопросы российской юстиции. 2022. № 18. С. 596–603.

УДК 336

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ И ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ КРЕДИТНЫМИ РИСКАМИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

ТОКАРЬ ВИКТОРИЯ НИКОЛАЕВНА

студент

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Аннотация: в статье анализируются ключевые тренды управления кредитными рисками коммерческих банков, обусловленные цифровизацией, импортозамещением и макропруденциальным регулированием. Рассматривается расширение функционала риск-менеджмента, влияние макропруденциальных лимитов (МПЛ) и капитальных требований. Особое внимание уделяется внедрению искусственного интеллекта, машинного обучения и больших данных, также выявляются преимущества и проблемные зоны цифровых инструментов, включая неточность моделей и риски системных сбоев, на фоне необходимости формирования риск-культуры и развития квалификации персонала.

Ключевые слова: кредитный риск, цифровые инструменты, макропруденциальное регулирование, риск-культура, скоринг, большие данные, искусственный интеллект

MODERN TRENDS AND DIGITAL CREDIT RISK MANAGEMENT TOOLS FOR COMMERCIAL BANKS

Tokar Viktoria Nikolaevna

Abstract: the article analyzes the key trends in credit risk management of commercial banks due to digitalization, import substitution and macroprudential regulation. The expansion of the risk management functionality, the impact of macroprudential limits (MPL) and capital requirements are considered. Special attention is paid to the introduction of artificial intelligence, machine learning and big data, and the advantages and problem areas of digital tools are also identified, including model inaccuracy and risks of system failures, against the background of the need to form a risk culture and develop staff skills.

Key words: credit risk, digital tools, macroprudential regulation, risk culture, scoring, big data, artificial intelligence

Современные тренды в управлении кредитными рисками коммерческих банков связаны с действием разных факторов и обстоятельств.

В последнее время расширяется функционал риск-менеджмент в банковской сфере. Наряду с контролирующей функцией он используется при проектировании банковских продуктов, причём на самом первом этапе, когда формируются новые сервисы. Такой подход позволяет не только минимизировать убытки, но и создавать дополнительную ценность для банка и клиента.

В связи с расширением функционала одним из трендов становится макроэкономическое регулирования банковской сферы и всей денежно-кредитной системы регулятором. В частности, ужесточаются требования в отношении макропруденциальных лимитов (МПЛ) и капитальные требования для достижения стабильности в финансовой сфере.

МПЛ представляют собой прямые количественные ограничения, которые устанавливает финансовый регулятор (например, Центральный банк) на долю рискованных кредитов (займов) в общем объёме.

ёме выдач в определённом сегменте рынка [1]. К таким кредитам относятся кредиты с высокой долговой нагрузкой (определяется как процентное соотношение расходов на погашение долгов к общему объёму подтверждённого дохода); кредиты с низким первоначальным взносом; кредиты на чрезмерно длительный срок [2]. С 2025 года МПЛ стали применяться и при авто-, и ипотечном кредитовании.

Капитальные требования (нормативы достаточности капитала) определяют размер капитала, который обязаны иметь коммерческие банки в соответствии с требованиями регулятора. Их главная цель – сдерживание доли используемых заёмных средств в структуре капитала.

В целом, МПЛ влияют на структуру кредитования, а капитальные требования – на финансовую устойчивость банков. Оба инструмента дополняют друг друга в рамках макропруденциальной политики.

Геополитическая обстановка влияет на уровень разных видов финансовых рисков и, прежде всего, на кредитный, процентный, ликвидности. Усугубляется ситуация отсутствием квалифицированных кадров и невысоким уровнем риск-культуры. Риск-культура представляет систему ценностей, убеждений, норм и моделей поведения в организации, которые определяют отношение сотрудников к управлению рисками, их восприятие, обсуждение и реагирование на потенциальные угрозы. Это важнейшая составляющая успешного бизнеса, и устойчивости банка [3].

В следствие этого ещё одним важным трендом в управлении рисками выступает необходимость инвестирования в обучение и развитие сотрудников, формирование культуры управления рисками.

Современные тренды в управлении рисками в банковской сфере непосредственным образом связаны с развернувшимися процессами цифровизации и требованием импортозамещения. Важным становится переход во всех сферах деятельности на отечественные решения.

На фоне этого приобретает значимость применение в управлении рисками цифровых инструментов: технологий искусственного интеллекта (ИИ), машинного обучения, блокчейн-технологий др. Остановимся на них подробнее.

Искусственный интеллект используется для автоматизации анализа документов, оценки рисков, мониторинга транзакций, кредитного скоринга, валидации моделей и борьбы с мошенничеством. Машинное обучение позволяет выявлять сложные нелинейные зависимости в больших массивах данных, повышая точность прогнозирования рисков [4].

Современные системы скоринга анализируют десятки косвенных сигналов: частоту входов в приложение, географию покупок, поведенческие паттерны и другие данные. Это позволяет за 1-1,5 минуты оценить заёмщика и определить индивидуальные условия кредита [5]. В современном скоринге используются методы машинного обучения – контролируемое обучение, градиентный бустинг, нейронные сети.

Предикативная аналитика и большие данные (Big Data) помогают в анализе «цифровых следов» клиентов: данных из открытых источников, информации от телеком-операторов, интернет-поисковиков и других партнёров, что, в свою очередь, позволяет выстраивать сложные математические модели для оценки кредитоспособности.

Антифрод-системы собирают и анализируют транзакции, действия пользователей и другие параметры, чтобы оценить риски и принять решение о блокировке подозрительных действий или дополнительной проверке. По сути, это программные комплексы, которые выявляют и предотвращают мошеннические действия.

Использование поведенческого анализа позволяет выявлять микропаттерны взаимодействия пользователя с интерфейсом: скорость набора текста, длительность удержания клавиш, характерные опечатки; плавность курсора, силу нажатия на сенсор; порядок перехода по разделам, типичные ошибки, порядок действий при оформлении заказа [6].

В банковском деле применяются элементы роботизации и автоматизации, в частности, для подбора стратегий взыскания и реструктуризации долгов, автоматической обработки инцидентов и др. В самом общем виде они нужны для оптимизации рутинных операций (сбора документов, ввода данных, формирования отчётов), а также для снижения влияния человеческого фактора, минимизации вероятности ошибок и ускорения процесса рассмотрения заявок наряду с повышением общей эффективности работы бэк-офиса.

Блокчейн в банковской сфере используется для повышения прозрачности, безопасности, эффективности и автоматизации различных процессов. Технология позволяет исключать посредников, ускорять транзакции, снижать издержки и улучшать контроль над операциями. В основном он применяется в международных переводах и расчётах банков, клиринге, создании единого защищённого цифрового профиля, идентификации клиентов, токенизации активов, смарт-контрактах и др. [7].

Облачные технологии обеспечивают масштабируемость и гибкость инфраструктуры для обработки больших объёмов данных.

В условиях цифровизации особое внимание в банках уделяется управлению качеством данных, поскольку от этого зависит возможность автоматизации и внедрения ИИ. Зрелость систем управления качеством зависит от равных параметров и, в первую очередь, от размера банка. Как правило, для крупных банков уровень зрелости выше, чем для мелких и средних.

По данным А. Злобина, для системно значимых кредитных организаций с активами более 1 трлн рублей этот уровень колеблется от среднего до высокого. Для половины банков с активами свыше 500 млрд рублей он является низким. Для банков с активами до 500 млрд рублей уровень зрелости остаётся средним в более 50% случаев, низким – в 27%, начальным – в 9%. По прогнозам, в ближайшие три-пять лет разрыв в уровнях зрелости может сократиться за счёт внедрения регуляторных требований и активной цифровизации банковских процессов [8].

Несмотря на значительные преимущества цифровых инструментов, их использование чревато разными сложностями и вызовами. Так, применение ИИ повышает требования к защите информации: его неконтролируемое применение может привести к дискриминационным практикам при скоринге. Самообучающиеся модели не всегда могут быть внедрены для регуляторных целей. При быстрой смене технологий банкам приходится регулярно модернизировать инструменты управления рисками.

В следствие, в современном банковском секторе используются гибридные модели принятия решений. Как показывает статистика, более 85% розничных кредитных заявок одобряются полностью автоматически с помощью ИИ [9, с. 65]. Вместе с тем для крупных кредитов корпоративных клиентов и сложных случаев продолжает применяться экспертные решения.

На основе изложенного можно выявить следующие преимущества использования цифровых инструментов по сравнению с традиционными подходами в управлении кредитными рисками:

- повышение скорости и точности оценки кредитных рисков;
- автоматизация рутинных процессов;
- возможность работы с большими объёмами данных;
- выявление скрытых закономерностей и аномалий.

Вместе с тем использование цифровых инструментов в управлении кредитными рисками может приводить к возникновению проблемных ситуаций, таких как:

- неточность используемых моделей (цифровые инструменты могут использовать устаревшие шаблоны принятия решений или усиливать систематические ошибки, присутствующие в обучающих данных);
- неполнота используемых данных (искажения в данных могут привести к ошибочным выводам);
- проблемы с прозрачностью и объяснимостью, включающие в себя сложности с интерпретацией решений, принятых искусственным интеллектом;
- риск системных сбоев (в ситуации, когда большинство кредитных организаций использует схожие цифровые инструменты, ошибка или атака могут вызвать цепную реакцию).

Так, в перспективе ожидается дальнейшее расширение применения цифровых инструментов управления рисками. Важным условием успеха может стать сочетание новых цифровых решений, развитой риск-культуры и наличие высококвалифицированных кадров.

Список источников

1. Искусственный интеллект в финтехе и банкинге [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/article/1649470/>. (08.06.2026)

2. Как F6 Fraud Protection находит аномалии: алгоритмы машинного обучения и поведенческий анализ скоринг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.f6.ru/blog/f6-fraud-protection-ml-behavior-analysis/>. (08.06.2026)
3. Банки оценили затраты на управление наиболее значимыми рисками [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.forbes.ru/finansy/540520-banki-ocenili-zatraty-na-upravlenie-naibolee-znachimymi-riskami>. (08.06.2026)
4. Гарагуц М.А. Инновационные технологии в управлении кредитными рисками: стратегии цифровизации банковского риск-менеджмента // Вестник Северо-Кавказского государственного университета. – 2025. – №4 (109). – С. 62-70.

УДК 336.7

ЛИЗИНГ ИЛИ КРЕДИТ В 2025–2026 ГГ.: МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ, НАЛОГОВАЯ ОПТИМИЗАЦИЯ И СКРЫТЫЕ РИСКИ ПО ФСБУ 25/2018

ЖУКОВА СОФИЯ БОРИСОВНА,

старший преподаватель Школы экономики и междисциплинарных исследований

ИДРИСОВА АЛИЯ ФАНАЗИЛЕВНА,

студент

ГАОУ ВО «Альметьевский государственный технологический университет «Высшая школа нефти»

Аннотация: В статье анализируются сравнительные возможности банковского кредита и лизинга в условиях высокой ключевой ставки 14,5% (2025–2026 гг.). На основе данных Банка России, рейтинга «Эксперт РА» и требований ФСБУ 25/2018 рассматриваются макроэкономические ограничения финансирования, налоговые преимущества лизинга (полное списание платежей по ст. 264 НК РФ, ускоренная амортизация с коэффициентом до 3), а также риски внесудебного изъятия имущества и скрытой переплаты через комиссии и навязанное страхование. Выявляется влияние ФСБУ 25/2018 на баланс лизингополучателя (ухудшение коэффициента ликвидности, необходимость дисконтирования). Предлагается трёхуровневая матрица выбора («срок использования – налоговый режим – квалификация бухгалтерии») и экспериментальная дорожная карта для принятия решений в 2025–2026 гг.

Ключевые слова: лизинг, банковский кредит, ключевая ставка, налоговая оптимизация, ФСБУ 25/2018, эффективная процентная ставка, внесудебное изъятие, малый и средний бизнес.

LEASING OR CREDIT IN 2025-2026: MACROECONOMIC CONSTRAINTS, TAX OPTIMIZATION AND HIDDEN RISKS ACCORDING TO FSB 25/2018

**Zhukova Sofia Borisovna,
Idrisova Aliya Fanazilevna**

Abstract: The article examines the comparative possibilities of bank credit and leasing under the high key rate of 14.5% (2025–2026). Based on data from the Bank of Russia, the Expert RA rating and the requirements of FSB 25/2018, the macroeconomic financing constraints, tax advantages of leasing (full write-off of payments under Article 264 of the Tax Code, accelerated depreciation with a factor of up to 3), as well as the risks of extrajudicial seizure of property and hidden overpayments through commissions and imposed insurance are analyzed. The impact of FSB 25/2018 on the lessee's balance sheet (deterioration of the liquidity ratio, the need for discounting) is revealed. A three-level selection matrix (“term of use – tax regime – qualification of the accounting department”) and an experimental roadmap for decision-making in 2025–2026 are proposed.

Keywords: leasing, bank credit, key rate, tax optimization, FSB 25/2018, effective interest rate, extrajudicial seizure, small and medium-sized businesses.

В 2025–2026 гг. ключевая ставка Банка России составляет 14,5% годовых при среднегодовом прогнозе 14,0–14,5%. Реальные кредитные ставки для малого и среднего бизнеса на покупку основных средств достигают 22–24%, что делает классическое банковское финансирование экономически нецелесообразным для большинства инвестиционных проектов со сроком окупаемости менее 3–4 лет. Несмотря на это, рынок лизинга продолжает расти: по данным «Эксперт РА», за первое полугодие 2026 года лизинговый портфель увеличился на 12–15% год к году. Крупные лизинговые компании привлекают более дешёвое фондирование через облигации и собственные средства, а также перераспределяют юридические риски (право собственности до выкупа), что удешевляет сделку на 2–3 процентных пункта по сравнению с банковским кредитом. По своей правовой природе, закреплённой в ст. 665 ГК РФ и Федеральном законе № 164-ФЗ, лизинг является арендой с правом выкупа, при этом право собственности сохраняется за лизингодателем, что даёт ему право на внесудебное изъятие предмета лизинга (ст. 13). Однако с введением ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учёт аренды» (в полном объёме обязательен с отчётности за 2025 год) определяющим становится экономическое содержание: если лизингополучатель контролирует актив более 12 месяцев, сделка признаётся приобретением в рассрочку. Контролирующие органы и суды ориентируются на экономику, а не на договор. Из двойственной сущности лизинга вытекают налоговые преимущества, базирующиеся на юридической форме, и учётные риски – на экономической.

Налоговые преимущества лизинга заключаются в том, что по подпункту 10 пункта 1 статьи 264 НК РФ лизингополучатель вправе включить в расходы весь лизинговый платёж, тогда как при кредите учитываются только проценты. Кроме того, статья 259.3 НК РФ позволяет применять ускоренную амортизацию с коэффициентом до 3, что резко сокращает остаточную стоимость актива и снижает налог на имущество. Однако эти преимущества реализуются только для прибыльных компаний на общей системе налогообложения. При УСН «доходы» (6%) налоговая выгода отсутствует, при УСН «доходы минус расходы» (15%) лизинговые платежи учитываются, но амортизация недоступна. Для убыточных организаций лизинг неэффективен. Лизинг сопряжён с серьёзными рисками. При внесудебном изъятии (ст. 13 Закона № 164-ФЗ) лизингодатель может изъять актив за 2–3 недели, тогда как при кредите – только через суд за 3–6 месяцев. Компания теряет аванс (30–49%) и останавливает производство. Рекомендуется включать в договор запрет на внесудебное изъятие. Скрытая переплата возникает за счёт завышенного аванса, комиссии за оформление (1–3%), навязанного страхования КАСКО и формальной выкупной цены. Единственно корректный метод сравнения – расчёт эффективной процентной ставки (ERR) через функцию ЧИСТВНДОХ в Excel. Государственные субсидии (программа «1764» для МСП, льготный лизинг Минпромторга) доступны в основном для кредитов или техники российского производства, для импортного оборудования субсидии практически недоступны.

ФСБУ 25/2018 обязывает лизингополучателя отражать на балансе право пользования активом (ППА) и арендное обязательство, что увеличивает валюту баланса и краткосрочные обязательства, ухудшая коэффициент текущей ликвидности. Это может привести к отказу банка в овердрафте или новом кредите. Обязательство отражается по дисконтированной стоимости, что требует квалификации бухгалтера. Многие бухгалтеры не владеют методикой дисконтирования, а ФНС проводит автоматизированную сверку лизинговых договоров через систему АСК НДС-3 – нарушения влекут штрафы. Малые предприятия вправе не применять дисконтирование, но критерий существенности должен быть закреплён в учётной политике. Выбор между кредитом и лизингом в 2025–2026 гг. не сводится к сравнению номинальных ставок. Он требует последовательной оценки трёх факторов: срока использования актива, налогового режима и квалификации бухгалтерии. При сроке использования свыше 5 лет необходимо сравнивать эффективные ставки (вероятно, кредит дешевле), при сроке 1–3 года лизинг удобнее. Для прибыльных компаний на ОСНО лизинг даёт максимальную налоговую экономию, для убыточных и плательщиков УСН предпочтительнее кредит. Если бухгалтер не владеет ФСБУ 25/2018 и планирует вести учёт по старым правилам, от лизинга лучше отказаться из-за высокого риска штрафов. Перед заключением договора лизинга рекомендуется рассчитать ERR через ЧИСТВНДОХ, запросить полный график платежей, включить в договор запрет на внесудебное изъятие и проверить бухгалтера на знание ФСБУ 25/2018. Лизинг эффективен для прибыльных компаний на ОСНО с квалифицированной бух-

галтерией при кратко- или среднесрочном использовании актива (1–3 года). В остальных случаях (убытки, УСН, долгосрочные проекты, неготовность к ФСБУ 25/2018) предпочтительнее кредит или отказ от финансирования. Решение должно приниматься на основе расчёта посленалоговой эффективной ставки, а не рекламных обещаний.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ, ст. 665.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ: пп. 10 п. 1 ст. 264; ст. 259.3.
3. Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)», ст. 13.
4. Приказ Минфина России от 16.10.2018 № 208н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 25/2018 "Бухгалтерский учет аренды"».
5. Эксперт РА (30.04.2026). Эксперты ожидают роста выдачи кредитов малому и среднему бизнесу в 2026 году.
6. КонсультантПлюс (2025). Лизинг ФСБУ 25 – отражение права пользования активом (ППА) на счете 01 и обязательства по аренде на счете 76.

© С.Б. Жукова, А.Ф. Идрисова, 2026

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 34.096

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИИ В ОЦЕНКЕ СПОРТИВНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ И АНТИДОПИНГОВОМ КОНТРОЛЕ

НАСЛЕДОВ ИВАН ДМИТРИЕВИЧ

студент

ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)», юридический институт.

Аннотация: В статье рассматриваются правовые вопросы, которые возникают при использовании искусственного интеллекта для оценки спортивных результатов и в антидопинговом контроле. Проводится анализ, каким образом нужно регулировать применение ИИ в судействе и при проверках на допинг, какие пробелы есть в законодательстве и как их можно закрыть. Также отдельно поднимаются этические и юридические аспекты внедрения ИИ в спорт.

Ключевые слова: искусственный интеллект, спорт, судейство, антидопинговый контроль, правовое регулирование, этика в спорте.

LEGAL ISSUES OF USING AI IN ASSESSING SPORTS ACHIEVEMENTS AND ANTI-DOPING CONTROL

Nasledov Ivan Dmitrievich

Abstract: The article examines the legal issues of using artificial intelligence (AI) in assessing sports achievements and anti-doping control. The issues of regulating the use of AI in refereeing and doping control are analyzed, legislative gaps are identified, and ways to address them are proposed. Particular attention is paid to the ethical and legal aspects of introducing AI into sports.

Keywords: artificial intelligence, sports, refereeing, anti-doping control, legal regulation, ethnics in sports.

Сегодня спорт всё чаще опирается на искусственный интеллект, чтобы сделать судейские решения точнее и усилить борьбу с допингом. Такие системы помогают разбирать технику выполнения упражнений, подводить итоги соревнований, находить отклонения в биологических паспортах спортсменов и заранее замечать возможные нарушения [1, с. 114].

Но вместе с этим ИИ в спорте приносит и новые правовые вопросы. Среди них – неясные нормы в законодательстве, открытый вопрос о том, кто должен отвечать за ошибки, угрозы для защиты данных и риск дискриминации. В этой статье разбирается, как сейчас регулируется использование ИИ в спорте и что можно сделать, чтобы это регулирование стало лучше.

Актуальность темы обусловлена:

- ростом числа случаев применения ИИ в международных и национальных соревнованиях;
- необходимостью обеспечения прозрачности и справедливости спортивного судейства;
- усилением требований к антидопинговому контролю в условиях технологического процесса.

Искусственный интеллект всё активнее проникает в спорт, в том числе в то, как оценивают результаты и ведут антидопинговый контроль. В судействе его используют, чтобы автоматически находить нарушения: например, в футболе система VAR помогает разбирать спорные эпизоды по видео повторам. В лёгкой атлетике применяют фотофиниш и датчики движения, которые позволяют опреде-

лить результат с точностью до миллисекунды. В более технически сложных видах спорта, таких как гимнастика и фигурное катание, алгоритмы анализируют выполнение элементов и сравнивают его с эталонными образцами.

Но вместе с этим возникают и юридические проблемы. Одна из самых серьёзных – кто должен нести ответственность, если ИИ допустил ошибку и это повлияло на итог соревнования. Пока закон не даёт чёткого ответа, на ком лежит такая обязанность: на разработчиках алгоритма, организаторах турнира или спортивных федерациях [2, с. 587]. Есть и ещё одна трудность – алгоритмы часто работают непрозрачно. Нередко их называют «чёрным ящиком», потому что понять, почему система приняла именно такое решение, бывает очень сложно. Это противоречит принципу открытости спортивного правосудия. Кроме того, отсутствие единых международных правил для ИИ-систем создаёт неравные условия для спортсменов: в разных странах и на разных турнирах могут использоваться технологии с разной точностью и степенью надёжности.

Искусственный интеллект всё чаще задействуют и в антидопинговом контроле. Его системы анализируют биологические паспорта спортсменов, замечают необычные изменения в показателях и могут заранее указывать на вероятные нарушения, ориентируясь на данные о тренировках, восстановлении и здоровье. Это делает проверку точнее и снижает нагрузку на антидопинговые лаборатории. Но вместе с этим возникают и серьёзные правовые и этические вопросы. Прежде всего это касается защиты персональных данных: при работе с медицинской информацией необходимо строго соблюдать правила её хранения и передачи, особенно когда сведения передаются между антидопинговыми организациями разных стран. Не меньше проблем вызывает и риск ошибок. Сбои в работе ИИ могут привести к несправедливым обвинениям в допинге, а это нарушает права спортсменов и подрывает доверие к системе контроля [3, с. 56]. Есть и ещё одна угроза – дискриминация. Если алгоритм обучался на слишком ограниченной выборке, в нём могут появиться предвзятые выводы, например, связанные с этническими особенностями обмена веществ или физиологическими различиями между спортсменами разного пола и возраста.

Правовое регулирование использования ИИ в спорте пока остаётся несистемным. На международном уровне отдельные вопросы лишь частично затронуты во Всемирном антидопинговом кодексе (WADC), а также в документах Международного олимпийского комитета и международных спортивных федераций. Конкретных норм, которые направлены на Искусственный Интеллект там нет. В России же правовой базой является Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 № 329-ФЗ и нормативные акты Министерства спорта РФ. Однако и они не учитывают особенности работы с алгоритмами и большими массивами данных. Из-за этого сохраняются пробелы в вопросах ответственности, прозрачности и защиты прав спортсменов [4].

Чтобы решить эти проблемы, нужен целый комплекс мер по совершенствованию регулирования. Прежде всего следует разработать международные стандарты для ИИ-систем в спорте, где будут чётко закреплены требования к их точности, надёжности и безопасности. Кроме того, на уровне закона нужно определить, кто несёт ответственность за решения, принятые с участием ИИ, ясно разграничив обязанности разработчиков, организаторов соревнований и антидопинговых организаций. Прозрачность алгоритмов можно повысить через обязательную сертификацию и публикацию основных принципов их работы, при этом сам код может оставаться коммерческой тайной. Также важно заранее предусмотреть механизм обжалования решений ИИ: у спортсменов должна быть возможность оспорить результат, если они считают, что система допустила ошибку. И, наконец, необходимо усилить защиту персональных данных, установив строгие правила их сбора, хранения и передачи при использовании ИИ-систем, а также ответственность за нарушение этих требований [4].

Использование ИИ в оценке спортивных достижений и антидопинговом контроле открывает новые возможности для повышения объективности и эффективности, но одновременно создаёт серьёзные правовые вызовы. Основные проблемы связаны с отсутствием чёткого регулирования, вопросами ответственности и защиты данных.

Для их решения требуется:

- создание международной правовой базы, учитывающей специфику ИИ в спорте;

- для пользователей и разработчиков ИИ-систем необходима разработка этических кодексов;
- аудит алгоритмов и механизмы контроля;
- при использовании ИИ в судействе и контроле допинга обеспечивать права спортсменов.

Перспективы развития связаны с гармонизацией законодательства на национальном и международном уровнях, что позволит максимально использовать преимущества ИИ, минимизируя риски.

Список источников

1. Минбалеев, А.В. Проблемы использования технологий искусственного интеллекта в спортивной сфере и правовые ограничения / А.В. Минбалеев, Е.В. Титова // Человек. Спорт. Медицина. – 2020. – Т. 20, № S2. – С. 114–119;
2. Водопьянова, М.К. Искусственный интеллект и спортивное право: на стыке технологий и юриспруденции // Вопросы Российской юстиции Выпуск №35. – 2025. – С. 583–589;
3. Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте (принята ЮНЕСКО в 2005 г.) // Официальные документы ЮНЕСКО. – Париж, 2005.

© Наследов И.Д., 2026

УДК 340

ПРИВЛЕЧЕНИЕ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТНИКОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ, ДОПУСТИВШИХ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ИНЫМ УЧАСТНИКАМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

КАДОЧНИКОВА М.В.

магистрант
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
г. Пермь

Научный руководитель: Буркина О.А.

к. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры правовых дисциплин и методики преподавания права
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
г. Пермь

Аннотация. Статья исследует вопрос привлечения к уголовной ответственности педагогических работников, чьи действия или бездействие привели к причинению вреда по неосторожности. Анализируется правовые аспекты наступления уголовной ответственности по ст. 118 УК РФ в отношении работников общеобразовательной организации. Приводится судебная практика как демонстрация практической реализации привлечения к уголовной ответственности работников общеобразовательной организации, допустивших по неосторожности причинение вреда здоровью иным участникам образовательных отношений.

Ключевые слова: уголовная ответственность, общеобразовательная организация, причинение вреда по неосторожности, образовательные отношения, педагог.

**BRINGING TO CRIMINAL LIABILITY EMPLOYEES OF A GENERAL EDUCATION ORGANIZATION WHO
NEGLIGENTLY CAUSED HARM TO OTHER PARTICIPANTS IN EDUCATIONAL RELATIONS**

Kadochnikova M.V.*Scientific adviser: Burkina O.A.*

Abstract. This article examines the criminal liability of educational staff whose actions or inactions resulted in harm through negligence. It analyzes the legal aspects of criminal liability under Article 118 of the Criminal

Code of the Russian Federation for employees of general education organizations. Case law is cited to illustrate the practical implementation of criminal liability for employees of general education organizations who negligently caused harm to the health of other participants in educational relations.

Keywords: criminal liability, general education organization, negligent harm, educational relations, teacher.

Одним из важнейших элементов механизма правового регулирования, с помощью которого возможно достижение результативности последнего, в том числе в сфере образования, является юридическая ответственность субъектов образовательных правоотношений. Педагог как другие сотрудники общеобразовательных организаций, как свидетельствует судебная практика, привлекаются к уголовной ответственности за причинение вреда по неосторожности иным участникам образовательных отношений. Виной тому служит несоответствие квалификации педагога, халатность на рабочем месте, а также нарушение работником профессиональных обязанностей. Как правило, нарушение обязанности по обеспечению безопасности участников образовательных отношений зачастую становится основной причиной получения вреда учащимся в пределах образовательного учреждения.

Как гласит статистика, именно педагогические работники чаще всего оказываются виновными в причинении вреда по неосторожности, а жертвами становятся учащиеся. Связано это с нормативными обязательствами и трудовыми функциями, возложенными на педагогов.

В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об образовании в Российской Федерации», педагогическим работником является физическое лицо, которое состоит в трудовых, служебных отношениях с организацией, осуществляющей образовательную деятельность, и выполняет обязанности по обучению, воспитанию обучающихся и (или) организации образовательной деятельности.

Профессиональный стандарт 01.001 регламентирует компетенции педагога. В частности, педагог обязан соблюдать правовые, нравственные и этические нормы, а также руководствоваться правилами по охране труда и требованиями к безопасности образовательной среды. Необходимыми знаниями педагога должны являться основы теории физического, познавательного и личностного развития детей раннего и дошкольного возраста.

Причинение тяжкого или среднего вреда здоровью по неосторожности определяется ст. 118 УК РФ. Основная особенность – отсутствие противоправного умысла. Тем не менее сам факт деяния и нанесенный ущерб здоровью являются правовыми основаниями для квалификации преступления, за которое предусмотрена уголовная ответственность. С точки зрения наступления ответственности по данной статье в отношении педагогических работников следует отметить ключевой элемент — нарушение профессиональных обязанностей по охране жизни и здоровья обучающихся (ч. 6–7 ст. 28 ФЗ «Об образовании в РФ»), включая контроль за состоянием здоровья, расследование несчастных случаев и обеспечение безопасных условий.

Согласно статье 1073 ГК РФ, если малолетнему причинен вред в период, когда он временно находился под надзором образовательной, медицинской или иной организации, обязанных осуществлять за ним надзор, либо лица, осуществляющего надзор над ним на основании договора, эта организация либо это лицо отвечает за причиненный вред. Для наступления уголовной ответственности требуется доказательство конкретной неосторожности сотрудника, повлекшей вред. В отдельных случаях не сами действия как таковые становятся виной причинения вреда по неосторожности, а именно бездействие педагогического работника.

В случае увечья или иного вреда здоровью несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцати лет (малолетнего) и не имеющего заработка (дохода), лицо, ответственное за причиненный вред, обязано возместить расходы, вызванные повреждением здоровья (п. 1 ст. 1087 ГК РФ). Наказание варьируется от штрафа до лишения свободы до 4 лет (ч. 1 ст. 118 УК РФ) или до 2 лет за средний вред.

Судебной практике известны немало случаев, когда учащимся причиняется тяжкий вред здоровью либо наступает смерть, такие случаи квалифицируются на практике по ч. 2 ст. 118 и ч. 2 ст. 109 УК РФ соответственно.

Так, в деле № 33-1016/2023 Ульяновского областного суда учитель физкультуры общеобразовательной школы был привлечен к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 118 УК РФ за причинение тяжкого вреда здоровью ребенку по неосторожности.

Учитель физкультуры во время урока в школе организовал занятия на турниках без достаточного надзора за учащимися. Ребенок, выполняя упражнение, упал с турника, получив черепно-мозговую травму и переломы, квалифицированные как тяжкий вред здоровью. Суд установил, что педагог пренебрег правилами техники безопасности: не проверил состояние оборудования, не обеспечил страховку и не учел физическую подготовку ребенка, что привело к трагедии.

Должностные инструкции преподавателя по физической культуре четко регламентируют порядок организации учебного процесса и безопасности на уроке. Одной из важных функций преподавателя физической культуры является обеспечение охраны жизни и здоровья обучающихся во время образовательного процесса, а также обеспечение безопасности обучающихся при проведении физических и спортивных занятий.

Действия обвиняемого квалифицированы по ч. 2 ст. 118 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей). Суд первой инстанции подтвердил наличие прямой причинно-следственной связи: учитель имел реальную возможность предотвратить вред, но из-за невнимательности не сделал этого. Обвиняемый частично признал вину, ссылаясь на типичность подобных инцидентов, но доказательства (протоколы осмотра места, медицинские заключения) опровергли это.

Обвиняемый признан виновным и приговорен к наказанию в виде исправительных работ на 1 год с удержанием 10% зарплаты в доход государства, а также запрету на педагогическую деятельность сроком на 2 года. Школа привлечена к административной ответственности за ненадлежащий контроль. Приговор вступил в законную силу после апелляции, где защитник не оспорил ключевые факты.

Обязательным условием для привлечения лица к уголовной ответственности является установление правовых предписаний, регламентирующих поведение лица в той или иной профессиональной сфере, которые дополнительно, в их совокупности характеризуют не только поведение виновного, но и содержание полномочий их носителя. Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности педагога, которая не указана в должностной инструкции (регламенте), по контролю за поведением обучающихся, не может рассматриваться причиной общественно опасных последствий, поскольку наступление таковых связано с иными причинами, устранить которые педагог был не в состоянии, поскольку в его обязанности не входит контроль за техническим состоянием сооружения.

Таким образом, привлечение к уголовной ответственности работников общеобразовательной организации, допустивших по неосторожности причинение вреда здоровью иным участникам образовательных отношений обусловлено спецификой правовых отношений. К педагогическим работникам предъявляются повышенные требования по обеспечению безопасности несовершеннолетних во время учебного процесса. Имеет важное значение наличие установленных правовых предписаний, которые указаны в должностной инструкции сотрудника. В зависимости от их характера должна определяться степень ответственности сотрудника в условиях ситуации, повлекшей причинение вреда по неосторожности.

Список источников

1. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». (дата обращения: 12.03.2018).
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026)
3. Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 14 марта 2023 года по делу №33-1016/2023. URL: <http://www.ulobsud.ru/index.php?option=3&id=90&idCard=105245> (дата обращения: 08.04.2026)

4. Должностная инструкция учителя физической культуры. URL: <https://782329.selcdn.ru/leonardo/uploadsforsiteid/25577/content/b8a81323-3634-4341-8963-11d1b4eb4be0.pdf> (дата обращения: 08.04.2026)

5. Профстандарт: 01.001. Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель). URL: <https://classinform.ru/profstandarty/01.001-pedagog-vospitatel-uchitel.html> (дата обращения: 08.04.2026)

6. Скорбич Юлия Олеговна Уголовная ответственность педагогических работников за ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей // Социально-политические науки. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-pedagogicheskikh-rabotnikov-za-nenadlezhaschee-ispolnenie-professionalnyh-obyazannostey> (дата обращения: 11.06.2026)..

УДК 340

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ПРИЗНАКОВ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

ЗЕЛЕНОВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный Руководитель: Гвоздева Ирина Сергеевна

к.ю.н., доцент кафедры криминалистики

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: в статье рассматриваются тактические особенности проведения осмотра места происшествия в рамках выявления признаков организации незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ). Анализируются типичные места осмотра, специфика фиксации доказательств, взаимодействие с оперативными подразделениями и миграционными службами. Предложены рекомендации по повышению эффективности следственных действий.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, незаконная миграция, криминалистика, следственные действия, фиктивная регистрация, доказательства.

TACTICAL FEATURES OF CONDUCTING AN INSPECTION OF THE SCENE WHEN IDENTIFYING SIGNS OF ILLEGAL MIGRATION ORGANIZATION

Zelenova Anastasia Sergeevna*Scientific adviser: Gvozdeva Irina Sergeevna*

Abstract: The article examines the tactical features of conducting an inspection of the scene of the incident in the context of identifying signs of organizing illegal migration (Article 322.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). The paper analyzes typical locations for inspection, the specifics of documenting evidence, and cooperation with operational units and migration services. Recommendations are proposed to improve the effectiveness of investigative actions.

Keywords: inspection of the scene of the incident, illegal migration, forensic science, investigative actions, fictitious registration, evidence.

Выявление признаков организации незаконной миграции во многом зависит от грамотно проведённого осмотра места происшествия — это ключевое следственное мероприятие, которое допускается ещё до официального возбуждения дела по ст. 322.1 УК РФ и регулируется нормами ст. 176–177 УПК РФ. Его роль в расследовании сложно недооценить: именно на этом этапе формируется основа доказательственной базы, и от того, насколько тщательно он проведён, нередко зависит весь дальнейший ход дела. В условиях, когда миграционные потоки становятся всё более масштабными

ми, а преступные схемы — изощрённее, тактика осмотра эволюционирует: теперь это не просто фиксация обстановки, а комплексный процесс, где следователю нужно сочетать знание процессуального закона с пониманием специфики миграционных преступлений и умением «прочитывать» логику организаторов нелегальных каналов. Такой подход помогает целенаправленно отыскивать материальные улики, которые отражают механизм противоправной деятельности.

Подготовительная стадия задаёт тон всему осмотру, и здесь первоочередной задачей становится сбор и систематизация оперативных данных — их поставляют подразделения по вопросам миграции, пограничные службы и участковые. Анализ такой информации даёт возможность очертить зону осмотра и наметить наиболее вероятные места хранения доказательств: например, поддельные договоры аренды, цифровые носители с базами мигрантов или скрытые хранилища с фальшивыми документами. Состав следственно-оперативной группы подбирают с учётом особенностей объекта: присутствие криминалиста важно для грамотного изъятия микрочастиц и отпечатков, переводчик помогает преодолеть языковой барьер при общении с иностранцами, а сотрудники силовых ведомств снижают риски противодействия (в том числе попыток уничтожить улики — это в подобных делах не редкость). Параллельно идёт техническая подготовка: проверяют работоспособность фото- и видеотехники, готовят дактилоскопические порошки, герметичные пакеты для вещественных доказательств и GPS-навигаторы — последние позволяют точно зафиксировать координаты значимых находок, что в дальнейшем исключает споры о происхождении улик.

Во время самого осмотра критически важно ограничить круг присутствующих: большое количество людей может привнести посторонние следы и повредить микрообъекты, имеющие доказательственное значение. Доступ к месту осмотра следует предоставлять только членам следственно-оперативной группы, действия которых координирует следователь — именно он определяет порядок и вектор поисковых действий. Для фиксации обстановки используют панорамную фотосъёмку и видеозапись: снимают вход, прилегающую территорию и внутреннюю планировку. Эти материалы дополняют текстовое описание в протоколе. Особое внимание уделяют узловым точкам — местам, где вероятнее всего остались следы преступной деятельности: зоны размещения спальных мест, участки хранения документов, локации с техникой связи. Там нередко находят рукописные списки мигрантов, черновые расчёты или гаджеты с перепиской, подтверждающей организацию незаконного въезда.

Тактика осмотра варьируется в зависимости от типа объекта — следственная практика выделяет несколько типичных локаций, каждая из которых требует особого подхода. В жилых помещениях, фигурирующих в делах как «резиновые» квартиры или частные дома, основной акцент делают на выявлении расхождений между числом зарегистрированных лиц и реальными условиями проживания. Подтверждением таких несоответствий служат данные о количестве спальных мест, объёме личных вещей и посуды. К примеру, в ряде уголовных дел, расследованных в Центральном федеральном округе, именно такие расхождения стали основанием для версии о фиктивной регистрации; эту версию подкрепляли изъятые бланки уведомлений о прибытии с поддельными подписями. В офисах компаний, которые занимаются оформлением миграционных документов, ищут печати фирм-однодневок и базы с персональными данными иностранцев. При анализе электронных носителей нередко обнаруживают шаблоны фальшивых трудовых договоров и миграционных карт — это указывает на системный характер нарушений.

Отдельного внимания заслуживает осмотр транспортных средств, используемых для переправки мигрантов. Здесь требуется максимальная скрупулёзность: в таких случаях нередко выявляют следы иных преступлений, выходящих за пределы ст. 322.1 УК РФ. Характерный пример — осмотр грузового автомобиля, задержанного в 2023 году на трассе в Саратовской области. В машине находились 12 граждан Таджикистана, незаконно пересекших границу, а в тайнике, оборудованном в двойном днище прицепа, нашли пакеты с наркотиками. Это позволило квалифицировать действия организаторов сразу по нескольким составам преступлений. Осмотр в этом случае включал фиксацию положения транспортного средства относительно местности, тщательное обследование салона и грузового отсека, проверку скрытых полостей на наличие тайников, а также изъятие личных вещей, документов и гаджетов с перепиской о маршрутах. Этот кейс показывает, почему поверхностного визуального контроля

недостаточно: нужны криминалистические методы (эндоскопы, магнитные искатели и т. д.), чтобы обнаружить замаскированные хранилища, где могут быть не только поддельные документы, но и оружие, психотропные вещества или деньги за незаконную перевозку.

Региональная практика (в частности, в Саратовской области) демонстрирует распространённость схем, при которых граждане стран Центральной Азии (наибольшую часть которых составляют граждане Таджикистана) въезжают в РФ под видом трудовых мигрантов. При этом их пребывание зачастую кратковременно — от нескольких дней до недели. В рамках таких схем создаются временные укрытия для нелегалов («резинового квартала»), после чего мигранты быстро покидают страну, избегая миграционного учёта. Подобные эпизоды выявляют, сопоставляя данные пограничного контроля с результатами осмотра мест временного размещения. Там находят следы кратковременного пребывания: одноразовые предметы гигиены, остатки еды, рукописные схемы маршрутов. В таких ситуациях важна наблюдательность эксперта, способного заметить неочевидные признаки преступной деятельности — например, несоответствие числа спальных мест количеству обуви, упаковки от продуктов, рассчитанных на короткий срок, или следы демонтажа перегородок, говорящие о приспособлении помещения для массового заселения.

Если на месте происшествия обнаружены иностранные граждане, следователь обязан подробно зафиксировать их характеристики в протоколе: возраст, пол, уровень владения русским языком, ответы на уточняющие вопросы о цели пребывания. Эту процедуру проводят обязательно с участием переводчика, а при необходимости привлекают сотрудников миграционной службы для оперативной проверки законности нахождения людей на территории РФ. Одновременно ведут учёт материальных объектов — спальных мест, личных вещей, посуды, обуви. Эти данные помогают реконструировать условия проживания и оценить размах преступной схемы. Так, в уголовном деле, рассмотренном Кировским районным судом Саратова в 2022 году, именно совокупность таких сведений (в том числе изъятые списки мигрантов и записи в журнале учёта) позволила доказать факт организации незаконного транзита через регион.

Значительно повысить результативность осмотра помогает чёткое межведомственное взаимодействие, при котором каждая служба выполняет свою функцию. Оперативные сотрудники обеспечивают безопасность и пресекают попытки побега, криминалисты фиксируют и изымают следы, сотрудники миграционных подразделений проверяют документы и устанавливают правовой статус иностранцев, а прокурорский надзор следит за соблюдением законности. Координация ведётся через единый штаб — это позволяет избежать дублирования усилий и сэкономить время, что крайне важно, ведь преступники нередко пытаются уничтожить доказательства в кратчайшие сроки.

Итак, успех осмотра места происшествия при выявлении признаков организации незаконной миграции зависит от множества факторов: специфики объекта, разнообразия способов совершения преступлений, необходимости выявлять сопутствующие правонарушения. Решающую роль играют квалификация следователя, его аналитические способности и умение организовать работу специалистов разных профилей. Дальнейшее совершенствование методик осмотра — через обобщение практики и внедрение современных криминалистических технологий — остаётся важнейшим направлением в противодействии организованной незаконной миграции. Именно на начальном этапе закладывается фундамент доказательственной базы, от которой зависят перспективы уголовного преследования и эффективность профилактических мер.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ.
2. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115-ФЗ.
3. Сухарникова А. В. Методика расследования преступлений, совершаемых в сфере организации незаконной миграции: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2010.
4. Варданян А. В., Ларионов И. А. Правовые и тактико-криминалистические особенности

проведения следственных действий с участием мигрантов // Вестник криминалистики. — 2016. — № 2. — С. 45–51.

5. Паутова Т. А. Проблемные вопросы расследования преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 322.1 УК РФ // Концепт. — 2016. — Т. 15. — С. 121–125.

УДК 342.56

РОЛЬ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА

ПЕТРОВ ТАНО ГАГИКОВИЧ

студент

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева»

*Научный руководитель: Власова Галина Борисовна**д.ю.н., профессор**ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева»*

Аннотация: В статье исследуется роль судебной власти в обеспечении верховенства права как одного из фундаментальных принципов правового государства. Рассматриваются сущность судебной власти, ее место в системе разделения властей, а также основные направления деятельности судов по защите прав и свобод человека. Особое внимание уделяется значению судебного контроля за деятельностью государственных органов и проблемам реализации принципа верховенства права в современных условиях. Делается вывод о том, что судебная власть выступает важнейшим гарантом законности, справедливости и устойчивости правовой системы государства.

Ключевые слова: судебная власть, верховенство права, правовое государство, правосудие, судебная защита, права человека, законность.

THE ROLE OF THE JUDICIARY IN ENSURING THE RULE OF LAW

Petrov Tano Gagikovich*Scientific adviser: Vlasova Galina Borisovna*

Abstract: The article examines the role of the judiciary in ensuring the rule of law as one of the fundamental principles of a rule-of-law state. The essence of judicial power, its place in the system of separation of powers, and the main directions of judicial activity aimed at protecting human rights and freedoms are considered. Particular attention is paid to judicial control over public authorities and the challenges of implementing the rule of law principle in modern conditions. It is concluded that the judiciary acts as the most important guarantor of legality, justice and stability of the legal system.

Keywords: judiciary, rule of law, rule-of-law state, justice, judicial protection, human rights, legality.

Верховенство права – это один из главных признаков современного демократического государства. Право – высшая социальная ценность, а закон обязателен для всех субъектов общественных отношений, не допускающий произвольного осуществления власти. Реализация указанного принципа будет невозможна без эффективного контроля за соблюдением правовых норм, центральное место в котором занимает судебная власть.

В свою очередь судебная власть – это самостоятельная ветвь государственной власти, которая осуществляет правосудие посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Именно суд защищает права граждан, разрешает правовые конфликты и осуществляет контроль за законностью деятельности органов публичной власти.

В правовом государстве особое место в условиях его развития приобретает исследование роли

судебной власти в обеспечении верховенства права. Это связано с тем, что уровень общественного доверия к государству и степень защиты прав человека во многом зависят от эффективности системы правосудия.

Концепция верховенства права занимает центральное место в современной юридической науке. Данный принцип предполагает, что государственная власть ограничена правом и может действовать исключительно в пределах полномочий, установленных законом.

Верховенство права включает несколько взаимосвязанных элементов: приоритет прав и свобод человека, равенство всех перед законом и судом, правовую определенность, справедливость законодательства и наличие эффективных механизмов судебной защиты.

Конституция Российской Федерации закрепляет положение о том, что права и свободы человека являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита являются обязанностью государства [1]. Практическая реализация данного положения невозможна без эффективной деятельности судебной власти.

Суд является основным органом, обеспечивающим эффективное действие правовых норм и защиту конституционных принципов. Посредством правосудия осуществляется восстановление нарушенных прав и пресечение противоправных действий со стороны государства и других субъектов права.

Одним из важнейших условий обеспечения верховенства права является принцип разделения властей. Согласно статье 10 Конституции Российской Федерации государственная власть осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную.

Особенность судебной власти заключается в том, что она не создает правовые нормы и не обеспечивает их непосредственное применение. Основной задачей суда является разрешение правовых споров и контроль за соблюдением закона.

Судебная власть обеспечивает баланс между различными ветвями власти, в связи с чем занимает особое место в механизме государства. В случае нарушения государственными органами закона, именно суд уполномочен признать соответствующие действия незаконными и восстановить нарушенные права граждан.

По мнению В.В. Лазарева, судебная власть является важнейшим инструментом обеспечения законности и поддержания правового порядка в обществе [2, с. 314].

Таким образом, судебная власть выполняет функцию правового арбитра, предотвращающего концентрацию власти в руках отдельных государственных институтов.

Одним из важнейших проявлений верховенства права является гарантированность судебной защиты прав и свобод человека.

Согласно статье 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Данное положение имеет фундаментальное значение для функционирования правового государства.

Судебная защита предоставляет возможность восстановить нарушенные права независимо от того, кто является нарушителем – частное лицо, организация или государственное учреждение. Благодаря этому граждане получают реальный механизм, способный противодействовать незаконным действиям и решениям.

Особую роль в защите прав человека играют суды общей юрисдикции и конституционное правосудие. Их деятельность способствует формированию единообразной правоприменительной практики и укреплению принципа законности. Эффективная судебная защита способствует укреплению доверия граждан к государственным институтам и формированию правовой культуры общества.

Одним из ключевых направлений деятельности судебной власти является осуществление судебного контроля. Судебный контроль – это деятельность судов по проверке законности решений, действий и бездействий государственных органов и должностных лиц. Его важность заключается в предотвращении злоупотребления властью и обеспечения соблюдения требований законодательства.

Отдельного внимания заслуживает конституционный контроль, который проверяет соответствие нормативных правовых актов положениям Конституции Российской Федерации, что позволяет поддерживать единство правовой системы и защиту конституционных ценностей.

Еще один значимый инструмент – административное судопроизводство, представляющее гражданам возможность оспаривать решения органов публичной власти, если последние нарушают их права и законные интересы.

Таким образом, судебный контроль можно рассматривать как один из самых действенных способов реализации принципа верховенства права и укрепления законности в государстве.

Несмотря на значительную роль судебной власти в обеспечении верховенства права, современная практика сталкивается с рядом проблем.

Одной из наиболее актуальных является необходимость поддержания независимости судебной власти в условиях усложнения отношений с общественностью. Независимость суда является необходимым условием для объективного рассмотрения дела и принятия справедливого решения.

Серьезное влияние на деятельность судебной системы оказывают процессы цифровизации. С одной стороны, повышается доступность правосудия, но с другой стороны возникают новые угрозы, связанные с информационной безопасностью и защитой независимости суда от внешнего давления.

Судебная практика особо важна для обеспечения верховенства права, что способствует единому образу применению закона и формированию устойчивого правового подхода к разрешению различных категорий дел.

В российской правовой системе особо место занимает Конституционный Суд Российской Федерации [4]. Через конституционный контроль он обеспечивает верховенство Конституции Российской Федерации и защиту конституционных прав граждан. Решения Конституционного Суда РФ оказывают существенное влияние на развитие законодательства и правоприменительной практики.

Так, в ряде своих постановлений Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что право на судебную защиту является одной из важнейших конституционных гарантий правового государства. Суд указывает, что доступ к правосудию должен быть реальным и эффективным, а любые ограничения права на судебную защиту допустимы только в случаях, прямо предусмотренных законом и соответствующих принципам справедливости и соразмерности.

Не менее важную роль играет Верховный Суд Российской Федерации, который обеспечивает единообразие судебной практики посредством принятия постановлений Пленума и обобщения судебной практики. Разъяснения Верховного Суда позволяют минимизировать случаи неодинакового толкования законодательства судами различных уровней и тем самым укрепляют принцип правовой определенности как составной элемент верховенства права.

Значительный вклад в обеспечение верховенства права вносит административное судопроизводство. Возможность оспаривания нормативных правовых актов, решений и действий органов государственной власти позволяет гражданам эффективно защищать свои права от неправомерного вмешательства со стороны публичной власти.

Важным показателем эффективности судебной власти выступают статистические данные о деятельности судов. Согласно сведениям Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, ежегодно судами общей юрисдикции рассматриваются миллионы гражданских, административных и уголовных дел [5]. Значительная часть административных исков связана с обжалованием действий и решений органов государственной власти, что свидетельствует о востребованности судебной защиты как механизма обеспечения законности.

Анализ судебной статистики показывает, что значительное количество требований граждан удовлетворяется полностью или частично. Данный факт подтверждает реальную способность судебной власти осуществлять контроль за деятельностью государственных органов и обеспечивать восстановление нарушенных прав.

Таким образом, судебная практика, деятельность Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, а также механизмы судебного контроля являются важнейшими инструментами реализации принципа верховенства права. Благодаря их функционированию обеспечивается стабильность правовой системы, защита прав человека и укрепление законности в государстве.

Подводя итог, следует отметить, что судебная власть играет ключевую роль в обеспечении функционирования судебной системы и правоприменительной практики. Через механизмы правосудия осуществляется защита прав и свобод человека, контроль за законностью деятельности государственных учреждений и поддержание правопорядка.

Эффективная судебная система является предпосылкой для применения конституционных принципов законности, справедливости и равенства для всех перед законом. В современных условиях, совершенствование судебной власти должно быть направлено на укрепление ее независимости, повышая доступ к правосудию и развивая механизмы судебного контроля.

Таким образом, судебная власть выступает не только самостоятельной ветвью государственной власти, но и действительно является главной гарантией правового государства, поскольку именно она обеспечивает верховенство Конституции и законов, защищает права и свободы граждан от любых посягательств, в том числе со стороны государства, и поддерживает баланс всех ветвей власти. Эффективность этой гарантии напрямую зависит от ряда факторов, включая конституционное закрепление принципов судебной власти, реальную независимость судей, высокий профессионализм судебного корпуса, прозрачность и доступность правосудия, а также готовность судебной системы к адаптации к современным вызовам, в том числе через цифровую трансформацию.

Будущее правового государства неразрывно связано с постоянным совершенствованием и укреплением судебной власти. Признание и обеспечение её роли как главной гарантии – это не только теоретический постулат, но и практическое требование современного общества, стремящегося к справедливости, стабильности и устойчивому развитию. Дальнейшие исследования могут быть сосредоточены на более глубоком изучении международного опыта цифровой трансформации правосудия, а также на анализе влияния общественного мнения на легитимность судебной власти.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 09.06.2026).
2. Лазарев В.В. Теория государства и права. М.: Юрайт, 2023. – 521 с.
3. Марченко М.Н. Теория государства и права. М.: Проспект, 2022. 640 с.
4. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 09.06.2026).
5. Отчёт о деятельности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за соответствующий год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 09.06.2026).

УДК 342.56

НЕЗАВИСИМОСТЬ СУДА КАК ОСНОВА ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

ПЕТРОВ ТАНО ГАГИКОВИЧ

студент

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева»

*Научный руководитель: Власова Галина Борисовна**д.ю.н., профессор**ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева»*

Аннотация: В статье исследуется принцип независимости суда как один из основополагающих элементов правового государства. Рассматриваются теоретико-правовые основы независимости судебной власти, ее значение для обеспечения верховенства права и защиты прав и свобод человека. Анализируются основные гарантии независимости судей, а также современные проблемы реализации данного принципа. Делается вывод о том, что эффективное функционирование правового государства невозможно без существования независимой и беспристрастной судебной власти.

Ключевые слова: правовое государство, судебная власть, независимость суда, правосудие, права человека, верховенство права.

INDEPENDENCE OF THE JUDICIARY AS THE BASIS OF THE RULE-OF-LAW STATE

Petrov Tano Gagikovich*Scientific adviser: Vlasova Galina Borisovna*

Abstract: The article examines the principle of judicial independence as one of the fundamental elements of the rule-of-law state. The theoretical and legal foundations of judicial independence, its importance for ensuring the rule of law and protecting human rights and freedoms are considered. The main guarantees of judicial independence as well as contemporary challenges to its implementation are analyzed. It is concluded that the effective functioning of a rule-of-law state is impossible without an independent and impartial judiciary.

Keywords: rule-of-law state, judiciary, judicial independence, justice, human rights, rule of law.

В современных условиях государственно-правового развития вопрос обеспечения независимости судебной власти приобретает особое значение. Суд является важнейшим институтом, обеспечивающим реализацию принципов законности, справедливости и верховенства права. Именно через судебную систему осуществляется защита нарушенных прав граждан, разрешение правовых конфликтов и контроль за соблюдением законодательства.

Конституция Российской Федерации закрепляет принцип разделения властей, согласно которому законодательная, исполнительная и судебная власти являются самостоятельными и независимыми друг от друга [1]. В этой системе судебная власть занимает особое положение, поскольку выступает гарантом соблюдения правовых норм и механизмом ограничения возможного произвола со стороны государства.

Независимость судебной власти является не только конституционным принципом, но и необходимым условием существования правового государства. Эффективность правосудия, доверие граждан

к государственным институтам и защита прав человека напрямую зависят от степени независимости судебной власти.

В юридической науке независимость суда рассматривается как основополагающий принцип организации и деятельности судебной власти. Его содержание заключается в том, что судьи при осуществлении правосудия подчиняются исключительно Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству [2].

Изучение вопроса независимости суда следует начинать с рассмотрения независимости судебных органов, поскольку независимость суда подразумевается при условии независимости судебной власти. Однако независимость судебной власти является основным критерием для создания независимой и авторитетной судебной системы в стране, которая годится для осуществления честного и беспристрастного правосудия.

Независимость судебной власти имеет несколько особенностей. Прежде всего это организационная независимость судов в системе государственной власти. Во-вторых, при рассмотрении конкретного дела обеспечивается процессуальная независимость судьи. В-третьих, важно внутреннее убеждение судьи, основанное на всестороннем изучении доказательств и обстоятельств дела.

Важнейшее значение имеет Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», который устанавливает комплекс правовых механизмов, направленных на защиту судей от любого незаконного воздействия [3].

Как отмечает В.С. Нерсисянц, независимость суда является необходимым условием реализации идеи правового государства, поскольку только независимый суд способен обеспечить господство права над политической целесообразностью [4, с. 286].

Следовательно, независимость суда следует рассматривать не как привилегию судейского корпуса, а как важнейшую гарантию защиты прав и свобод человека.

Если независимость судебной власти подразумевает невмешательство в ее деятельность других ветвей власти, то независимость суда проявляется в принятии судьей решения, основанного на его собственном убеждении в его законности и последовательности. Как подчеркнул В.А. Терехин, «фигура судьи выступает определяющим и наиболее важным звеном в единой цепи процессуальной независимости правосудия, а также независимости судов и судебной власти... Независимость судей является главным условием функционирования независимой и авторитетной судебной системы, способной обеспечить объективное и беспристрастное правосудие для эффективной защиты прав и свобод человека».

Правовое государство характеризуется рядом признаков, среди которых особое место занимают верховенство права, разделение властей, гарантированность прав человека и наличие эффективного механизма судебной защиты.

Судебная власть осуществляет функции правового контроля за деятельностью органов государственной власти. Возможность оспаривания решений и действий государственных органов в судебном порядке позволяет последним соблюдать закон и не злоупотреблять своими властными полномочиями.

Независимый суд является одним из ключевых механизмов реализации принципа верховенства права. Если судебная власть зависит от политических интересов или административного воздействия, то право перестает выполнять функцию универсального регулятора общественных отношений.

М.Н. Марченко отмечает, что независимая судебная власть выступает важнейшим элементом системы сдержек и противовесов, обеспечивая баланс между различными ветвями государственной власти [5, с. 412].

Кроме того, независимость суда способствует формированию общественного доверия к государственным институтам. Граждане должны быть уверены, что их дело будет рассмотрено независимо от социального статуса и иных факторов, то есть объективно.

Обеспечение независимости суда невозможно без создания системы специальных гарантий.

К числу правовых гарантий относятся:

- конституционное закрепление принципа независимости судей;
- несменяемость судей;

- особый порядок назначения и прекращения полномочий судей;
- неприкосновенность судей;
- ответственность за вмешательство в деятельность суда.

Международные стандарты также уделяют значительное внимание вопросам судебной независимости. Основные принципы независимости судебных органов, принятые Организацией Объединенных Наций в 1985 году, закрепляют обязанность государства обеспечивать условия для независимого осуществления правосудия [6].

Несмотря на наличие законодательных гарантий, проблема обеспечения реальной независимости суда сохраняет актуальность.

Одной из основных проблем является возможность косвенного влияния на судебную систему через административные и организационные механизмы. В ряде случаев такое воздействие может представлять опасность для принятия объективного решения.

Существенное влияние на судебную деятельность оказывает и информационная среда. В условиях цифровизации широкое распространение получили социальные сети и интернет-ресурсы, способные формировать общественное мнение относительно конкретных судебных процессов еще до вынесения решения.

Другой проблемой является поддержание баланса между открытостью правосудия и независимостью судей. С одной стороны, прозрачность судебных разбирательств является основным демократическим принципом. С другой стороны, чрезмерное общественное давление может негативно сказаться на беспристрастности судебной деятельности.

В этой связи особое значение приобретает совершенствование механизмов обеспечения независимости судебной власти с учетом современных вызовов цифровой эпохи.

Дальнейшее укрепление независимости судебной власти требует комплексного подхода. Необходимо совершенствовать законодательство о статусе судей, развивать механизмы внутреннего судебного самоуправления и повышать уровень правовой культуры общества [7].

Особое внимание следует уделять вопросам цифровой трансформации правосудия. Внедрение современных информационных технологий должно способствовать повышению доступности правосудия без ущерба для принципа независимости суда.

Кроме того, важным направлением является укрепление доверия граждан к судебной системе посредством обеспечения прозрачности судебной деятельности и повышения качества принимаемых решений.

К внутренним факторам, оказывающим негативное влияние на независимость судей, относятся субординационная зависимость судей от председателя суда и от вышестоящего суда.

Таким образом, независимость суда является одним из основных принципов юриспруденции и необходимым условием эффективного функционирования судебной власти. Именно независимый суд обеспечивает контроль за исполнением закона, защитой прав и свобод человека и законностью деятельности государственных учреждений.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 09.06.2026).
2. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 09.06.2026).
3. Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 09.06.2026).
4. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. Учеб. М.: Норма, 2021. – 560 с.
5. Марченко М.Н. Теория государства и права. М.: Проспект, 2022. – 640 с.

6. Основные принципы независимости судебных органов: приняты резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября и 13 декабря 1985 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://docs.cntd.ru/document/901784217/> (дата обращения: 09.06.2026).

7. Лазарев В.В. Теория государства и права. М.: Юрайт, 2023. – 521 с.

УДК: 347.2/3

ПРОБЛЕМАТИКА НЕДОСТАТОЧНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО СЕРВИТУТА: ОТСУТСТВИЕ КРИТЕРИЕВ ОБЪЕКТИВНОЙ НЕОБХОДИМОСТИ

БЛИНОВА АНАСТАСИЯ БОРИСОВНА

магистрант

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

Аннотация Правовое регулирование сервитутов в Российской Федерации осуществляется на базе обширного списка нормативных правовых актов. Вместе с тем, в рассматриваемом институте имеются проблемы, которые усложняют регулирование отношений в сфере установления сервитутов, создают сложности при судебном регулировании споров. Одной из актуальных проблем в этой области остается отсутствие объективных критериев, которые помогли бы в осуществлении оценки реальной необходимости установления сервитута.

Ключевые слова Сервитут, частный сервитут, земельные правоотношения, доказывание, правоприменительная практика.

THE PROBLEM OF INSUFFICIENCY OF LEGAL REGULATION OF THE ESTABLISHMENT OF LAND SERVITUDE: ABSENCE OF CRITERIA OF OBJECTIVE NECESSITY

Blinova Anastasia Borisovna

Abstract Legal regulation of servitude in the Russian Federation is carried out on the basis of an extensive list of regulatory legal acts. At the same time, the examined institution has problems that complicate the regulation of relations in the field of servitude establishment and create difficulties in judicial regulation of disputes. One of the current problems in this area remains the absence of objective criteria that would help in assessing the real necessity of establishing an servitude.

Keywords Servitude, private servitude, land legal relations, proving, law enforcement practice.

Согласно статье 274 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник недвижимого имущества (земельного участка, другой недвижимости) вправе требовать от собственника соседнего земельного участка, а в необходимых случаях и от собственника другого земельного участка (соседнего участка) предоставления права ограниченного пользования соседним участком [1].

Сервитут, то есть право ограниченного пользования чужим земельным участком, является сложной правовой категорией, которая исследуется многими учеными-правоведами.

Правовое регулирование сервитутов в Российской Федерации осуществляется на базе обширного списка нормативных правовых актов, в который входят Гражданский кодекс Российской Федерации, Земельный кодекс Российской Федерации, Лесного кодекса Российской Федерации, Градостроительный кодекс Российской Федерации, Жилищный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости».

Как следует из анализа положений законодательства и судебной практики, сервитут может быть

установлен для устранения различных возникающих проблем собственников земельных участков, в перечень которых включаются обеспечение прохода или проезда к земельному участку, организация строительства, или реконструкции, или эксплуатации инженерных сетей.

Особенности установления земельного сервитута включают себя определение соразмерности платы за сервитут и установление наименее обременительных условий для собственника, который обременяется сервитутом.

Исходя из изложенного, мы можем сделать вывод о том, что правовое регулирование установления земельного сервитута является неотъемлемым явлением ввиду необходимости рассматриваемого института с одной стороны и объектом научного и практического изучения с другой.

Вместе с тем, в рассматриваемом институте имеются проблемы, которые усложняют регулирование отношений в сфере установления сервитутов, создают сложности при судебном регулировании споров.

Основной проблемой в установлении частного сервитута практически всегда является несогласие одной из сторон, а точнее отказ владельца земельного участка, приобретающего в свою собственность обременение и соответствующее неудобство, а также возможную неудовлетворенность соответствующей платой за сервитут [2, с. 10].

Данная проблема обозначается особенно остро при разрешении споров о праве ограниченного пользования чужим земельным участком и наложении земельного сервитута в судах общей юрисдикции.

В каждом конкретном случае актуальной остается задача определить, является ли установление сервитута объективно необходимым, а возможность собственника реализовать свое право пользования иным способом отсутствует.

Поскольку законодательством четкие критерии определения объективной необходимости к наложению обременения не установлены, рассмотрение судебных споров может приводить к неоднозначным решениям.

Действующая нормативная база определяет, что возможность установления сервитута прямо связана с нуждами собственника земельного участка, которые могут быть удовлетворены только обременением смежного участка. Открытый перечень подобных нужд обладателя недвижимости обеспечивает возможность учесть различные обстоятельства при установлении сервитута. Вместе с тем это указывает на то обстоятельство, что конкретные критерии установления сервитута не предусмотрены, что на практике порождает и увеличивает нагрузку на судебную систему при рассмотрении споров [3, с. 526].

Так, ТСН обратилось в суд с иском к гражданину, собственнику земельного участка, с требованием об установлении сервитута по варианту судебной землеустроительной экспертизы, об обязанности ответчика не чинить препятствия с установлением сервитута.

В обоснование иска указано, что ответчик является собственником земельного участка.

Вместе с тем, на земельном участке расположена трансформаторная подстанция, относящаяся к общему имуществу ТСН.

Общим собранием членов ТСН было постановлено спорную подстанцию передать филиалу ПАО «Россети». Вместе с тем, ТСН не могло исполнить такое решение, поскольку подъезд и проход к рассматриваемой подстанции отсутствовали.

Гражданин предъявил встречный иск о признании подстанции самовольной постройкой и обязанности ТСН демонтировать указанную самовольно размещенную трансформаторную подстанцию.

В обоснование указал, что он осваивает свой участок только до установленного забора. Тем временем спорная подстанция находится за забором. Таким образом, эксплуатировать подстанцию ответчик своей деятельностью на участке не мешает, в связи с чем предъявлять требования к нему нет оснований.

В то же время он обращал внимание на довод о том, что трансформаторная подстанция установлена за пределами фактического использования, но внутри юридических границ его участка без согласования с собственником. Таким образом, он полагал, что есть основания признать эту постройку самовольной.

Судом первой инстанции принято решение об удовлетворении искового заявления, об отказе в удовлетворении встречного искового заявления [4].

Ответчик обратился в вышестоящий суд с апелляционной жалобой, в которой указывно на нарушение норм материального и процессуального права, несоответствие выводов суда обстоятельствам дела.

Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции не согласился. Было принято новое решение, которым в требованиях ТСН об установлении сервитута и обязанности не чинить препятствия отказано, требования гражданина удовлетворены [5].

Апелляционная инстанция обязала провести работы по переносу спорной подстанции за юридическую границу земельного участка гражданина.

Суд кассационной инстанции оставил апелляционное определение без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения [6].

Как было установлено апелляционным судом при рассмотрении материалов дела, заключением экспертов была подтверждена возможность перенести спорную подстанцию с участка ответчика на земли ТСН. В таком случае к ней будет обеспечен беспрепятственный доступ, как того требуют положения Постановления Правительства РФ от 24 февраля 2009 г. № 160 «О порядке установления охранных зон объектов электросетевого хозяйства и особых условий использования земельных участков, расположенных в границах таких зон».

В мотивированном апелляционном определении содержатся ссылки на пункт 1 статьи 274 ГК РФ, а также разъяснения пункта 7 Обзора судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок, утвержденному Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 апреля 2017 года [7], которые устанавливают необходимость установления сервитута только в случае отсутствия иной возможности реализовать право.

Рассматриваемое дело содержало достаточные доказательства того, что у ТСН существует иная возможность обеспечить свои нужды по поддержанию работы трансформаторной подстанции, без наложения обременения на участок ответчика. Такой возможностью является перенос подстанции на земли общего пользования.

Суд апелляционной инстанции указал, что не может признать правильным вывод суда первой инстанции о наличии оснований для установления сервитута, в связи с чем решение было отменено.

Оценивая правовую позицию ТСН о законности нахождения подстанции на участке гражданина, судебная коллегия не нашла их подтвержденными материалами дела, поскольку в них отсутствовали сведения о наличии обременения участка на момент его образования и отчуждения в пользу гражданина.

Судом сделан вывод о том, что такое расположение подстанции не связано с какими-либо объективными причинами, а невозможность ее использования является следствием действий самого ТСН. А использование подстанции возможно иным путем, чем установление сервитута на участке ответчика.

Оценивая правовую позицию ТСН о высокой стоимости выполнения предложенного экспертом варианта, судебная коллегия постановила, что данный довод подлежит отклонению. Иной способ реализовать право пользования истца существует, более того, нахождение трансформаторной подстанции на участке гражданина приводит к нарушению его права беспрепятственно владеть и пользоваться своим участком.

При таких данных, было постановлено обязать ТСН выполнить работы по переносу спорной подстанции за пределы юридических границ земельного участка гражданина.

Судебная коллегия суда кассационной инстанции нашла выводы суда апелляционной инстанции обоснованными, основанными на фактических обстоятельствах дела, соответствующими положениям действующего законодательства.

Из представленного примера усматривается, что при рассмотрении требований истца и ответчика суд апелляционной инстанции обратил особое внимание на техническую возможность разрешения указанного спора.

В рассматриваемом случае существовал иной способ разрешения спорной ситуации, кроме наложения обременения на участок ответчика, в связи с чем суд отказал заявителю в установлении сервитута.

Как следует из представленного примера, при разрешении вопросов об установлении земельного сервитута только рассмотрение судебной практики по аналогичным вопросам может помочь в анализе перспектив разрешения спора.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что отношения по установлению земельного сервитута носят сложный межотраслевой характер, требуют детального изучения при рассмотрении судебного спора.

Вместе с тем, усматривается, что большое значение в данной сфере имеет прецедент, что не является типичным для правового поля Российской Федерации. Это указывает на недостаточность правового регулирования рассматриваемой сферы в части наличия объективных критериев, позволяющих определить действительную необходимость установления земельного сервитута.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30 ноября 1994 года (ред. от 31 июля 2025 года № 315-ФЗ) № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994 г. – № 32. – Ст. 3301.
2. Семичева Л.А. Правовое регулирование сервитутов на земельные участки // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 7 (187). – С. 10–12.
3. Гармаш Д.А. Установление земельного сервитута: проблемы правоприменительной практики // Образование и право. – 2026. – № 2. – С. 524–528.
4. Решение Приозерского городского суда Ленинградской области от 18 октября 2024 года по гражданскому делу № 2-105/2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://priezersky-lo.sudrf.ru/> (дата обращения 7 июня 2026 года).
5. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 2 апреля 2025 года по гражданскому делу № 33-2485/2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://oblsud-lo.sudrf.ru/> (дата обращения 7 июня 2026 года).
6. Определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 22 декабря 2025 года по гражданскому делу № 88-21106/2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://3kas.sudrf.ru/> (дата обращения 7 июня 2026 года).
7. Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 апреля 2017 года) // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. – 2017. – № 11.

УДК 340

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПСЕВДОНИМА ИЛИ ВЫМЫШЛЕННОГО ИМЕНИ: ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

ИМАМИЕВА А. Ф.,
ШАРИПОВА М. А.

студентки 3 курса бакалавриата
Казанский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

*Научный руководитель: Закиров Р. Ю.,
кандидат юридических наук, доцент
Казанский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Аннотация: статья посвящена исследованию гражданско-правового регулирования использования псевдонима или вымышленного имени с выделением проблемы гражданско-правовой ответственности. Автор обосновывается тезис о недостаточной эффективности общего режима защиты псевдонима как нематериального блага, поскольку привлечение нарушителей к ответственности в этом случае требует доказывания обстоятельств, таких как ущерб репутации или факт недобросовестной конкуренции. Особо выделяется анализ стратегического значения регистрации псевдонима в качестве товарного знака. Автор показывает, что данная процедура качественно меняет правовую природу псевдонима, превращая его в объект исключительного имущественного права, что создает более четкие и строгие основания для гражданско-правовой ответственности, что выражается в применении специальных мер защиты, предусмотренных законодательством об интеллектуальной собственности. Теоретические выводы подкреплены ссылками на современную судебную практику. Делается вывод о том, что регистрация псевдонима в качестве товарного знака является необходимым элементом экономически целесообразного механизма привлечения нарушителей к гражданско-правовой ответственности в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: псевдоним, вымышленное имя, гражданско-правовая ответственность, компенсация, товарный знак, использование псевдонима, проблемы гражданско-правовой ответственности.

THE USE OF A PSEUDONYM OR FICTIONAL NAME: ISSUES OF CIVIL LIABILITY

Imamieva A. F.,
Sharipova M. A.,

Scientific adviser: Zakirov R. Yu.

Abstract: The article is devoted to the study of civil law regulation governing the use of a pseudonym or fictional name, with a focus on the problem of civil liability. The author substantiates the thesis about the insufficient effectiveness of the general regime for protecting a pseudonym as an intangible asset, since holding violators accountable in this case requires proving circumstances such as damage to reputation or acts of unfair competition. Particular emphasis is placed on the analysis of the strategic significance of registering a pseudonym as a trademark. The author demonstrates that this procedure qualitatively changes the legal nature of

the pseudonym, transforming it into an object of exclusive property right. This creates clearer and stricter grounds for civil liability, which is expressed through the application of special protective measures provided by intellectual property law. The theoretical conclusions are supported by references to contemporary judicial practice. It is concluded that the registration of a pseudonym as a trademark is a necessary element of an economically viable mechanism for holding violators civilly liable in the context of the digital economy.

Keywords: pseudonym, fictional name, civil liability, compensation, trademark, use of a pseudonym, issues of civil liability.

Говоря об использовании псевдонима или вымышленного имени, следует начать с того, что в ст. 19 ГК РФ [1] закрепляются принципы использования имени гражданина в гражданском обороте. При этом специально оговаривается статус псевдонима.

Во-первых, согласно п. 1 ст. 19 ГК РФ псевдоним (вымышленное имя) представляет собой исключение из общего правила о необходимости действовать под своим настоящим именем. Данная норма устанавливает, что гражданин осуществляет права и обязанности под своим официальным именем (фамилия, имя, отчество). Но, при этом, законодатель допускает возможность отступления от этого правила путем использования псевдонима (вымышленного имени). В п. 1 ст. 19 ГК РФ оговаривается, что такое использование возможно лишь «в случаях и в порядке, предусмотренных законом» [1]. Понятно, что это означает, что псевдоним не является произвольным, ничем не ограниченным выбором; его применение должно опираться на нормы ГК РФ, а также другие специальные нормы (например, Закон РФ «О средствах массовой информации» [2] и др.). Получается, что псевдоним вводится в правовое поле в качестве санкционированного законом инструмента.

Во-вторых, ст. 19 ГК РФ устанавливает псевдоним в качестве полноценного объекта гражданско-правовой защиты: п. 5 ст. 19 ГК РФ распространяет режим охраны и последствия его нарушения как на имя, так и на псевдоним. Думается, что это создаёт самостоятельное субъективное право гражданина – право на псевдоним. Нарушение этого права (например, незаконное использование, либо искажение) влечёт за собой гражданско-правовые последствия, выраженные в виде обязанности нарушителя возместить причинённый вред (в т. ч. материальный), либо опровергнуть порочащие сведения, а также компенсировать моральный вред. Таким образом, псевдоним становится юридически значимым атрибутом личности, охраняемым силой государства.

В-третьих, псевдоним не создает нового субъекта права, но изменяет способ его обозначения в правоотношениях. Логично, что когда гражданин действует под псевдонимом, все приобретаемые им права и обязанности считаются принадлежащими именно ему, а не некоему вымышленному лицу. Согласно п. 4 ст. 19 ГК РФ с одной стороны, запрещается приобретать права под именем другого лица, а с другой – разрешается делать это под собственным вымышленным именем. Таким образом, псевдоним не разрывает связь между действиями и их правовыми последствиями для одного и того же физического лица.

В-четвёртых, согласно абз. 2 п. 4 ст. 19 ГК РФ важным принципом для использования чужого псевдонима является принцип добросовестности и недопущения смешения, т. е. введения в заблуждение. Для регулирования ситуаций, когда псевдоним одного лица используют другие (например, издатели, продюсеры, коммерческие компании), устанавливаются два основных условия такого использования:

- 1) наличие согласия носителя псевдонима,
- 2) способ использования, исключающий введение третьих лиц в заблуждение относительно тождества граждан, что с нашей точки зрения особенно важно, т. к. даже при наличии формального согласия, если использование создаёт у публики ложное впечатление, что сам носитель псевдонима участвует в деятельности или одобряет её, такое использование может быть признано неправомерным. Кроме того, запрещается любое злоупотребление правом при использовании чужого псевдонима (например, его использование в унижающей достоинство или порочащей форме).

Таким образом, можно констатировать, что ст. 19 ГК РФ позволяет признать псевдоним не только в качестве культурного или социального феномена, но и сложного правового инструмента: с одной стороны, это охраняемое законом нематериальное благо, неотделимое от личности его носителя (защита от искажения, порочения), а с другой – это потенциальный актив, вовлекаемый в экономический оборот (использование в творческой и предпринимательской деятельности), требующий чётких правил для предотвращения злоупотреблений и введения потребителей в заблуждение.

С точки зрения гражданско-правовой ответственности регистрация псевдонима в качестве товарного знака представляет собой возможность, меняющую правовую природу псевдонима и механизмы его защиты.

Думается, что без регистрации псевдоним охраняется как нематериальное благо в рамках общих норм о защите чести, достоинства и деловой репутации (ст. 152 ГК РФ), а также как объект, охраняемый от недобросовестной конкуренции.

Как следствие, привлечение нарушителя к ответственности сопряжено со значительными трудностями: правообладатель должен доказывать факт введения потребителей в заблуждение, причинение ущерба деловой репутации или наличие признаков недобросовестной конкуренции, что часто носит оценочный характер и сложно поддается доказыванию в суде.

Регистрация же псевдонима в качестве товарного знака преобразует его из объекта личного неимущественного права в объект исключительного имущественного права (интеллектуальной собственности), что создает принципиально иные основания для привлечения к гражданско-правовой ответственности.

Следует согласиться с Н. А. Новиковой, что после регистрации «любое несанкционированное использование тождественного или сходного до степени смешения обозначения в однородных сферах становится прямым нарушением исключительного права» [3, с.48-49].

Следует отметить, что данное право закрепляется в ст. 1229 ГК РФ [4]. Такое нарушение само по себе образует состав гражданского правонарушения (деликта), и правообладателю уже не требуется доказывать убытки или факт введения в заблуждение.

Думается, что наиболее практичным инструментом гражданско-правовой ответственности становится возможность взыскания компенсации по ст. 1515 ГК РФ, которая предусматривает финансовые санкции: компенсацию в размере от 10 тысяч до 5 млн. руб. (определяемую по усмотрению суда), либо в 2-кратном размере стоимости права использования товарного знака. Если обратиться к практике, то, как видно на примере блогера Влада А4 Бумаги, судебное преследование нарушителей следует считать экономическим целесообразным [5]. В частности, Владу А4 это позволяет на постоянной основе взыскивать средства с продавцов на электронных торговых площадках: Озон, Вайлдберрис и пр.

В этой связи согласимся с А. Бернгардт в том, что юридически закрепленный статус товарного знака не только упрощает доказывание нарушений, но и «расширяет круг субъектов ответственности», в который входят не только непосредственные производители, но и распространители, продавцы и рекламные агенты [6, с. 86-87].

Думается, что практика регистрации псевдонима в качестве товарного знака это осознанный переход к надежной правовой охране актива, позволяющей привлекать нарушителей к существенной гражданско-правовой ответственности.

Таким образом, регистрация псевдонима в качестве товарного знака представляет собой не техническую формальность, а юридически закрепленную возможность, которая позволяет привлекать нарушителей к предсказуемой, существенной и экономически оправданной гражданско-правовой ответственности.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ в ред. от 31.07.2025 г. [Электронный ресурс] : URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 17.12.2025 г.).

2. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» ред. от 23.07.2025 г. [Электронный ресурс] : URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения 17.12.2025 г.).
3. Новикова Н. А. Псевдоним и его использование: проблемы теории и практики // Научные труды Адилет. 2020. № 1. С. 46-54 [Электронный ресурс] : URL: https://www.elibrary.ru/query_results.asp (дата обращения 16.12.2025 г.).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть четвертая от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ в ред. 23.07.2025 г. [Электронный ресурс] : URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/98ad2641f95945c4b7956150260564c8b44028d9/ (дата обращения 16.12.2025 г.).
5. Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 21 августа 2024 г. по делу № А56-54835/2024 [Электронный ресурс] : URL: [https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/04907681-fd61-45ae-93bf-b2179f51ced1/6b6719aa-fa12-4004-b735-86fc24d3f26c/A56-54835-2024_20240821_Reshenie_v_vide_rezolutivnoj_chasti_\(st._229_APK\).pdf?isAddStamp=True](https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/04907681-fd61-45ae-93bf-b2179f51ced1/6b6719aa-fa12-4004-b735-86fc24d3f26c/A56-54835-2024_20240821_Reshenie_v_vide_rezolutivnoj_chasti_(st._229_APK).pdf?isAddStamp=True) (дата обращения 16.12.2025 г.).
6. Бернгардт А. использование творческого псевдонима гражданина в качестве товарного знака: материалы второй внутривузовской научной конференции студентов и аспирантов (научный контент СИУ РАНХиГС). Новосибирск, 2024. С. 85-87 [Электронный ресурс] : URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_66976961_60897958.pdf (дата обращения 18.12.2025 г.).

УДК 332.146.2

СЛОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ЗАЩИТЫ СВИДЕТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

КАПИТОНОВА МАРИЯ ГЕНРИХОВНА,
ЯМАЛЕТДИНОВА АДЕЛИНА ИЛЬФАРОВНА

студенты
Казанский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)»

Научный руководитель: Маркелов Александр Геннадьевич
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Казанский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)»

Аннотация: В статье анализируется нормативно-правовое обеспечение защиты свидетелей в уголовном процессе. Сделаны выводы о наличии практических проблем реализации правовых норм. Разработаны предложения по устранению выявленных проблем.

Ключевые слова: безопасность, защита, меры, свидетель, уголовный процесс.

DIFFICULTIES IN IMPLEMENTING WITNESS PROTECTION MEASURES IN A CRIMINAL PROCEEDING.

Kapitonova Maria Genrikhovna
Yamaletdinova Adelina Ilfarovna

Scientific adviser: Markelov Alexander Gennadievich

Abstract: The article analyzes the legal framework for witness protection in criminal proceedings. Conclusions are drawn about the existence of practical problems in the implementation of legal norms. Proposals have been developed to eliminate the identified problems.

Keywords: security, protection, measures, witness, criminal procedure.

К 2022 году, за промежуток с 2006 по 2022 год, мерами государственной защиты были охвачены более 39 тысяч участников уголовного судопроизводства. В отношении этих лиц применили свыше 94 тысяч мер безопасности [1]. Наиболее часто использовались личная охрана, охрана жилища и имущества, предоставление специальных средств индивидуальной защиты, сохранение конфиденциальности сведений о защищаемом лице, а также его временное помещение в безопасное место.

Многие авторы посвятили свои исследования проблеме защиты свидетелей в уголовном процессе. Так, А.Ю. Епихин в кандидатской диссертации на тему «Защита законных прав и интересов свидетеля в уголовном процессе» анализировал уровень защищенности свидетелей, их гарантии безопасности, включая вопросы свидетельского иммунитета [2].

Понятие, права и ответственность свидетеля в уголовном процессе закреплены в ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ) [3], однако в данной статье практически не уделяется внимание его защите.

Защите свидетеля посвящена система нормативных правовых актов. Ее основу составляют Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [4], Постановление Правительства РФ от 27.10.2006 №

630 [5], Постановление Правительства РФ от 14.07.2015 № 705 [6], а также положения УПК РФ, включая ст. 11, 166, 186, 193, 241, 278 и другие нормы. Именно этот комплекс актов определяет, как допустимые меры защиты, так и порядок их применения.

Перечень таких мер достаточно широк, однако его значение раскрывается, прежде всего, в практическом контексте. Безопасность может обеспечиваться через личную охрану, а также защиту жилья и имущества; в необходимых случаях лицу предоставляются специальные средства связи, оповещения и индивидуальной защиты. Важное место занимает ограничение доступа к сведениям о личности свидетеля.

Между тем, при реализации правовых норм, регулирующих осуществление защиты свидетелей, возникает ряд практических сложностей. Особую остроту проблема приобретает из-за неопределенности критерия «реальной угрозы», закрепленного в п. 1 ст. 16 ФЗ № 119-ФЗ.

Использование режима засекречивания личности, предусмотренного ч. 5 ст. 278 УПК РФ, помогает снизить риски для участника процесса, однако одновременно осложняет стороне защиты возможность полноценного допроса.

Следует отметить, что институт защиты свидетелей применяется во многих странах, причем, во многих он реализуется достаточно успешно. Так, например, в США применяется Федеральная программа защиты свидетелей (WITSEC), которая была учреждена еще в 1970 году в рамках Закона о контроле организованной преступности. Программа управляется Департаментом юстиции, а оперативно осуществляется Службой маршалов США. Она включает в себя ряд мер защиты, в том числе, предоставление новой личности, жилья, компенсации базовых расходов, медицинскую помощь, помощь при трудоустройстве и пр. [7].

В Российской Федерации перспективы совершенствования этой сферы видятся, прежде всего, в уточнении законодательных оснований для вмешательства. Необходимо нормативно определить признаки «реальной угрозы», чтобы снизить произвольность оценок и ускорить предоставление защиты.

Одновременно требуется модернизация судебной инфраструктуры, обеспечивающей конфиденциальный допрос. Наряду с этим актуально дальнейшее развитие самой программы государственной защиты: на 2024–2028 гг. предусмотрена новая программа с бюджетом 714 млн руб., а ее исполнение возложено на МВД, ФСБ, Минобороны и другие ведомства [8]. Но эффективность таких мер будет зависеть не только от объема выделенных средств, но и от того, насколько последовательно будет решаться задача согласования интересов свидетеля и прав обвиняемого.

Кроме того, требуется внесение ряда изменений в действующее законодательство: в ст. 11 УПК РФ раскрыть перечень «иных опасных противоправных деяний», что упростит принятие решения о необходимости применения мер защиты. Также спорным в ч. 3 ст. 11 УПК РФ является указание на наличие «достаточных данных», поскольку данный термин является субъективным и может вызывать разночтения.

Таким образом, российская модель защиты свидетелей уже располагает значительным нормативным и организационным потенциалом, но ее дальнейшее развитие требует системных изменений, в том числе, надлежащего финансового и технического обеспечения.

Список источников

1. Оценка текущего состояния сферы реализации Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024 - 2028 годы» КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_457062/8d9c7aff7f37b1df09618d397f6263cc2f97d784/ (дата обращения: 02.06.2026).
2. Епихин А.Ю. Защита законных прав и интересов свидетеля в уголовном процессе: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09. - Москва, 1995. - 22 с.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.03.2026)// Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

4. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»// Собрание законодательства РФ. 23.08.2004. № 34. Ст. 3534.

5. Постановление Правительства РФ от 27.10.2006 № 630 (ред. от 10.07.2020) «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»// Собрание законодательства РФ. 06.11.2006. № 45. Ст. 4708.

6. Постановление Правительства РФ от 14.07.2015 № 705 (ред. от 25.06.2025) «О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты, предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице»// Собрание законодательства РФ. 20.07.2015. № 29 (часть II). Ст. 4503.

7. Бирюков П. Н. Институт защиты свидетелей в праве США // Судебная власть и уголовный процесс. 2020. №4. С. 59-62.

8. Федеральный закон от 28.11.2025 № 426-ФЗ «О федеральном бюджете на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов»// Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 28.11.2025 (дата обращения: 15.04.2026).

УДК 347.9:004.8

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА АВТОМАТИЗИРОВАННЫЕ СУДЕБНЫЕ АКТЫ

ФРОЛОВА КРИСТИНА СЕРГЕЕВНА,
АЗИМОВА АЛИНА РАСУЛОВНА

студентки

Казанского института (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)

*Научный руководитель: Шамигулов Александр Рафаэлевич
кандидат исторических наук, доцент заведующий кафедры гражданского права и процесса
Казанского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Аннотация: В статье анализируются актуальные проблемы внедрения технологий искусственного интеллекта в гражданское судопроизводство. Особое внимание уделяется вопросу распределения юридической ответственности за судебные акты, вынесенные с использованием автоматизированных систем. Автор рассматривает зарубежный опыт и доктринальные подходы к определению статуса ИИ в процессе. Выявляются концептуальные противоречия между принципом независимости суда и алгоритмической предопределенностью решения. Обосновывается необходимость сохранения за судьей статуса единственного субъекта, принимающего окончательное решение, при одновременном допущении использования ИИ в качестве вспомогательного инструмента. Предлагаются критерии разграничения ответственности между разработчиком алгоритма, судом-оператором и законодателем. Делается вывод о невозможности признания ИИ субъектом юридической ответственности в сфере гражданского процесса.

Ключевые слова: искусственный интеллект, гражданский процесс, автоматизированный судебный акт, юридическая ответственность, цифровизация правосудия, алгоритмическая предопределенность, принцип независимости суда, электронное правосудие.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CIVIL PROCEDURE: PROBLEMS OF DISTRIBUTION OF LEGAL
RESPONSIBILITY FOR AUTOMATED JUDICIAL ACTS

Frolova Kristina Sergeevna,
Azimova Alina Rasulovna

Scientific adviser: Zakirov Radik Yuryevich

Abstract: The article analyzes current problems of introducing artificial intelligence technologies into civil pro-

ceedings. Special attention is paid to the distribution of legal responsibility for judicial acts issued using automated systems. The author examines foreign experience and doctrinal approaches to determining the status of AI in the process. Conceptual contradictions between the principle of judicial independence and algorithmic predetermination of a decision are identified. The necessity of retaining the judge as the sole subject making the final decision, while allowing the use of AI as an auxiliary tool, is substantiated. Criteria for distinguishing responsibility between the algorithm developer, the operating court, and the legislator are proposed. The conclusion is made about the impossibility of recognizing AI as a subject of legal responsibility in civil procedure.

Keywords: artificial intelligence, civil procedure, automated judicial act, legal responsibility, digitalization of justice, algorithmic predetermination, principle of judicial independence, e-justice.

Цифровая трансформация общественных отношений не могла не затронуть сферу правосудия. Внедрение элементов искусственного интеллекта (далее – ИИ) в гражданское судопроизводство рассматривается как средство повышения эффективности, скорости и беспристрастности судебных решений [1, с. 45]. Однако наряду с очевидными преимуществами (автоматическая обработка документов, анализ прецедентов, прогнозирование исхода спора) возникает фундаментальная проблема: кто несет юридическую ответственность за судебный акт, который в существенной своей части был сформирован алгоритмом, а не человеком? Данный вопрос находится на стыке процессуального права, теории юридической ответственности и этики алгоритмов.

Действующее гражданское процессуальное законодательство России и большинства зарубежных стран исходит из презумпции «человеческого» авторства судебного акта. Согласно ст. 8 ГПК РФ, правосудие осуществляется только судом, а решения принимаются в условиях, исключающих постороннее воздействие. ИИ, если он предлагает не просто вспомогательную информацию, а конечный вариант резолютивной части, неизбежно становится таким «посторонним фактором». Это порождает первое проблемное поле: нарушение принципа самостоятельности и независимости судебной власти (ст. 10 Конституции РФ) [2, с. 112].

Зарубежная практика (например, система COMPAS в США, автоматизированное разрешение мелких споров в Эстонии) показывает, что суды идут на риск, передоверяя алгоритмам не только технические, но и оценочные функции. Однако при обжаловании таких актов возникает типичный казус: ответчик не может эффективно оспорить «логику» нейросети, поскольку она не подлежит проверке на основе традиционных принципов законности, обоснованности и мотивированности (ст. 330 ГПК РФ) [3, с. 88].

Следовательно, вопрос об ответственности распадается на три самостоятельных аспекта:

1. Ответственность судьи-оператора, который использовал ИИ как советчика, но формально подписал акт самостоятельно.
2. Ответственность разработчика алгоритма, заложившего в программу определенные паттерны принятия решений (включая возможные дискриминирующие установки).
3. Ответственность государства (законодателя), установившего правовой режим, допускающий такую автоматизацию без создания процессуальных гарантий.

Коллизия 1: судья vs. алгоритм. Судья не является специалистом в области IT и в большинстве случаев не может проконтролировать, почему ИИ предложил именно такое решение. Формально он волен отступить от рекомендации, но психологически и организационно (под угрозой снижения показателей скорости рассмотрения дел) склонен согласиться. В случае ошибки он будет нести дисциплинарную ответственность как за собственное решение, хотя реально оно было алгоритмически предопределено. Судебная практика уже фиксирует случаи, когда судьи слепо доверяют автоматизированным системам проверки расчётов [4, с. 67].

Коллизия 2: ИИ как «черный ящик». Традиционная модель ответственности требует установления вины конкретного лица (умысла или неосторожности). Но в случае глубинного обучения нейросети (machine learning) невозможно установить прямую причинно-следственную связь между кодом разработчика и конкретным судебным актом, содержащим ошибку. Алгоритм самообучился на нерепрезентативной судебной практике и воспроизвел систематическое искажение. Кто виноват? Разработчик,

предоставивший «сырые» данные? Судья, не проверивший результат? Или это случай, который не охватывается ни одним из институтов ответственности?

Выход из проблемного поля видится в разработке дифференцированной модели, основанной на следующих принципах:

1. ИИ не может быть признан субъектом права и, соответственно, субъектом юридической ответственности. Это инструмент, но инструмент особого рода – с элементами автономии. Ответственность за его применение всегда лежит на человеке, который его активировал и принял результат [5, с. 54].

2. Распределение ответственности:

– за ошибки в исходных данных (правила, прецеденты, на которых обучался ИИ) отвечает законодатель или высшая судебная инстанция, формировавшая практику;

– за баги и архитектурные дефекты алгоритма отвечает разработчик по гражданско-правовому договору (как за качество работы);

– за игнорирование судьей явных логических ошибок ИИ, которые были или должны были быть очевидны, отвечает судья (дисциплинарная и гражданско-правовая ответственность за умышленное принятие необоснованного акта).

3. В процессуальном законодательстве необходимо закрепить презумпцию недействительности полностью автоматизированного акта, если он не был перепроверен судьей-человеком по всем критериям ст. 330 ГПК РФ. Любая ошибка, возникшая исключительно из-за сбоя ИИ, должна являться безусловным основанием для отмены решения, независимо от того, подписал ли его судья.

Таким образом, юридическая ответственность за автоматизированные судебные акты в гражданском процессе должна быть многосубъектной, но не алгоритмической. Не ИИ отвечает перед обществом, а цепочка: судья (при небрежном использовании) – разработчик (при поставке некачественного ПО) – государство (при внедрении системы без гарантий прав личности). Пока не появятся специализированные законы о статусе ИИ в правосудии (например, возможность внесения алгоритма в доказательственную базу или допрос разработчика в качестве специалиста), суды должны сохранить за собой исключительную монополию на итоговый акт. Искусственный интеллект в гражданском процессе – это мощный помощник, но никогда – самостоятельный правоприменитель.

Список источников

1. Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд. М.: Буки Веди, 2017. – 257 с.
2. Рябцева Екатерина Владимировна ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УГОЛОВНОМ ПРАВОСУДИИ // Всероссийский криминологический журнал. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta-v-ugolovnom-pravosudii> (дата обращения: 11.06.2026).

УДК 342.9

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЦИФРОВЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ВИТКО ДАРЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА,
ГЛАЗКОВА КСЕНИЯ КИРИЛЛОВНА

студенты

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Научный руководитель: Федчук Иван Леонтьевич

доцент, кандидат юридических наук

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Аннотация: оценки цифровых доказательств в административном процессе Республики Беларусь, обусловленные пробелами правового регулирования и проблемами правоприменительной практики.

Ключевые слова: допустимость, нарушение, законодательство, оценка, цифровизация.

PROBLEMS OF EVALUATING DIGITAL EVIDENCE IN THE ADMINISTRATIVE PROCESS OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Vitko Darya Alexandrovna,
Glazkova Kseniya Kirillovna

Scientific adviser: Fedchuk Ivan Leontievich

Abstract: assessment of digital evidence in the administrative process of the Republic of Belarus due to gaps in legal regulation and problems in law enforcement practice.

Keywords: permissibility, violation, legislation, assessment, digitalization.

Для начала необходимо определить, что понимается под цифровыми доказательствами. В доктрине административного процесса под цифровыми доказательствами обычно понимается информация, существующая в электронной или цифровой форме, которая собрана, зафиксирована и представлена в соответствии с требованиями закона и используется для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу об административном правонарушении.

Важно отличать цифровые доказательства от смежных понятий. В материальном смысле любая информация хранится на каком-либо носителе, но не всякая информация, хранящаяся в электронном виде, является «цифровым доказательством» в процессуальном смысле. Ключевым признаком является использование этой информации именно в качестве средства доказывания в ходе административного процесса [1].

В ПИКоАП Республики Беларусь существует проблема, связанная с тем, что понятие цифровых доказательств прямо не закреплено. Это становится особенно заметно сегодня, когда многие сведения хранятся и передаются в электронном виде. В делах об административных правонарушениях все чаще используются сообщения, электронные документы, фотографии, видеозаписи и данные из сети Интернет.

Проблема заключается не только в отсутствии понятия, но и в недостаточной регламентации порядка собирания, фиксации, представления и оценки таких доказательств. В отличие от традиционных письменных или вещественных доказательств цифровая информация может быть легко изменена, удалена, скопирована или искажена. Это требует установления специальных правил ее процессуального оформления, в том числе требований к подтверждению подлинности, сохранности и допустимости.

Отдельного внимания заслуживает вопрос об обеспечении достоверности цифровых материалов. Если электронное сообщение, изображение или файл представляются в качестве доказательства, важно установить не только их содержание, но и источник получения, способ фиксации, а также возможность проверки на предмет изменений. Без таких гарантий возрастает риск использования недостоверной информации, что может повлиять на законность и обоснованность постановления по делу об административном правонарушении [2].

На примере из практики рассмотрим важность закрепления понятия цифровые доказательства. Для примера послужит дело из “Экономической газеты” «ЭГ» выпуск №57 (2356) от 04.08.2020, где суд не признал переписку в мессенджере доказательством. Между двумя субъектами хозяйствования заключен договор на оказание услуг. Затем организации, являющейся заказчиком, пришлось уточнять некоторые аспекты выполнения взятых на себя обязательств. Переписка с контрагентом велась в т.ч. с использованием приложения Viber. Может ли суд в случае возникновения между сторонами спора отказать рассматривать такую переписку, удостоверенную нотариусом, в качестве доказательства?

Действующее законодательство дает возможность сторонам в ходе судебного разбирательства предоставлять и ссылаться на электронную переписку, совершенную посредством мессенджеров и социальных сетей. Понятно, что оценивать такие доказательства будет суд.

Для того чтобы переписка в мессенджерах или социальных сетях могла быть признана судом в качестве допустимого письменного доказательства в случаях и порядке, предусмотренных законом, она должна содержать следующие обязательные признаки:

- отправитель и получатель в каждом случае должны быть идентифицированы;
- суд должен достоверно установить дату получения (отправки) такого доказательства;
- в договоре необходимо указать, что обмен документами, сообщениями, а также условия, оговоренные в ходе переписки в мессенджерах или социальных сетях, могут являться доказательствами в случае возникновения споров. Кроме того, документы, полученные таким способом, а также сама электронная переписка имеют равную юридическую силу с письменным оригиналом документа.

Автор вопроса акцентирует внимание на том, что электронная переписка в Viber была удостоверена нотариально (нотариус зафиксировал информацию, в отношении которой существует вероятность ее утраты или уничтожения).

Никто не может дать стопроцентной гарантии, что удостоверенная нотариусом переписка будет впоследствии рассмотрена судом как неопровержимое доказательство, в т.ч. и по причинам, о которых речь шла выше. Однако фиксация ее нотариусом, как свидетельствует практика, помогает заявителю избежать сложностей при подтверждении допустимости электронной переписки как доказательства, и у суда вряд ли возникнут проблемы, связанные с оценкой их достоверности [3].

Представляется, что решение данной проблемы возможно путем внесения изменений в ПИКоАП Республики Беларусь, предусматривающих отдельное определение цифровых доказательств, а также установление порядка их получения, фиксации, исследования и хранения. Такая норма повысила бы уровень правовой определенности, обеспечила единообразие правоприменения и укрепила гарантии защиты прав участников производства по делу. Кроме того, это позволило бы адаптировать административный процесс к современным цифровым реалиям и обеспечить более эффективное использование электронных источников информации.

Таким образом, закрепление понятия цифровых доказательств в ПИКоАП является не просто теоретическим вопросом, а практической необходимостью. От его решения зависит качество доказывания по делам об административных правонарушениях, надежность процессуальных гарантий и соответствие законодательства уровню развития информационных технологий.

Список источников

1. Симакина И. А. Проблемы доказательств по делам об административных правонарушениях // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №7-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-dokazatelstv-po-delam-ob-administrativnyh-pravonarusheniyah> (дата обращения: 11.06.2026)..
2. Анисифорова, М. В. Теория и практика применения электронных доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях / М. В. Анисифорова, Е. В. Машугина, М. В. Андреев – Москва : ИНФРА-М, 2020. – 119 с.
3. Суд не признал переписку в мессенджере доказательством : [сайт]. – Мн., 2020. – URL : <https://neg.by/novosti/otkrytj/sud-ne-priznal-perepisku-v-messendzhere-dokazatelstvom/> (дата обращения : 30.05.2026)

УДК 343.1

ОТ ПРОКУРОРА-КРИМИНАЛИСТА К СЛЕДОВАТЕЛЮ-КРИМИНАЛИСТУ: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС И ФУНКЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

ШЕСТАКОВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

курсант

ФГКОУ ВО «Московский ордена Почета университет Министерства
внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»

Научный руководитель: Ильяшевич Татьяна Анатольевна
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
ФГКОУ ВО «Московский ордена Почета университет Министерства
внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»

Аннотация: В статье проводится анализ эволюции процессуального статуса и функций от прокурора-криминалиста к следователю-криминалисту в российском уголовном процессе. Проводится сравнение функций в уголовном процессе вышеуказанных должностных лиц. Рассматриваются изменения, внесённые в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 2008 года, которыми было введено новое должностное лицо, наделённое полномочиями по производству предварительного расследования по уголовным делам и выполнению отдельных следственных действий. В статье обосновывается целесообразность введения должности следователя-криминалиста в следственные подразделения органов внутренних дел. Вносится предложение о внесении изменений в действующую редакцию Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации путём дополнения статьей 38.1, регламентирующей положение такого участника, как следователя-криминалиста в уголовном процессе. Делается вывод о перспективах развития процессуального статуса следователя-криминалиста и его значение в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: следователь - криминалист, прокурор - криминалист, полномочия, уголовный процесс, процессуальный статус.

**FROM PROSECUTOR-CRIMINALIST TO INVESTIGATOR-CRIMINALIST: PROCEDURAL STATUS AND
FUNCTIONS IN THE CRIMINAL PROCESS**

Shestakova Ekaterina Alekseevna*Scientific adviser: Ilyashevich Tatiana Anatolyevna*

Abstract: The article analyzes the evolution of the procedural status and functions from the prosecutor-criminalist to the investigator-criminalist in the Russian criminal process. It compares the functions of these officials in the criminal process. The article examines the changes made to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation by the Federal Law of 2008, which introduced a new official with the authority to conduct preliminary investigations in criminal cases and perform certain investigative actions. The article justifies the

feasibility of introducing the position of investigator-criminalist in the investigative units of internal affairs bodies. The article proposes amendments to the current version of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation by adding Article 38.1, which regulates the position of a forensic investigator in the criminal process. The article concludes with a discussion of the prospects for developing the procedural status of a forensic investigator and its significance in criminal proceedings.

Keywords: investigator - forensic expert, prosecutor - forensic expert, powers, criminal proceedings, procedural status.

Введение. Противодействие преступности традиционно рассматривается как приоритетное направление обеспечения государственной безопасности. В этом аспекте Российская Федерация не представляет собой исключения. Ведущую роль в механизме уголовного преследования отводится органам предварительного следствия. В рамках производства по уголовным делам различной категории сложности следователи, следователи-криминалисты не только устанавливают обстоятельства совершенных деяний, но и реализуют меры профилактического воздействия.

В связи с развитием общества наблюдалось усложнение механизма совершения преступлений, вследствие чего обстоятельства складывались таким образом, что возникла необходимость в установлении и закреплении процессуального статуса лица, обладающий опытом работы в следственных органах, владеющий знаниями в расследовании тяжких и особо тяжких преступлений и способный вышеуказанное реализовать на практике. Таким должностным лицом явился прокурор-криминалист в соответствии с Указом Генерального прокурора СССР №3/195 от 19 октября 1954 г. «О работе прокурора-криминалиста». На прокурора-криминалиста были возложены процессуальные обязанности, включающие участие в проведении первоначальных следственных действий, а также расследование отдельных уголовных дел повышенной сложности, оказание помощи следователю в расследовании уголовных дел. Однако процессуальный статус прокурора-криминалиста на протяжении многих лет имел неоднозначное обоснование своего существования в рамках процессуального поля. В.Н. Исаенко отмечал необходимость дополнения нормативных документов положениями, закрепляющие сущность процессуального положения, выражающуюся в том числе, в полномочиях прокурора-криминалиста [1, 113]. Приказ Генеральной прокуратуры №39 от 30 ноября 1993 г. «Об улучшении организации работы по внедрению технико-криминалистических средств и научно обоснованных методов в расследование преступлений» отражал задачу деятельности прокурора-криминалиста в уголовном преследовании как обеспечение активного и целенаправленного использования технико-криминалистических средств, научных методов и передового опыта в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений. В свою очередь уголовно - процессуальный кодекс 2001 года положений, закрепляющих статус прокурора-криминалиста, не находил.

Приказ Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации от 7 сентября 2007 года №6 в п. 4 закреплял момент, связанный с выездом на осмотр места происшествия следователя совместно с прокурором-криминалистом, с целью применения технико-криминалистических и иных технических средств для установления механизма совершения преступления.

Ф.Загидуллин выделял необходимость внесения изменений в деятельность прокуроров-криминалистов, с целью эффективного расследования уголовного дела в соответствии с требованиями настоящей обстановки [2, 4]. После законодатель принимает ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ» от 21 ноября 2008 года, который явился отправной точкой для создания должностного лица, именуемого следователем-криминалистом, что было закреплено в п. 40.1 ст. 5 вышеуказанного УПК РФ [3]. Однако свое существование прокурор-криминалист не прекратил. В соответствии с приказом Генерального прокурора №4 от 27 января 1997 г. «Об улучшении организации работы прокуроров - криминалистов» на прокурора-криминалиста возлагались обязанности организационного и аналитического характера, оказание методической помощи в расследовании преступлений, взаимодействие с криминалистическими и иными подразделениями, осуществляющими экспертную деятельность и иной спектр различных полномочий.

Первое упоминание о следователе-криминалисте как о самостоятельном участнике уголовного процесса появилось в УПК РФ в 2008 г., что было ознаменовано введением п. 40.1 ст. 5, которая гласит, что деятельность вышеупомянутого участника направлена на непосредственное участие в расследовании уголовных дел без принятия его к своему производству, а также производство отдельных следственных и иных процессуальных действий.

Нельзя утверждать, что только что введенный в УПК РФ процессуальный статус следователя-криминалиста дублирует существовавшего ранее прокурора-криминалиста в части осуществляемых им функций в уголовном преследовании. С точки зрения практического опыта расследования уголовных дел вышеупомянутые должностные лица являлись самостоятельными субъектами в уголовном процессе. Однако совместное существование прокурора-криминалиста и следователя-криминалиста критиковалось таким процессуальным теоретиком как А.Д. Гуриным, который полагал, что необходимо перефразировать наименование «прокурора-криминалиста Следственного комитета» на «следователь-криминалист», с целью отражение принадлежности сотрудников следственным органам, выполняющих расследование уголовных дел [4, 44]. Иной позиции придерживалась А.В. Тимофеева, которая отмечала, что наличие законодательно закрепленного процессуального статуса следователя-криминалиста и прокурора-криминалиста позволит выполнять задачи различного характера, что будет благоприятно сказываться на эффективности расследования тяжких и особо тяжких преступлений [5, 106].

Затем генезис становления процессуального статуса следователя-криминалиста связан с созданием Следственного комитета РФ в 2011 году, являющегося следствием принятия ФЗ №403 от 28 декабря 2010 года «О следственном комитете РФ». Поскольку криминалистическая служба после изменений принадлежала СК РФ, следовательно органы прокуратуры не предусматривали существование следователей-криминалистов в их числе. В том числе согласно ст. 1 ФЗ «О прокуратуре РФ» прокуратура выполняла функции по осуществлению надзора за соблюдением законов.

Также эффективность в уголовном преследовании следователями-криминалистами может достигаться его взаимодействием с экспертными учреждениями. В силу того, что он является субъектом, обладающим криминалистическими знаниями и имеет полное представление о том, что нуждается в детальном исследовании, а также как сохранить неизменными идентификационные признаки объекта.

Глава Следственного комитета Александр Бастрыкин в интервью отмечал, что в 2025 году криминалисты ведомства расследовали более 5 000 уголовных дел [6]. Данный момент символизирует о необходимости использования криминалистических знаний и умений сотрудников при расследовании уголовных дел, их востребованности в современном обществе, а также использование в современных реалиях «высокотехнологичной техники», как отмечается в беседе.

Также хотим отметить с положительной стороны тот факт, что законодатель не ограничился переименованием должности «прокурор-криминалист», а ввёл новое процессуальное понятие, сохранив при этом прежнее толкование. Такой подход обеспечивает разграничение между указанными должностными лицами процессуальных функций, связанных с непосредственным участием в расследовании уголовных дел и организационно-аналитических полномочий, которые были закреплены за прокурором-криминалистом. При этом функциональные обязанности следователя-криминалиста, по нашему убеждению, требуют дальнейшей конкретизации, поскольку их процессуальная компетенция должна отличаться от полномочий следователя.

На наш взгляд, процессуальный статус следователя-криминалиста в процессуальном законодательстве раскрыт не полностью. Примером тому может служить неопределенный законодателем механизм обращения следователя к следователю-криминалисту с целью проведения следственного действия. Стало быть, если лицо уполномочено осуществлять различные процессуальные действия в рамках уголовного дела, по результатам производства которых могут быть получены доказательства, то оно является участником уголовного судопроизводства. Однако процессуальное положение следователя-криминалиста не закреплено в разделе 2 УПК РФ, посвященном участникам уголовного процесса. Логично сделать вывод о том, что необходимо внести изменения в УПК РФ, дополнив его ст. 38.1 с наименованием «Следователь-криминалист». Данная необходимость также обосновывается тем, что следователь и следователь - криминалист это совершенно разные должностные лица, где последний

обладает криминалистическими знаниями, методиками и тактиками по расследованию преступлений, специализируется на использовании криминалистической техники, которая способствует выявлению различных следов. Однако перспективы усовершенствования деятельности следователей-криминалистов мы видим в следующем: разработка специальных криминалистических методик, ориентированных на расследование преступлений, совершённых в условиях повышенной сложности, а также внесение изменений в УПК РФ в виде ст. 38.1.

Список источников

1. Исаенко В.Н. «Криминалистика и судебная экспертиза в прокурорской деятельности». М., изд-во: Проспект, 2026. С. 293.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 09 апреля 2026 г.) // Российская газета. — 2001. — № 245 (часть I).
3. Гурин А.Д. «Процессуальный статус прокурора-криминалиста». Законность. 2008. № 11. С. 44 – 46.
4. Тимофеева А.В. «Криминалистическое моделирование неизвестного преступника по признакам и свойствам, отображаемым в следах преступления». Челябинск, 2010. С. 184.
5. Криминалисты СК расследовали более 5 тыс. уголовных дел в 2025 году// Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/25371613>.

УДК 340

ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

ЦИХ МАРИНА ПАВЛОВНА

студент

Дальневосточный институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)

Аннотация. В статье анализируется правовой институт лицензирования деятельности по обороту наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации. Анализируются требования Постановления Правительства РФ № 1007, полномочия лицензирующих органов и типичные нарушения, выявляемые в ходе проверок. На примере Хабаровского края показаны практические аспекты реализации лицензионных требований. Сформулированы предложения по совершенствованию законодательства: урегулирование сертификационных циклов и дополнение полномочий лицензирующих органов по составлению протоколов об административных правонарушениях.

Ключевые слова: лицензирование, наркотические средства, Росздравнадзор, лицензионный контроль, Хабаровский край.

LICENSING OF DRUG TRADE: LEGAL PROBLEMS AND DIRECTIONS FOR IMPROVEMENT

Tsikh Marina Pavlovna

Abstract. The article analyzes the legal institution of licensing activities related to the circulation of narcotic drugs and psychotropic substances in the Russian Federation. Analyzed, the powers of licensing authorities and typical violations identified during inspections are analyzed. The practical aspects of implementing licensing requirements are shown on the example of the Khabarovsk Territory. Proposals for improving legislation are formulated: regulation of certification cycles and addition of the powers of licensing authorities to draw up protocols on administrative offenses.

Keywords: licensing, narcotics, Roszdravnadzor, licensing control, Khabarovsk Krai.

Лицензирование – один из главных инструментов, с помощью которого государство регулирует доступ бизнеса к опасным видам деятельности. В сфере обращения наркотических средств и психотропных веществ этот механизм особенно важен: от того, насколько качественно организован лицензионный контроль, зависит, не попадут ли запрещенные препараты из легальной цепочки в теневой оборот.

Цель работы - оценить текущее состояние лицензирования в этой области, выявить слабые места правового регулирования и предложить пути их устранения.

Российское законодательство в области лицензирования последовательно двигалось по пути сокращения числа видов деятельности, подлежащих лицензированию. Действующий Федеральный закон от 4 мая 2011 года № 99-ФЗ закрепил закрытый перечень из 49 видов деятельности. Лицензии требуются только там, где без них не обойтись, - в том числе при работе с наркотическими средствами. [1]

Статья 12 Закона № 99-ФЗ прямо указывает: лицензированию подлежат как оборот наркотических средств и психотропных веществ, так и культивирование растений, из которых их получают [1].

Базовый документ, регулирующий порядок выдачи лицензий, - Постановление Правительства РФ от 2 июня 2022 года № 1007. Оно устанавливает, что лицензию нужно получать на:

- любые операции с веществами из списков I–III и таблицы I списка IV;
- выращивание наркосодержащих растений, перечисленных в Постановлении № 934 (в научных, учебных или экспертных целях) [2].

Приложение № 1 к Постановлению № 1007 содержит 64 вида работ и услуг, которыми разрешено заниматься только при наличии лицензии.

Среди требований к соискателю: наличие собственных или арендованных помещений и оборудования, соблюдение правил допуска сотрудников к наркотикам, соответствующая квалификация персонала, выполнение требований Закона № 3-ФЗ о квотировании [2].

Полномочия распределены между двумя уровнями власти.

На федеральном уровне лицензии выдает Росздравнадзор.

Он отвечает за:

- оптовую торговлю наркотическими средствами списков I–III;
- работу с прекурсорами списка I и таблицы I списка IV;
- культивирование наркосодержащих растений. [3]

На региональном уровне работают органы исполнительной власти субъектов РФ. Они выдают лицензии на оборот веществ списков I–III, за исключением того, что отнесено к ведению Росздравнадзора [2].

Пункт 3 Постановления № 957 разрешает работать по лицензии, полученной в одном регионе, на территории другого - главное, заранее уведомить местный лицензирующий орган [5].

Соискатель подает заявление по установленной форме. К нему прилагаются документы, подтверждающие соблюдение всех требований (помещения, оборудование, квалификация персонала и т.д.), а также опись.

Срок рассмотрения - 45 рабочих дней. За это время лицензирующий орган проверяет достоверность сведений и соответствие соискателя требованиям. Решение оформляется приказом.

Отказать могут по трем причинам:

1. неверные или искаженные сведения в документах;
2. несоответствие соискателя лицензионным требованиям;
3. ранее выданная лицензия на тот же вид деятельности была аннулирована [1].

По материалам Управления по контролю за оборотом наркотиков УМВД России по Хабаровскому краю и судебной практике региона, чаще всего лицензиаты допускают три вида нарушений.

Первое нарушение - хранение наркотиков в сейфах, не отвечающих требованиям по взломостойкости. Это прямое нарушение Постановления № 1148.

Второе нарушение - неправильное ведение специальных журналов учета операций с наркотиками - нарушение Постановления № 644 [7].

Третье нарушение - несоблюдение требований самого Постановления № 1007 о лицензировании [2].

При выявлении нарушений составляется протокол об административном правонарушении, и материалы направляются в суд.

Нормативное регулирование лицензирования сложилось только через 12 лет после принятия базового Закона № 3-ФЗ. Это говорит о том, как непросто было адаптировать правовую систему под специфику данной сферы.

Анализ выявил две ключевые проблемы.

Первая проблема - нет четкого порядка прохождения сертификации для руководителей организаций, работающих с наркотиками. Закон требует наличия квалификации, но не определяет, как ее подтверждать и как часто проходить переподготовку.

Вторая проблема - у лицензирующих органов недостаточно полномочий для составления протоколов по статье 19.5 КоАП РФ (невыполнение предписания). Сейчас они не могут самостоятельно

штрафовать нарушителей за игнорирование предписаний, что снижает эффективность контроля [8].

Интересно, что лицензионный контроль в Хабаровском крае сталкивается с ещё одной специфической проблемой - высокой текучестью кадров в медицинских и фармацевтических организациях. По информации краевого Министерства здравоохранения, в 2025 году около 20% ответственных за хранение наркотических средств поменяли работу. Каждый новый сотрудник требует повторного оформления допуска, что создаёт административную нагрузку и на лицензиата, и на контролирующие органы. Представляется, что единый электронный реестр допущенных специалистов мог бы снизить эту нагрузку.

Для устранения указанных пробелов предлагается:

1. Утвердить порядок сертификационных циклов для руководителей юридических лиц, работающих в сфере оборота наркотиков.

2. Наделить лицензирующие органы правом составлять протоколы по статье 19.5 КоАП РФ, дополнив статью 28.3 КоАП РФ соответствующим пунктом [8].

Лицензирование остается ключевым инструментом контроля за легальным оборотом наркотиков. Сегодня для этого есть необходимая правовая база: Закон № 99-ФЗ, Постановление № 1007, разграничение полномочий между Росздравнадзором и регионами.

Однако практика в Хабаровском крае показывает: есть типичные нарушения (неправильное хранение, плохое ведение журналов) и системные пробелы (отсутствие механизма сертификации руководителей, недостаток полномочий у контролеров).

Предложенные изменения - создание системы сертификации и расширение прав лицензирующих органов - помогут повысить эффективность контроля и снизить риск утечки наркотиков в нелегальный оборот.

Подводя итог, можно сказать, что лицензирование в сфере оборота наркотиков - это необходимый, но пока несовершенный механизм.

Хабаровский край - хороший пример региона, где федеральные нормы сталкиваются с местными реалиями: удалённостью, нехваткой квалифицированных кадров, высокой стоимостью оборудования. Дальнейшие исследования могли бы быть направлены на разработку дифференцированных требований для отдалённых территорий. Например, возможно, стоит рассмотреть вопрос о временных послаблениях для северных районов при условии усиления выездного контроля. Такой подход потребует взвешенного законодательного решения, но в долгосрочной перспективе он повысит эффективность контроля без избыточного бремени для добросовестных участников рынка.

Список источников

1. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 19. – Ст. 2716.

2. Постановление Правительства РФ от 02.06.2022 № 1007 «О лицензировании деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений» // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 24. – Ст. 4032.

3. Постановление Правительства РФ от 27.11.2010 № 934 (ред. от 07.02.2024) «Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и подлежащих контролю в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 50. – Ст. 6696.

4. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 27.10.2025) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 2. – Ст. 219.

5. Постановление Правительства РФ от 21.11.2011 № 957 (ред. от 17.08.2024) «Об организации лицензирования отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6934.

6. Постановление Правительства РФ от 31.12.2009 № 1148 «О порядке хранения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – №

4. – Ст. 394.

7. Постановление Правительства РФ от 04.11.2006 № 644 «О порядке представления сведений о деятельности, связанной с оборотом наркотических средств и психотропных веществ...» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 46. – Ст. 4796.

8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

УДК 347.65

АККАУНТ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ КАК ОБЪЕКТ НАСЛЕДСТВЕННОЙ МАССЫ

МУХАРРАМОВА КАМИЛЛА АННУРОВНА

Студентка

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель: Залавская Ольга Михайловна*Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры**Оренбургский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*

Аннотация: в статье исследуется правовая природа интернет-аккаунта в условиях реформирования наследственного права Российской Федерации. Анализируются проблемы включения учетных записей в наследственную массу через призму цивилистических доктрин и современных научных подходов. Рассматриваются зарубежные модели квалификации аккаунтов как цифровых активов либо как совокупности обязательственных прав. Формулируются направления преодоления правовых коллизий, возникающих на стыке цифровых технологий и наследственного регулирования.

Ключевые слова: цифровые права, цифровые активы, наследственная масса, интернет-аккаунт, виртуальное имущество, социальные сети, универсальное правопреемство.

SOCIAL MEDIA ACCOUNT AS AN OBJECT OF HEREDITARY MASS

Mukharramova Kamilla Annurovna*Scientific supervisor: Zalavskaya Olga Mikhailovna*

Abstract: the article examines the legal nature of an Internet account in the context of the reform of inheritance law in the Russian Federation. The problems of including accounts in the hereditary mass are analyzed through the prism of civilistic doctrines and modern scientific approaches. Foreign models of account qualification as digital assets or as a set of binding rights are considered. The directions of overcoming legal conflicts arising at the junction of digital technologies and hereditary regulation are formulated.

Keywords: digital rights, digital assets, inheritance, Internet account, virtual property, social networks, universal succession.

Интенсивное развитие цифровой среды гражданского оборота обусловило формирование устойчивого массива виртуальных объектов, обладающих как личной, так и экономической ценностью. К числу таких объектов относятся профили в социальных сетях, блоги, мессенджеры и коммерческие каналы, которые фактически приобретают значение самостоятельных элементов имущественного положения лица. В связи с этим возрастает необходимость нормативного определения их правового режима на случай смерти владельца.

Несмотря на закрепление в Гражданском кодексе Российской Федерации статьи 141.1, посвященной цифровым правам, а также корректировку статьи 128, предусматривающей категорию «иного имущества», комплексное регулирование наследования интернет-аккаунтов в действующем законодательстве отсутствует.

Ключевой проблемой цивилистической доктрины остается определение правовой природы акка-

унта как объекта гражданских прав. В исследовании Л. В. Санниковой и Ю. С. Харитоновой подчеркивается, что цифровые активы обладают особой правовой спецификой, требующей самостоятельного анализа [5, с. 47].

В научной литературе сформировались два основных подхода.

Первый подход – концепция виртуального имущества – исходит из признания аккаунта самостоятельным объектом имущественных прав, обладающим потенциальной экономической ценностью. В рамках данной позиции М. И. Сулейманова рассматривает учетную запись как цифровой актив, способный входить в состав наследства ввиду его имущественной либо мемориальной значимости [6, с. 152]. Отдельные авторы также квалифицируют аккаунт как разновидность базы данных в смысле абз. 2 п. 2 ст. 1260 ГК РФ, представляющую собой структурированную совокупность сведений, обрабатываемых с использованием вычислительных средств [2, с. 91].

Второй подход – концепция перехода обязательственных прав – отрицает самостоятельный вещно-правовой статус аккаунта. Его сторонники указывают, что учетная запись жестко обусловлена правилами платформы и не может рассматриваться как объект абсолютных прав. Вследствие этого наследованию подлежит не сам аккаунт, а обязательственное право требования к оператору платформы о предоставлении доступа к цифровому профилю [2, с. 92].

Дополнительную сложность создает дуалистическая природа аккаунта. Он функционирует как «цифровой образ» субъекта, объединяющий личные неимущественные элементы (тайна переписки, неприкосновенность частной жизни) и имущественные компоненты (монетизация, рекламные соглашения). Вместе с тем статья 1112 ГК РФ исключает неимущественные права из состава наследства, что порождает нормативное противоречие при переходе коммерчески значимых аккаунтов

Как подчеркивает Э. В. Мирзоев, отсутствие унифицированного регулирования приводит к решению вопросов цифрового наследования на уровне внутренних правил платформ и судебной практики [3, с. 66].

Мировая практика демонстрирует несколько моделей регулирования. В США принят модельный закон о доступе к цифровым активам, предусматривающий возможность передачи прав доверенным лицам. В Испании введен институт «цифрового завещания», позволяющий заранее определить порядок управления аккаунтами после смерти [2, с. 92].

Прецедентная модель нашла отражение в решении Федерального суда Германии от 12 июля 2018 года, где аккаунт социальной сети был признан объектом наследования, а наследникам предоставлен полный доступ в порядке универсального правопреемства. Попытка платформы ограничить доступ передачей ограниченного массива данных была отклонена [2, с. 93].

Одновременно технологические компании формируют собственные механизмы регулирования post mortem-режима аккаунтов. Так, Apple реализует функцию Digital Legacy, а социальные сети предоставляют инструменты мемориализации либо удаления профилей [2, с. 94]. При этом фактическая передача учетных данных возможна лишь при наличии прижизненного волеизъявления пользователя и соответствующих настроек платформы [1, с. 110]. А. А. Чепурко дополнительно указывает на конфликт между правовыми нормами и внутренними алгоритмами цифровых сервисов, которые могут ограничивать доступ наследников.

Современные исследования М. М. Панариной, Б. М. Гонгало и других авторов подтверждают необходимость устранения противоречий между техническими регламентами платформ и нормами гражданского права [4, с. 151]. Особую сложность представляет наследование по закону при отсутствии завещания и наличии множественности претендентов, а также при выделении супружеской доли.

В качестве возможных направлений совершенствования правового регулирования представляется целесообразным:

– классификация аккаунтов, предложенная О. М. Залавской и С. В. Авдеевым, предполагающая разграничение коммерческих и личных профилей. Первые должны включаться в наследственную массу как цифровые активы [2, с. 94];

– изменение ГК РФ, предусматривающая прямое закрепление интернет-аккаунтов как объектов наследственного правопреемства;

– разработка специального нормативного акта, регулирующего порядок доступа наследников и нотариусов к цифровым профилям умерших лиц, включая обязанности операторов информационных систем

Итак, аккаунт в социальных сетях в настоящее время выходит за пределы исключительно коммуникационного инструмента. Отсутствие нормативной определенности его правового статуса создает препятствия для реализации наследственных прав и стабильности гражданского оборота в цифровой сфере. Анализ доктрины и зарубежного опыта позволяет сделать вывод о необходимости комплексного законодательного регулирования цифрового наследования с учетом двойственной природы аккаунтов и необходимости баланса между имущественными интересами наследников и защитой частной жизни наследодателя.

Список источников

1. Артамкин К. С. Интернет-аккаунт как объект наследственной массы / К. С. Артамкин // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2025. – № 1. – С. 109–115. – DOI 10.35634/2412-9593-2025-35-1-109-115. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-akkaunt-kak-obekt-nasledstvennoy-massy> (дата обращения: 01.06.2026).
2. Залавская, О. М., Авдеев С. В. Цифровые права в наследственных правоотношениях: наследование аккаунтов в социальных сетях / О. М. Залавская, С. В. Авдеев // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2023. – № 2(56). – С. 90–95. – EDN APXIOY.
3. Мирзоев Э. В. Правовая судьба интернет-аккаунтов при их наследовании / Э. В. Мирзоев // Наследственное право. – 2025. – № 2. – С. 65-69.
4. Панарина М. М. Спорные вопросы порядка наследования цифровых активов / М. М. Панарина, Б. М. Гонгало, Д. В. Братусь, М. М. Валеев, Е. А. Останина, О. А. Полежаев, А. В. Мертвищев // Частное право и цифровизация. Поиск эффективной модели правового регулирования : сборник материалов секции XVIII сессии «Право и новая реальность». – М. : Издательство «Проспект», 2025. – С. 147–158.
5. Санникова Л. В., Харитонов Ю. С. Цифровые активы: правовой анализ : монография / Л. В. Санникова, Ю. С. Харитонов. – Москва : Издательство «4 Принт», 2020. – 304 с.
6. Сулейманова М. И. Аккаунт в социальных сетях как цифровой актив: вопросы цифрового наследования / М. И. Сулейманова // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Т. 13. – № 6А. – С. 151–158. – DOI 10.34670/AR.2023.94.47.025.

УДК 347.65

КОНСТРУКЦИЯ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

АДОНЬЕВА ЭВЕЛИНА СЕРГЕЕВНА,
СОЛОМКО ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА

Студенты
Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель: Залавская Ольга Михайловна

*к.ю.н, доцент
Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*

Аннотация: В статье исследуется наследственный договор как предусмотренное российским гражданским законодательством основание регулирования наследственных отношений. Рассматриваются особенности его правовой природы, сочетающей элементы договорного обязательства и наследственного распоряжения. Анализируются проблемы защиты интересов наследников, конкуренции нескольких наследственных договоров и применения правил об обязательной доле. По итогам исследования предложены направления совершенствования правового регулирования данного института.

Ключевые слова: наследственный договор, наследование, завещание, обязательная доля, нотариальное удостоверение, защита прав наследника, конвалидация сделки.

CONSTRUCTION OF THE INHERITANCE CONTRACT IN RUSSIAN LAW

Adoneva Evelina Sergeevna
Solomko Ekaterina Vladimirovna

Scientific adviser: Zalavskaya Olga Mikhailovna

Abstract: The article examines the inheritance contract as the basis for regulating inheritance relations provided for by Russian civil legislation. The features of its legal nature, combining elements of contractual obligation and hereditary disposition, are considered. The problems of protecting the interests of heirs, the competition of several inheritance contracts and the application of the rules on the mandatory share are analyzed. Based on the results of the study, directions for improving the legal regulation of this institution are proposed.

Keywords: inheritance agreement, inheritance, will, compulsory share, notarization, protection of the rights of the heir, convalidation of the transaction.

Наследственный договор относится к числу наиболее значимых нововведений российского наследственного права, расширивших пределы диспозитивного регулирования имущественных отношений [10, с. 30]. Закрепление данного института в ст. 1140.1 ГК РФ [3] предоставило гражданам дополнительный механизм распоряжения имуществом на случай смерти, позволяющий увязать переход наследственных прав с исполнением определённых обязанностей при жизни наследодателя [5, с. 69]. Вместе с тем правовая природа наследственного договора продолжает оставаться предметом научных дискуссий и неоднозначного толкования в правоприменительной практике [11, с. 155].

Включение норм о наследственном договоре в главу 62 ГК РФ свидетельствует о его тесной связи с завещательными распоряжениями [7, с. 15]. Однако рассматриваемая конструкция сочетает признаки различных гражданско-правовых институтов:

- двусторонней сделки, основанной на согласованном волеизъявлении сторон;
- личного распоряжения на случай смерти, подчинённого общим принципам наследственного права;
- обязательственного соглашения, допускающего возложение на наследника имущественных и неимущественных обязанностей [8, с. 5].

В отличие от завещания наследственный договор обеспечивает будущим наследникам предварительную осведомлённость о порядке распределения имущества и условиях его получения [6, с. 101].

Для наследодателя преимуществом выступает возможность обусловить получение имущества совершением определённых действий со стороны наследника, включая материальную поддержку, уход либо исполнение иных обязанностей [9, с. 6]. Вместе с тем реализация договора может быть ограничена правилами об обязательной доле, что приводит к уменьшению объёма имущества, передаваемого по договору [7, с. 92].

Для наследника положительным аспектом является определённость относительно состава будущей наследственной массы [6, с. 102]. Однако сохранение за наследодателем права свободно распоряжаться своим имуществом создаёт риск утраты объекта договора ещё до открытия наследства [10, с. 32].

Несмотря на установленный законом приоритет наследственного договора перед завещанием при возникновении коллизии, баланс интересов сторон нельзя признать полностью равным, поскольку наследодатель вправе отказаться от договора в одностороннем порядке [11, с. 156].

Среди наиболее существенных недостатков действующей модели выделяются:

- недостаточная защита наследника, который может исполнять обязанности длительное время, не имея гарантий сохранения имущества за собой;
- возможность заключения нескольких наследственных договоров в отношении одного объекта имущества, что порождает коллизии между добросовестными участниками оборота;
- зависимость договора от правил об обязательной доле, снижающая устойчивость достигнутых сторонами договорённостей.

Практика применения наследственных договоров в России пока находится на стадии становления и не отличается единообразием. Вместе с тем Верховный Суд РФ фактически рассматривает наследственный договор как самостоятельное основание наследования, наряду с наследованием по закону и по завещанию.

Значительное влияние на формирование подходов к пониманию наследственного договора оказала позиция Верховного Суда Российской Федерации, рассматривающего его в качестве самостоятельного основания наследования. Соответствующий вывод отражён в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2, 3, утверждённом Президиумом Верховного Суда РФ 27 ноября 2024 года [3].

Анализируя положения статьи 1224 ГК РФ, Верховный Суд РФ указал, что материальный статут наследования включает вопросы определения оснований перехода имущества по наследству, к числу которых относятся наследование по закону, наследование по завещанию и наследственный договор. Представляется, что данный подход имеет значение не только для сферы международного частного права, но и для общей теоретической характеристики наследственного договора как самостоятельного юридического института.

Следует отметить, что специализированное постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, посвящённое исключительно вопросам применения наследственного договора, в настоящее время отсутствует. По этой причине многие существенные вопросы, связанные с пределами реализации прав сторон, соотношением договора и завещания, а также последствиями распоряжения имуществом при жизни наследодателя, продолжают разрешаться судами в индивидуальном порядке.

Показательным является решение Свердловского районного суда г. Перми от 15 февраля 2024 г. по делу № 2-155/2024, в котором суд отказал в признании действительным наследственного договора, заключённого без нотариального удостоверения [4]. Суд указал, что положения ст. 165 ГК РФ о последующей легализации сделки не распространяются на наследственные договоры, а фактическое исполнение обязательств не компенсирует нарушение требований к форме соглашения [1]. Данный подход подтверждает формально-строгий характер рассматриваемого института.

Анализ действующего регулирования позволяет сделать вывод о необходимости дальнейшего развития правовых механизмов защиты участников наследственного договора. В качестве возможных направлений совершенствования предлагаются:

– ограничение безвозмездного отчуждения имущества, являющегося предметом договора, без согласия другой стороны;

– создание системы учёта наследственных договоров и расширение обязанностей нотариусов по проверке ранее заключённых соглашений;

– закрепление гарантированной компенсации расходов наследника при одностороннем отказе наследодателя от договора.

Таким образом, наследственный договор представляет собой самостоятельную гражданско-правовую конструкцию, сочетающую элементы наследственного и обязательственного права. Несмотря на значительный практический потенциал данного института, существующие пробелы регулирования требуют дальнейшего развития.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.03.2026, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья : Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изменениями на 8 августа 2024 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 03.12.2001. – № 49. – Ст. 4552.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2, 3 : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_491650/ (дата обращения: 01.06.2026).
4. Решение Свердловского районного суда г. Перми от 15 февраля 2024 г. по делу № 2-155/2024 (УИД 59RS0007-01-2023-002619-14) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sverdlov--perm.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.06.2026).
5. Братухина Е. В. Проблемы законодательного регулирования наследственного договора в Российской Федерации // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 1-4 (103). – С. 69–72.
6. Демьяненко Е. В., Шпак А. В. Наследственный договор: понятие, особенности // Юристы-Правоведь. – 2022. – № 3 (102). – С. 100–103.
7. Крашенинников П. В. Наследственное право. – Москва : Статут, 2020. – 272 с.
8. Мандрыка Е. В., Мандрыка Н. Н. Проблемы правового регулирования наследственного договора сквозь призму российского законодательства // Нотариус. – 2025. – № 2. – С. 41–44.
9. Мандрыка Е. В., Мандрыка Н. Н. Реформирование института наследования в России // Наследственное право. – 2024. – № 3. – С. 5–7.
10. Сосипатрова Н. Е. Наследственный договор: критический взгляд на правовую конструкцию // Lex Russica. – 2021. – № 11 (180). – С. 30–38. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasledstvennyy-dogovor-kriticheskiy-vzglyad-na-pravovuyu-konstruktsiyu> (дата обращения: 01.06.2026).
11. Такина Е. В. Наследственный договор в России: преимущества и недостатки // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 4-3 (91). – С. 155–157.

УДК 342.9

ОСОБЫЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ПРОКУРОРА ПО ДЕЛАМ О ГОСПИТАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНИНА В МЕДИЦИНСКУЮ ПРОТИВОТУБЕРКУЛЁЗНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ В НЕДОБРОВОЛЬНОМ ПОРЯДКЕ

ВАСЮХНО ДАРЬЯ ДМИТРИЕВНА,
ГРИГОРЕНКО ИРИНА АЛЕКСЕЕВНА

Студентки 4 курса
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: Туманова Дарья Сергеевна
к.ю.н., старший преподаватель кафедры арбитражного процесса, адвокатуры и нотариат
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

Аннотация: Статья исследует правовую природу недобровольной госпитализации в противотуберкулезные организации в РФ. Анализируется особая роль прокурора как инициатора и гаранта законности, обеспечивающего баланс между общественной безопасностью и правами человека. Рассматривается сочетание процессуальных гарантий КАС РФ и ФЗ № 77-ФЗ, а также международный опыт.

Ключевые слова: процессуальный статус прокурора, противотуберкулезная организация, порядок помещения гражданина в противотуберкулезную организацию, процессуальная активность прокурора, принудительная изоляция.

**SPECIAL PROCEDURAL STATUS OF THE PROSECUTOR IN CASES OF HOSPITALIZATION OF A
CITIZEN IN A MEDICAL TUBERCULOSIS ORGANIZATION IN AN UNVOLUNTARY MANNER**

Vasyukhno Daria Dmitrievna,
Grigorenko Irina Alekseevna

Scientific advisor: Tumanova Daria Sergeevna

Annotation: The article explores the legal nature of involuntary hospitalization in anti-tuberculosis organizations in the Russian Federation. It analyzes the special role of the prosecutor as the initiator and guarantor of legality, ensuring a balance between public safety and human rights. The article examines the combination of procedural guarantees provided by the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation and Federal Law No. 77-FZ, as well as international experience.

Keywords: procedural status of the prosecutor, anti-tuberculosis organization, procedure, prosecutor's procedural activity, forced isolation.

Проблематика недобровольной госпитализации гражданина в противотуберкулезную организацию занимает особое место в российском административном судопроизводстве, поскольку соединяет в себе интересы охраны здоровья населения, обеспечения санитарно-эпидемиологической безопасности и соблюдения конституционных прав личности. В отличие от обычных частноправовых споров, данная категория дел затрагивает публичный интерес, а потому законодатель придал ей специальную процессуальную форму и усилил гарантии судебного контроля. Особая роль в этой модели принадлежит прокурору, который вправе не только участвовать в процессе, но и инициировать судебное разбирательство путем подачи административного искового заявления.

Основываясь на международном опыте, вопрос принудительной изоляции больных туберкулезом решается по-разному, но общая тенденция состоит в усилении судебного и правозащитного контроля. Всемирная организация здравоохранения рекомендует, чтобы любые ограничения свободы были предусмотрены законом, преследовали легитимную цель, были строго необходимы, основывались на научных данных и применялись только при отсутствии менее ограничительных мер. Это означает, что вмешательство в свободу допустимо лишь как мера последнего выбора.

В Ирландии, как следует из исследования по правовому регулированию туберкулеза, решение может приниматься директором общественного здравоохранения, и судебное слушание не всегда является обязательным в классическом виде; акцент делается на административно-медицинской модели, а не на прокурорском контроле. В США в ряде штатов применяется судебная процедура, при которой власти должны доказать опасность заражения и необходимость принудительного помещения, а лицо получает право на адвоката и полноценное слушание. В странах Европейской конвенции по правам человека ключевым ориентиром выступает пропорциональность меры и наличие процессуальных гарантий, что отражается в практике ЕСПЧ и в рекомендациях европейских правозащитных структур. [6]

Сравнение с российской моделью показывает, что российский законодатель пошел по пути усиления именно прокурорского участия. В отличие от систем, где инициатива принадлежит исключительно органу здравоохранения или суду, в России прокурор может сам обратиться в суд, выступая публичным защитником санитарной безопасности и законности. Такая конструкция выглядит оправданной в условиях повышенной общественной значимости противотуберкулезных мер и необходимости быстрого реагирования на угрозу распространения инфекции.

Правовое регулирование рассматриваемой категории дел строится на сочетании положений Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и Федерального закона от 18.06.2001 № 77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации». В соответствии со статьей 39 КАС РФ прокурор участвует в административных делах в предусмотренных законом случаях, а в статьях 281–283 КАС РФ закреплена специальная процедура рассмотрения дел о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке. Участие прокурора, представителя медицинской противотуберкулезной организации, в которой больной туберкулезом находится под диспансерном наблюдением, больного туберкулезом, в отношении которого решается вопрос об обязательных обследовании и лечении, или его законного представителя в рассмотрении заявления о госпитализации обязательно. [2]

Данная конструкция была сформирована Федеральным законом от 19.07.2018 № 213-ФЗ, которым прокурор был наделен дополнительным правом обращения в суд по делам о недобровольной госпитализации, в том числе по туберкулезным делам. Тем самым законодатель признал, что в ряде случаев именно прокурор способен обеспечить эффективное обращение к суду в интересах неопределенного круга лиц и в целях предупреждения распространения инфекционного заболевания.

Особый статус прокурора можно рассмотреть с трех сторон: инициирование дела, участие в судебном разбирательстве и обеспечение законности судебного решения. Во-первых, прокурор наделен правом подачи административного иска, что делает его не только участником процесса, но и субъектом возбуждения дела. Во-вторых, по смыслу части 7 статьи 39 КАС РФ и статьи 283 КАС РФ, если административное дело возбуждено по заявлению медицинской противотуберкулезной организации, прокурор участвует в деле для дачи заключения. Если же административное исковое заявление подано самим прокурором, то он выступает административным истцом. В-третьих, прокурор выступает одной из процессуаль-

ных гарантий проверки законности и обоснованности ограничения свободы передвижения. [1]

Процессуальная активность прокурора в этих делах объясняется тем, что недобровольная госпитализация является исключительной мерой, допускаемой лишь при наличии заразной формы туберкулеза, неоднократного нарушения санитарно-противоэпидемического режима либо умышленного уклонения от обследования и лечения. Следовательно, прокурор должен оценивать не только медицинские документы, но и фактические обстоятельства, подтверждающие невозможность достижения цели менее ограничительными средствами. Именно это придает его участию охранительный характер: он защищает одновременно общественный интерес и право гражданина на судебную защиту.

Судебное производство по данной категории дел выступает формой правового баланса между эпидемиологической безопасностью и личной свободой. По статье 283 КАС РФ дело может рассматриваться в закрытом судебном заседании, а о времени и месте заседания извещаются гражданин, его представитель, медицинская организация и прокурор. Это означает, что прокурор включен в механизм процессуальных гарантий не формально, а как обязательный участник, обеспечивающий законность и проверяемость ограничения прав личности.

Научная литература подчеркивает, что участие прокурора особенно важно в тех делах, где административный истец и субъект, чьи права ограничиваются, находятся в очевидно неравном положении, а медицинская организация заинтересована прежде всего в санитарной безопасности. В этом контексте прокурор выполняет компенсаторную функцию: он восполняет дефицит процессуальной защищенности лица, которое часто не обладает достаточными знаниями, состоянием здоровья или возможностями для полноценной защиты.

С научной точки зрения особый статус прокурора в данной категории дел следует оценивать как проявление смешанной природы его полномочий. С одной стороны, он действует как инициатор судебного контроля, с другой — как участник, дающий заключение и обеспечивающий охрану прав гражданина. Подобная модель соответствует современному пониманию прокурора не только как обвинительной, но и как надзорно-правозащитной фигуры в административном процессе. [7]

Одновременно сохраняется риск формализации участия прокурора, если его позиция будет сводиться лишь к поддержанию заявления медицинской организации без самостоятельной проверки оснований госпитализации. Поэтому в научной литературе справедливо подчеркивается необходимость активной прокурорской оценки доказательств, включая медицинские заключения, сведения о нарушении режима лечения и данные о возможной опасности для окружающих. Такая активность обеспечивает реальность судебной защиты и снижает риск необоснованного ограничения свободы. [8]

Таким образом, особый статус прокурора при рассмотрении дел о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке обусловлен публично-правовой природой спора, высокой степенью вмешательства в личную свободу и значимостью охраны здоровья населения. Участие прокурора усиливает публично-правовой и гарантийный характер производства, поскольку обеспечивает дополнительную проверку законности ограничения прав гражданина.

Следовательно, дальнейшее развитие правового регулирования должно быть направлено не на расширение репрессивного начала, а на укрепление процессуальных гарантий, обеспечивающих баланс между общественной безопасностью и правами человека.

Список источников

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 10. — Ст. 1391.
2. Федеральный закон от 18.06.2001 № 77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 26. — Ст. 2581.
3. Федеральный закон от 19.07.2018 № 213-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и Федеральный закон "О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. — 2018. — № 30. — Ст. 4544. (дата обращения: 27.05.2026).

4. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1976. — № 17. — Ст. 291.

5. Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи (Приняты резолюцией 46/119 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1991 г.) // Официальный сайт ООН.

6. Соловьев А. А., Аристов Е. В. Принудительное медицинское вмешательство в зарубежных государствах: Административные и судебные процедуры. // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. №49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prinuditelnoe-meditsinskoe-vmeshatelstvo-v-zarubezhnyh-gosudarstvah-administrativnye-i-sudebnye-protsedury> (дата обращения: 05.05.2026).

7. Колюка Н. Н., Басов А. В. Некоторые аспекты участия прокурора в рассмотрении административных дел судами о госпитализации гражданина в медицинскую организацию в недобровольном порядке // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-uchastiya-prokurora-v-rassmotrenii-administrativnyh-del-sudami-o-gospitalizatsii-grazhdanina-v-meditsinskuyu> (дата обращения: 27.05.2026).

8. Зеленская Е. Л. Процессуальные особенности принудительной госпитализации больных различной формой туберкулеза // Сибирское юридическое обозрение. 2009. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnye-osobennosti-prinuditelnoy-gospitalizatsii-bolnyh-zaraznoy-formoy-tuberkuleza> (дата обращения: 27.05.2026).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 376

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЙ РЕСУРС КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩЕЙ РАБОТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

КАРПОВА ЛЮБОВЬ МИХАЙЛОВНА

старший преподаватель ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП),
учитель высшей квалификационной категории ГБОУ «Казанская школа для детей с ОВЗ»

Аннотация. Сегодня в образовательной практике наметилось противоречие между государственным приоритетом в сохранении здоровья подрастающего поколения и неготовностью эти требования реализовывать на практике. Объяснением такой неготовности является отсутствие единого алгоритма взаимодействия системы образования с системой здравоохранения при стойкой неготовности взрослого - родителя и педагога - нести ответственность в первую очередь за собственное здоровье, и, как следствие, за здоровье детей.

Ключевые слова. Здоровьесбережение, здравоохранение, образование, коррекционная работа, педагог.

A HEALTH-SAVING RESOURCE FOR CORRECTIONAL AND DEVELOPMENTAL WORK OF AN EDUCATIONAL ORGANIZATION

Karpova Lyubov Mikhailovna

Abstract. Today, there is a contradiction in educational practice between the state priority in preserving the health of the younger generation and the unwillingness to implement these requirements in practice. The explanation for this unavailability is the lack of a unified algorithm for the interaction of the education system with the healthcare system, with the persistent unwillingness of an adult - parent and teacher - to be responsible primarily for their own health, and, as a result, for the health of children.

Keywords. Health care, healthcare, education, correctional work, teacher.

В данной статье остановимся на деятельности образовательной организации как эффективном ресурсе по здоровьесбережению обучающихся, их родителей и педагогов образовательных организаций.

Акцент на здоровьесберегающем потенциале современных педагогических технологий, применяемых сегодня в воспитательном и образовательном процессах с детьми, в том числе с ограниченными возможностями здоровья, обусловлен тем, что большую часть времени дети проводят в образовательной организации, а потому большая ответственность за здоровье детей ложится именно на педагогов и их профессионализм в выборе и применении педагогических технологий с позиции «не навреди», с точки зрения сохранения здоровья обучающихся и собственного здоровья, как физического, так и психического [4].

Особенно актуальной в последние десятилетия становится реализация здоровьесберегающего потенциала современного образования в коррекционно-развивающей деятельности в связи с неутешительной статистикой состояния здоровья детей до 14 лет. Помимо официальной статистики здравоохранения и образования, собственные наблюдения и мониторинг дают объективную и неутешительную картину ухудшения показателей психофизического и соматического здоровья обучающихся. Отметим, что в период школьного обучения ухудшение состояния здоровья только прогрессирует.

К сожалению, самостоятельной статистики по состоянию здоровья родителей и педагогов нет, но в целом проблема нездоровья взрослого населения отражена в статистических данных системы здравоохранения.

Таким образом, можно утверждать, что все участники образовательных отношений нуждаются сегодня в серьезном отношении к вопросам сохранения собственного здоровья. Основными движущими силами в этом вопросе должны стать совместные усилия систем здравоохранения и образования [5].

Здоровьесбережение не является основной целью образовательного процесса, это условие достижения главной цели - достижения образовательного результата в обучении, воспитании, развитии здоровых и счастливых детей [4].

Здоровьесберегающий потенциал образования, в том числе коррекционного, заключается в создании комфортной, доступной, безопасной предметной развивающей среды, а главную роль в обеспечении здоровьесбережения всех участников образовательных отношений отводится личным и мировоззренческим качествам педагога, который своим примером, своей культурой, в том числе культурой здоровьесбережения, выстраивает грамотный воспитательно-образовательный процесс в здоровьесберегающем формате.

Это возможно при соблюдении следующих условий:

- педагог имеет представление о составляющих здоровья и о способах его сохранения, как для себя, так и для обучающихся и их семей;
- у педагога сформировано ценностное отношение к здоровью, своему и здоровью окружающих, и он знает, каким образом сформировать ценностное отношение у обучающихся и их семей;
- педагог создает условия для оптимизации образовательного процесса и своей профессиональной деятельности;
- педагог осуществляет профессиональную деятельность с позиции здоровьесбережения всех участников образовательных отношений;
- педагог систематически проводит мониторинг состояния здоровья и благополучия (своего, обучающихся и их семей);
- педагог адаптирует содержание и среду образовательного процесса под возможности и потребности всех его участников;
- педагог консультирует семьи обучающихся, включая их в здоровьесберегающий образовательный процесс;
- педагог транслирует передовой педагогический опыт и успешные практики на мероприятиях различных уровней.

Для оценки эффективности работы в формате здоровьесбережения в ДОО систематически проводилось анкетирование участников образовательного процесса. С этой целью применялась авторская анкета «Здоровьесберегающая деятельность педагога дошкольной образовательной организации».

Анализ результатов анкетирования позволил выявить на начальном этапе невысокие результаты, свидетельствующие о преобладании низкого уровня использования здоровьесберегающего потенциала педагогических и коррекционных технологий в образовательном процессе в ДОО с детьми с ОВЗ, отсутствия должного уровня культуры здоровьесбережения.

Пришло время в образовательной стратегии отойти от количественных показателей образованности в сторону верховенства здоровьесберегающей деятельности педагогов образовательной организации при грамотно созданных психолого-медико-педагогических условиях и полноценной здоровьесберегающей среды организации.

Образовательная организация должна быть здоровьесберегающим пространством, где структура, среда, содержание, режим, требования, подходы, коллектив заботятся о психофизическом здоровье и благополучии всех его участников, способствуют сохранению и преумножению здоровья в организации посредством оптимального соотношению психолого-педагогических и здоровьесберегающих мер по формированию ценностных жизненных, в том числе здоровьесберегающих компетенций [5].

На первый план выходит идея взрослого – педагога и родителя, способного своим примером, своей деятельностью научить детей ценить и беречь здоровье и благополучие, свои и окружающих.

Мы считаем, что только здоровый педагог может привить обучающемуся собственным примером культуру здоровья. Только здоровый родитель сможет передать здоровьесберегающие ценности ребенку в семейном воспитании.

Резюмируя всё сказанное, обозначим ключевые направления здоровьесберегающей педагогической деятельности педагога образовательной организации: переход субъектов образовательных отношений на здоровьесформирующее мышление, выработка навыка беречь собственное здоровье, здоровьесберегающая работа в команде единомышленников, создание безопасного образовательного пространства.

Список источников

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. СП 2.4.3648-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи» (утверждены постановлением от 28 сентября 2020 г. №28)
3. Указ Президента РФ от 17 мая 2023 г. №358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года».
4. Здоровьесберегающая деятельность в системе образования: теория и практика: учебное пособие / Э.М. Казин, Н.Э. Касаткина, Е.Л. Руднева. – М.: Издательство «Омега-Л», 2013. – 443 с.
5. Карпова, Л.М. Здоровьесберегающий потенциал педагогической деятельности в системе современного дошкольного образования // Гуманитарный научный вестник. 2020. №12. С. 59-62. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/12/Karpova.pdf>

УДК 377.8 ; 069.12

ФОРМИРОВАНИЕ МУЗЕЙНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЯ ФИЗИКИ В СИСТЕМЕ ДПО

ЛОГУТОВ КИРИЛЛ ДМИТРИЕВИЧ

аспирант, педагог дополнительного образования
АНО ВО «Московский университет «Синергия»,
ГБОУДО Дворец творчества детей и молодежи имени А.П. Гайдара

Научный руководитель: Тамарская Нина Васильевна

*д.п.н., профессор
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»*

Аннотация: В статье рассматривается проблема интеграции ресурсов естественнонаучных музеев в систему дополнительного профессионального образования педагогов. На основе анализа существующих исследований автором выделяется противоречие между наличием развитой музейной инфраструктуры физического профиля и недостаточной готовностью учителей к ее дидактическому использованию. Предлагается авторская модель формирования музейно-педагогической компетентности учителя физики, включающая целевой, содержательно-технологический и оценочно-результативный блоки. Раскрыты организационно-педагогические условия реализации модели: андрагогический подход, модульность программ ДПО, стажировка в музейной среде, посткурсовое методическое сопровождение.

Ключевые слова: музейно-педагогическая компетентность, дополнительное профессиональное образование, учитель физики, естественнонаучный музей, андрагогический подход, модель обучения.

FORMATION OF MUSEUM AND PEDAGOGICAL COMPETENCE OF A PHYSICS TEACHER IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION

Logutov Kirill Dmitrievich

Scientific adviser: Tamarskaya Nina Vasilievna

Abstract: The article deals with the problem of integrating the resources of natural science museums into the system of additional professional education for teachers. The author identifies a contradiction between the developed museum infrastructure of the physical profile and the insufficient readiness of teachers to use it for didactic purposes. A model for the formation of museum and pedagogical competence of a physics teacher is proposed, including target, content-technological and evaluative-effective blocks. The organizational and pedagogical conditions for the implementation of the model are revealed: andragogical approach, modularity of additional professional education programs, internship in the museum environment, post-course methodological support.

Key words: museum and pedagogical competence, additional professional education, physics teacher, natural science museum, andragogical approach, training model.

В условиях модернизации российского образования актуализируется задача интеграции формального и неформального обучения, в том числе через использование музейных ресурсов. Музейная педагогика доказала свою эффективность в художественном и историческом образовании, однако ее потенциал в подготовке учителей естественнонаучного цикла, в частности физики, остается недостаточно реализованным. Специфика естественнонаучных музеев (интерактивность, демонстрационный эксперимент, возможность манипулирования экспонатами) создает уникальные дидактические условия. Вместе с тем практика показывает, что педагоги-предметники часто не обладают системными знаниями и умениями для интеграции музейного опыта в учебный процесс.

Цель статьи – представить теоретически обоснованную модель формирования музейно-педагогической компетентности учителя физики в системе дополнительного профессионального образования (ДПО) с использованием ресурсов естественнонаучного музея.

В имеющихся диссертационных исследованиях музейная педагогика рассматривалась преимущественно в контексте работы со школьниками (Т.П. Мышева) или подготовки студентов педагогических вузов (С.Л. Троянская). Наиболее близка к теме работа З.У. Колокольниковой и О.Б. Лобановой, где музейная педагогика описана как технология ДПО. Однако в ней не раскрыта структура музейно-педагогической компетентности как интегрального результата обучения и не учтена специфика естественнонаучных музеев. Настоящее исследование восполняет эти пробелы.

Под музейно-педагогической компетентностью учителя физики (в системе ДПО) авторы понимают интегративное качество личности, включающее:

- мотивационно-ценностный компонент (осознание музея как профессионального ресурса);
- когнитивный компонент (знание основ музейной педагогики, принципов действия экспонатов, возрастных особенностей восприятия);
- деятельностный компонент (умения разрабатывать и проводить музейно-интегрированные уроки, конструировать простейшие экспонаты, организовывать исследовательскую деятельность учащихся).

Модель включает три взаимосвязанных блока:

1. Целевой блок – формирование способности учителя анализировать дидактический потенциал экспонатов, проектировать музейно-интегрированные занятия, создавать аналоги экспонатов и организовывать исследовательскую работу учащихся на базе музея.

2. Содержательно-технологический блок реализуется через модульную программу ДПО (24 часа), включающую модули: «Физический эксперимент в музее и школе», «От экспоната к понятию: методика интеграции», «Практикум по изготовлению учебных приборов». Формы обучения: мастер-классы в музейной среде, кейс-метод, проектная работа, стажировка с проведением экскурсии для школьников, итоговая защита портфолио.

3. Оценочно-результативный блок включает диагностический инструментарий для оценки уровней сформированности каждого компонента (низкий, средний, высокий), а также критерии эффективности модели (положительная динамика, статистическая значимость различий).

Организационно-педагогические условия:

- опора на андрагогические принципы (проблемность, рефлексия, модульность);
- обучение непосредственно в музейной среде (Музей Физики);
- посткурсовое методическое сопровождение (консультации, обмен опытом).

Исследование проводится на базе Образовательного музея «Музей Физики» ГБОУДО ДТДиМ имени А.П. Гайдара. В эксперименте участвуют учителя физики (контрольные и экспериментальные группы, не менее 60 человек). Методы: анализ литературы, педагогический эксперимент, анкетирование, экспертная оценка продуктов деятельности, статистическая обработка (критерий Вилкоксона, U-критерий Манна-Уитни).

В результате теоретического анализа:

1. Уточнено понятие «музейно-педагогическая компетентность учителя физики» применительно к системе ДПО, выделены ее компоненты и критерии.

2. Разработана модель формирования данной компетентности на базе музея физики.

3. Выявлены организационно-педагогические условия эффективного обучения (андрагогический подход, модульность, посткурсовая поддержка).

4. Создано учебно-методическое обеспечение (программы курсов, банк кейсов, критерии оценки).

Предполагается, что реализация модели обеспечит статистически значимое повышение уровня музейно-педагогической компетентности в экспериментальных группах по сравнению с контрольными.

Предложенная модель может быть использована в практике организаций ДПО при повышении квалификации учителей физики и педагогов дополнительного образования естественнонаучной направленности. Теоретическая значимость работы заключается в обогащении методологии профессионального образования знаниями о новом виде профессиональной компетентности – музейно-педагогической компетентности учителя-предметника, формируемой на ресурсах естественнонаучного музея.

Список источников

1. Колокольникова Зульфия Ульфатовна, Лобанова Ольга Борисовна Музейная педагогика: технология дополнительного профессионального образования и дополнительная педагогическая профессия // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2021. №1 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzeynaya-pedagogika-tehnologiya-dopolnitelnogo-professionalnogo-obrazovaniya-i-dopolnitelnaya-pedagogicheskaya-professiya> (дата обращения: 11.06.2026).

2. Столяров, Б.А. Музейная педагогика. История, теория, практика: Учеб. пособие/Б.А. Столяров. — М.: Высш. шк., 2004 — 216 с.

3. Шеховская Н. Л., Мандебура Е. П. Музейная педагогика: историко-педагогический анализ // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2011. №6 (101). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzeynaya-pedagogika-istoriko-pedagogicheskiy-analiz> (дата обращения: 11.06.2026).

УДК 374:377.1

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ИНТЕГРАЦИИ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

АФАНАСЬЕВ ДМИТРИЙ БОРИСОВИЧ

аспирант АНО ВО Московский университет «Синергия»,
педагог дополнительного образования ГБОУДО ДТДиМ имени А.П. Гайдара

Научный руководитель: Тамарская Нина Васильевна

*д.п.н., профессор
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»*

Аннотация: в статье обосновываются методологические противоречия традиционной системы профориентации и предложена авторская модель, базирующаяся на принципах дополнительности, маневренности и экспериментально-аналитическом подходе. Основное внимание уделяется проектированию содержательных и организационных компонентов интеграции. Предполагаемые результаты исследования направлены на формирование осознанного профессионального самоопределения подростков.

Ключевые слова: профессиональная ориентация, интеграция образования, дополнительное образование подростков, профессиональное самоопределение, методологические подходы, непрерывное образование.

METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF SCIENTIFIC RESEARCH ON THE INTEGRATION OF GENERAL AND VOCATIONAL TRAINING IN SUPPLEMENTARY EDUCATION INSTITUTIONS

Afanasyev Dmitry Borisovich

Scientific adviser: Tamarskaya Nina Vasilievna

Abstract: the article substantiates the methodological contradictions of the traditional career guidance system and proposes an author's model based on the principles of complementarity, flexibility, and the experimental-analytical approach. The main attention is paid to designing the content and organizational components of integration. The expected results of the research are aimed at forming informed professional self-determination of adolescents.

Keywords: career guidance, integration of education, supplementary education of adolescents, professional self-determination, methodological approaches, lifelong learning.

Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью переосмысления подходов к профессиональной ориентации подростков в условиях стремительно меняющегося рынка труда и трансформации образовательной парадигмы. Современная система профессионального образования, как отмечает Д.А. Хохлова, характеризуется переходом к концепции непрерывного образования, что требует выстраивания эффективных механизмов взаимодействия между различными уровнями и формами подготовки кадров [5, с. 45-52]. В этом контексте учреждения дополнительного образования занимают особое место, выступая в качестве гибкой площадки, где возможно апробировать инновационные подходы к профессиональной ориентации, интегрируя общеобразовательную и профессиональную подготовку.

Проблема исследования заключается в существующем противоречии между объективной потребностью общества в формировании у подростков осознанного профессионального самоопределения и недостаточной разработанностью методологических оснований интеграции общеобразовательной и профессиональной подготовки в учреждениях дополнительного образования. Традиционная система профориентации, ориентированная преимущественно на информирование, не обеспечивает формирования практических компетенций и осознанного выбора.

Цель исследования – обоснование методологических основ интеграции общеобразовательной и профессиональной подготовки в учреждениях дополнительного образования как средства профессиональной ориентации подростков.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Определить сущность и структуру интеграции общеобразовательной и профессиональной подготовки в контексте профессиональной ориентации подростков.
2. Выявить потенциал учреждений дополнительного образования как субъекта профориентационной деятельности.
3. Разработать методологические подходы к проектированию содержания и форм интеграции на основе анализа нормативных, теоретических и эмпирических данных.
4. Экспериментально проверить эффективность разработанной модели.

Гипотеза: системная интеграция общего и дополнительного образования в курсе информатики на основе проектной деятельности и цифрового портфолио позволяет преодолеть разрыв между теоретической подготовкой и практическими ИТ-компетенциями, обеспечивая рост мотивации и осознанную раннюю профориентацию школьников.

В основе предлагаемого исследования лежит совокупность методологических подходов, которые задают логику анализа интеграционных процессов:

- Экспериментально-аналитический подход (Косолапова Л.А.) педагогические системы должны проектироваться на основе анализа экспериментальных данных [3, с. 198].
- Компетентностный подход (Гейхман Л.К., Ставцева И.В.) формирование универсальных компетенций через новые технологии [1, с. 156].
- Концепция преемственности и интеграции структур (Хохлова Д.А.) сетевое взаимодействие учреждений дополнительного образования, школ, колледжей, предприятий.

Ключевые теоретических положений, составляющих методологическую базу исследования. Фундаментальное значение имеет принцип дополнительности базового и последипломного профессионального образования. Применительно к профориентации подростков этот принцип трансформируется в положение о взаимодополнительности общеобразовательной и профессиональной подготовки. Общеобразовательная школа формирует базовые знания и общекультурные компетенции, тогда как учреждение дополнительного образования создает среду для профессиональных проб, развития специфических навыков и осознанного выбора будущей профессиональной траектории. В качестве методологического ориентира выступает экспериментально-аналитический подход. Данный подход «выступает в качестве методологической основы для разработки педагогических систем, обеспечивающих стабильный положительный результат – педагогических технологий». В контексте нашего исследования это означает, что необходимо выстроить систему, основанную на анализе данных предварительных исследований, постоянном мониторинге эффективности и коррекции применяемых форм и мето-

дов. Существенным ресурсом является принцип гибкости организационных форм профессионального образования. Интеграция общеобразовательной и профессиональной подготовки должна реализовываться в многообразии форм: от традиционных кружков и факультативов до проектной деятельности, стажировок на предприятиях, сетевых образовательных программ и использования дистанционных технологий, позволяющих моделировать профессиональные ситуации.

В имеющихся диссертационных исследованиях данная идея рассматривается в несколько разных концепциях например: в работе Корнеева С. И. рассматривается модель интеграции содержания общего и профессионального образования в условиях профильной школы, где главной целью является посмотреть готовность личности к профессиональной деятельности [2, с. 214], а не дать возможность получить конкретные навыки через профессиональные пробы. В работе Пересыпкина В.Н. рассмотрено внедрения во внеурочной деятельности углубленного изучения отдельных предметов для профессионального самоопределения школьников [4, с. 24], данная модель эффективна, но слаба в получении конкретных практических навыков. Анализ источников позволяет утверждать, что именно структура дополнительного образования обладает рядом преимуществ, делающих ее оптимальной площадкой для интеграции общеобразовательной и профессиональной подготовки. В отличие от школы, где учебный процесс жестко регламентирован федеральными государственными образовательными стандартами.

Предполагаемые результаты настоящего исследования заключаются в разработке методологически обоснованной модели интеграции общеобразовательной и профессиональной подготовки в учреждениях дополнительного образования как средства профессиональной ориентации подростков. Данная модель должна включать: концептуальные положения, содержательный компонент, технологический компонент, результативно-оценочный компонент. Исследование позволяет уточнить понятийный аппарат профессиональной педагогики в части категорий «интеграция общеобразовательной и профессиональной подготовки», «профессиональная ориентация в учреждениях дополнительного образования». Обоснование применимости экспериментально-аналитического подхода к сфере дополнительного образования подростков расширяет методологический инструментарий педагогических исследований. Разработка и апробация модели интеграции способствует совершенствованию технологий профессионального образования, предлагая конкретные механизмы реализации принципов непрерывного образования на этапе профессионального самоопределения.

Таким образом, представленное научное исследование вносит вклад в развитие методологии и технологии профессионального образования, предлагая теоретически обоснованное и практически ориентированное решение актуальной проблемы профессиональной ориентации подростков.

Список источников

1. Гейхман, Л. К. Компетентностный подход в профессиональном образовании / Л. К. Гейхман, И. В. Ставцева. – Пермь: Изд-во ПГТУ, 2012. – 156 с.
2. Корнеев, С. И. Интеграция содержания общего и профессионального образования в условиях профильной школы : дис. ... канд. пед. наук / С. И. Корнеев. – Москва, 2018. – 214 с.
3. Косолапова, Л. А. Экспериментально-аналитический подход к проектированию педагогических систем / Л. А. Косолапова. – Пермь: Пермский государственный университет, 2015. – 198 с.
4. Пересыпкин, В. Н. Углубленное изучение отдельных предметов во внеурочной деятельности как фактор профессионального самоопределения школьников : автореф. дис. ... канд. пед. наук / В. Н. Пересыпкин. – Курск, 2019. – 24 с.
5. Хохлова, Д. А. Преимущество и интеграция структур в системе непрерывного профессионального образования / Д. А. Хохлова // Профессиональное образование в современном мире. – 2020. – Т. 10, № 2. – С. 45–52.

УДК 373.1

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИТОГОВОЙ АТТЕСТАЦИИ

КОЛЕСНИКОВА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА

старший методист

АЛЕКСАНДРОВА ОКСАНА ЮРЬЕВНА

методист

ЛИТОВКИНА ЛЮБОВЬ СЕРГЕЕВНА

старший методист

Алексеевского ММЦ ОГАОУ ДПО «БелиРО»

Аннотация. Особенно важным остается вопрос поддержки обучающихся в период подготовки к государственной итоговой аттестации, а также непосредственно в период сдачи экзаменов. Исходя из психологических особенностей детей подросткового возраста, можно констатировать тот факт, что обучающиеся в период сдачи экзаменов испытывают неуверенность даже в том случае, когда их уровень знаний достаточен для успешной сдачи, но их заниженная самооценка говорит об обратном. Дети подросткового возраста уже по сути не хотят ассоциировать себя с детским миром, а к миру взрослых их нельзя ещё отнести. Порой подросткам очень трудно противостоять испытаниям окружающего мира, поэтому им на помощь в нужный момент должны прийти взрослые.

Ключевые слова: государственная итоговая аттестация, психологические особенности детей, психологическая поддержка, психоэмоциональное напряжение.

PSYCHOLOGICAL SUPPORT FOR STUDENTS IN PREPARATION FOR STATE EVALUATION

**Kolesnikova Elena Sergeevna,
Alexandrova Oksana Yurievna,
Litovkina Lyubov Sergeevna**

Abstract. The issue of supporting students during the preparation for the state final certification, as well as during the period of taking exams, remains particularly important. Based on the psychological characteristics of adolescents, it can be stated that students experience uncertainty during the exam period, even when their level of knowledge is sufficient for successful completion, but their low self-esteem suggests otherwise. Adolescents no longer want to associate themselves with the world of children, but they cannot yet be considered part of the adult world. Sometimes it is very difficult for teenagers to cope with the challenges of the outside world, so they need help from adults at the right time.

Keywords: state final certification, psychological characteristics of children, psychological support, and psychoemotional stress.

В период государственной итоговой аттестации выпускники должны ощущать психологическую поддержку в первую очередь со стороны педагогов. В чём же заключается психологическая поддержка? Это комплекс мер, направленных на снижение психоэмоционального напряжения,

на формирование психологической устойчивости, а также на развитие навыков саморегуляции. Рассмотрим комплекс мер на снижение психоэмоционального напряжения (табл. 1).

Таблица 1

Комплекс мер, направленных на снижение психоэмоционального напряжения

Организация режима дня	Психологические методы и техники	Взаимодействие с родителями	Создание благоприятного психологического климата	Дополнительные рекомендации
Соблюдение режима дня (постоянное чередование бодрствования и сна, причём полноценный сон не менее 7 часов в сутки)	Применение дыхательных упражнений (вдох/задержка дыхания/выдох) для снятия стресса и напряжения	Помощь родителей в организации режима дня/подготовке к сдаче экзаменов	Создание благоприятной и доброжелательной атмосферы для ощущения чувства защищённости	Учёт индивидуальных и возрастных особенностей выпускников
Организация свободного времени на своё усмотрение с учётом интересов	Организация физической активности для улучшения самочувствия и снятия стресса	Помощь в организации досугового времени	Профилактика буллинга/травли	Ведение дневника учёта времени, отведённого на подготовку к экзамену
Организация прогулок на свежем воздухе	Использование техник саморегуляции для борьбы с негативными чувствами	Помощь в организации прогулок на свежем воздухе	Создание благоприятной информационной среды для профилактики стресса на экзаменах	Ограничение чрезмерных нагрузок в период подготовки к экзаменам

Выпускникам необходимо работать и над формированием психологической устойчивости, чтобы с лёгкостью противостоять стрессовым ситуациям. Психологическую устойчивость можно сформировать с помощью комплекса упражнений и техник (табл. 2).

Таблица 2

Комплекс упражнений и техник, направленных на формирование психологической устойчивости

Упражнения	Техники/практики
Упражнение «Визуализация безопасного места» (помогает в период стресса чувствовать себя в безопасности посредством мысленного представления себя в безопасном месте)	Дыхательные практики (снижают уровень стресса с помощью медленного и глубокого дыхания, чередуя вдох/задержку дыхания/выдох)
Упражнение «Прошлые достижения» (помогает почувствовать уверенность в себе с помощью воспоминаний о ситуациях, когда была проявлена стойкость и решительность в принятии решения)	Техника «Три вопроса» (помогает справиться со стрессом с помощью постановки себе вопросов на определение самочувствия, улучшение своего состояния и использования ситуации в свою пользу)
Упражнение «Создай образ внутренней опоры» (помогает посредством визуализации сформировать устойчивый внутренний ресурс)	Техника «Благодарность» (помогает переключиться с негатива на позитив посредством составления списка из 3-5 вещей, которые вызывают чувство благодарности)

В период государственной итоговой аттестации обучающимся важно уделить внимание развитию навыков саморегуляции. Ведь порой от умения контролировать свои эмоции, мысли и поведение зависит не только успешность сдачи экзамена, но и выбор будущей профессии. Существует много различных упражнений, техник и практик, способствующих развитию саморегуляции. Рассмотрим некоторые из них. [2] (табл. 3).

Таблица 3

Комплекс упражнений, техник и практик, способствующих развитию саморегуляции

Упражнения	Техники/практики
Упражнение «Миру мир» (помогает преодолеть страх, прийти к душевной гармонии с помощью достижения своеобразного примирения двух субличностей (оптимист/пессимист, трудяга/лентяй))	Техника мышечной релаксации (предназначена для снижения физического напряжения посредством поочередного напряжения и расслабления определенных групп мышц)
Упражнение «Ступеньки» (способствует выстраиванию адекватной самооценки посредством представления себя на определенной ступеньке лесенки)	Аффирмация (позитивное самовнушение) (помогает получить положительную установку на выполнение действия)
Упражнение «Катапульта» (помогает избавиться от тревог, ненужных мыслей, мысленно закинуть мешающее и ощутить радость, облегчение и спокойствие)	Фрирайтинг («Мысли на бумаге») (способствует высвобождению от негативных эмоций и обретению спокойствия)
Упражнение «Долой неудачу» (помогает справиться с чувством невезения и неудачи путём скидывания с себя ненужного предмета)	Арт-терапия (способствует выходу негатива посредством буйства красок на бумаге без ограничений)
Упражнение «Я такой, какой я есть» (помогает выработать объективную оценку посредством восприятия себя таким, какой есть на самом деле)	Техника «Остановка мыслей» (помогает избавиться от стресса посредством категоричного отказа от навязчивых негативных мыслей и переключения на нечто позитивное)

Психологическая поддержка обучающихся в период государственной итоговой аттестации – это своего рода "щит" от стресса, "крылья" для уверенности и "ключ" к успешному преодолению экзаменационных испытаний. Она должна строиться на фундаменте адекватного восприятия себя, оттачивании навыков управления внутренним состоянием и создании атмосферы, где каждый чувствует себя спокойно и безопасно [1].

Чтобы обеспечить психологическую поддержку выпускникам, школьным психологам необходимо:

1. Оценить состояние обучающихся: нужно проводить оценку готовности детей к обучению, уровня их тревожности и способности управлять своими эмоциями. Для этого можно использовать различные инструменты, такие как тест Филлипса, опросник М. Ю. Чибисовой или тесты на стрессоустойчивость.

2. Разработать программу помощи: создать программы, направленные на коррекцию и развитие психологических навыков. Формируйте группы поддержки для учеников, которые могут столкнуться с трудностями.

3. Провести тренинги: организовать занятия, направленные на: улучшение когнитивных функций (внимание, память, мышление); снижение уровня тревожности; формирование адекватного самовосприятия; развитие навыков самоорганизации и самоконтроля; обучение техникам релаксации и снятия эмоционального напряжения.

4. Взаимодействовать с родителями: выступать на родительских собраниях, рассказывая о своей работе, давать советы по организации внеучебной деятельности детей и обсуждать, как поддерживать ребёнка во время экзаменов.

5. Создавать информационные материалы: разрабатывать полезные памятки и буклеты для родителей и учеников на темы вроде "Советы психолога", "Как помочь ребенку справиться со стрессом" или "Психологическая поддержка во время аттестации".

6. Участвовать в педагогических советах: вносить свой вклад в обсуждение стратегий поддержки обучающихся, учитывая их индивидуальные психологические особенности.

Учителям и классным руководителям необходимо: развивать саморегуляцию (продолжать формировать у учеников навыки самоконтроля, самоорганизации и умения планировать своё время); создавать позитивную атмосферу (поддерживать доброжелательную обстановку в классе, быть внимательным к состоянию детей, особенно в период подготовки к экзаменам, и избегать чрезмерных требований); индивидуально поддерживать других педагогов (проводить консультации для учителей по вопросам предотвращения экзаменационной тревожности у школьников) [3].

Общие рекомендации для всех участников образовательного процесса:

1. Системный подход к подготовке: начинать готовиться к экзаменам планомерно на протяжении всего учебного года, а не только в последние месяцы.

2. Учет индивидуальности: принимать во внимание личные и возрастные особенности каждого обучающегося.

3. Раннее выявление и решение проблем: использовать комплексный подход для своевременного выявления и преодоления трудностей на всех этапах обучения.

Список источников

1. 21 эффективная психологическая техника для эмоциональной стабилизации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://dzen.ru/a/aHYQh1ckRk23K7Au> (02.06.2026)

2. Техника психической саморегуляции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cppmsp09.ru/blog/tehnik-psihicheskoy-samoreguljicii/> (02.06.2026)

3. Что такое саморегуляция и как ее развивать [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://mip.institute/journal/cto-takoe-samoregulyaciya-i-kak-ee-razvit-> (02.06.2026)

УДК 371.39

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБРАЗОВАНИИ

КРАМСКАЯ ЛЮБОВЬ НИКОЛАЕВНА

старший методист

РОДИНА ЗИНАИДА АЛЕКСЕЕВНА

старший методист

ГРЕХОВОДОВА ИННА ВИТАЛЬЕВНА

методист

ШУАДАЕВА ХАДИЖАТ РАБАДАНОВНА

методист

Красноярского межмуниципального методического центра ОГАОУ ДПО «БелИРО»

Аннотация: в статье рассматриваются ключевые аспекты интеграции искусственного интеллекта (ИИ) в образовательный процесс. Авторы акцентируют внимание на преимуществах персонализированного обучения, возможностях автоматизации рутинных задач и глубокой аналитики данных. Особое внимание уделяется анализу вызовов и рисков, связанных с этическими вопросами использования персональных данных, проблемой цифрового неравенства и трансформацией профессиональной роли педагога.

Ключевые слова: искусственный интеллект, персонализация обучения, персональные данные, трансформация, профессиональная роль.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN EDUCATION

**Kramskaya Lyubov Nikolaevna,
Rodina Zinaida Alekseevna,
Grekhovodova Inna Vitalievna,
Shuadaeva Khadizhat Rabadanovna**

Abstract: The article examines the key aspects of the integration of artificial intelligence (AI) into the educational process. The authors focus on the advantages of personalized learning, the possibilities of automating routine tasks and deep data analytics. Special attention is paid to the analysis of challenges and risks related to the ethical issues of the use of personal data, the problem of digital inequality and the transformation of the professional role of the teacher.

Keywords: artificial intelligence, personalization of learning, personal data, transformation, professional role.

Искусственный интеллект стремительно интегрируется во все сферы жизни современного общества, автоматизируя рутинные процессы и освобождая человека от монотонной работы. В Российской Федерации этот вектор развития закреплён на государственном уровне: Указом Президента РФ № 490 от 10.10.2019 утверждена «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года», где ИИ признан ключевой технологией для роста экономики и повышения качества образования. Отечественные разработки, такие как нейросети GigaChat и Kandinsky («Сбер»), YaLM («Яндекс»), демонстрируют высокий потенциал российских технологий.

По своей сути, нейронная сеть — это математическая модель, имитирующая работу нервной системы живых организмов. Ее главная задача — решение интеллектуальных проблем, не имеющих жесткого алгоритма действий или заранее известного результата. Применительно к сфере образования ИИ выступает мощным инструментом трансформации учебного процесса, делая его более эффективным и увлекательным. Однако возникает закономерный вопрос о балансе между инновациями и традиционными методами преподавания.

Ключевые направления применения ИИ в обучении включают:

- **Персонализация:** Платформы на базе ИИ анализируют успеваемость и стиль каждого ученика, формируя индивидуальные учебные траектории и задания, что позволяет двигаться в собственном темпе.
- **Автоматизация оценки:** Системы способны проверять тесты и эссе, предоставляя мгновенную обратную связь, что высвобождает время педагогов для творческой и наставнической деятельности.
- **Интеллектуальная поддержка:** Чат-боты и виртуальные ассистенты отвечают на вопросы учащихся, помогают искать информацию и оказывают базовую поддержку.
- **Аналитика больших данных:** Анализ информации об успеваемости позволяет выявлять тенденции, прогнозировать риски отставания и принимать обоснованные управленческие решения.
- **Генерация контента:** ИИ помогает создавать учебные материалы, генерировать тестовые задания и интерактивные упражнения.
- **Иммерсивные технологии:** Управление симуляциями в виртуальной и дополненной реальности способствует глубокому погружению в изучаемые концепции.

Таким образом, интеграция ИИ несет ряд ощутимых преимуществ:

- Повышение эффективности усвоения знаний за счет индивидуального подхода.
- Расширение доступности качественного образования для различных категорий граждан.
- Снижение административной нагрузки на учителей.
- Рост вовлеченности обучающихся благодаря интерактивным форматам.
- Формирование навыков, необходимых для успешной жизни и карьеры в цифровой экономике.

Центральным элементом современной парадигмы становится персонализация обучения. Этот подход ставит в центр образовательного процесса личность обучающегося с учетом его уникальных особенностей. Мировые образовательные платформы (*Coursera*, *LinkedIn Learning*) уже сегодня предлагают динамически адаптирующиеся курсы, позволяя пользователям строить персональные образовательные маршруты. Аналогичные корпоративные решения (*Degreed*) способствуют развитию самомотивации сотрудников. Причины популярности такого подхода очевидны: он повышает вовлеченность, снижает уровень стресса и обеспечивает эффективное усвоение материала в комфортном темпе. Исследования показывают, что подавляющее большинство людей заинтересованы в подобном формате обучения.

Для российской практики ярким примером служит платформа «Яндекс Учебник». Система автоматически подстраивает сложность заданий под успехи школьника, поддерживая интерес к учебе и минимизируя стресс. Совместное исследование НИУ ВШЭ и разработчиков платформы подтвердило положительное влияние цифровых технологий на усвоение предметов и общее самочувствие детей.

Особенно перспективно применение нейросетей в преподавании гуманитарных дисциплин, таких как русский язык и литература. Возможности глубокого анализа данных позволяют реализовать глубокую персонализацию:

- **Адаптивные упражнения:** Генерация индивидуальных заданий по грамматике и орфографии с учетом пробелов в знаниях конкретного учащегося.
- **Рекомендательные сервисы:** Подбор книг и текстов на основе интересов и уровня подготовки читателя.
- **Дифференциация творческих работ:** Создание вариантов творческих заданий разной сложности.

В развитии письменной речи ИИ-инструменты выступают незаменимыми помощниками:

- **Продвинутая проверка:** Нейросети не только исправляют ошибки, но и предлагают стилистические улучшения, синонимы и варианты перефразирования.
- **Помощь в генерации идей:** Составление планов сочинений, подбор аргументов и примеров для вдохновения (при сохранении приоритета собственного мышления).
- **Анализ структуры:** Оценка логики построения текста, выявление повторов и смысловых провалов.
- **Обучение стилям:** Экспериментальное переписывание фрагментов текста в разных жанрах для понимания их специфики.

В литературоведении искусственный интеллект открывает новые горизонты для анализа:

- Выявление скрытых тем, мотивов и символов.
- Детальный анализ лексических и синтаксических особенностей авторского стиля.
- Проведение сравнительного анализа произведений по множеству параметров.

Тем не менее, внедрение подобных технологий сопряжено с серьезными вызовами и рисками:

- **Этические нормы и данные:** Сбор детальной информации об учениках требует строгого соблюдения конфиденциальности и кибербезопасности.
- **Цифровой разрыв:** Неравный доступ к технологиям может усугубить социальное расслоение.
- **Трансформация роли учителя:** Педагог смещает фокус с трансляции знаний на функции наставничества и фасилитации, однако это требует переобучения.
- **Предвзятость алгоритмов:** Качество ИИ-систем напрямую зависит от данных, на которых они обучались; возможны системные ошибки и дискриминация.
- **Высокая стоимость:** Разработка и внедрение комплексных решений требуют значительных финансовых вложений.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации.
2. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года. Утверждена Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. N 490.
3. Добрякова М.С., Фруммин И.Д. Навыки XXI века в российской школе: взгляд педагогов и родителей. — М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2018.
4. UNESCO. Artificial Intelligence in Education: Challenges and Opportunities for Sustainable Development. Paris, 2019.
5. Luckin R. Machine Learning and Human Intelligence: The Future of Education for the 21st Century. UCL Press, 2018.

УДК 378

КОММУНИКАТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ В РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТАХ: ИСТОРИКО- ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

ЛЕЦКАЯ АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Аннотация: статья рассматривает, как исторические траектории и социо-политические институты формируют ценностные основания систем образования России и Китая и влияют на академическую коммуникацию. На основе сопоставительного анализа выявлены ключевые детерминанты (конфуцианская традиция и экзаменационная меритократия в Китае; петровская модернизация, университетская автономия и советская унификация в России) и даны практические рекомендации для снижения межкультурных барьеров.

Ключевые слова: российское образование; китайское образование; межкультурная коммуникация; конфуцианство; меритократия; стандартизация.

COMMUNICATIVE BARRIERS IN RUSSIAN-CHINESE EDUCATION PROJECTS: HISTORICAL- INSTITUTIONAL ANALYSIS

Letskaia Anastasiia Sergeevna

Abstract: this article examines how historical trajectories and socio-political institutions shape the value bases of Russian and Chinese education systems and affect academic communication. A comparative analysis identifies core determinants (Confucian tradition and examination meritocracy in China; Petrine modernization, university autonomy and Soviet standardization in Russia) and offers practical recommendations to mitigate intercultural barriers.

Keywords: Russian education; Chinese education; intercultural communication; Confucianism; meritocracy; standardization

В условиях активного развития двустороннего образовательного сотрудничества между Россией и Китаем вопросы межкультурной коммуникации в академической среде приобретают практическую и теоретическую значимость [1, с. 34]. Несмотря на устойчивую тенденцию к интеграции в глобальное образовательное пространство, сохраняются глубинные различия в ценностных основаниях педагогических практик и коммуникативном поведении, что порождает барьеры при академическом взаимодействии, стажировках и организованной мобильности студентов и преподавателей [2, с. 45]. Выявление детерминант исторического и социально-политического происхождения этих различий является необходимым условием для разработки эффективных стратегий формирования межкультурной компетентности, проектирования образовательных программ и снижения потенциальных конфликтов в совместных проектах [1, с. 38].

Аналитическая перспектива работы опирается на классические и современные подходы к изучению культурных ценностей в образовании, в частности на модель культурных измерений Хофстеде [3, с. 416], а также на цивилизационные и институциональные исследования образовательных традиций [4, с. 456]. В фокусе находится взаимосвязь культурного кода (коллективизм — индивидуализм, иерархичность, доверие к тексту и авторитету) и институциональной преемственности (кэцзюй, гаокао, советская унификация, университетская автономия) как факторов, формирующих коммуникативные практики и ожидания в учебной среде [5, с. 288].

Исследование базируется на сопоставительном анализе вторичных источников: историко-педагогической литературы, работ по межкультурной коммуникации и эмпирических данных о практике академического взаимодействия, включая опросы студентов, проходивших стажировки [6, с. 229]. В качестве основных методов использованы контент-анализ и институциональная интерпретация с элементами сопоставительной исторической реконструкции [7, с. 456]; эмпирическая составляющая представлена синтезом опубликованных результатов и статистических наблюдений [8, с. 35].

Для понимания китайской образовательной модели ключевое значение имеет конфуцианская традиция, на протяжении более двух тысяч лет формировавшая представления о целях и методах образования [1, с. 34]. Идеи «большого коллектива и малой личности», а также нормативные представления о гармонии и общественном благе (小康社会, 大同社会) обусловили превалирование общественных интересов над индивидуальными и закрепили представление об образовании как средстве служения обществу [1, с. 36]. Институт кэцзюй, долгое время выступавший механизмом отбора элиты, создал культуру дисциплины, уважения к тексту и экзаменационной меритократии [5, с. 288]. Республиканский период ввёл элементы западной университетской культуры и научных дисциплин, но не уничтожил конфуцианские нравственные ориентиры, в результате чего сформировалась гибридная модель, сочетающая коллективную ответственность и профессионализацию [4, с. 229]. В ранний период Народной Республики произошла институционализация единой учебной программы и централизованного управления, что усилило стандартизацию и вертикальную координацию [5, с. 229]; Культурная революция нанесла значительный урон академической культуре, однако восстановление экзаменационной системы (возобновление гаокао в 1977 г.) и последующие постмаоистские реформы окончательно утвердили экзаменационный принцип отбора и направили систему на поддержку экономической модернизации при сохранении ритуалов уважения к педагогическому авторитету и коллективным формам ответственности [6, с. 1].

Российская образовательная традиция развивалась в ином историческом контексте. Петровская модернизация заложила светскую, государственно ориентированную школу и системы профессионального обучения, увязав образование с задачами модернизации армии, флота и управления [9, с. 320]. В XIX веке укрепилась университетская автономия и профессорская корпорация, при этом гуманистические идеи педагогов типа К. Д. Ушинского и культурных авторов вроде Л. Н. Толстого подчёркивали значение образования как средства развития личности [10, с. URL]. Советский период ввёл массовую унификацию и идеологизацию, одновременно обеспечив высокий уровень естественно-научной и технической подготовки [11, с. 1]; постсоветский этап ознаменовался децентрализацией, появлением частного сектора и интеграцией в международные образовательные стандарты, что привело к формированию «смешанной» модели, в которой сохраняются сильные институциональные традиции, элементы академической автономии и новые рыночные практики [12, с. 288].

Сопоставительный анализ выявляет устойчивые различия в поведенческих и коммуникативных практиках, важные для организации совместного образовательного процесса. В китайской академической культуре заметна более выраженная иерархичность и дистанция в коммуникации «учитель–ученик», тогда как в российской практике преобладает более прямой и диалогичный стиль взаимодействия [2, с. 45]. Экзаменационная меритократия остаётся центральным элементом легитимации в Китае, в то время как в России экзамены исторически сочетались с ролью институциональной репутации и академической автономии [5, с. 288]. Коллективистские установки, доминирующие в китайской системе, контрастируют с российской амбивалентностью, где сосуществуют государственная направленность и гуманистические ориентиры на развитие личности [8, с. 22]. Кроме того, китайская система ха-

рактируется более высокой степенью централизации и стандартизации учебных программ и оценивания, тогда как российская демонстрирует большую вариативность программ и выраженную роль профессиональной автономии вузов.

Эмпирические данные подтверждают, что исторически обусловленные ценностные установки сохраняют влияние на современные коммуникативные паттерны. Так, исследование Самарского государственного технического университета показало, что большинство российских студентов, проходивших стажировку в Китае, отмечали высокий уровень уважения к старшим и большую дистанцию в общении с преподавателями по сравнению с российской академической средой. На практике это проявляется в недопонимании ролевых ожиданий, оценочных конфликтах и трудностях социальной адаптации в смешанных группах, а также в институциональных несоответствиях при согласовании учебных программ и критериев качества.

Для снижения коммуникативных барьеров и повышения эффективности сотрудничества целесообразно включать предшествующие совместным программам модули межкультурной подготовки для преподавателей и студентов, разрабатывать адаптивные формы оценивания, учитывающие разные культурные стратегии обучения, формализовать ожидания ролевого поведения в учебных договорах и учебных планах, а также внедрять форматы взаимодействия, которые сочетали бы лекционно-семинарную структуру с проектной работой и командными заданиями. Такие меры помогут учесть иерархические и коллективистские потребности, одновременно стимулируя личную активность и академическую ответственность.

Исторический путь и социо-политическое устройство России и Китая сформировали различающиеся ценностные основания образовательных систем. Китайская модель характеризуется коллективизмом, высокой степенью стандартизации и экзаменационной меритократией; российская модель сочетает государственную направленность, элементы университетской автономии и гуманистическую ориентацию. Институциональные практики прошлого (кэцзюй, гаокао, советская унификация, университетская традиция XIX века) продолжают определять современные коммуникативные паттерны и выступают ключевыми детерминантами межкультурных барьеров. Пути их преодоления лежат через целенаправленную подготовку участников взаимодействия, адаптацию оценочных практик и учёт культурных ожиданий в проектировании совместных образовательных программ. Практическая значимость исследования заключается в возможности разработки управленческих и педагогических решений, направленных на снижение барьеров и повышение результативности российско-китайских образовательных инициатив.

© 2026

УДК 331

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В СИСТЕМЕ МФЦ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

СУРГУТСКИЙ ПЕТР ЮРЬЕВИЧ

студент

БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы и перспективы совершенствования кадровой политики в системе многофункциональных центров в условиях цифровой трансформации государственного управления. Особое внимание уделено взаимосвязи между модернизацией управленческих процессов и необходимостью адаптации кадровых механизмов к новым технологическим и организационным условиям.

Ключевые слова: мфц, мои документы, многофункциональные центры, кадровая политика, цифровизация.

IMPROVEMENT OF PERSONNEL POLICY IN THE MFC SYSTEM: MODERN APPROACHES AND DEVELOPMENT PROSPECTS IN THE CONTEXT OF CONTINUING EDUCATION

Surgutsky Peter Yurievich

Abstract: The article discusses current problems and prospects for improving personnel policy in the system of multifunctional centers in the context of digital transformation of public administration. Special attention is paid to the relationship between the modernization of management processes and the need to adapt personnel mechanisms to new technological and organizational conditions.

Keywords: MFC, my documents, multifunctional centers, personnel policy, digitalization.

В современных условиях развития государственного управления особое значение приобретает эффективность работы многофункциональных центров, которые стали ключевым звеном в системе предоставления государственных и муниципальных услуг населению. Законодательная база, закрепленная в Федеральном законе №210-ФЗ и Постановлении Правительства РФ №1376, определяет основные принципы функционирования МФЦ и требования к качеству обслуживания граждан.

Современные центры МФЦ сегодня сталкиваются с комплексом вызовов, требующих кардинальных изменений в кадровой политике. Чтобы оставаться полезными и удобными для людей, им нужно полностью пересмотреть подход к работе с кадрами.

Во-первых, спектр услуг, доступных в МФЦ, постоянно растет. Еще несколько лет назад здесь оформляли лишь базовые документы. Сегодня через центры можно решить десятки самых разных вопросов – от заказа справок до регистрации бизнеса и недвижимости. Расширение спектра сервисов и услуг в МФЦ сопровождается не только ростом нагрузки на сотрудников, но и необходимостью глубокого освоения процедурных нюансов, связанных с реализацией новых регламентов [2].

Во-вторых, цифровизация делает работу МФЦ быстрее и удобнее. Вместо заполнения бумажных

бланков и долгого ожидания – внедряются автоматизированные программы, чат-боты, интеллектуальные сервисы и системы электронного документооборота. А сотрудник МФЦ теперь не просто оформляет документы, а помогает гражданам ориентироваться в цифровых сервисах, поэтому ему необходимы соответствующие знания и навыки.

В-третьих, изменились сами заявители. Люди, привыкшие к скорости и удобству онлайн-банков и маркетплейсов, уже не готовы долго ждать и общаться с равнодушным специалистом. Они хотят, чтобы в МФЦ их встретили с улыбкой, быстро поняли проблему и помогли ее решить – так же, как в лучших коммерческих компаниях [4].

Чтобы соответствовать этим запросам, ключевым приоритетом для МФЦ должно стать целенаправленное инвестирование в развитие кадрового потенциала. Существующие в настоящее время системы подготовки кадров в МФЦ сталкиваются с рядом серьезных проблем.

Ключевой проблемой остается высокая текучесть кадров, которая не только увеличивает расходы на подбор и обучение персонала, но и приводит к потере ценных опытных сотрудников. Во многих МФЦ отсутствует система карьерного роста – даже в рамках существующих полномочий у работников нет четких перспектив продвижения. Как правило, сотрудники увольняются спустя несколько лет работы, когда осознают отсутствие возможностей для профессионального развития. При этом организация теряет специалиста с наработанным опытом, а новому сотруднику требуется несколько лет, чтобы достичь аналогичного уровня квалификации [5].

Следующая проблема – расхождение между содержанием учебных программ и реальным объемом рабочих задач, что создает дополнительные сложности в адаптации персонала. В процессе подготовки сотрудников МФЦ обучают лишь востребованному перечню услуг, оставляя без внимания многие направления услуг, потому обучить всему перечню нереально. В результате стажеры, выходя на линию приема заявителей, сталкиваются с запросами, к которым не подготовлены: они попросту не знакомы с процедурами по неохваченным в обучении услугам [6].

Также параллельно сохраняется проблема слабой практической подготовки вновь принятых специалистов, что часто становится причиной снижения качества обслуживания. Новые сотрудники получают преимущественно теоретические знания, но не имеют достаточной возможности отработать реальные сценарии взаимодействия с заявителями под контролем наставников [1]. В результате заявители сталкиваются с ошибками в оформлении документов, долгим обслуживанием и неуверенностью со стороны специалистов, что приводит к конфликтным ситуациям.

Современные подходы к организации обучения в ведущих МФЦ России позволяют эффективно решать существующие кадровые проблемы. Ключевые практики включают:

1. создание корпоративных учебных центров для системной подготовки специалистов с учетом специфики работы;
2. внедрение системы наставничества, обеспечивающей передачу опыта от опытных сотрудников к новичкам;
3. использование онлайн-тренажеров и геймификации для повышения эффективности и вовлеченности в процесс обучения [3].

В крупных МФЦ активно внедряются карьерные треки — продуманные пути профессионального развития сотрудников внутри организации. Вводятся новые должности: «старший специалист», «главный специалист», «эксперт» «куратор направления». Такая структура формирует четкую вертикаль роста, благодаря которой сотрудники видят реальные перспективы продвижения и понимают, какие компетенции необходимо развивать для перехода на следующий уровень.

Карьерные треки доказали свою эффективность во всех МФЦ г. Москвы. Система наставничества успешно внедрена во многих регионах РФ, включая Тюменскую и Свердловскую области, Республику Татарстан и другие субъекты РФ.

Корпоративные учебные центры начали развиваться с открытия первого такого центра в г. Москве. Сегодня аналогичные образовательные учреждения функционируют во многих крупных регионах и демонстрируют высокую результативность. Например, в учебных центрах создаются специализированные классы, где с помощью методов геймификации сотрудники эффективнее осваивают услуги

и рабочие процессы МФЦ.

Перспективные направления кадровой политики МФЦ:

1. Формирование единой системы оценки компетенций позволит объективно определять уровень подготовки сотрудников;
2. Развитие цифровых образовательных платформ обеспечит доступ к актуальным учебным материалам в любое время;
3. Создание программ непрерывного профессионального развития поможет специалистам постоянно совершенствовать свои навыки.

Особое внимание следует уделить совершенствованию системы мотивации персонала. Современные исследования показывают, что эффективная мотивация должна включать как материальные, так и нематериальные стимулы. Карьерные перспективы, публичное признание достижений и возможности профессионального роста становятся не менее важными факторами удержания квалифицированных кадров, чем материальное вознаграждение [7].

В практике работы МФЦ успешно зарекомендовали себя различные инновационные методы подготовки кадров:

1. Практические тренинги с моделированием реальных ситуаций помогают сотрудникам отрабатывать навыки работы с клиентами;
2. Дистанционное обучение с использованием современных технологий позволяет гибко выстраивать образовательный процесс;
3. Межведомственное взаимодействие способствует обмену опытом между специалистами разных направлений [6].

В заключение следует отметить, что внедрение современных подходов к работе с персоналом позволит повысить качество предоставления государственных услуг, снизить текучесть кадров, улучшить показатели удовлетворенности граждан и оптимизировать затраты на обучение персонала. Совершенствование кадровой политики в системе МФЦ требует комплексного подхода, включающего модернизацию системы обучения, развитие механизмов мотивации и создание условий для профессионального роста сотрудников. Указанные выше меры позволят обеспечить высокое качество госуслуг и устойчивое развитие системы МФЦ не только в современных условиях, но и в долгосрочной перспективе.

Список источников

1. Аксенов И.А., Абрывалин А.А. Кадровая политика и управление кадрами государственной и муниципальной службы // Диалог. – 2022. №1 (21). URL: <https://clc.li/OfPqU>
2. Бадмацыренова О.Б. Управление кадрами и кадровым потенциалом организации в сфере предоставления государственных услуг (на примере многофункциональных центров Республики Бурятия) // ФГБОУ ВО Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления. – 2019.
3. Баранов А.В., Котлярова О.В., Тагаев А.В., Яковлева Н.А. Актуальные направления профессионального развития сотрудников центров «Мои документы» // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2022. – № 4. URL: <https://clck.ru/3SX6eN>
4. Васильцова Н.Т., Лысаковская Е.В. Цифровая экономика в системе повышения квалификации кадров на примере многофункционального центра предоставления государственных и муниципальных услуг // Человеческий капитал. – 2022. – № 5-2 (161).
5. Ильина М.Ю., Курбатова А.А., Ерохина А.А. Кадровая политика на государственной службе: текущие проблемы и пути // Вестник евразийской науки. – 2023. – № 6S. URL: <https://clc.li/ZHCWj>
6. Митин С.Н., Морозова Т.В. Формирование профессиональных компетенций сотрудников многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг // Симбирский научный вестник. – 2022. – № 2 (46).
7. Хасанова Р.У. Внедрение системы мотивации персонала на базе ключевых показателей эффективности в РГАУ МФЦ Республики Башкортостан // Актуальные исследования. – 2023. – № 4-2 (134). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50162407>

УДК 796/799

К ПРОБЛЕМЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-СПОРТСМЕНОВ К НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ИВАНОВА СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА

к.п.н., доцент

СТАФЕЕВА АНАСТАСИЯ ВЛАДИМИРОВНА

к.п.н., доцент

ФГБОУ ВО НГПУ им. К. Минина

Аннотация. Статья посвящена изучению вопроса привлечения студентов, являющихся действующими спортсменами, к научно-исследовательской деятельности. Выявлены не только основные проблемы, с которыми сталкиваются преподаватели и сами студенты, но и предложены варианты решения указанных проблем.

Ключевые слова: научно-исследовательская деятельность, студенты, спортсмены.

TO THE PROBLEM OF ATTRACTING STUDENT SPORTSMEN TO RESEARCH ACTIVITIES

Ivanova Svetlana Sergeevna,
Stafeeva Anastasiya Vladimirovna

Abstract: The article is devoted to the study of the issue of involving students who are active athletes in research activities. It identifies not only the main problems faced by teachers and students themselves, but also suggests solutions to these problems.

Key words: scientific research activities, students, athletes.

Научно-исследовательская деятельность – важная составляющая учебного процесса в высших учебных заведениях. Каждый студент должен стать не только высококвалифицированным специалистом в своей области, но и уметь проводить или принимать участие в научной работе. Однако, исходя из научных исследований С.В. Кузьминой, Н.В. Савиной, можно заметить, что у большинства современных студентов интерес к участию в научно-исследовательской деятельности или отсутствует, или на очень низком уровне [1, 4]. У студентов, являющихся действующими спортсменами, ситуация аналогичная.

Однако современный спорт высших достижений требует от атлетов не только уникальных физических кондиций, но и высокого интеллектуального потенциала, так как высокие спортивные достижения без научного знания невозможны [2]. Концепция «двойной карьеры», которая предполагает гармоничное сочетание регулярной спортивной подготовки с получением качественного образования, становится ключевым фактором успеха, не только для отдельного спортсмена, так и для всей национальной системы спорта. Однако на практике студенты-спортсмены часто сталкиваются с объективными трудностями в освоении образовательной программы из-за плотного графика тренировок, сборов и соревнований. Научная деятельность может позволить интегрировать образовательный процесс в жизнь атлета и развивать навыки, критически важные для его будущей карьеры.

Привлечение студентов-спортсменов к научной деятельности решает несколько задач:

1. Развитие когнитивных способностей. Исследования С.А. Носова и В.М. Макарова показывают прямую взаимосвязь между умственной деятельностью и спортивным результатом [2]. Аналитическое мышление, способность быстро принимать решения вне зависимости от отвлекающих факторов, стратегическое планирование — это навыки, формирующиеся как в спорте, так и в науке.

2. Обеспечение карьерных перспектив. Профессиональная спортивная карьера недолговечна. Получение опыта исследовательской работы и участие в научных публикациях формируют у студента фундаментальные знания и компетенции, необходимые на рынке труда после завершения выступлений.

3. Повышение академической успеваемости. Участие в исследованиях повышает личную заинтересованность студента в изучении профильных дисциплин (биомеханики, физиологии, психологии), что положительно сказывается на общей успеваемости.

4. Формирование ответственного отношения к антидопинговым правилам. Глубокое понимание фармакологии, биохимии и физиологии, которое дает научная работа, помогает спортсменам осознанно подходить к вопросам питания, восстановления и применения лекарственных средств.

Однако на практике получается так, что студенты не осознают значимость научной деятельности ни для своей карьеры (например, тренера), ни для повышения своих физических способностей, полагаясь на знания тренерского штаба, и стараются избежать научной работы, ссылаясь на дефицит времени и высокую физическую нагрузку. Поэтому такая задача педагогического коллектива, как привлечение студентов-спортсменов к научно-исследовательской деятельности, является актуальной.

Привлечение студентов к научно-исследовательской и проектной деятельности сопряжено с рядом трудностей, которые возникают как у студентов, так и преподавателей на всех этапах взаимодействия: недостаточная информированность, незаинтересованность и невнимание научного руководителя, а так же методическая составляющая процесса [5].

Для эффективного вовлечения студентов-атлетов в науку необходимо использовать гибкие и адаптивные подходы. На факультете физической культуры, спорта и безопасности жизнедеятельности Мининского университета для каждого спортсмена разрабатывают индивидуальные планы обучения, позволяющие студентам сдавать сессии в удобные сроки или осваивать дисциплины дистанционно во время выездов на сборы и соревнования. Так же выбор тем для курсовых и выпускных квалификационных работ сопряжен с основной специальностью студента и его видом спорта. Например, футболист может исследовать методы тактического анализа игровых ситуаций, а легкоатлет — разработка методики для развития скоростных способностей. Это делает научную работу практически значимой и интересной для самого атлета. И руководителем его научно-исследовательской работы назначается преподаватель, понимающий специфику его деятельности, и готовый к гибкому графику встреч и онлайн-консультированию. Использование возможностей дистанционного обучения только способствует поддержанию учебного процесса без привязки к конкретной локации.

Кроме вышеперечисленных мер факультетом проводится профориентационная работа со студентами, объясняющая ценность научной деятельности для личностного и профессионального роста, организуются конференции и семинары, где студенты могут представлять результаты своих прикладных исследований, посвященных анализу тренировочного процесса или методикам развития двигательных способностей. В качестве выступающих на указанных мероприятиях приглашаются ведущие тренеры по различным видам спорта, представляющие научные факты и достижения именитых спортсменов.

В Мининском университете, как и в ряде других вузов [3], предусмотрена поощрительная система научно-исследовательской деятельности, выражающаяся в назначении дополнительных баллов в стипендиальном рейтинге, а так же при поступлении в магистратуру учитываются статьи студента и его участие в различных научных мероприятиях: конференциях, семинарах и т.д.

Интеграция студентов-спортсменов в научно-исследовательскую деятельность — это взаимовыгодный процесс. Для вуза это возможность воспитать всесторонне развитую личность и укрепить свой научный потенциал. Для спортсмена наука становится не обременительной обязанностью, а ресурсом для достижения более высоких результатов на арене и надежным фундаментом для построения успешной карьеры после ухода из большого спорта. Системный подход к решению этой задачи позволит вывести подготовку спортивного резерва на качественно новый уровень.

Список источников

1. Кузьмина Светлана Владимировна, Сайкина Елена Гавриловна, Фокин Александр Михайлович Инновационные формы проведения научных мероприятий для привлечения студентов к научной деятельности // Проблемы современного педагогического образования. 2023. №81-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-formy-provedeniya-nauchnyh-meropriyatij-dlya-privlecheniya-studentov-k-nauchnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 11.06.2026).
2. Носов Станислав Андреевич, Макаров Владимир Михайлович Взаимосвязь физической и умственной деятельности // Наука-2020. 2021. №7 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-fizicheskoy-i-umstvennoy-deyatelnosti> (дата обращения: 11.06.2026).
3. Пронина, Е. Д. Проблемы привлечения студентов к занятию научной деятельностью в вузе / Е. Д. Пронина // Приоритетные направления экономического, социального и политического развития информационного общества (ПН-2024) : Материалы Международной научно-практической конференции, Тюмень, 13 декабря 2024 года. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2025. – С. 92-94.
4. Савина, Н. Н. Привлечение студенческой молодёжи в науку как социально-педагогическая проблема / Н. Н. Савина // Образование будущего и будущее образования - ICMED'2025 : Труды Международной конференции по развитию современного образования. В 2-х томах, Москва, 24–27 марта 2025 года. – Москва: Научно-техническая ассоциация "Актуальные проблемы фундаментальных наук", Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет), 2025. – С. 326-338.
5. Тыгер, Л. М. Стимулирование научно-исследовательской и проектной деятельности студентов / Л. М. Тыгер, В. В. Ерофеева, Ж. С. Жукова // Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук : Сборник статей IX Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 20–21 сентября 2023 года / Под научной редакцией В.И. Первушкина, П.А. Гагаева, А.Б. Тугарова [и др.]. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2023. – С. 125-129.

УДК 37

ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ

КЕРИЕВА МАЛИКА АДЛАНОВНА,
КЕРИЕВА СЕЛИМА АДЛАНОВНА

студенты

ФГБОУ ВО Чеченский государственный педагогический университет

Аннотация: Функциональная грамотность — это способность человека использовать знания и навыки для решения реальных жизненных задач. Она охватывает не только знание грамматики и правил письма, но и умение читать, интерпретировать и использовать информацию в различных контекстах. В современном мире функциональная грамотность стала важным аспектом образовательного процесса, влияющим на личностное и профессиональное развитие.

Ключевые слова: Функциональная грамотность, знания, задачи, информация, образование, развитие.

PROBLEMS AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF FUNCTIONAL LITERACY

Kerueva Malika Adlanovna,
Kerueva Selima Adlanovna

Abstract: Functional literacy is a person's ability to use knowledge and skills to solve real-life problems. It covers not only knowledge of grammar and writing rules, but also the ability to read, interpret and use information in various contexts. In the modern world, functional literacy has become an important aspect of the educational process, influencing personal and professional development.

Keywords: Functional literacy, knowledge, tasks, information, education, development.

Функциональная грамотность представляет собой ключевую компетенцию, необходимую для полноценной жизни в современном обществе. Она включает в себя способность понимать, интерпретировать и использовать информацию в различных формах — текстовой, числовой, графической. Однако на пути к её распространению и развитию возникают серьезные проблемы, требующие внимания со стороны образовательных учреждений, государства и общества в

Функциональная грамотность включает в себя несколько ключевых компонентов:

1. Чтение и понимание текста: Умение извлекать информацию из прочитанного и анализировать её.

2. Письменная речь: Способность ясно и логично выражать свои мысли на бумаге.

3. Математические навыки: Умение использовать математические принципы в повседневной жизни, например, при расчете бюджета.

4. Цифровая грамотность: Умение работать с информационными технологиями, находить и обрабатывать информацию в интернете.

С ростом информационной нагрузки на человека, функциональная грамотность становится неотъемлемой частью успешного функционирования в обществе. Она необходима для:

- Повышения качества образования.

- Принятия обоснованных решений в личной и профессиональной жизни.

- Социальной адаптации и вовлеченности.

Разные факторы могут оказывать влияние на функциональную грамотность:

2.1. Образовательные программы

Качество образования и содержание учебных программ играют значительную роль. Важно акцентировать внимание не только на знаниях, но и на их применении. Интеграция практико-ориентированных задач в обучение позволяет учащимся лучше осваивать материалы.

2.2. Семейная среда

Семейные условия также влияют на уровень грамотности. Дети, которые растут в окружении, где чтение и обсуждение материалов — норма, имеют больший шанс на развитие высокой функциональной грамотности.

2.3. Социальные факторы

Доступ к информационным ресурсам, цифровым технологиям и другим образовательным средствам также играет ключевую роль. В странах с высоким уровнем доступности образования наблюдается большая функциональная грамотность населения.

3. Методы и подходы к развитию функциональной грамотности

Несколько подходов к улучшению функциональной грамотности могут принести результаты:

3.1. Проектный метод

Организация учебного процесса в рамках проектов позволяет учащимся применять знания на практике. Это развивает критическое мышление и помогает лучше усвоить материал.

3.2. Интерактивные технологии

Использование технологий для создания интерактивного обучения, таких как электронные книги и онлайн-курсы, способствует более глубокому пониманию тем и развивает нужные навыки.

3.3. Формирование грамотности в различных контекстах

Необходимо обучать учащихся использовать свои навыки в различных сферах, таких как работа, повседневная жизнь и социальное взаимодействие. Это делается через практические упражнения и ролевые игры.

4. Проблемы и вызовы в области функциональной грамотности

Несмотря на важность развития функциональной грамотности, существуют ряд проблем:

4.1. Нехватка ресурсов

В некоторых регионах недостаток учебных материалов и технологий затрудняет обучение. Это особенно актуально в сельских и отдаленных районах.

4.2. Стандарты оценки

Главный вызов заключается в отсутствии единых стандартов оценки уровня функциональной грамотности. Это создает трудности при сопоставлении и анализе.

4.3. Необходимость постоянного обновления знаний

В условиях быстро меняющегося мира, поддержание и развитие функциональной грамотности требует постоянного обучения и адаптации.

Заключение

Функциональная грамотность — важный фактор успешной адаптации в современном обществе. Её развитие требует комплексного подхода, включающего образовательные, социальные и технологические аспекты. Чтобы обеспечить успешное будущее для новых поколений, необходимо сделать акцент на обучении функциональной грамотности на всех уровнях образования.

От повышения уровня функциональной грамотности зависит не только личное развитие индивидов, но и общее благосостояние общества. Инвестиции в образование с раннего возраста создадут прочный фундамент для ответственного и активного гражданского участия в будущем.

Функциональная грамотность — это не просто образовательная задача, а важная социальная компетенция, которая влияет на качество жизни граждан и развитие общества в целом. Проблемы, стоящие на пути ее развития, требуют комплексного подхода и активного вовлечения всех уровней образования и общества. Тенденции, такие как внедрение цифровых технологий, междисциплинарное обучение и индивидуализированный подход, открывают новые горизонты для улучшения функциональной грамотности. Только совместными усилиями можно достичь значительных результатов в этой области и обеспечить качественное образование для всех.

УДК 1174

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТРЕНАЖЁРЫ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ: МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ И ВЛИЯНИЕ НА УСПЕВАЕМОСТЬ ПО МАТЕМАТИКЕ

РУДНЕВА ЕЛИЗАВЕТА НИКОЛАЕВНА

студент

ГАПОУ «Кузбасский педагогический колледж»

Научный руководитель: Антоненко Екатерина Владимировна

преподаватель

ГАПОУ «Кузбасский педагогический колледж»

Аннотация: В статье рассматривается проблема использования образовательных тренажёров в процессе обучения математике учащихся третьих классов. На основе анализа психолого-педагогических особенностей детей 8–9 лет обосновывается необходимость внедрения интерактивных и печатных тренажёров для повышения качества знаний и учебной мотивации. Подробно анализируются дидактические возможности массовых платформ «Учи.ру» и «Яндекс Учебник», а также инструментов для создания авторских тренажёров. Приводятся результаты экспериментального исследования, демонстрирующие положительную динамику вычислительных навыков и умения решать текстовые задачи при систематическом использовании тренажёров. Сформулированы практические рекомендации для учителей начальных классов по эффективному применению данного дидактического средства.

Ключевые слова: образовательные тренажёры, младшие школьники, уроки математики, качество знаний, учебная мотивация, цифровые платформы, «Учи.ру», «Яндекс Учебник», методические рекомендации.

EDUCATIONAL SIMULATORS AS A MEANS OF IMPROVING THE QUALITY OF KNOWLEDGE OF JUNIOR SCHOOLCHILDREN IN MATHEMATICS LESSONS

Rudneva Elizaveta Nikolaevna*Scientific adviser: Antonenko Ekaterina Vladimirovna*

Abstract: The article deals with the problem of using educational simulators in teaching mathematics to third-grade students. Based on the analysis of psychological and pedagogical characteristics of children aged 8–9 years, the necessity of introducing interactive and printed simulators to improve the quality of knowledge and learning motivation is substantiated. The didactic capabilities of the mass platforms “Uchi.ru” and “Yandex Textbook” as well as tools for creating author’s simulators are analyzed in detail. The results of an experimental study demonstrating positive dynamics of computational skills and the ability to solve word problems with the systematic use of simulators are presented. Practical recommendations for primary school teachers on the effective use of this didactic tool are formulated.

Keywords: educational simulators, junior schoolchildren, mathematics lessons, quality of knowledge, learning motivation, digital platforms, “Uchi.ru”, “Yandex Textbook”, methodological recommendations.

Российская система образования в рамках нацпроекта «Образование» ставит во главу угла рост глобальной конкурентоспособности. Ключевая роль в этом процессе принадлежит математической и естественнонаучной подготовке. Именно данные предметные области формируют фундамент функциональной грамотности, логического мышления и технологического развития [1, с. 5]. Однако анализ повседневной школьной практики показывает: в начальной школе зачастую продолжают доминировать традиционные приёмы обучения — фронтальный опрос, однотипные упражнения по учебнику, ориентация на механическое запоминание. Эти методы не в полной мере соответствуют психологическим особенностям современных младших школьников.

По данным психологов, современные дети 8–9 лет обладают так называемым клиповым мышлением. Для него характерны быстрая переключаемость внимания, предпочтение визуальной информации и сниженная способность к длительной концентрации на однообразных заданиях [2, с. 34]. Традиционные уроки с обилием письменных упражнений ведут к быстрому утомлению, угасанию познавательного интереса и, как следствие, к формальному, неглубокому усвоению знаний. Именно поэтому актуален поиск таких дидактических средств, которые объединяют системность, наглядность, интерактивность и учёт возрастных особенностей учащихся.

Образовательные тренажёры отвечают этим требованиям. В педагогической науке под тренажёром понимается средство обучения, которое через многократное повторение определённых действий вырабатывает и закрепляет навыки при обязательном наличии обратной связи [3, с. 215]. Наличие обратной связи — главное отличие тренажёра от обычного сборника упражнений. Ученик не просто решает примеры: он сразу видит свой результат, может проанализировать ошибку и исправить её. Для младшего школьника, чувствительного к оцениванию и боящегося неудачи, такая «безопасная» тренировка особенно значима. Тренажёры помогают удерживать внимание благодаря смене форматов, позволяют дозировать нагрузку в соответствии с индивидуальным темпом и создают ситуацию успеха.

Среди множества цифровых инструментов, доступных российскому учителю начальной школы, выделяются платформы «Учи.ру» и «Яндекс Учебник». Они получили широкое распространение благодаря доступности, бесплатному базовому функционалу и методической продуманности.

Платформа «Учи.ру» представляет собой отечественную образовательную онлайн-систему для учащихся начальной и основной школы. Её ключевая особенность — адаптивный подбор уровня сложности. Система автоматически отслеживает правильность выполнения каждого задания: при успешном решении искусственный интеллект платформы предлагает более сложные варианты; при ошибках — упрощает задание или возвращает к аналогичным примерам для дополнительной тренировки. Благодаря этому каждый ребёнок продвигается в своём индивидуальном темпе без стресса от «неподдающегося» материала [4, с. 40].

Основной акцент в математических тренажёрах «Учи.ру» сделан на отработку вычислительных навыков. Для третьего класса это прежде всего табличное и внетабличное умножение и деление, порядок действий в выражениях, сложение и вычитание трёхзначных чисел. Задания представлены в разнообразных игровых форматах: «космическая» тематика с перемещением объектов, восстановление цепочек, выбор правильного ответа из нескольких вариантов. Игровые механики (начисление баллов, получение значков за достижения, соревнование с одноклассниками в рейтинге) формируют устойчивую учебную мотивацию. Учитель в личном кабинете получает подробную статистику: время работы каждого ученика на платформе, освоенные темы и темы, вызывающие трудности. Кроме того, «Учи.ру» позволяет генерировать печатные рабочие листы на основе выполненных интерактивных заданий — это удобно для организации работы без компьютера.

Платформа «Яндекс Учебник» — сервис, созданный компанией «Яндекс» специально для учителей и учащихся начальной школы. В отличие от «Учи.ру», здесь акцент сделан не столько на вычислительную тренировку, сколько на развитие логического мышления и умения решать текстовые задачи. Библиотека «Яндекс Учебника» содержит тысячи заданий по математике для 3 класса, сгруппированных по темам и уровням сложности. Учитель может назначать как готовые подборки, так и формировать собственные наборы.

Специфика тренажёров «Яндекс Учебник» — большой объём текстовых задач с сюжетными кар-

тинками и схемами. Платформа предлагает разнообразные форматы: задания с выбором ответа, на установление соответствия между величинами, с вводом числа, а также задачи, где нужно восстановить условие или вопрос. Отдельного внимания заслуживают задания на работу с таблицами и диаграммами — они формируют важные метапредметные умения. Автоматическая проверка работает мгновенно: ученик сразу видит, правильный ли ответ он дал. Система фиксирует допущенные ошибки и может предложить аналогичное задание для закрепления. Для учителя доступна детальная аналитика по каждому ученику и по классу в целом: типичные ошибки, время выполнения, количество попыток [5, с. 47].

Обе платформы органично дополняют друг друга. «Учи.ру» оптимальна для этапа автоматизации вычислительных навыков, где требуется многократное повторение однотипных примеров. «Яндекс Учебник» незаменим при обучении решению задач, развитию логики и умении работать с информацией. Их планомерное применение даёт стабильный положительный эффект, что подтверждается как независимыми исследованиями, так и многолетней практикой тысяч школ.

Однако у готовых платформ есть объективное ограничение: они не способны учитывать специфику каждого конкретного класса. Например, в одном классе большинство детей испытывает трудности с делением двузначного числа на однозначное, а в другом — с решением уравнений на нахождение неизвестного множителя. Готовые платформы предлагают стандартный набор заданий, и учитель не может оперативно добавить 20 дополнительных примеров именно на «проблемное» правило. Здесь на помощь приходят инструменты для создания авторских тренажёров.

Среди таких инструментов выделим несколько наиболее доступных и функциональных. Fliktor позволяет создавать интерактивные карточки с быстрой сменой форматов: учитель загружает набор примеров, а система случайным образом перетасовывает их, предлагая ученикам разные варианты при каждом заходе на страницу. Online Testpad даёт возможность конструировать тренировочные тесты с детальной обратной связью: при ошибке система не просто пишет «неверно», а указывает правильный вариант и предлагает вспомнить соответствующее правило. Платформа «Удоба» (также известная как Udoba) предназначена для создания интерактивных рабочих листов, объединяющих различные типы заданий (вычисления, задачи, геометрический материал) в одном формате. Сюда же можно встроить видеоинструкцию или подсказку.

Важно подчеркнуть: печатные тренажёры (рабочие листы) не утратили своей актуальности. Они не требуют наличия техники ни в классе, ни дома, позволяют организовать работу на перемене или в группе продлённого дня, развивают навыки письменного вычисления и аккуратность. Кроме того, именно на бумажном носителе удобно организовать самопроверку по ключу и самооценку с помощью специальной шкалы. Преимущества авторской разработки очевидны: учитель получает полную гибкость содержания, может целенаправленно отрабатывать именно те темы, которые вызывают затруднения у его класса, дифференцировать задания по уровню сложности и добавлять элементы, повышающие мотивацию (например, возможность раскрасить часть рисунка за каждый правильно выполненный блок).

Экспериментальная работа по использованию образовательных тренажёров проводилась на базе одной из школ Кемеровской области в третьем классе. В исследовании участвовали 24 ученика в возрасте 8–9 лет. Выбор данного возраста обусловлен тем, что в третьем классе происходит активное становление вычислительных навыков: завершается формирование табличных случаев умножения и деления, начинается освоение внетабличного умножения/деления и решение составных задач. Все эти темы требуют систематической тренировки.

На констатирующем этапе учащиеся выполнили контрольную работу, включавшую восемь заданий по ключевым темам курса: таблица умножения и деления, внетабличное умножение и деление, порядок действий, сложение и вычитание трёхзначных чисел, решение уравнений, нахождение периметра прямоугольника, простая и составная текстовые задачи. Для оценки уровня учебной мотивации и тревожности было проведено анонимное анкетирование.

Итоги входной диагностики выявили выраженные «зоны дефицита»: с заданиями на внетабличное умножение и деление справились только 50% учащихся; решение уравнений вызвало затруднения у 54% детей (46% правильных ответов); составную текстовую задачу верно решили лишь 42% третьеклассников. Более благополучные показатели зафиксированы по таблице умножения (67%) и сложе-

нию/вычитанию трёхзначных чисел (67%). Анкетирование показало: устойчивый интерес к математике испытывают только 33% опрошенных, а 50% боятся допустить ошибку. При этом 75% детей положительно относятся к работе на компьютере, а 63% хотели бы чаще работать с тренажёрами на уроках. Полученные данные подтвердили целесообразность внедрения тренажёров.

В течение шести недель (24 урока) на уроках математики планомерно использовались образовательные тренажёры. Работа строилась следующим образом: на этапе актуализации знаний (5–7 минут) применялись цифровые тренажёры в игровой форме; на этапе закрепления нового материала (10–15 минут) — сочетание печатных рабочих листов и интерактивных заданий на платформах; домашние задания также включали краткую работу с тренажёрами (не более 10 минут). Итоговая диагностика проводилась с помощью контрольной работы, аналогичной по структуре и уровню сложности входной. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Динамика качества знаний учащихся 3 класса при систематическом использовании образовательных тренажёров (n=24)

№	Тема	Вход (%)	Выход (%)	Прирост (п.п.)
1	Таблица умножения и деления	67	84	+17
2	Внетабличное умножение и деление	50	76	+26
3	Порядок действий в выражениях	58	79	+21
4	Сложение и вычитание трёхзначных чисел	67	85	+18
5	Решение уравнений	46	71	+25
6	Периметр прямоугольника	54	73	+19
7	Простая текстовая задача	62	83	+21
8	Составная текстовая задача	42	69	+27

Как следует из таблицы 1, максимальный прирост наблюдается именно по темам, которые на старте были проблемными: составная текстовая задача (+27 процентных пунктов), внетабличное умножение и деление (+26 п.п.), решение уравнений (+25 п.п.). Это убедительно доказывает: систематическое применение тренажёров позволяет целенаправленно корректировать выявленные дефициты. Обращает на себя внимание также улучшение по темам с изначально относительно высокими показателями (таблица умножения, сложение трёхзначных чисел) — 84% и 85% правильных ответов соответственно. Средний прирост по всем темам составил 21,8 процентного пункта, что для педагогического эксперимента продолжительностью шесть недель является высоким результатом.

Полученные данные позволяют заключить: при систематическом и методически грамотном использовании образовательные тренажёры выступают высокоэффективным средством повышения качества математических знаний у младших школьников.

На основе теоретического анализа и результатов эксперимента сформулируем следующие практические рекомендации для учителей начальных классов.

1. **Проводите входную диагностику.** Прежде чем подбирать тренажёры, определите темы и типы заданий, вызывающие у класса наибольшие затруднения. Это может быть контрольная работа по ключевым разделам или анализ типичных ошибок в тетрадах. Только имея чёткую картину «зон дефицита», можно выстроить эффективную тренировку.

2. **Используйте тренажёры систематически, но дозированно.** Оптимальный режим, подтверждённый экспериментом, — 2–3 раза в неделю по 10–15 минут на этапе закрепления. Эпизодическое применение (раз в неделю или реже) не даёт устойчивого эффекта, так как навык без регулярной тренировки быстро деавтоматизируется.

3. **Чередуйте цифровые и печатные тренажёры.** Цифровые привлекают внимание, дают мгновенную обратную связь и позволяют работать в индивидуальном темпе. Печатные развивают навыки самопроверки, аккуратность и не перегружают зрение. Обязательно соблюдайте санитарные нормы: непрерывная работа с экраном для учащихся 3 класса не должна превышать 15 минут.

4. **Комбинируйте готовые платформы в зависимости от цели.** «Учи.ру» особенно эффективна для отработки вычислительных навыков (табличное и внетабличное умножение/деление, порядок действий). «Яндекс Учебник» незаменим при обучении решению текстовых задач и работе с информацией. Разумное сочетание обеих платформ перекрывает основные дидактические задачи.

5. **Разрабатывайте собственные тренажёры на проблемные темы.** Даже простые печатные рабочие листы с образцами выполнения, ключами для самопроверки и шкалой самооценки дают хороший результат. Для создания цифровых тренажёров используйте доступные конструкторы: Fliktor (карточки), Online Testpad (тесты с обратной связью), «Удобу» (интерактивные листы), Wordwall (игровые механики).

6. **Обеспечьте детальную обратную связь.** Ученик должен не просто узнать, правильный ли его ответ, но и понять, в чём именно ошибка и как её исправить. В печатных листах давайте ключи для самопроверки с пояснениями. В цифровых тренажёрах настраивайте комментарии к неверным ответам («Вспомни правило: чтобы найти неизвестный множитель, нужно произведение разделить на известный множитель»).

7. **Учитывайте индивидуальные особенности учащихся.** В любом классе есть дети с разным темпом работы и уровнем подготовки. Для детей с низкой скоростью работы предлагайте укороченные версии рабочих листов (но с сохранением всех типов заданий). Для сильных учеников предусматривайте дополнительные задания повышенной сложности (отмеченные, например, звёздочкой).

8. **Поддерживайте мотивацию.** В цифровых тренажёрах активно используйте элементы геймификации: баллы, уровни, награды. В печатных тренажёрах мотивирующую роль могут играть занимательные сюжеты, возможность раскрасить часть рисунка при правильном выполнении заданий, соревнование «Кто быстрее и правильнее». При этом игровая форма не должна подменять учебное содержание.

9. **Отслеживайте динамику результатов.** Заведите простую таблицу (можно в Excel), куда заносите проценты правильных ответов по ключевым темам после каждой контрольной работы. Это поможет вовремя заметить отставание отдельного ученика или целой темы и скорректировать содержание тренажёров.

10. **Не заменяйте тренажёрами всё обучение.** Тренажёры — мощное, но вспомогательное средство. Они предназначены для отработки и закрепления, а не для объяснения нового материала. Тренажёры должны органично дополнять традиционные методы обучения: объяснение учителя, фронтальную беседу, работу с учебником, практические работы.

Проведённое теоретическое исследование и экспериментальная работа позволяют сделать следующие выводы.

Образовательные тренажёры представляют собой эффективное средство повышения качества математических знаний у младших школьников. Они учитывают психологические особенности детей 8–9 лет — быструю утомляемость, потребность в наглядности, неустойчивость произвольного внимания — и позволяют организовать тренировку в комфортном, безопасном режиме с мгновенной обратной связью.

Готовые платформы «Учи.ру» и «Яндекс Учебник» являются ценным ресурсом для учителя. «Учи.ру» с её адаптивным подбором сложности и игровыми механиками идеально подходит для автоматизации вычислительных навыков. «Яндекс Учебник» с его богатой библиотекой текстовых задач и заданий на логику незаменим при формировании умения решать задачи и работать с информацией. Обе платформы бесплатны, доступны и просты в использовании, что делает их активное применение в школе полностью оправданным.

Вместе с тем учитель не должен ограничиваться только готовыми тренажёрами. Разработка собственных авторских тренажёров (как печатных, так и цифровых с помощью конструкторов Fliktor, Online Testpad, «Удоба», Wordwall) позволяет максимально точно учитывать специфику конкретного класса, оперативно реагировать на выявленные затруднения и персонализировать обучение. Экспериментальное исследование подтвердило: систематическое использование тренажёров даёт существенный прирост качества знаний — в среднем на 21,8 процентного пункта за шесть недель, причём наибольший прирост наблюдается именно по изначально проблемным темам.

Предложенные в статье методические рекомендации могут быть непосредственно использованы учителями начальных классов в повседневной практике. Перспективой дальнейших исследований выступает создание открытого банка авторских тренажёров по всем разделам математики для начальной школы, а также разработка методики использования тренажёров в смешанном обучении.

© 2026

УДК 373

СОВРЕМЕННЫЕ ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЯ МАТЕМАТИКИ И ИНФОРМАТИКИ

ДЮКИНА НАТАЛЬЯ ГЕННАДИЕВНА,
ХЛОБЫСТОВА ИРИНА ЮРЬЕВНА

кандидаты педагогических наук, доценты,
доценты кафедры математики и информатики,
ФГБОУ ВО Глазовский государственный инженерно-педагогический университет имени В.Г. Корленко»,
г. Глазов, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы совершенствования профессионально-педагогической подготовки учителей математики и информатики посредством внедрения современных цифровых технологий, в том числе и с технологией искусственного интеллекта. Авторами представлен краткий обзор цифровых инструментов (файлообменники, облачные доски) успешно апробированных в школе и вузе. Анализируются преимущества и недостатки каждого сервиса с точки зрения организации образовательного процесса. Обосновывается, что использование ИИ-технологий способствует индивидуализации обучения, автоматизации контроля и повышению эффективности труда педагога.

Ключевые слова: педагогическая подготовка учителя; образовательный процесс; школа; ВУЗ; современные цифровые технологии; технологии искусственного интеллекта.

MODERN DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE PROFESSIONAL AND PEDAGOGICAL TRAINING OF MATHEMATICS AND COMPUTER SCIENCE TEACHERS

Dyukina Natalia Gennadievna,
Khlostystova Irina Yurievna

Abstract. The article discusses the improvement of professional and pedagogical training of mathematics and computer science teachers through the introduction of modern digital technologies, including artificial intelligence technology. The author provides a brief overview of digital tools (file sharing services, cloud boards) that have been successfully tested in schools and universities. The advantages and disadvantages of each service are analyzed in terms of the organization of the educational process. It is argued that the use of AI technologies contributes to the individualization of learning, the automation of control, and the improvement of teacher efficiency.

Keywords: teacher training, educational process, school, university, modern digital technologies, and artificial intelligence technologies.

Сегодня применение цифровых технологий, в том числе и технологии искусственного интеллекта, в системе школы является актуальным и одним из стратегических направлений цифровой трансформации образования. Возможность использования искусственного интеллекта обоснована утвер-

ждёнными нормативно – правовыми документами (Указ Президента РФ (новая редакция от 15.02.2024 № 124) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», которым утверждена «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года», Предварительный национальный стандарт Российской Федерации ПНСТ 553–2021 «Информационные технологии. Искусственный интеллект. Термины и определения» (ISO/IEC DIS22989, NEQ).

Согласно ФГОС и в связи с быстрым развитием информационных технологий учителю в процессе подготовки и проведения урока, например, по математике и информатике, необходимо использовать современные цифровые технологии, в том числе и с «встроенным» искусственным интеллектом [1, 11].

Пиведём краткий обзор технологий, которые мы успешно практикуем в процессе организации образовательного процесса по математике и информатике как в школе, так и в ВУЗе.

Пример 1. Файлообменник (файлхостинг или файловый хостинг).

Этот цифровой ресурс позволяет предоставлять пользователю хранилище для временного хранения его файлов и возможность передачи их другим. Круглосуточный доступ осуществляется через web, как правило по протоколу http. Такой сервис позволяет удобно «обмениваться» файлами.

Сегодня существует довольно много разноимённых файлообменников. Пример одного из них, DropMeFiles (<https://dropmefiles.com>) представлен на рисунке 1.

В своей работе мы очень активно используем возможности DropMeFiles при организации работы с родителями, учениками, студентами. Особенно это ресурс актуален в процессе организации проектной деятельности, внеурочной деятельности по информатике и математике. В частности, при организации обратной связи с обучающимися при выполнении индивидуальных заданий.

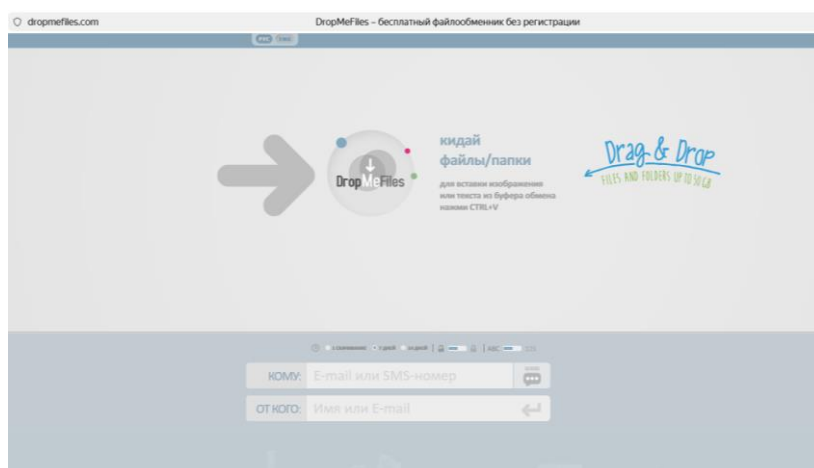

Рис. 1. Интерфейс DropMeFiles

Применение подобных технологий в образовательной деятельности даёт ряд преимуществ. Среди них доступность ресурсов с любого устройства; бесплатный доступ к сервисам без установки специальных программ на компьютер; безопасность и надёжность хранения ресурсов; организация работы преподавателей, учителей, педагогов с привлечением обучающихся и их родителей; не требует регистрации.

Среди имеющихся недостатков выделим более существенные со стороны учителя. Например, риск безопасности и утечки данных; ограниченные размер файлов и количество загрузок или получателей; зависимость от подключения к бесперебойному интернету.

Пример 2. Облачные технологии.

Под «облачными технологиями» мы понимаем совокупность методов и способов сетевого доступа к компьютерным приложениям, услугам, серверам, хранилищам, различным сервисам в сети интернет. Примером такой технологии может служить виртуальная доска «Моядоска» (<https://app.moyadoska.com>).

Одной из особенностей этой доски является технология искусственного интеллекта (рис.2). Это открывает новые горизонты для передачи знаний и визуализации информации.

Представленные на рисунке 3 изображения сгенерированы искусственным интеллектом. Учителю без выхода из программы, предоставляется возможность написать промпт для генерации рисунка или текста. Сам процесс генерации информации не занимает большое количество времени. Это очень экономит время в процессе обработки дидактической информации к уроку. Помимо описанных функций, реализованы дополнительные, например, «обрезка по фигуре», «удаление фона», «добавить ссылку», «прозрачность», «заблокировать элемент» и т.д.

Рис. 2. Изображение с ИИ

Метапредметность объединяет знания разных дисциплин.
Способствует развитию универсальных учебных действий.
Формирует умение самостоятельно добывать знания. Развивает критическое и творческое мышление учеников. Стимулирует исследовательскую и проектную деятельность. Создает условия для практического применения теории. Укрепляет межпредметные связи в образовательном процессе.

Рис. 3. Текст с ИИ

Применение подобных технологий в образовательной деятельности даёт ряд преимуществ. Особо можно отметить следующие: доступность облачных ресурсов с любого устройства; бесплатный доступ к сервисам без установки специальных программ на компьютер; безопасность и надёжность хранения ресурсов; совместное использование ресурсов и возможность организации коллективной работы обучающихся; организация работы преподавателей с привлечением обучающихся и их родителей; не требует обязательной регистрации, достаточно иметь профиль в ВК [2, 30].

Среди имеющихся недостатков выделим более существенные со стороны учителя. Например, при использовании возможностей искусственного интеллекта возникают ограничения в гибкости и методической глубине; технические сбои и задержки из-за большого количества элементов.

Внедрение рассмотренных сервисов современных цифровых технологий в организацию образовательного процесса существенно экономит время на подготовку материалов.

Таким образом, традиционные методы обучения целесообразно дополнять инновационными цифровыми инструментами с искусственным интеллектом. В этом контексте современные технологии предлагают новые возможности для оптимизации образовательного процесса. Благодаря возможностям цифровых технологий образование может стать более доступным, интерактивным и нацеленным на результаты. Это, возможно, приведёт к улучшению общего качества образования и подготовки обучающихся к вызовам современного мира.

Список источников

1. Дюкина, Н. Г. Цифровые технологии для системы образования / Н. Г. Дюкина, А. С. Казаринов // Вестник педагогического опыта. – 2024. – № 2(60). – С. 10-14. – EDN YSVJKY.
2. Хлобыстова, И.Ю. Применение современных сервисов в организации внеклассной работы / Я. Е. Макарова, И. Ю. Хлобыстова // Вестник педагогического опыта. – 2022. – № 53. – С. 29-31. – EDN RPF6IA.

УДК 37

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ШКОЛЫ И СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ПЕДАГОГА

ВОЛЧОК ПОЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА

студент

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Аннотация. В данной статье рассматривается такая актуальная тема современного образования, как организация психологической безопасности образовательной среды общеобразовательной школы. В работе даётся определение основного понятия «психологической безопасности» как состояния защищённости участников образовательного процесса от психологического насилия, а также понятия «субъективное благополучие» и «образовательная среда». Выявлены основные критерии и условия создания психологической безопасности образовательной среды, представлена роль субъективного благополучия педагога в формировании психологически безопасной среды. В частности, рассмотрены факторы, влияющие на психологическое благополучие учителей, и направления работы по его поддержке. Проанализирован опыт создания условий для психологической безопасности образовательной среды.

Ключевые слова: психологическая безопасность, образовательная среда, субъективное благополучие.

PSYCHOLOGICAL SAFETY OF THE SCHOOL EDUCATIONAL ENVIRONMENT AND SUBJECTIVE WELL-BEING OF TEACHERS.

Volchok Polina Aleksandrovna

Abstract. This article discusses the current topic of modern education, which is the organization of psychological safety in the educational environment of a secondary school. The article defines the main concept of "psychological safety" as the state of protection of participants in the educational process from psychological violence, as well as the concepts of "subjective well-being" and "educational environment." The article identifies the main criteria and conditions for creating a psychologically safe educational environment, and presents the role of a teacher's subjective well-being in shaping a psychologically safe environment. In particular, the article examines the factors that influence the psychological well-being of teachers and the areas of work to support it. The article also analyzes the experience of creating conditions for psychological safety in the educational environment.

Keywords: psychological safety, educational environment, subjective well-being.

Образование в современности требует решения определенных актуальных задач, одна из которых – формирование такой образовательной среды, которая будет способствовать не только качественному обучению, но и личностному развитию всех участников образовательного процесса, то есть активное управление образовательным процессом предполагает эффективное использование всех механизмов создания психологически безопасной среды. Повышение качества образования возможно только при условии обеспечения защищённости учащихся, педагогов и родителей от различных форм

психологического насилия, которое может проявляться в процессе взаимодействия. Школа как социальный институт должна выстраивать собственную систему безопасности, опираясь на понимание специфики образовательной среды и её влияния на развитие личности. Такой документ, как «Концепция национальной безопасности Российской Федерации» подтверждает значимость и приоритетность направлений создания личной безопасности граждан.

Активное управление образовательным процессом предполагает эффективное использование механизмов создания психологически безопасной среды для всех участников. Повышение качества образования возможно только при условии обеспечения защищённости учащихся, педагогов и родителей от различных форм психологического насилия, которое может проявляться в процессе взаимодействия. Школа как социальный институт должна выстраивать собственную систему безопасности, опираясь на понимание специфики образовательной среды и её влияния на развитие личности.

Психологическая безопасность образовательной среды представляет собой состояние, при котором большинство участников имеют положительное отношение к школе, высокий уровень удовлетворённости характеристиками взаимодействия и защищённость от психологического насилия [1]. Психологическая безопасность образовательной среды представляет собой состояние, при котором большинство участников имеют положительное отношение к школе, высокий уровень удовлетворённости характеристиками взаимодействия и защищённость от психологического насилия [1]. Понятие психологической безопасности рассматривается в работах О.Н. Богомяковой, И.А. Баевой и В.В. Семикина. Семикин и Баева определяют психологически безопасную образовательную среду как доверительную и референтную среду, в которой отсутствуют угрозы психологического насилия, а также формируется психическое здоровье всех субъектов образовательного процесса [7]. Основная угроза безопасности носит социально-психологический характер и выступает как проявление психологического насилия во взаимодействии, создающего как внутреннюю, так и межличностную напряжённость. Среда, в которой присутствует насилие, порождает желание уйти, избавиться от деструктивного воздействия, что в конечном итоге приводит к негативным последствиям для всех субъектов образовательного процесса.

Оценка качества образовательной среды осуществляется на основе ряда ключевых критериев. Один из них — референтная значимость, отражающая степень привлекательности образовательного пространства для его участников: их готовность оставаться в данном учреждении и идентифицировать себя с образовательным сообществом. Второй важный аспект — удовлетворённость характеристиками коммуникативных и образовательных взаимодействий, включающая восприятие отношений с педагогами, администрацией и сверстниками, а также возможность проявлять инициативу и получать поддержку в случае необходимости. Третий критерий — уровень защищённости от психологического насилия, который проявляется в отсутствии ситуаций, связанных с унижением, оскорблением или принуждением к действиям, противоречащим личным убеждениям и желаниям [1].

Согласно «Концепции развития психологической службы в системе образования Российской Федерации на период до 2025 года», обеспечение психологической безопасности обучающихся является одним из приоритетных направлений деятельности [2]. Основная цель психологической службы заключается в профессиональном сопровождении реализации стратегических задач модернизации образования, направленных на сохранение и укрепление физического и психического здоровья учащихся, а также минимизацию факторов, способствующих их социальной и учебной дезадаптации. Важное место в этой системе отводится психолого-педагогической поддержке педагогических работников: она направлена не только на формирование у них психологической компетентности, но и на создание благоприятного климата в коллективе, профилактику синдрома эмоционального выгорания, а также улучшение общего психоэмоционального состояния и психологического благополучия.

Педагог играет центральную роль в формировании психологически безопасных отношений со всеми участниками образовательного процесса. Уровень его психологического благополучия напрямую влияет на эмоционально-психологический климат в образовательной среде [3]. Создание развивающего, творческого и безопасного пространства возможно лишь при условии, что сам педагог обладает устойчивым внутренним ресурсом, сформированным через позитивный опыт личностного роста и трансформации собственной жизни. Анализ психологического благополучия педагога позволяет вы-

явить приоритетные направления психолого-педагогической поддержки, направленной на профилактику синдрома эмоционального выгорания и повышение общего уровня психологического здоровья.

На протяжении длительного времени психологическое благополучие педагога не рассматривалось как самостоятельная категория в научных исследованиях. Внимание исследователей было сосредоточено преимущественно на смежных феноменах — таких как психологическое здоровье учителя, профессиональные кризисы, а также деформации личности, возникающие в ходе педагогической деятельности. Вместе с тем психологическое благополучие представляет собой интегративный показатель, отражающий наличие личностных ресурсов, необходимых для достижения как субъективного ощущения успеха, так и объективных результатов в профессиональной сфере [3]. В этом контексте профессиональное выгорание может быть интерпретировано как одна из форм личностной деформации, негативно влияющая не только на состояние педагога, но и на психологическую безопасность обучающихся.

Субъективное благополучие учителя выступает важным эмоциональным регулятором его профессионального развития [4]. Современные социально-экономические и образовательные реалии, характеризующиеся нестабильностью, высокой степенью неопределённости и противоречивостью, требуют от педагога постоянного обновления компетенций и внутренней устойчивости. В этих условиях субъективное благополучие становится не просто индикатором удовлетворённости, но и ресурсом, способствующим преодолению профессиональных дефицитов. Эмпирические данные, полученные в ходе исследования с участием 655 педагогов, распределённых по трём возрастным когортам, подтверждают значимую корреляцию между уровнем субъективного благополучия и установкой на активное решение профессиональных трудностей, а также позитивным отношением к педагогической деятельности в целом.

Современные условия педагогической деятельности сопровождаются возникновением новых вызовов, оказывающих прямое влияние на профессиональное здоровье и психологическое благополучие учителей [5]. Такие тенденции, как цифровизация образовательного процесса, рост объёма административно-отчётной работы и усиление требований к результативности преподавания, становятся дополнительными источниками профессионального стресса. При этом психологическая безопасность педагога неразрывно связана с общей атмосферой образовательной среды, в которой формируются условия для психологического благополучия обучающихся. Ключевыми компонентами психологического комфорта в школе выступают возможности личностной и профессиональной реализации участников образовательного процесса, вовлечённость семей в школьную жизнь, позитивный социально-психологический климат в педагогических и ученических коллективах, а также устойчиво благоприятный эмоциональный фон.

Формирование субъективного благополучия педагогов обусловлено комплексом взаимосвязанных факторов, которые условно можно классифицировать на три категории [6]. Первая группа включает особенности взаимодействия с обучающимися и уровень дисциплины в классе. Вторую составляют индивидуально-психологические характеристики — такие как самооценка, воспринимаемая самоэффективность и общий уровень оптимизма. Третью группу образуют организационные условия труда: степень признания со стороны коллег и руководства, сбалансированность рабочей нагрузки, а также доступность возможностей для профессионального роста. Примечательно, что именно организационные аспекты зачастую оказывают более весомое влияние на общее самочувствие педагога, чем личностные или межличностные. Эмпирические наблюдения свидетельствуют о высокой степени согласованности в оценках субъективного благополучия среди учителей одной и той же образовательной организации, что подчёркивает значимость институционального контекста для психологического состояния всего педагогического коллектива.

Результаты международного исследования TALIS указывают на то, что в Российской Федерации около 20 % учителей испытывают стресс в профессиональной деятельности в той или иной степени, причём каждый десятый респондент отмечает его высокий уровень [6]. В то же время лишь 21 % педагогов проявляют выраженный энтузиазм по отношению к своей работе. Указанное несоответствие между объёмом возлагаемых обязанностей и имеющимися ресурсами для их выполнения создаёт

угрозу для субъективного благополучия и может выступать предпосылкой развития синдрома профессионального выгорания.

Одним из значимых ресурсов, способствующих поддержанию высокого уровня субъективного благополучия, является непрерывное профессиональное развитие. Современные программы повышения квалификации могут быть направлены не только на расширение предметно-методической компетентности, но и на работу с эмоциональной сферой педагога [6]. Метаанализ 29 экспериментальных исследований продемонстрировал высокую эффективность интервенций, основанных на практиках осознанности и направленных на снижение стресса, развитие социально-эмоциональной компетентности и эмоциональной устойчивости учителей. Такие программы способствуют не только улучшению психологического состояния педагогов, но и повышению качества коммуникации и взаимодействия в учебном процессе.

Формирование единого образовательного пространства обеспечивается посредством реализации образовательной политики, ориентированной на сохранение и укрепление физического, психического и социального благополучия всех участников образовательного процесса [7]. На уровне общеобразовательной организации это проявляется в разработке и внедрении комплекса мер, направленных на предупреждение факторов, способных нарушить устойчивое и позитивное развитие личности обучающихся. С психологической точки зрения ключевым аспектом выступает создание и применение технологий, обеспечивающих сопровождение и поддержание психологической безопасности образовательной среды.

Центральное место в обеспечении такой безопасности занимает выявление и минимизация проявлений психологического насилия в межличностных взаимодействиях внутри образовательного сообщества [7]. К числу значимых угроз также относятся неудовлетворённость потребности в доверительном, личностно-ориентированном общении, а также отсутствие у обучающихся ощущения значимости и принадлежности к образовательной среде. Среди структурных и организационных факторов, снижающих уровень безопасности, можно выделить перегруженность классов, что затрудняет поддержание учебной мотивации и не позволяет педагогу уделять достаточное внимание каждому учащемуся. Дополнительными рисками выступают формальный подход к воспитательной функции, жёсткие дисциплинарные практики без эмоциональной поддержки, а также проявления отчуждения или предвзятого отношения со стороны как сверстников, так и педагогов.

Для эффективного обеспечения психологической безопасности необходимо разработать и внедрить в практику образовательной организации целостную систему сопровождения, основанную на методологически обоснованном подходе [8]. На первом этапе с помощью экспертных оценок выявляется спектр потенциальных рисков, после чего их актуальность и выраженность подтверждаются эмпирическим путём. При этом разрабатываемые технологии должны учитывать специфику конкретного учреждения, особенности его педагогического и ученического состава, а также имеющиеся материальные и кадровые ресурсы.

Руководство образовательной организации играет ключевую роль в формировании благоприятного профессионального климата. Директора школ способны создавать условия, способствующие взаимной поддержке среди педагогов, совместному решению задач, снижению уровня профессионального стресса и более эффективной эмоциональной регуляции [6]. В свою очередь, учащиеся могут выступать важным источником эмоционального подкрепления для педагогов, придавая их профессиональной деятельности личностный смысл. В целях повышения содержательности и мотивационной насыщенности педагогической деятельности целесообразно расширять возможности для профессиональной самореализации, а также делегировать педагогам дополнительные полномочия в рамках их компетенций.

Эффективность мотивационных механизмов возрастает при наличии прямой связи между достигнутыми результатами и системой поощрения. Важно вовлекать педагогов в процессы целеполагания и принятия решений, касающихся их профессиональной деятельности. Делегирование ответственности и ресурсов должно сопровождаться систематической поддержкой в виде повышения квалификации и профессионального обучения, направленного на развитие компетентности.

Низкий уровень удовлетворённости трудом, как показывают исследования, часто становится причиной конфликтов в коллективе, роста текучести кадров, профессионального разочарования и, как следствие, снижения продуктивности и увеличения операционных издержек. В то же время на тех образовательных площадках, где руководство проявляет внимание к запросам и трудностям педагогов, обеспечивая им поддержку, уровень профессиональной удовлетворённости значительно выше. Только при таком подходе мотивационные механизмы функционируют полноценно. Следовательно, необходимо выстраивать тесную взаимосвязь между условиями труда, системой поддержки и психологическим благополучием педагогических работников.

Основная задача в контексте обеспечения психологической безопасности образовательной среды заключается в том, чтобы педагоги ощущали себя полноценными субъектами образовательного процесса, обладающими необходимыми ресурсами, профессиональной автономией и чувством защищённости. Именно на достижение этой цели должны быть направлены усилия руководителей образовательных организаций. При этом важно учитывать трансформации, происходящие в современной системе образования: сегодняшние педагоги обладают более высоким уровнем образования и информационной осведомлённости, что делает их потребности в психологическом благополучии более дифференцированными и требующими индивидуализированного подхода.

Таким образом, психологически безопасная образовательная среда должна характеризоваться такими качествами, как защита всех участников от проявлений психологического насилия, создание условий для доверительного межличностного взаимодействия и формирование у обучающихся чувства значимости и включённости в образовательное сообщество. Особую роль в этом процессе играет педагог, чьё субъективное благополучие напрямую влияет на эффективность всего образовательного процесса. Обеспечение таких условий требует комплексного подхода, включающего психологическое сопровождение педагогов, формирование позитивного климата в коллективе, профилактику синдрома эмоционального выгорания и создание возможностей для непрерывного профессионального роста.

Список источников

1. Баева И.А., Волкова Е.Н., Лактионова Е.Б. Психологическая безопасность образовательной среды: развитие личности / Под ред. И.А. Баевой. – М.: Изд-во «Нестор-история», 2011. – 272 с.
2. Концепция развития психологической службы в системе образования в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Минобрнауки России от 19.12.2017).
3. Заусенко И.В. Психологическое благополучие педагога // Сибирский педагогический журнал. – 2011. – № 10. – С. 191-197.
4. Захарова Л.Н., Заладина А.С., Махалин А.И., Лангман И.А. Субъективное благополучие учителей как эмоциональный регулятор профессионального роста: возрастной и гендерный аспекты // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2023. – Том 16, № 4. – С. 197-217.
5. Баева И.А., Семикин В.В. Безопасность образовательной среды, психологическая культура и психическое здоровье школьников // Вестник РГПУ им. А.И. Герцена. – 2012. – № 5. – С. 7-19.
8. Безопасная образовательная среда: психолого-педагогические основы формирования, сопровождения и оценки: монография / Под науч. ред. И.А. Баевой, С.В. Тарасова. – СПб.: ЛОИРО, 2014.

УДК 376.3

ИЗУЧЕНИЕ СВЯЗНОЙ РЕЧИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

ВАЗЕЙКИНА АЛИНА ИГОРЕВНА

студентка

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

*Научный руководитель: Бояринцева Марина Валерьевна
старший преподаватель департамента психологии и дефектологии
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности связной речи у младших школьников с задержкой психического развития. Актуальность исследования связана с высокой распространённостью детей с ОВЗ и значимостью речевого развития для успешного обучения в начальной школе. Представлены теоретические основы, а также критерии оценки связной речи. Исследование проведено с использованием методики Р.И. Лалаевой и направлено на выявление уровня развития лексико-грамматического строя, навыков пересказа и самостоятельного рассказывания.

Ключевые слова: младшие школьники, задержка психического развития, связная речь, диагностика речи, пересказ, рассказывание, ОВЗ.

STUDY OF COHERENT SPEECH IN YOUNGER SCHOOLCHILDREN WITH INTELLECTUAL DEVELOPMENT DELAY

Vazeykina Alina Igorevna*Scientific adviser: Boyarintseva Marina Valerievna*

Abstract. The article examines the features of the development of coherent speech in younger schoolchildren with intellectual development delay (IDD). The relevance of the study is determined by the high prevalence of children with special educational needs and the importance of speech development for successful learning in primary school. Theoretical foundations of the problem, regulatory requirements of the Federal State Educational Standard for primary general education for students with special educational needs, as well as criteria for assessing coherent speech are presented. An empirical study was conducted using the method developed by R.I. Lalaeva and aimed at identifying the level of development of lexical and grammatical structure, retelling skills, and independent narrative speech.

Keywords: younger schoolchildren, intellectual development delay, coherent speech, speech diagnostics, retelling, narrative speech, special educational needs.

По сведениям Министерства просвещения Российской Федерации, в 2024/2025 учебном году в системе общего образования обучается свыше 1 026 900 детей с ограниченными возможностями здоровья. Это свидетельствует о значительной распространённости различных вариантов отклоняющегося развития в современной образовательной практике [3].

Среди данной категории обучающихся одно из наиболее часто встречающихся состояний – задержка психического развития. По данным А.В. Голощапова, к началу школьного обучения примерно у 20% детей диагностируется ЗПР, при этом около половины из них испытывают серьезные трудности в освоении образовательной программы [2, с. 103-108].

Важным условием успешного начала обучения является готовность ребенка к школе, которая, в частности, определяется уровнем сформированности речи. Существенным показателем речевой готовности выступает развитие связной речи как основы полноценного общения и усвоения учебного материала.

В.И. Селиверстов рассматривает связную речь как развернутое речевое высказывание, обладающее смысловой целостностью и структурной завершенностью, которое может быть разделено на относительно самостоятельные части [6, с. 301].

Само понятие «задержка психического развития» было введено Г.Е. Сухаревой, которая характеризовала данное состояние как замедление темпов психического развития, сопровождающееся личностной незрелостью и негрубыми нарушениями познавательной деятельности.

Следует отметить, что ЗПР оказывает комплексное влияние на развитие ребенка, затрагивая различные психические функции, в том числе и речевую сферу, что проявляется в недостаточной сформированности языковых и коммуникативных навыков.

А.А. Леонтьев рассматривал связную речь как единство двух ключевых характеристик – целостности и связности. Под целостностью ученый понимал способность говорящего последовательно реализовывать замысел высказывания на основе заранее сформированного плана. При этом планирование охватывает не только весь речевой продукт, но и каждое отдельное предложение, входящее в его структуру [5, с. 90].

Связность речи выражается в логической и грамматической организации текста. Она обеспечивается смысловыми связями между предложениями, их последовательным расположением, особенностями словоупотребления и интонационным оформлением высказывания [5, с. 90].

Основная функция связной речи – коммуникативная. Она осуществляется в двух основных формах – диалоге и монологе [1, с. 21].

Диалог представляет собой форму общения, при которой каждое высказывание адресовано собеседнику и зависит от содержания предыдущей реплики. Для него характерны краткость, высокая скорость речевого взаимодействия, относительная простота синтаксических конструкций и тематическая ограниченность. Л.П. Якубинский рассматривал диалог как естественную форму устной коммуникации, отмечая его зависимость от конкретной речевой ситуации и частую неполноту высказываний.

Монологическая речь, напротив, предполагает развернутое и последовательное изложение информации одним говорящим. Ее целью является передача сведений о событиях, явлениях или фактах действительности. Исследователи отмечают, что монолог требует предварительного планирования содержания и языкового оформления, что делает его более сложной формой речевой деятельности по сравнению с диалогом [1, с. 25].

К основным видам монологической речи относятся рассказ и пересказ.

В зависимости от коммуникативной задачи выделяют три основных типа монолога: Описание направлено на характеристику признаков объекта, повествование отражает развитие событий во времени, рассуждение раскрывает причинно-следственные связи между фактами и явлениями.

Пересказ рассматривается как последовательное воспроизведение содержания художественного произведения с использованием языковых средств, предложенных автором исходного текста.

Нормативно-правовые основы организации образовательного процесса в Российской Федерации закреплены в Федеральном законе № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», который определяет общие принципы, содержание и условия реализации образования.

В соответствии с федеральным законом «Об образовании» был принят федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (ФГОС НОО) для обучающихся с ОВЗ. Развитие связной речи у младших школьников является одним из основных требований государственного стандарта [6].

Исходя из этого, требования ФГОС НОО для лиц с ОВЗ к уровню сформированности связной речи обуславливают необходимость её целенаправленного изучения. Качественная диагностика связной речи младших школьников становится особенно важной, позволяя выявить имеющиеся трудности и определить направления дальнейшей коррекционно-развивающей работы в рамках.

Целью нашего исследования стало изучения уровня сформированности связной речи у младших школьников с задержкой психического развития.

Для достижения цели были нами поставлены следующие задачи:

1. Определить критерии, показатели, индикаторы для исследования связной речи младших школьников с задержкой психического развития.
2. Подобрать методики для обследования уровня сформированности связной речи младших школьников с задержкой психического развития.
3. Провести обследование состояния связной речи у младших школьников с задержкой психического развития.
4. Провести анализ полученных данных констатирующего эксперимента.

В ходе изучения теоретических основ исследования связной речи у школьников с задержкой психического развития были определены критерии и показатели уровня сформированности связной речи: лексико-грамматическое структурирование речи (лексическая системность и структура значения слова и синтаксическая структура предложения), пересказ (составление подробного пересказа), рассказ (составление повествовательного рассказа на основе наглядной опоры и составление самостоятельного рассказа по заданной теме).

На основе критериев, показателей и индикаторов были определены уровни сформированности структурных компонентов связной речи у младших школьников с ЗПР.

Для выявления уровня сформированности связной речи у младших школьников с задержкой психического развития нами была использована «Методика психолингвистического исследования нарушений устной речи у детей» Р.И. Лалаевой

Детям предлагались задания, направленные на изучение компонентов связной речи. Задания включали классификацию и группировку слов, подбор синонимов и антонимов, объяснение значений слов, подбор обобщающих слов, а также задания на исследование валентности глагола. Для изучения синтаксической структуры предложения использовались задания на составление предложений, их повторение, дополнение пропущенных слов и исправление грамматических ошибок. Также детям предлагалось пересказать прослушанный текст, составить рассказ по серии сюжетных картинок и выполнить самостоятельный рассказ на предложенную тему.

В процессе диагностики был установлен актуальный уровень сформированности связной речи у пяти младших школьников десятого года жизни, с задержкой психического развития, обучающихся во втором классе.

По результатам исследования нами было установлено, что лексико-грамматическое структурирование речи развито преимущественно на среднем уровне (детей 1,2 и 3), однако у ребенка 4 наблюдается низкий уровень, а у ребенка 5 – выше среднего. Наиболее выраженные трудности связаны с объяснением признака, по которому дети выбирают лишнее слово при группировке, подбором синонимов, объяснением значения обобщающих понятий, прилагательных и глаголов, подбором по смыслу слов к предложенным.

Синтаксическая структура предложения сформирована недостаточно, у большинства детей отмечен нулевой (дети 1, 4, 4) или низкий уровень (ребенок 2 и 3). Дети испытывают значительные трудности в построении предложений, изменении форм слов и понимании структуры высказывания.

Навык пересказывания также развит слабо, у большинства детей низкий (дети 1 и 4) или нулевой (ребенок 3) уровень. Пересказы фрагментарны, нарушена последовательность событий, не раскрываются причинно-следственные связи, речь представлена простыми, несвязанными предложениями. Только у ребенка 5 уровень выше среднего. Пересказ ребенка 2 на среднем уровне.

Навыки рассказывания сформированы неравномерно. При опоре на наглядный материал результаты выше, однако наблюдаются трудности с самостоятельным определением последовательно-

сти изображений, последовательность событий нарушается или искажаются основные смысловые звенья. Самостоятельное рассказывание вызывает значительные трудности у большинства детей, дети не придерживаются единой темы, отмечаются фрагментарность, нарушение логики, бедность словаря и отсутствие связности высказываний между собой. Рассказы детей краткие, состоящие из простых, часто аграмматичных предложений.

Вывод. Анализ полученных результатов исследования показал, что у младших школьников с ЗПР наблюдается недостаточная сформированность всех компонентов выделенных компонентов связной речи.

Список источников

1. Глухов В. П. Комплексный подход к формированию связной речи у детей дошкольного возраста с нарушениями речевого и познавательного развития : монография. – 2-е изд., испр. И перераб. – М. : В. Секачев, 2014. – 537 с.
2. Голощапов А. В. Зарубежные методы профилактики и коррекции задержек психического развития у детей // Психологическое сопровождение образования: теория и практика : сб. статей по материалам VI Междунар. Науч.-практ. Конф. – Йошкар-Ола : АНО ВПО «Межрегиональный открытый социальный институт», 2016. – С. 103–108.
3. Дети с особыми образовательными потребностями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/limited_health (09.01.2025).
4. Лалаева Р. И. Методика психолингвистического исследования нарушений устной речи у детей. – М., 2004. – 72 с.
5. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. – М. : Смысл, 1999. – 287 с.
6. Селиверстов В. И. Понятийно-терминологический словарь логопеда. – М. : ВЛАДОС, 1997. – 400 с.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-noo/> (02.10.2025).

УДК 373.2

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОСПИТАНИЯ ИГРОВОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ У ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ПОДГОТОВЛЕННОЙ МОНТЕССОРИ-СРЕДЫ

ПАДАЛКИНА ЗЛАТА МАКСИМОВНА,
БОРГОЯКОВ МАРК ВЛАДИМИРОВИЧ,
ОТРОКОВА КАРИНА НИКОЛАЕВНА,
КУДРЯШОВА ДАРЬЯ ИГОРЕВНА

студенты

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Научный руководитель: Достовалова Елена Викторовна
канд. пед. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические основы воспитания игровой самостоятельности у детей раннего возраста в условиях подготовленной Монтессори-среды, раскрывается сущность игровой самостоятельности как способности ребенка самостоятельно инициировать, организовывать и завершать игровую деятельность, а также обосновываются педагогические возможности среды, основанной на принципах свободы выбора, доступности материалов и минимальной помощи взрослого.

Ключевые слова: игровая самостоятельность, ранний возраст, Монтессори-педагогика, подготовленная среда, предметно-манипулятивная деятельность, свободная игра, дошкольное образование.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF FOSTERING PLAY INDEPENDENCE IN EARLY CHILDHOOD WITHIN A PREPARED MONTESSORI ENVIRONMENT

Padalkina Zlata Maksimovna,
Borgoyakov Mark Vladimirovich,
Otrokova Karina Nikolaevna,
Kudryashova Darya Igorevna

Scientific adviser: Dostovalova Elena Viktorovna

Abstract: The article examines the theoretical foundations of fostering play independence in early childhood within a prepared Montessori environment. It reveals the essence of play independence as the child's ability to independently initiate, organize, and complete play activity. The paper also substantiates the pedagogical potential of an environment based on the principles of freedom of choice, accessibility of materials, and minimal adult assistance.

Key words: play independence, early childhood, Montessori pedagogy, prepared environment, object-manipulative activity, free play, preschool education.

Введение

Развитие самостоятельности ребенка относится к числу приоритетных задач современного дошкольного образования. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования прямо указывает на необходимость поддержки детской инициативы и самостоятельности в игровой, познавательной и других видах деятельности, подчеркивая ценность активной позиции ребенка в образовательном процессе [1]. Особое значение приобретает ранний возраст (1–3 года), который рассматривается в отечественной психологии как сензитивный период становления независимости и инициативы: именно в это время формируется позиция «Я сам», когда ребенок стремится к автономии в предметных и игровых действиях.

Актуальность проблемы усиливается тем, что современные исследователи фиксируют тревожную тенденцию: уровень самостоятельной игровой деятельности детей снижается, а игра утрачивает развернутость. По данным Е. О. Смирновой и О. В. Гударевой, уровень сюжетно-ролевой игры современных дошкольников значительно ниже по сравнению с детьми предыдущих поколений: дети затрудняются самостоятельно развернуть сюжет, принять и удержать роль, нередко ожидают подсказок взрослого [2]. В этих условиях возрастает значение образовательных сред, целенаправленно поддерживающих детскую инициативу.

Психолого-педагогические основы игровой самостоятельности в раннем возрасте

Ранний возраст охватывает период от одного до трех лет и рассматривается в отечественной психологии как время наиболее интенсивных качественных изменений в развитии ребенка [3]. Ведущей деятельностью в этот период признается предметно-манипулятивная деятельность: основное развитие происходит через взаимодействие с предметами, причем важно не просто наличие игрушек, а возможность разнообразных действий с ними. А. Н. Леонтьев определяет ведущую деятельность как ту, развитие которой обуславливает главнейшие изменения в психических процессах и личности ребенка на данной стадии [4]. Именно через предметную деятельность перестраиваются восприятие, память, внимание и мышление, а также формируются зачатки произвольной регуляции — способности ребенка сознательно контролировать свои действия в ходе самостоятельной игры.

Первая форма проявления самостоятельности в раннем возрасте связана именно с игровой активностью: ребенок начинает инициировать простые игровые действия с предметами, опираясь на образец взрослого. В логике культурно-исторического подхода Л. С. Выготского самостоятельная игра выступает как форма деятельности под руководством взрослого, в которой ребенок может подражать действиям, выходящим за пределы его собственных возможностей; возникающее расхождение между тем, что он делает с помощью взрослого, и тем, что способен выполнить самостоятельно, определяет зону ближайшего развития [5]. Тем самым самостоятельная игра становится способом присвоения культуры в ситуации эмоциональной безопасности.

Центральным психологическим новообразованием раннего возраста является возникновение личного действия и желания, выражаемых в формуле «Я сам»; этот процесс достигает остроты к трем годам и проявляется в кризисе трех лет, рассматриваемом не как регресс, а как становление субъективности [5]. В сфере игры это проявляется особенно ярко: дети настаивают на праве самостоятельно выбирать игрушки, задавать сюжет и распределять роли. Д. Б. Эльконин трактовал это как противоречие между возросшими возможностями ребенка и прежними формами совместной деятельности, в котором ребенок требует признания своей автономии [3]. Понятие «игровая самостоятельность» раскрывается как способность ребенка самостоятельно инициировать, развертывать и завершать игровую деятельность без направляющего вмешательства взрослого, опираясь на собственный замысел, воображение и социальный опыт [6; 7]. С. А. Марутян отмечает, что инициатива успешнее формируется именно в игровой деятельности [8].

Подготовленная Монтессори-среда как условие развития игровой самостоятельности

Особый ракурс понимания игровой самостоятельности предлагает педагогика М. Монтессори, в которой самостоятельность выступает не побочным результатом воспитания, а его центральной целью,

поэтому взрослый не подменяет активность ребенка, а организует такую среду, в которой ребенок получает возможность действовать самостоятельно, выбирать материал, повторять действие и исправлять ошибки без постоянной внешней оценки. [9; 10]. В отличие от подхода, где самостоятельность раскрывается прежде всего в сюжетно-ролевой игре, в Монтессори-педагогике игровая самостоятельность ребенка раннего возраста реализуется главным образом через свободный выбор материала и упражнений практической жизни, а также через манипулятивно-предметную активность в подготовленной среде.

Конкретные формы такой самостоятельности представлены в зарубежных исследованиях: в Монтессори-среде ребенок сам выбирает вид деятельности, обслуживает себя и убирает материалы по завершении работы, что формирует устойчивую внутреннюю мотивацию к самостоятельному действию, а не зависимость от оценки взрослого [10]. При этом свобода выбора сочетается со встроенным в материалы самоконтролем: ребенок сам обнаруживает и исправляет ошибку, не нуждаясь во внешней оценке. Исследование, посвященное играм на основе упражнений практической жизни, показывает, что такие игры значительно повышают уровень самостоятельности детей раннего возраста [11].

Обобщая, можно отметить, что Монтессори-среда поддерживает развитие самостоятельности на нескольких взаимосвязанных уровнях: доступность и соразмерность предметов снимают постоянную потребность в помощи взрослого; порядок расположения материалов позволяет ребенку действовать самому; свобода выбора и заложенный в материалах контроль ошибок формируют внутреннюю мотивацию и основы самооценки.

Заключение

Проведенный теоретический анализ показывает, что воспитание игровой самостоятельности у детей раннего возраста является значимой задачей дошкольного образования, поскольку именно в период от одного до трех лет формируются основы инициативности, самостоятельного выбора и стремления ребенка к автономии. Игровая самостоятельность связана с развитием предметно-манипулятивной деятельности, речи, сенсорного опыта и первичных форм саморегуляции.

Анализ литературы позволяет рассматривать игровую самостоятельность как способность ребенка самостоятельно инициировать, организовывать и завершать игровую деятельность без постоянного направляющего участия взрослого. Существенную роль в ее развитии играет специально организованная образовательная среда, в которой ребенок получает возможность действовать по собственному выбору и в собственном темпе.

Подготовленная Монтессори-среда выступает важным педагогическим условием воспитания игровой самостоятельности, так как обеспечивает доступность материалов, свободу выбора, порядок, повторяемость действий и минимальную помощь взрослого. Благодаря этому ребенок осваивает опыт самостоятельного действия, который становится основой дальнейшего развития инициативы и активности в игре.

Список источников

1. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования : утв. приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2013 г. № 1155 [Электронный ресурс]. — URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-do/> (дата обращения: 22.02.2026).
2. Смирнова Е. О. Состояние игровой деятельности современных дошкольников [Электронный ресурс] / Е. О. Смирнова, О. В. Гударева // Психологическая наука и образование. — 2005. — № 2. — С. 76–86. — URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2005_n2/Smirnova (дата обращения: 03.05.2026).
3. Эльконин Д. Б. Детская психология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Д. Б. Эльконин ; ред.-сост. Б. Д. Эльконин. — 4-е изд., стер. — Москва : Академия, 2007. — 384 с.
4. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность : монография / А. Н. Леонтьев. — Москва : Политиздат, 1975. — 304 с.
5. Выготский Л. С. Мышление и речь // Собрание сочинений : в 6 т. — Москва : Педагогика, 1982. — Т. 2 : Проблемы общей психологии. — С. 5–361.

6. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте : монография / Л. И. Божович. — Санкт-Петербург : Питер, 2008. — 400 с.
7. Михайленко Н. Я. Организация сюжетной игры в детском саду : пособие для воспитателя / Н. Я. Михайленко, Н. А. Короткова. — 2-е изд., испр. — Москва : ГНОМ и Д, 2000. — 96 с.
8. Марутян С. А. Воспитание самостоятельности детей старшего дошкольного возраста в сюжетно-ролевых играх : автореф. дис. ... канд. пед. наук / С. А. Марутян. — Ереван, 1987. — 18 с.
9. Монтессори М. Помоги мне сделать это самому : статьи, советы и рекомендации / М. Монтессори. — Москва : Карапуз, 2000. — 272 с.
10. Qadafi M. Fostering Independent Learning in Early Childhood: A Case Study on Montessori Pedagogy [Электронный ресурс] / M. Qadafi, M. Ulfah, M. Huda, N. Agustiniingsih // Golden Age: Jurnal Ilmiah Tumbuh Kembang Anak Usia Dini. — 2023. — Т. 8, № 3. — С. 109–120. — URL: <https://journal.uin-suka.ac.id/tarbiyah/goldenage/article/view/7343> (дата обращения: 07.06.2026).
11. Warmansyah J. Development of Fun Polly Games: A Practical Life-Based Learning Media to Enhance Young Children's Independence [Электронный ресурс] / J. Warmansyah [et al.] // International Journal of Early Childhood Education and Research. — 2023. — Vol. 4, № 2. — URL: <https://doi.org/10.31958/ijecer.v4i2.15960> (дата обращения: 07.06.2026).

УДК 372.854

ТЕХНОЛОГИЯ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ В ХИМИИ В РАМКАХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ

КАРСУНКИНА АЛЕСЯ СЕРГЕЕВНАк.х.н., преподаватель Од ФХБ
ФГКОУ «Санкт-Петербургское суворовское военное училище»

Аннотация: в статье рассматривается интеграция проблемного и исследовательского подходов в обучении химии как эффективный способ модернизации образовательного процесса. Выделены дидактические преимущества подхода, критерии оценки его эффективности и перспективы развития. Подчеркивается, что такой подход формирует не только предметные знания, но и исследовательские компетенции, критическое мышление и научное мировоззрение.

Ключевые слова: проблемное обучение, исследовательские методы обучения, химия, химический эксперимент, исследовательские умения, критическое мышление, дидактика, научное познание.

PROBLEM-BASED LEARNING TECHNOLOGY IN CHEMISTRY WITHIN THE FRAMEWORK OF RESEARCH-BASED TEACHING METHODS

Karsunkina Alesya Sergeevna

Abstract: this article examines the integration of problem-based and inquiry-based approaches in chemistry teaching as an effective way to modernize the educational process. It highlights the didactic advantages of this approach, criteria for evaluating its effectiveness, and prospects for further development. It emphasizes that this approach develops not only subject knowledge but also research competencies, critical thinking, and a scientific worldview.

Key words: problem-based learning, research-based teaching methods, chemistry, chemical experiment, research skills, critical thinking, didactics, scientific knowledge.

Использование технологии проблемного обучения в химии в рамках исследовательских методов обучения представляет собой значимый вектор модернизации образовательного процесса, ориентированный на формирование у обучающихся не только предметных компетенций, но и универсальных познавательных умений, соответствующих требованиям современной научной парадигмы. Сущность данной технологии заключается в моделировании педагогом таких условий учебной деятельности, при которых учащийся сталкивается с познавательной задачей, не имеющей очевидного способа решения и требующей мобилизации имеющихся знаний, критического осмысления противоречий и конструирования новых когнитивных схем. При этом исследовательские методы обучения, интегрированные в проблемный контекст, обеспечивают приближение учебной деятельности к реальной научной практике, где поиск истины опосредуется постановкой гипотез, планированием эксперимента, интерпретацией эмпирических данных и формулировкой обоснованных выводов.

Теоретико-методологические основания проблемного обучения опираются на фундаментальные положения отечественной дидактики, в частности на концепции И. Я. Лернера и М. И. Махмутова [1-3], в которых проблемная ситуация рассматривается как ключевой элемент образовательного процесса. С

позиций педагогической науки проблемная ситуация характеризуется наличием объективного противоречия между известным и неизвестным, между имеющимся опытом и новыми познавательными задачами, что инициирует интеллектуальное затруднение и запускает механизм поисковой активности. В химии, являющейся экспериментальной наукой, подобные противоречия возникают естественным образом при столкновении обучающихся с фактами, не укладывающимися в рамки ранее усвоенных представлений [4]. Важно подчеркнуть, что в образовательном контексте истина, к которой приходят учащиеся, уже известна научному сообществу, однако для самих обучающихся процесс её «открытия» воспроизводит логику научного познания, формируя у них представление о химии как о динамичной системе знаний, развивающейся через преодоление противоречий.

Исследовательские методы обучения в структуре проблемного подхода реализуются через систему заданий, имитирующих этапы научного исследования и адаптированных к возрастным и когнитивным возможностям учащихся. На начальном этапе исследовательской деятельности доминируют задания репродуктивно-исследовательского характера, предполагающие воспроизведение известных методик с элементами самостоятельного планирования. Например, при изучении свойств углеводов учащимся может быть предложено объяснить, почему при длительном пережёвывании хлеба появляется сладковатый привкус, что требует от них установления связи между ферментативным гидролизом крахмала и образованием моносахаридов. По мере накопления исследовательского опыта задания усложняются и приобретают эвристический характер, когда учащиеся самостоятельно формулируют проблему, определяют переменные, планируют эксперимент и интерпретируют результаты. Ярким примером такого задания является исследование электропроводности различных растворов с последующим объяснением полученных данных на основе теории электролитической диссоциации. Высшей формой исследовательской деятельности в рамках проблемного обучения являются задания творческого характера, требующие интеграции знаний из различных разделов химии и смежных дисциплин. К таким относятся, например, проекты по изучению влияния различных факторов на скорость химических реакций или по разработке оптимальных условий проведения промышленного синтеза, где учащиеся выступают в роли исследователей, решающих комплексные задачи.

Этапы реализации проблемного обучения в исследовательской деятельности учащихся включают последовательное прохождение стадий, воспроизводящих логику научного исследования. На первом этапе происходит актуализация имеющихся знаний и выявление познавательного затруднения, которое оформляется в виде учебной проблемы. Второй этап связан с выдвижением гипотез, объясняющих наблюдаемые явления или разрешающих выявленные противоречия. На третьем этапе осуществляется планирование и проведение экспериментальной проверки гипотез, что требует от учащихся владения методиками химического эксперимента и соблюдения правил техники безопасности. Четвёртый этап предполагает анализ и интерпретацию полученных данных, включая статистическую обработку результатов и выявление закономерностей. Завершающий этап включает формулировку выводов, соотнесение их с исходными гипотезами и интеграцию новых знаний в существующую когнитивную структуру. Важно отметить, что на каждом этапе исследовательской деятельности учащиеся нуждаются в педагогической поддержке, которая не сводится к предоставлению готовых решений, а направлена на стимулирование самостоятельного поиска и коррекцию ошибочных представлений.

Экспериментальная составляющая проблемного обучения в химии имеет особое значение, поскольку позволяет учащимся непосредственно наблюдать химические явления, устанавливать причинно-следственные связи и проверять достоверность теоретических положений. Проблемный эксперимент отличается от иллюстративного тем, что его результаты не predeterminedены заранее и требуют от учащихся активного участия в интерпретации наблюдаемых изменений.

Дидактические преимущества интеграции проблемного и исследовательского подходов в обучении химии проявляются в формировании у учащихся комплекса метапредметных умений, включая способность к критическому мышлению, планированию деятельности, анализу информации и аргументации собственной позиции. В процессе решения проблемных задач обучающиеся учатся выявлять противоречия, формулировать вопросы, строить логические умозаключения и оценивать достоверность источников информации. Эти умения имеют универсальное значение и применимы в различных сфе-

рах познавательной деятельности. Кроме того, проблемное обучение способствует развитию мотивации к изучению химии, поскольку превращает учебный процесс в увлекательное исследование, где каждый учащийся ощущает себя активным участником познавательного процесса. Исследования в области педагогической психологии показывают, что учащиеся, вовлечённые в проблемно-исследовательскую деятельность, демонстрируют более высокий уровень усвоения материала и способность применять знания в нестандартных ситуациях по сравнению с теми, кто обучается в рамках традиционного подхода.

Перспективы развития технологии проблемного обучения в химии связаны с дальнейшей интеграцией исследовательских методов в образовательный процесс и использованием современных цифровых инструментов для моделирования проблемных ситуаций. Одним из перспективных направлений является разработка междисциплинарных исследовательских проектов, объединяющих химию с физикой, биологией, экологией и другими науками, что позволяет учащимся рассматривать химические явления в широком научном контексте. Актуальной задачей также является создание банка проблемных заданий различного уровня сложности, адаптированных к индивидуальным особенностям обучающихся и обеспечивающих дифференцированный подход в обучении. Особое внимание следует уделять подготовке педагогических кадров, способных эффективно реализовывать проблемно-исследовательские технологии и создавать условия для развития познавательного потенциала каждого учащегося. В этом контексте важна не только методическая подготовка учителей, но и их готовность к роли научного руководителя, который не даёт готовых ответов, а направляет поисковую деятельность учащихся, стимулируя их интеллектуальную инициативу и творческое мышление.

Таким образом, использование технологии проблемного обучения в химии в рамках исследовательских методов представляет собой эффективный способ организации образовательного процесса, обеспечивающий формирование у учащихся не только глубоких предметных знаний, но и важнейших исследовательских компетенций, необходимых для успешной адаптации в современном научном и технологическом пространстве.

Список источников

1. Лернер, И.Я. Дидактические основы методов обучения: монография – М.: Педагогика. – 1981. – 186 с.
2. Дереча Н. Н., Саукова С. Н. Проблемно-исследовательский эксперимент как средство развития познавательной активности обучающихся на уроках химии // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 39. – С. 3411–3415. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/971009.htm>.

УДК 372.8 372.851

АРХАИКА ИЛИ БАЗА? ТРАДИЦИОННЫЕ ПРИЁМЫ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ УЧИТЕЛЯ)

ПОПОВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНАУчитель ГБОУ лицей № 410 Пушкинского района г. Санкт-Петербург
Преподаватель колледжа ФГБОУ ВО СПбГАУ

Аннотация: В статье автор обосновывает целесообразность вернуться к использованию традиционных методов обучения (чтение вслух, математический диктант, целенаправленное заучивание) в практике преподавания на фоне увлечения цифровыми и игровыми технологиями. Автор опирается на теорию когнитивной нагрузки Дж. Свеллера и нейропластичность и показывает, что механическое запоминание базовых элементов (таблицы умножения, формул, свойств, математических объектов и понятий) освобождает рабочую память для решения сложных задач, снижает тревожность и формирует прочную когнитивную базу. Демонстрируются примеры конкретных форматов диктантов и упражнений для разных возрастов. Автор предостерегает от чрезмерного использования традиционных приёмов. Делается вывод: системное, дозированное и технологически осмысленное применение традиционных методов является необходимым дополнением к современным образовательным технологиям обучения.

Ключевые слова: традиционные методы обучения, математика, когнитивная нагрузка, чтение вслух, математический диктант, заучивание, рабочая память.

**ARCHAIC OR BASIC? TRADITIONAL METHODS OF TEACHING MATHEMATICS IN THE DIGITAL AGE.
(FROM THE TEACHER'S WORK EXPERIENCE)**

Popova Olga Vladimirovna

Abstract: In the article, the author substantiates the expediency of returning to the use of traditional teaching methods (reading aloud, mathematical dictation, purposeful memorization) in teaching practice against the background of fascination with digital and gaming technologies. The author relies on the theory of cognitive load by J. It shows that mechanical memorization of basic elements (multiplication tables, formulas, properties, mathematical objects and concepts) frees up working memory for solving complex problems, reduces anxiety and forms a solid cognitive base. Examples of specific dictation formats and exercises for different ages are shown. The author warns against excessive use of traditional techniques. The conclusion is drawn: the systematic, dosed and technologically meaningful application of traditional methods is a necessary complement to modern educational learning technologies.

Keywords: traditional teaching methods, mathematics, cognitive load, reading aloud, mathematical dictation, memorization, working memory.

В связи с быстро меняющимся обществом, появлению новых потребностей мира, обучающих технологий и цифровизации общества возникло доминирование компетентностного подхода в обуче-

нии школьников, акцента на креативности и критическом мышлении. При этом традиционные приемы обучения - такие как чтение вслух, диктант и механическое заучивание часто стали восприниматься как архаичные и подавляющие интерес к обучению.

Печально, что в погоне за инновациями система обучения теряет эффективные, проверенные временем инструменты, которые как показывают современные исследования, имеют глубокое психофизиологическое обоснование.

Если немного поразмышлять, в прочем думаю для подтверждения этого не нужны слова великих ученых, то изменений в мозге человека анатомически и физиологически за последние сто-двести лет попросту нет. Если вы сомневаетесь, то вас убедит на мнение российского биолингвиста и нейроученой Черниговской Т.В., которая сравнивает мозг современного подростка и мозг Пушкина. Изменились скорости и потребности, но для освоения знаний человек использует все те же органы чувств, также воспринимает информацию и также формирует навыки. Поэтому хочу вернуться к проверенным приемам, посмотреть на них современным взглядом и обосновать целесообразность применения традиционных методов в обучении математики для создания прочной когнитивной базы. При этом важно акцентировать внимание на то, что осознанное, избирательное и дозированное применение данных методов наряду с инновационными усиливает нейронные связи, формирует оперативную память и автоматизирует базовые навыки, что является фундаментом для сложных умственных операций.

Исходя из теории когнитивной нагрузки Дж. Свеллера, механическое запоминание таблицы умножения, формул, свойств математических объектов освобождает рабочую память школьника от обработки базовой информации, позволяя сконцентрироваться на решении более сложных и комплексных задач.

Необходимо повторять одинаковые по принципу или типу упражнения, например диктанты и устный счет формируют мастерство через практику. Успех в отточенном базовом умении и доведение его до навыка повышает самооэффективность ученика. Ценно, что при подобном оттачивании мастерства происходит снижение тревожности у обучающихся: предсказуемость и структурированность привычных упражнений становятся своеобразным ритуалом и создают психологически безопасную среду для слабых учеников.

Особую важность в обучении играет то, что при использовании традиционных механических методов обучения задействуются мультисенсорные особенности головного мозга и его нейропластичность: -чтение вслух задействует аудиальный канал (слуховая кора), кинестетический (артикуляционный аппарат), визуальный (вид текста). Это создает более плотную сеть нейронных связей для запоминания (например, правила, определения).-запись под диктовку интегрирует моторную память (премоторная кора) через прописывание символов с их слуховым восприятием и укрепляет связь «знак – понятие – звучание».

-процесс письма от руки (моторная память и письмо) в отличие от набора текста, активнее задействует области мозга, связанные с мышлением и памятью.-механическое повторение и доведение до уровня автоматизма переводит информацию из гиппокампа (кратковременная память) в неокортекс (долговременная память), создавая «когнитивные автоматизмы».

Работая в школе много лет, периодически помогаю молодым специалистам, которые приходят к нам на работу. Обратила внимание на то, что молодые и современные хорошо владеют компьютерами и «играми», и привносят их в контроль успеваемости школьников, стараются строить общение с учениками на современном языке. Но как оказывается, «архаичные» методы обучения отодвинуты в методике обучения математики для них на задний план, иногда не учитываются вовсе или используются только в узконаправленном контексте (выучить наизусть правило и воспроизвести его).

Что же тогда делать с методикой обучения? Что же выбрать- зубрить или играть? Ответ: и то, и другое - использовать традиционные методы как важную вспомогательную, «тренировочную» часть урока.

Предлагаю рассмотреть некоторые возможности традиционных методов обучения, прошедших долгую практику использования при обучении математике.

Метод «Чтение вслух». Что читать?

Точные математические формулировки: определения, теоремы, условия задачи, читать с остановками, разбирать по словам-терминам, обсудили каждую фразу, привести пример, нарисовать объекты упоминаемые в определении

Тексты с историческим контекстом: биографии ученых, логические рассуждения и изобретения, при этом нужно сопровождать разговором об эпохе, два-три слова, ярко характеризующие то время.

Цель метода: развитие математической грамотности, умения работать с формальным текстом. Формирование внутренней «математической речи».

Метод «Математический диктант» (запись под диктовку).

Простой формат: «запишите трёхзначное число, в котором два десятка и оно кратно пяти», «запишите трёхзначное число, в котором два десятка и оно кратно 25», «запишите трёхзначное число, в котором два десятка и оно является общим знаменателем дробей со знаменателями шестьдесят и сорок», «запишите буквенный множитель, который является общим для слагаемых $6x^2y$ и $15ax^3$ »

Диктант-рисунок (графики, геометрические фигуры по описанию): «начертите четырехугольник, у которого противоположные стороны попарно равны», «начертите два треугольника, у которых по две равные стороны, но сами они не равны», «изобразите в системе координат две прямые, которые имеют равные угловые коэффициенты при этом только одна из них проходит через начало координат».

Диктант - формула: учитель или ученик диктует словесную формулировку, ученики записывают символически: «квадрат суммы двух выражений...».

Диктант-алгоритм : учитель диктует последовательность действий, которую надо выполнить «1 шаг- запишите произведение числа 3 и разности десяти и x , 2 шаг -раскройте устно скобки и запишите полученное выражение, 3 шаг - прибавьте к полученному выражению три x , 4 шаг – вычислите произведение цифр полученного в результате числа».

Цель метода: скоростная фиксация информации, развитие оперативной памяти, концентрации внимания, безошибочного восприятия математической речи на слух.

Метод «Целенаправленного заучивания» (вместо «механического»).

Объект заучивания фундаментальные, часто используемые элементы, например, таблица умножения, квадраты чисел, основные формулы сокращенного умножения, значения \sin/\cos ключевых углов, свойства степеней и корней. Именно этот метод чаще всего используется в практике обучения многими учителями. Можно использовать мнемонические техники, музыкальных ритмов (песни-правила), flash-карточки.

Цель метода: тренировка памяти, «отправление» в долговременную память, доведение базового инструментария до автоматизма, чтобы «не думать об этом», т.е. расширить оперативную память для решения более сложной задачи по теме, при решении олимпиадной или проектной задачи.

Примеры интеграции в учебный процесс

Начальная школа: ежедневная 5-минутная «разминка» – устный счет с элементами соревнования и математический диктант на основе пройденного.

Основная школа: «Чтение с карандашом» доказательства теоремы. Заучивание ключевых формул с объяснением их вывода и смысла. Геометрический диктант.

Старшая школа: диктант по анализу (запись функции по ее свойствам). Заучивание производных и интегралов основных функций как «алфавита» математического анализа.

Следует обратить особое внимание на то, что не минуемы скука и потеря мотивации у учащихся при чрезмерном применении традиционных методов, поэтому необходимо использовать их дозированно, осмысленно и регулярно, ограничивая время коротким промежутком на разных этапах урока (суммарно 5-10 минут). Эти методы – инструмент, а не идеология. И важно, что не для всех типов задач они являются первоочередными. Следует также понимать, что необходима дифференциация традиционных методов для разных учеников.

Традиционные дидактические методы, переосмысленные через призму современной психологии и нейронауки, являются мощным средством формирования когнитивного фундамента. Их системное, дозированное и технологически обогащенное применение создает надежную базу оперативной памяти для решения нестандартных задач, развивает математическую речь и грамотность, повышает уверен-

ность учащихся через отработку базовых навыков, а также является необходимым дополнением к проектным, исследовательским и цифровым методам в современном комплексном подходе к обучению математике. Освоение этих методов дает человеку нейрокогнитивную устойчивость и гибкость, позволяя не быть заложником клипового мышления, а владеть разными режимами работы мозга и эффективно мыслить в современную цифровую эпоху.

© 2026

УДК 37

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ЭЛЕКТИВНЫХ КУРСОВ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В ВУЗЕ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ПОВЫШЕНИЯ ВОВЛЕЧЁННОСТИ СТУДЕНТОВ

**АКИМОВ А.А.,
ВИХАРЕВ Д.Ю.**

студенты 2 курса
факультет ветеринарной медицины
ФГБОУ ВО «ОмГАУ им. П. А. Столыпина»

*Научный руководитель: Сухорукова И.А.
старший преподаватель
кафедры физической культуры и спорта*

Аннотация: В статье рассматривается проблема низкой вовлечённости студентов вузов в элективные курсы по физической культуре, обусловленная сохраняющимся унифицированным подходом к преподаванию. Предложена и обоснована необходимость индивидуализации элективных курсов как ключевого педагогического условия повышения мотивации и активности обучающихся. Раскрываются конкретные педагогические стратегии: диагностика стартового уровня и интересов, модульное проектирование курса, предоставление выбора форм отчётности, организация диалоговой обратной связи. Показана новая роль педагога — от контролёра к навигатору двигательной активности. Материал адресован преподавателям физической культуры высшей школы, методистам и руководителям кафедр физического воспитания.

Ключевые слова: элективные курсы, физическая культура в вузе, индивидуализация обучения, вовлечённость студентов, педагогические стратегии, мотивация, модульное проектирование, обратная связь.

INDIVIDUALIZATION OF ELECTIVE PHYSICAL EDUCATION COURSES AT THE UNIVERSITY: PEDAGOGICAL STRATEGIES FOR INCREASING STUDENT ENGAGEMENT

**Akimov A.A.,
Vikharev D.Y.**

Scientific adviser: Sukhorukova I.A.

Abstract: The article discusses the problem of low involvement of university students in elective physical education courses, due to the continuing unified approach to teaching. The necessity of individualization of elective courses as a key pedagogical condition for increasing motivation and activity of students is proposed and substantiated. Specific pedagogical strategies are revealed: diagnosis of the starting level and interests, modular course design, provision of a choice of reporting forms, organization of dialog feedback. The new role

of the teacher is shown — from the controller to the navigator of motor activity. The material is addressed to higher school physical education teachers, methodologists, and heads of physical education departments.

Keywords: elective courses, physical education in higher education, individualization of learning, student engagement, pedagogical strategies, motivation, modular design, feedback.

Элективные курсы по физической культуре стали обязательным компонентом вузовской подготовки в России с введением Федеральных государственных образовательных стандартов третьего поколения. Их ключевое отличие от традиционных обязательных занятий — право студента выбирать вид двигательной активности из предложенного перечня. Однако на практике эта норма часто превращается в формальность: студент отмечается в ведомости, отбывает часы и сдаёт нормативы без внутреннего интереса, а преподаватель вынужден работать с разнородной по уровню подготовки и отношению группой по единой программе. Парадокс элективов в том, что сама по себе свобода выбора не гарантирует вовлечённости. Более того, неподготовленный к свободе студент нередко совершает случайный выбор («пойду туда, где полегче») или вовсе разочаровывается, когда реальные занятия не совпадают с ожиданиями. Именно здесь на первый план выходит педагог — не как транслятор нормативов, а как субъект, способный превратить абстрактный «электив» в персонализированную образовательную траекторию.

АКТУАЛЬНОСТЬ

Во-первых, социокультурные изменения. Современное студенчество (поколение Z и, частично, альфа) выросло в цифровой среде с персонализированными сервисами. Они привыкли к тому, что контент подстраивается под них (ленты в соцсетях, рекомендации видеохостингов, индивидуальные подборки в фитнес-приложениях). Унифицированное занятие по физкультуре вызывает у них отторжение именно как анахронизм — не потому, что они «ленивые», а потому, что формат не соответствует их опыту.

Во-вторых, рост хронических заболеваний и малоподвижного образа жизни. По данным Минздрава РФ, до 40% студентов имеют различные отклонения в состоянии здоровья. Элективный курс при формальном подходе не решает их проблем: студенту с болями в спине не нужен волейбол, а студенту с избыточным весом — кросс на общих основаниях. Индивидуализация становится не педагогическим «плюсом», а необходимостью.

В-третьих, профессиональные дефициты преподавателей физической культуры в вузе. Большинство из них — бывшие спортсмены или тренеры, для которых «правильная» модель занятий — групповая тренировка с единой программой и жёсткими нормативами. Педагогические инструменты диагностики интересов, проектирования выбора, организации рефлексии и гибкой оценки часто остаются за рамками их компетенций. Статья призвана восполнить этот разрыв, предложив конкретные, технологичные и реалистичные стратегии.

Цель статьи: разработать и представить систему педагогических стратегий индивидуализации элективных курсов по физической культуре, способствующих преодолению формального отношения студентов к дисциплине и формированию устойчивой внутренней мотивации к двигательной активности.

Для достижения цели решаются следующие задачи:

1. Выявить основные барьеры вовлечённости студентов на современных элективных курсах.
2. Обосновать необходимость диагностики стартового уровня, интересов и ограничений как базового этапа индивидуализации.
3. Предложить модульную структуру элективного курса с вариативностью содержания.
4. Разработать альтернативные формы отчётности («банк заданий на выбор»).
5. Определить роль педагога как навигатора и описать конкретные коммуникативные практики обратной связи.

Диагностика как первый шаг индивидуализации

Любая стратегия индивидуализации теряет смысл без достоверной информации о том, с какими

студентами преподаватель работает. Традиционная практика, когда педагог узнаёт о здоровье и интересах студента только по медицинской справке в деканате (или не узнаёт вовсе), порождает «слепые» решения: одинаковые нормативы для всех, единые упражнения, игнорирование реальных запросов.

Эффективная диагностика в элективном курсе решает три задачи:

- (1) выявляет стартовый уровень физической подготовленности без травмирующей оценки;
- (2) фиксирует субъективные мотивы («хочу похудеть», «хочу снять стресс», «хочу просто получить зачёт»);
- (3) определяет медицинские и психологические ограничения (хронические заболевания, страх публичной неудачи, травматический опыт на прошлых занятиях).

Таблица 1

Что диагностируем	Какой инструмент	Что даёт педагогу
Спортивный анамнез	Краткая анкета (5–7 вопросов)	Понимание, кто из студентов уже имеет опыт в игровых, циклических или силовых видах
Реальный уровень активности	Вопрос: «Сколько минут в день вы проводите в движении (ходьба, подъём по лестнице, утренняя зарядка)?»	Выявление гиподинамии без унижительных тестов
Мотивы и антимотивы	Неоконченные предложения: «На физкультуру я иду, потому что...», «Меньше всего на физкультуре я хочу...»	Понимание внутреннего конфликта (например: хочу движения, но боюсь насмешек)
Функциональные пробы	Ортостатическая проба (ЧСС лёжа – стоя), проба Штанге (задержка дыхания)	Объективная точка отсчёта, которую можно мягко улучшать к концу семестра

Важный принцип: результаты диагностики не вывешиваются на всеобщее обозрение и не переводятся в «рейтинг». Это рабочий документ преподавателя, на основе которого он компонует микрогруппы, подбирает варианты нагрузки и прогнозирует возможные трудности. Например, если три студента в группе указали страх баскетбольного мяча (после травмы), их не стоит ставить в пару для бросков без предварительной адаптации.

Модульное проектирование элективного курса

Самый частый способ убить вовлечённость — дать «электив» как сплошной монолитный курс, где все шесть месяцев все делают одно и то же. Студент, выбравший, условно, «фитнес», через месяц понимает, что его ожидания не совпали с реальностью, но менять что-либо поздно. Модульная структура снимает эту проблему. *Базовый модуль* (2–3 занятия, обязателен для всех). Содержит: технику безопасности, правила самоконтроля (ЧСС, субъективные ощущения), минимальный набор ОФП-упражнений, который затем будет варьироваться. *Вариативные модули* (основная часть семестра, 8–12 занятий). Студент выбирает один или чередует (с разрешения преподавателя). *Рефлексивный модуль* (последнее занятие). Подведение итогов, выбор модуля на следующий семестр, короткое эссе-отзыв: «Что из курса я возьму в повседневную жизнь». Ключевое правило модульности: возможность перехода из модуля в модуль в течение семестра без бюрократической волокиты. Это снижает страх «ошибиться с выбором» и повышает доверие к педагогу.

Предоставление выбора в формах работы и отчётности

Вовлечённость резко растёт там, где у студента появляется право голоса не только в том, чем заниматься, но и как отчитываться. Традиционная система «сдал норматив — получил зачёт» превращает электив в повторение школьного урока, где сильный демонстрирует результат, а слабый испытывает стыд. Альтернатива — создание «банка заданий на выбор».

Пример банка заданий для зачёта по элективу:

1. Традиционный маршрут: выполнить контрольные нормативы (по выбору преподавателя 3 из 5) с пороговым уровнем «удовлетворительно».

2. Дневниковый маршрут: вести в течение семестра дневник самоконтроля (ежедневная фиксация ЧСС утром и после занятий, настроение, количество пройденных шагов) + краткий анализ динамики.

3. Проектный маршрут: разработать индивидуальный комплекс утренней гигиенической гимнастики (УГГ) на 10–15 минут, продемонстрировать 3–4 ключевых упражнения группе, сдать текстовое описание.

4. Судейско-организационный маршрут: выступить помощником преподавателя на одном из занятий (помочь в расстановке инвентаря, объяснить правила игры новичкам, провести разминку с одной из микрогрупп).

5. Цифровой маршрут: записать на видео одно из упражнений (например, приседания или технику удара в бадминтоне), провести самоанализ ошибок по чек-листу, предоставленному преподавателем.

Педагогический эффект: студент перестаёт воспринимать зачёт как «экзекуцию» и начинает видеть в нём инструмент демонстрации того, что он реально освоил. При этом преподаватель не теряет объективности — каждый маршрут содержит измеримые критерии (например, дневник должен быть заполнен не менее чем на 80% учебных дней).

Все перечисленные стратегии работают только в том случае, если сам преподаватель переосмысливает свою профессиональную идентичность. Модель «военный инструктор» или «спортивный судья» на элективных курсах неизбежно проваливается, потому что студент-доброволец имеет право уйти — если не физически (посещаемость обязательна), то ментально (отбывание часов с отключенным сознанием).

Новая роль педагога-навигатора включает несколько компетенций: 1. *Фасилитация* — создание безопасной среды, где ошибка не наказывается, а становится материалом для анализа. Вместо «Неправильно!» — «Давай посмотрим, как можно сделать иначе и почему». 2. *Персонализация* — умение быстро определять зону ближайшего развития каждого студента и предлагать задания ни слишком лёгкие (скучно), ни слишком сложные (страшно). 3. *Коллаборация* — отказ от жёсткой вертикали «я сказал — вы сделали» в пользу горизонтальных связей: студенты учат друг друга, помогают в парах, обсуждают варианты нагрузки. 4. *Прозрачность критериев* — студент должен точно знать заранее, за что именно он получит зачёт, и иметь возможность выбрать путь к этому результату.

Пример вербальных практик навигатора вместо контролёра:

Таблица 2

Традиционная фраза (контролёр)	Фраза навигатора
«Опять ты отстаёшь от всех»	«Твой темп сейчас — твой лучший темп. Давай попробуем сократить паузу между упражнениями на 5 секунд»
«Норматив не сдал — придёшь пересдавать»	«Для зачёта у тебя есть три маршрута. Какой из них кажется тебе наиболее реальным с учётом твоего графика?»
«Делай как все, не выдумывай»	«Чем твой вариант отличается от основного? Если он безопасен и решает твою задачу — пробуй»

Типичные ошибки индивидуализации и способы их избежать

Даже при наличии добрых намерений преподаватель может реализовать индивидуализацию так, что она принесёт противоположный эффект. Ниже приведены самые частые ошибки по данным опросов студентов и преподавателей.

Заключение и перспективы

Таким образом, индивидуализация элективных курсов по физической культуре представляет собой не факультативное усовершенствование, а необходимый ответ на вызовы современной высшей школы. Предложенные педагогические стратегии — диагностика, модульность, выбор форм отчётности и диалоговая обратная связь — позволяют превратить формальную обязательную дисциплину в пространство лично значимой двигательной активности. Ключевым условием успеха является пере-

ориентация преподавателя с нормативно-оценочной на фасилитативную позицию. Дальнейших исследований требует вопрос подготовки и переподготовки вузовских преподавателей физической культуры к реализации персонализированных элективных курсов.

Таблица 3

Ошибка	Проявление	Способ избежать
Иллюзия выбора	Из 6 заявленных в программе курсов реально работают 3 (нет расписания, нет преподавателя, нет зала)	Перед началом приёмной кампании проверить реализуемость каждого курса. Не включать в перечень то, что не обеспечено ресурсами
Перегрузка диагностикой	Первые 3–4 занятия уходят только на тесты, анкеты и беседы; студенты скучают	Диагностика занимает не более 20 минут первого занятия. Основной массив данных собирается через гугл-форму до начала курса
Формальная модульность	Модули есть только в рабочей программе, а по факту преподаватель ведёт один и тот же ОФП для всех	Привязать к модулям чёткие расписания (например: вторник — силовой модуль, четверг — игровой). Объявить в начале семестра
Игнорирование когнитивного компонента	Теория сводится к инструктажу по технике безопасности, нет разбора причин упражнений, физиологии, самооценки	Выделить 10 минут на каждом занятии на микро-лекцию или просмотр короткого видео (почему растяжка снижает боль в спине, как работает пульс и т.д.)
Бюрократизация выбора	Для смены модуля нужно три заявления и подпись зав. кафедрой	Дать право преподавателю элективного курса самостоятельно менять модуль студенту при устном согласии

© 2026

УДК 37

БИОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВИДА *EURYDEMA MARACANDICA* (OSHANIN, 1871)

ХУСАНОВ АЛИДЖОН КАРИМОВИЧ

д.б.н., профессор, заведующий кафедрой биологии

ДЖУРАЕВ МУХАММАДЫСУФ ШАВКАТБЕК УГЛИ

PhD по биологическим наукам, и.о. доцента кафедры биологии

ТУРДИЕВ ЗАФАРБЕК САЛОХИДИН УГЛИ

преподаватель кафедры биологии

АБДИШАЙИДОВА МАВЖУДА НУРКАДАМОВНА

преподаватель кафедры биологии

МАМАЖОНОВА ТАБАССУМОЙ ХУДОБЕРДИ КИЗИ

студентка направления «Биология»

Андижанский государственный университет, Узбекистан

Аннотация: В данной работе изучены сведения о биологических и экологических особенностях *Eurydema maracandica* (Oshanin, 1871). Проанализированы распространение вида, кормовые растения, стадии развития, а также экологические факторы, влияющие на динамику популяции. Результаты показывают, что *Eurydema maracandica* является важным вредителем сельскохозяйственных культур, а температура и влажность имеют важное значение в его развитии.

Ключевые слова: *Eurydema maracandica* (Oshanin, 1871), Pentatomidae, биология, экология, динамика популяции, крестоцветные растения, вредитель.

BIOECOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE SPECIES *EURYDEMA MARACANDICA* (OSHANIN, 1871)

**Khusanov Alijon Karimovich,
Juraev Mukhammadysuf Shavkatbek Ugli,
Turdiev Zafarbek Salokhidin Ugli,
Abdishaidova Mavjuda Nurkadamovna,
Mamajonova Tabassumoy Khudoberdi Kizi**

Abstract: Information on the biological and ecological characteristics of *Eurydema maracandica* (Oshanin, 1871) was studied in this work. The distribution of the species, its host plants, developmental stages, and ecological factors affecting population dynamics were analyzed. The results show that *Eurydema maracandica* is an important pest of agricultural crops and that temperature and humidity are of significant importance in its development.

Keywords: *Eurydema maracandica* (Oshanin, 1871), Pentatomidae, biology, ecology, population dynamics, cruciferous plants, pest

Согласно данным современных исследований, динамика популяций насекомых в значительной степени определяется воздействием абиотических факторов среды. Среди них температура и относительная влажность воздуха являются ключевыми экологическими факторами, оказывающими

существенное влияние на продолжительность развития, фенологические особенности, репродуктивную активность и сезонную динамику численности клопов [5].

В данной работе проанализированы биологические и экологические особенности вида *Eurydema maracandica*, а также факторы, влияющие на динамику его популяции.

Вид *Eurydema maracandica* относится к семейству Pentatomidae отряда полужесткокрылых (Hemiptera). Данный вид широко распространён в фауне Центральной Азии. На территории Узбекистана встречается в Самаркандской и Хорезмской областях, а также в Республике Каракалпакстан, где наносит ущерб сельскохозяйственным культурам [2].

В качестве кормовых растений *Eurydema maracandica* использует виды, относящиеся к семейству Brassicaceae, включая капусту, цветную капусту, редьку, горчицу и другие культуры [3]. Питаясь соками растений, клоп прокалывает ткани растений своим колюще-сосущим ротовым аппаратом, в результате чего на листьях появляются желтоватые пятна или участки обесцвечивания. Это приводит к нарушению процессов фотосинтеза и отрицательно сказывается на росте и урожайности растений [4]. Согласно результатам исследований, проведённых на территории Нижней Амударьи в 2017–2019 годах, первые особи *Eurydema maracandica* были отмечены в третьей декаде марта. В этот период среднесуточная температура воздуха составляла 10,9–16,9 °С. Массовое появление данного вида наблюдалось в конце марта – начале апреля [6].

По результатам исследований установлено, что резкое увеличение численности популяции *Eurydema maracandica* наблюдается во второй декаде мая. В этот период средняя температура воздуха составляла 20,5 °С, а относительная влажность воздуха — около 35 % [6]. Полученные данные свидетельствуют о том, что наиболее благоприятными условиями для развития данного вида являются температура воздуха в пределах 20–25 °С и сравнительно низкая относительная влажность.

Согласно результатам наблюдений, максимальная численность *Eurydema maracandica* на растениях семейства Brassicaceae отмечалась в конце июня — начале июля [6]. Данный период характеризуется наиболее высокой активностью вида и его наибольшей вредоносностью для кормовых растений.

Tadqiqotchilar tomonidan aniqlanishicha, populyatsiyaning eng faol rivojlanish davri o'rtacha sutkalik harorat 23-29,5°C va havoning nisbiy namligi 24-59% oralig'ida kuzatilgan [6].

По результатам наблюдений, проведённых на дикорастущих представителях семейства Brassicaceae, установлено, что пик развития *Eurydema maracandica* приходится преимущественно на конец мая [6]. Данное явление обусловлено не только температурным режимом, но и состоянием кормовой базы. Результаты исследований свидетельствуют о том, что данный вид развивается в трёх поколениях в год [2; 3; 6]. Представители первого поколения развиваются в весенний период, второго - в летние месяцы, а третьего - в конце лета и начале осени. Особи третьего поколения подготавливаются к зимовке и переходят в состояние диапаузы [6].

Подготовка к зимовке начинается в конце сентября — начале октября [6]. В этот период клопы интенсивно питаются и накапливают в организме жировые резервы. Жировые запасы служат необходимым источником энергии, обеспечивающим успешное переживание зимнего периода. Анализ литературных данных показывает, что многие виды клопов зимуют на стадии имаго (взрослой особи) [7]. *Eurydema maracandica* также относится к видам, зимующим во взрослом состоянии. Согласно результатам исследований, продолжительность диапаузы составляет в среднем 95–105 дней. Зимующие особи преимущественно встречаются под растительными остатками, а также в садах и тугайных биотопах [6].

Изменение численности насекомых зависит не только от температуры и влажности воздуха, но и от состояния кормовой базы. На участках, где кормовые растения высохли или подверглись сильному повреждению, наблюдается массовая миграция клопов. Это способствует расселению вида на новые территории и расширению ареала его вредоносности.

Согласно результатам проведённых исследований, данный вид был также зарегистрирован на растениях *Raphanus sativus* L. (редис) в ряде агроценозов Ферганской долины, в частности на территории Бустанского района Андижанской области (31.05.2026 г.). Полученные данные свидетельствуют о расширении спектра кормовых растений *Eurydema maracandica* и подтверждают его высокую экологическую пластичность.

В условиях изменения климата особую актуальность приобретает изучение экологических адаптаций клопов. Повышение температуры воздуха и увеличение продолжительности вегетационного периода могут способствовать росту численности вредителей и расширению их ареала. В связи с этим углублённое изучение биозкологических особенностей *Eurydema maracandica* имеет важное значение для совершенствования системы защиты сельскохозяйственных культур и разработки эффективных мер контроля данного вредителя.

Список источников

1. The study of population and colony interrelation of *Anacanthrotermes turkestanicus* (Isoptera: Hodotermitidae) in Khorezm oasis / I. Abdullaev, Z. Matyakubov, M. Doschanova, A. Iskandarov // Journal of Critical Reviews. – 2020. – Vol. 7, No. 2. – P. 387-390. – DOI 10.31838/jcr.07.02.74. – EDN OCKKCP.

УДК 37.091.12

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ТРАНСЛЯЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА УЧИТЕЛЕЙ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПИЛОТАЖНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В МАОУ СОШ №5 Г. ИШИМА)

КОМАРЕВСКИХ ВИКТОРИЯ ВАДИМОВНАмагистрант 1 курса
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»*Научный руководитель: Неумоева-Колчеданцева Елена Витальевна
кандидат психологических наук, доцент
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»*

Аннотация: В статье рассматривается проблема трансляции профессионального мастерства возрастных педагогов в общеобразовательной организации. Актуальность исследования обусловлена противоречием между наличием уникального опыта учителей-мастеров и отсутствием эффективных организационно-педагогических условий для его передачи. На основе анализа документов МАОУ СОШ №5 г. Ишима и пилотажного исследования с участием 28 педагогов выявлены ключевые барьеры: низкий уровень рефлексивности (42,9% педагогов), профессиональное выгорание возрастных учителей, трудности вербализации неявного знания. Апробирован инструмент экстернизации опыта – «Карта педагогического приёма». Показана положительная динамика после проведения мастер-класса. Сформулированы организационно-педагогические условия эффективной трансляции мастерства.

Ключевые слова: профессиональное мастерство учителя, трансляция опыта, неявное знание, возрастные педагоги, организационно-педагогические условия, рефлексия, наставничество, «Карта педагогического приёма».

ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE TRANSLATION OF TEACHERS' PROFESSIONAL MASTERY (BASED ON THE RESULTS OF A PILOT STUDY AT SCHOOL NO. 5 OF ISHIM)

Komarevskikh V.V.

Scientific adviser: Neumoeva-Kolchedantseva Elena Vitalevna

Abstract: The article deals with the problem of transmitting the professional mastery of older teachers in a general education organization. The relevance of the study is due to the contradiction between the presence of unique pedagogical experience among master teachers and the lack of effective organizational and pedagogical

cal conditions for its transfer. Based on the analysis of documents of School No. 5 in Ishim and a pilot study involving 28 teachers, key barriers were identified: a low level of reflexivity (42.9% of teachers), professional burnout of older teachers, difficulties in verbalizing tacit knowledge. A tool for the externalization of experience – the "Teacher's Technique Map" – was tested. Positive dynamics after the master class are shown. Organizational and pedagogical conditions for effective transmission of mastery are formulated.

Key words: professional mastery of a teacher, transfer of experience, tacit knowledge, older teachers, organizational and pedagogical conditions, reflection, mentoring, "Teacher's Technique Map".

Современная образовательная политика Российской Федерации, закреплённая в Федеральном законе «Об образовании в РФ» (ст. 48) и Профессиональном стандарте педагога, предъявляет к учителю требования непрерывного профессионального развития и участия в коллективной работе по совершенствованию образовательной организации [1; 2]. Однако, как показывает анализ практики, во многих школах ценнейший опыт педагогов-мастеров, особенно предпенсионного возраста, остаётся невостребованным. Внутрикорпоративные системы повышения квалификации зачастую формальны, горизонтальные профессиональные связи слабы, а механизмы выявления и передачи «неявного знания» (М. Полани) отсутствуют [3].

Цель статьи – на основе эмпирического исследования выявить основные барьеры трансляции профессионального мастерства и апробировать инструмент экстерииоризации неявного знания.

Исследование опирается на концепцию «неявного знания» М. Полани, согласно которой ядро мастерства составляют интуитивные, трудно вербализуемые компоненты, передаваемые только через личный пример, подражание и совместную деятельность [3]. Согласно А.К. Марковой, профессиональное мастерство – это интегральная характеристика, включающая педагогическую деятельность, общение и личность учителя; уровень «учитель-мастер» предполагает способность передавать опыт другим [4]. В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев вводят понятие «со-бытийной общности», где трансляция возможна через механизмы подражания и рефлексии [5]. Е.А. Климов выделяет стадии профессионала (мастер – авторитет – наставник), подчёркивая, что переход к наставничеству требует специальных условий [6].

Пилотажное исследование проведено на базе МАОУ СОШ №5 г. Ишима в апреле–мае 2026 г. Выборка составила 28 педагогов (10 со стажем более 20 лет, 10 со стажем 5–15 лет, 8 молодых специалистов). Использован комплекс методик: опросник «Профессиональное выгорание» (К. Маслач), «Диагностика рефлексивности» (А.В. Карпов), авторская анкета «Готовность педагога-мастера к наставничеству», проективное задание «Карта педагогического приёма», анализ документов и беседы.

Анализ документов школы (Программа развития на 2025–2028 г., Образовательная концепция) выявил, что администрация констатирует «недостаточную эффективность системы внутрикорпоративного повышения квалификации» и слабый уровень профессиональных учительских сообществ.

Результаты диагностики представлены в таблицах:

Таблица 1

Уровень рефлексивности педагогов (по А.В. Карпову)

Уровень	Кол-во	%
Высокий	6	21,4
Средний	10	35,7
Низкий	12	42,9

Таблица 2

Профессиональное выгорание (К. Маслач, высокие значения)

Шкала	Кол-во	%
Эмоциональное истощение	11	39,3
Деперсонализация	7	25
Редукция достижений	15	53,6

Таблица 3

Готовность к наставничеству (авторская анкета)

Показатель	Кол-во	%
Готовы к формальному наставничеству	7	25
Готовы к неформальной помощи по запросу	17	60,7
Не готовы участвовать	4	14,3

Таблица 4

Динамика заполнения «Карты педагогического приёма»

Уровень	До мастер-класса	После мастер-класса (через 2 недели)
Высокий (алгоритм, условия, риски)	2 (7,1%)	9 (32,1%)
Средний (неполный алгоритм)	8 (28,6%)	14 (50%)
Низкий (общие фразы)	18 (64,3%)	5 (17,9%)

Качественный анализ показал, что основной барьер – неспособность вербализовать интуитивные действия («я просто делаю, не могу объяснить»). После мастер-класса педагог смогла частично описать алгоритм, но указала, что требуется время для освоения инструмента [7].

Таким образом, полученные данные свидетельствуют, что традиционные формы методической работы недостаточны для трансляции неявного знания. Ключевыми организационно-педагогическими условиями эффективной трансляции выступают: (1) инструменты экстернизации (структурированная «Карта педагогического приёма»); (2) рефлексивные практики (видеоанализ, супервизия); (3) гибкие форматы наставничества (индивидуальные консультации); (4) система мотивации и признания наставников, учитывающая психологическое состояние возрастных педагогов.

Эффективная трансляция профессионального мастерства требует перехода от разовых мероприятий к целостной системе организационно-педагогических условий, включающей рефлексии, структурирование опыта и поддержку возрастных учителей. Перспектива дальнейшего исследования – разработка и апробация полной модели таких условий в масштабах всей школы.

Список источников

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 24.04.2024). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 20.05.2026).
2. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог...»: приказ Минтруда России от 18.10.2013 № 544н. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/499053710> (дата обращения: 15.05.2026).
3. Полани М. Личностное знание: На пути к посткритической философии / пер. с англ. – М.: Прогресс, 1985. – 344 с.
4. Маркова А.К. Психология труда учителя. – М.: Просвещение, 1993. – 192 с.
5. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология развития человека. – М.: Школьная Пресса, 2000. – 416 с.
6. Климов, Е. А. Психология профессионального самоопределения : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям: 031000 - Педагогика и психология, 031300 - Социальная педагогика, 033400 - Педагогика / Е. А. Климов. – Москва : Academia, 2004. – 302 с. – (Высшее профессиональное образование. Психология). – ISBN 5-7695-1506-6. – EDN QXIENF.

© В.В. Комаревских, 2026

УДК 37

ТЕХНОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

МИГАЛЬ ВАДИМ ДМИТРИЕВИЧ

студент

ФГАОУ ВО Тюменский государственный университет

*Научный руководитель: Милованова Наталья Геннадьевна**доктор педагогических наук**Профессор Департамента педагогики ТюмГУ Школы образования**ФГАОУ ВО Тюменский государственный университет*

Аннотация В статье рассматривается технология управления художественно-эстетической деятельностью в профессиональной образовательной организации. Актуализируется значение художественно-эстетической деятельности как фактора развития личности обучающихся и формирования их профессионально-культурной компетентности и подготовленности к реальным задачам в трудовой деятельности.

Раскрываются теоретико-методологические основания управления данной деятельностью, анализируются основные управленческие технологии, условия и механизмы их реализации в системе профессионального образования.

Ключевые слова: художественно-эстетическая деятельность, управление, профессиональная образовательная организация, образовательная среда, управленческие технологии

TECHNOLOGY OF MANAGING ARTISTIC AND AESTHETIC ACTIVITIES IN A PROFESSIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATION

Migal Vadim Dmitrievich*Scientific adviser: Milovanova Natalya Gennadievna*

Abstract The article discusses the technology of managing artistic and aesthetic activities in a professional educational organization. The article highlights the importance of artistic and aesthetic activities as a factor in the personal development of students and the formation of their professional and cultural competence, as well as their readiness for real-life tasks in the workplace.

The article explores the theoretical and methodological foundations of managing these activities, and analyzes the main management technologies, conditions, and mechanisms for their implementation in the professional education system.

Keywords: artistic and aesthetic activities, management, professional educational organization, educational environment, management technologies

Введение

Современная система профессионального образования ориентирована не только на формирование профессиональных компетенций обучающихся, но и на их всестороннее личностное развитие. В условиях модернизации образования особую значимость и ценность приобретает художественно-эстетическая деятельность как компонент эффективного личностного развития обучающихся в рамках развития таких качеств как: эмоциональная культура, эстетический и художественный вкус, социальная активность и многое другое.

Эффективная реализация художественно-эстетического потенциала в профессиональной деятельности невозможна без целенаправленной технологии управления, которая позволяет согласовать цели, задачи, содержание, формы и методы работы. В то же время, проблема разработки и внедрения технологии управления остается недостаточно изученной, что определяет актуальность настоящего исследования.

Теоретико-методологические основания исследования

Художественно-эстетическая деятельность рассматривается как особый вид деятельности, направленный на восприятие, создание и интерпретацию художественных образов, а также на формирование эстетического отношения личности к окружающей действительности [1]. Благодаря работам Л.С. Выготского, Б.М. Теплова, Д.Б. Кабалевского подчеркивается значение искусства в развитии эмоционально-ценностной сферы личности

Опираясь на работы И.А. Лыковой, управление в образовании трактуется как целенаправленный процесс планирования, организации, мотивации, мониторинга и контроля за деятельностью участников образовательного процесса [2]. Системный, деятельностный и личностно-ориентированный подходы составляют методологическую основу управления художественно-эстетической деятельностью в профессиональной образовательной организации.

Для эффективного и качественного управления художественно-эстетической деятельностью требуется несколько организационно-педагогических условий, к ним относятся:

- наличие целостной концепции художественно-эстетического развития
- интеграция модели управления в структуру воспитательной работы

Сущность и структура технологии управления художественно-эстетической деятельностью.

Технология управления художественно-эстетической деятельностью включает в себя совокупность взаимосвязанных управленческих действий, которые обеспечивают достижение запланированных образовательных и воспитательных результатов

Сущность данной технологии заключается в объединении педагогических, организационных и управленческих механизмов, направленных на создание условий для формирования эстетического отношения личности к действительности, развития творческого потенциала и художественного опыта обучающихся. В отличие от спонтанной или эпизодической художественной работы, технология управления предполагает системность, последовательность и воспроизведение управленческих решений.

Сущностной характеристикой технологии управления является её ориентация на личностно-развивающий результат, выражающийся в формировании эстетической культуры, художественного вкуса, эмоционально-ценностного отношения к культуре и действительности, а также в развитии креативного мышления и коммуникативных навыков обучающихся. При этом управленческая деятельность направлена не на жёсткую регламентацию творческого процесса, а на создание условий, стимулирующих инициативу, самостоятельность и творческую активность субъектов художественно-эстетической деятельности.

В структуру данной технологии входят следующие компоненты:

- целевой компонент, определяющий цели и задачи
- содержательный компонент, включающий формы и виды художественно-эстетической работы
- мотивационный компонент, направленный на стимулирование активности у участников образовательного процесса
- контрольно-оценочный компонент позволяющий анализировать эффективность технологии управления

Модель технологии управления художественно-эстетической деятельностью

Разработанная модель технологии управления художественно-эстетической деятельностью опирается на системный и технологический подходы к управлению образовательными процессами (Ю.А. Конаржевский, Т.И. Шамова, В.А. Сластенин), а также на концепции художественно-эстетического воспитания личности (Л.С. Выготский, Д.Б. Кабалевский, И.А. Лыкова). Опираясь на их труды мы создали следующую структуру модели управления:

1. Целевой блок. Включает формирование стратегических и тактических целей художественно-эстетического развития обучающихся, выявления уровня актуальности и эффективности действующей модели управления.

2. Проектно- планировочный блок. Предполагает разработку программу интеграции художественно- эстетической деятельности в рабочую программу воспитания, планирование мероприятий, распределение ресурсов и ответственных лиц.

3. Организационно- деятельностный блок. Включает в себя реализацию запланированных форм работы.

4. Мотивационный блок. Направлен на стимулирование участников образовательного процесса через систему поощрений , создание ситуаций успеха, развитие и поддержку творческой креативности.

5. Контрольно- аналитический блок. Предполагает мониторинг результатов по критериям, анализ эффективности мероприятий, а также коррекцию управленческих решений.

6. Результативный блок отражает уровень сформированности художественно- эстетической культуры обучающихся, определяет уровень социально- профессиональных компетенций, которые нужны для успешной трудовой социализации в обществе

Заключение

Проведенный теоретический анализ позволяет сделать вывод о том, что технология управления художественно-эстетической деятельностью является важным условием повышения качества образовательного процесса в профессиональной образовательной организации. Целенаправленное управление данной деятельностью способствует развитию творческого потенциала обучающихся, формированию их эстетической культуры и профессионально-личностных качеств.

Реализация комплексной технологии управления, основанной на системном и личностно-ориентированном подходах, позволяет создать условия для устойчивого развития художественно-эстетической деятельности и повышения воспитательного потенциала профессионального образования.

Список источников

1. Выготский Л.С. Психология искусства. – Москва, Педагогика 2025. – 25-34 с.
2. Кабалевский Д.Б. Воспитание ума и сердца. – Москва, Просвещение, 1984. – 63-80 с.
3. Теплов Б.М. Психология музыкальных способностей. – Москва, Педагогика, 2001. – 7-38 с.
4. Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. – Москва, – Академия, 2013. – 214-237 с.

УДК 37.02

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ УЧАЩИХСЯ 5-6 КЛАССОВ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ ПОДГОТОВКИ

ТЮТИНА АННА ВЛАДИМИРОВНА

магистрант 2 курса

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им Л. Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, направленного на оценку влияния цифровой образовательной среды на процесс обучения английскому языку учащихся 5–6 классов с различным уровнем языковой подготовки. Рассматриваются возможности применения интерактивных цифровых платформ, мультимедийных ресурсов и адаптивных образовательных технологий для повышения учебной мотивации и развития коммуникативной компетенции обучающихся. Экспериментальная работа проводилась на базе общеобразовательной организации и включала констатирующий, формирующий и контрольный этапы. Анализ полученных данных показал, что использование цифровой образовательной среды способствует улучшению языковых навыков учащихся, расширению словарного запаса, повышению грамматической грамотности речи и развитию устойчивого интереса к изучению английского языка.

Ключевые слова: цифровые технологии; английский язык; учащиеся 5-6 классов; цифровая образовательная среда; учебная мотивация; персонализация обучения; интерактивные методы.

THE EFFECTIVENESS OF THE DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN TEACHING ENGLISH TO STUDENTS IN GRADES 5-6 WITH DIFFERENT LEVELS OF EDUCATION

TYUTINA ANNA VLADIMIROVNA

Abstract. The article presents the results of a study aimed at assessing the impact of the digital educational environment on the process of teaching English to students in grades 5-6 with different levels of language training. The possibilities of using interactive digital platforms, multimedia resources and adaptive educational technologies to increase educational motivation and develop students' communicative competence are considered. The experimental work was carried out on the basis of a general education organization and included the ascertaining, formative and control stages. The analysis of the data obtained showed that the use of the digital educational environment contributes to the improvement of students' language skills, the expansion of vocabulary, the improvement of grammatical literacy and the development of sustained interest in learning English.

Keywords: digital technologies; English; students in grades 5-6; digital educational environment; learning motivation; personalization of learning; interactive methods.

Современная система образования развивается в условиях активной цифровой трансформации, что обуславливает необходимость внедрения инновационных технологий в образовательный процесс. Особую актуальность данный вопрос приобретает в области обучения иностранным языкам, где цифровые ресурсы позволяют создавать условия для интерактивного взаимодействия, персонализации обучения и формирования устойчивой учебной мотивации.

В научной литературе вопросы цифровизации образования рассматриваются в работах Е.С. Полат, И.В. Роберт, А.В. Хуторского, В.П. Беспалько, В.В. Селевко и других исследователей. Вместе с тем проблема практической оценки эффективности цифровой образовательной среды в обучении английскому языку учащихся 5–6 классов требует дальнейшего изучения и экспериментального подтверждения.

Цель исследования заключалась в экспериментальной проверке эффективности цифровой образовательной среды как средства повышения учебной мотивации и развития языковой коммуникативной компетенции учащихся 5–6 классов при обучении английскому языку.

Экспериментальная работа проводилась на базе МБОУ «Гимназия № 3» г. Тулы. В исследовании приняли участие 23 учащихся 5–6 классов и 3 учителя английского языка, которые использовали цифровые технологии в преподавании предмета.

Исследование включало три этапа: констатирующий, формирующий и контрольный.

На констатирующем этапе мы определили исходные показатели учебной мотивации, познавательных особенностей обучающихся и уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетенции. Во время формирующего этапа мы внедряли модель цифровой образовательной среды включающей использование интерактивных цифровых платформ, мультимедийного контента, адаптивных онлайн-тренажеров, сервисов для самостоятельной работы обучающихся и инструментов обратной связи, направленных на повышение эффективности обучения английскому языку и развитие языковой коммуникативной компетенции учащихся. На контрольном этапе нами была осуществлена повторная диагностика исследуемых показателей, провели сравнительный анализ результатов до и после внедрения модели цифровой образовательной среды.

Для диагностики использовались методика «Профиль мышления» (В.А. Ганзен, К.Б. Малышев, Л.Н. Огинец), анкета оценки уровня учебной мотивации Н.Г. Лускановой, методика диагностики учебной мотивации М.В. Матюхиной в модификации Н.Ц. Бадмаевой, а также шкала CEFR для оценки уровня владения английским языком (см. табл. 1).

Таблица 1

Диагностический инструментарий исследования

<i>Исследуемый параметр</i>	<i>Методика</i>	<i>Цель диагностики</i>
Познавательные особенности	Профиль мышления (В.А. Ганзен, К.Б. Малышев, Л.Н. Огинец)	Выявление типов мышления
Учебная мотивация	анкета оценки уровня учебной мотивации Н.Г. Лускановой	Определение уровня мотивации
Доминирующие мотивы	методика диагностики учебной мотивации М.В. Матюхиной в модификации Н.Ц. Бадмаевой	Анализ структуры мотивации
Языковая компетенция	шкала CEFR	Оценка уровня владения английским языком

Анализ результатов констатирующего этапа показал неоднородность исследуемой группы как по уровню учебной мотивации, так и по уровню сформированности языковой коммуникативной компетенции. У большинства учащихся были выявлены низкие или средние показатели мотивации к изучению английского языка, а также недостаточный уровень развития навыков устной речи.

На формирующем этапе исследования осуществлялась реализация разработанной модели цифровой образовательной среды, включающей использование платформ Duolingo, Quizlet, Kahoot!, British

Council LearnEnglish, а также мультимедийных материалов и онлайн-сервисов для организации самостоятельной деятельности обучающихся (рис.1)

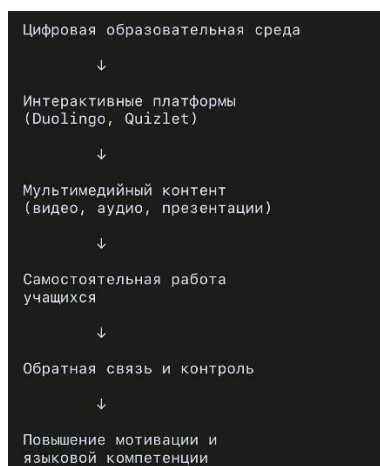

Рис. 1. Модель цифровой образовательной среды для обучающихся 5-6 классов по английскому языку

Применение цифровых ресурсов обеспечивало возможность дифференциации учебных заданий, индивидуализации образовательного маршрута и повышения вовлечённости учащихся в процесс изучения иностранного языка (см.табл.2)

Таблица 2

Использование цифровых инструментов для развития языковых навыков

<i>Цифровой инструмент</i>	<i>Формируемый навык</i>
Duolingo	Лексика, грамматика
Quizlet	Запоминание слов
Kahoot!	Повторение и контроль
British Council LearnEnglish	Аудирование
RuTube Education	Аудирование и говорение
Google Forms	Самоконтроль

Результаты контрольного этапа свидетельствуют о положительной динамике исследуемых показателей. Средний уровень учебной мотивации учащихся увеличился с 13,91 до 17,52 балла. Одновременно наблюдалось снижение значимости мотива избегания неудачи и рост учебно-познавательных мотивов, связанных с содержанием и процессом обучения (рис.2)

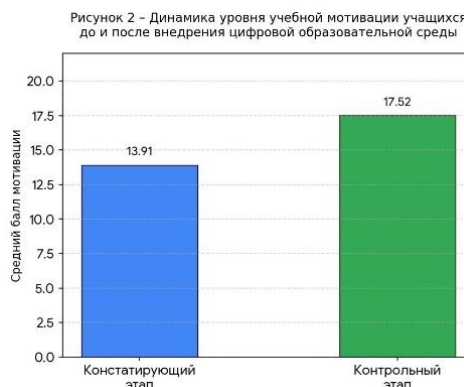

Рис. 2 Динамика уровня учебной мотивации учащихся до и после эксперимента

Положительные изменения были зафиксированы и в развитии языковой коммуникативной компетенции. Средний показатель словарного запаса увеличился с 2,56 до 3,17 балла, грамматической корректности речи — с 2,39 до 3,04 балла, беглости речи — с 2,13 до 2,73 балла. Общий уровень коммуникативной компетенции вырос с 2,36 до 2,98 балла. Данные отражены в таблице 3 и на рисунке 3.

Таблица 3

Показатели языковой коммуникативной компетенции до и после эксперимента

Показатель	До	После
Грамматическая корректность	2,39	3,04
Словарный запас	2,56	3,17
Беглость речи	2,13	2,73
Общая коммуникативная компетенция	2,36	2,98

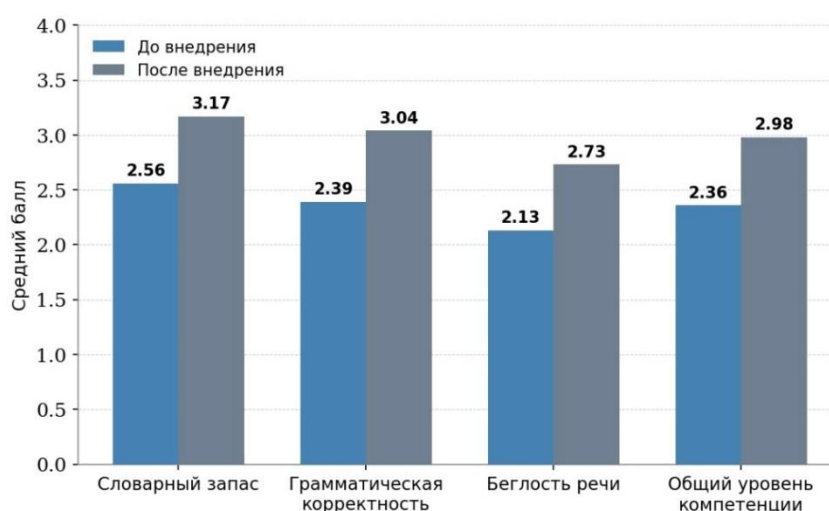

Рис. 3. Сравнение показателей языковой коммуникативной компетенции учащихся

Для проверки статистической значимости различий использовался t-критерий Стьюдента для связанных выборок. Полученные результаты подтвердили статистически значимое улучшение показателей учебной мотивации и языковой коммуникативной компетенции учащихся после внедрения цифровой образовательной среды ($p \leq 0,01$). Данные представлены в таблице 4. Подробные расчеты можно увидеть ниже на рисунках 4,5.

	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N
1			До	после	разность d	и								
2	мл. 1	11	15	4	16									
3	мл. 2	15	19	4	16									
4	мл. 3	11	16	5	23									
5	мл. 4	16	19	3	9									
6	мл. 5	10	14	4	16									
7	мл. 6	14	17	3	9									
8	мл. 7	14	15	1	1									
9	мл. 8	12	16	4	16									
10	мл. 9	17	19	2	4									
11	мл. 10	15	19	4	16									
12	мл. 11	16	20	4	16									
13	мл. 12	13	17	4	16									
14	мл. 13	11	16	5	25									
15	мл. 14	17	21	4	16									
16	мл. 15	16	18	2	4									
17	мл. 16	19	19	0	0									
18	мл. 17	14	19	5	25									
19	мл. 18	12	18	6	36									
20	мл. 19	18	20	2	4									
21	мл. 20	11	16	5	25									
22	мл. 21	16	20	4	16									
23	мл. 22	10	14	4	16									
24	мл. 23	12	16	4	16									
25		13,913	17,52173913											
26														
27	дс	0,1482	-0,169744429											
28	Ес	-1,1277	-1,141310168											
29														
30														
31														
32														
33														
34														
35														
36														
37														
38														
39														
40														
41														
42														
43														
44														
45														
46														
47														
48														
49														
50														
51														
52														
53														
54														
55														
56														
57														
58														
59														
60														
61														
62														
63														
64														
65														
66														
67														
68														
69														
70														
71														
72														
73														
74														
75														
76														
77														
78														
79														
80														
81														
82														
83														
84														
85														
86														
87														
88														
89														
90														
91														
92														
93														
94														
95														
96														
97														
98														
99														
100														

Рис. 4. Расчет статистических данных с использованием t-критерия Стьюдента по показателю «учебная мотивация»

Рис. 6. Расчет статистических данных с использованием t-критерия Стьюдента по показателю «словарный запас» и «беглость речи»

Таблица 4

Результаты статистической обработки данных

Показатель	tэмп	p
Учебная мотивация	12,310	≤0,001
Грамматическая корректность речи	4,8320	≤0,01
Словарный запас	5,8499	≤0,01
Беглость речи	5,8499	≤0,01

Результаты статистической обработки данных с использованием t-критерия Стьюдента для связанных выборок показали наличие статистически значимых различий между показателями констатирующего и контрольного этапов исследования. Наиболее выраженные изменения выявлены по показателю учебной мотивации (tэмп = 12,31; p ≤ 0,001). Статистически значимый рост также зафиксирован по показателям грамматической корректности речи (tэмп = 4,83; p ≤ 0,01), словарного запаса (tэмп = 5,85; p ≤ 0,01) и беглости речи (tэмп = 5,85; p ≤ 0,01). Полученные результаты подтверждают эффективность внедрённой модели цифровой образовательной среды в обучении английскому языку учащихся 5–6 классов.

На основании проведённого исследования разработаны методические рекомендации по использованию цифровой образовательной среды в обучении английскому языку учащихся основной школы (см. табл. 5)

Таблица 5

Методические рекомендации по использованию цифровых инструментов на уроках английского языка

Направление работы	Практические рекомендации
Лексика	Quizlet, Duolingo
Грамматика	Онлайн-тренажеры
Аудирование	British Council, RUTUBE
Говорение	Ролевые задания, видеозапись ответов
Контроль	Google Forms, Kahoot!

Результаты проведённого исследования позволяют сделать вывод о высокой эффективности цифровой образовательной среды в обучении английскому языку учащихся 5–6 классов. Использо-

ние интерактивных образовательных платформ, мультимедийных ресурсов и цифровых сервисов способствует повышению учебной мотивации, развитию языковой коммуникативной компетенции и формированию устойчивого интереса к изучению иностранного языка. Полученные результаты подтверждают целесообразность дальнейшего внедрения цифровых технологий в практику преподавания английского языка в общеобразовательной школе.

Список источников

1. Бадмаева Н.Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей. – Улан-Удэ: ВСГТУ, 2004. – 280 с.
2. Брунер Дж. Психология познания. За пределами непосредственной информации. – М.: Директ-Медиа, 2008.
3. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе. – М.: Высшая школа, 1991. – 204 с.

УДК 37

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПЛАТНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

ЮСУПОВА ЭЛЬВИРА ИЛШАТОВНА

студент институт экономики и управления, кафедра менеджмента и бизнеса
Сургутский государственный университет
РФ, г. Сургут

Научный руководитель: Сальков Алексей Владимирович
канд. пед. наук, доцент,
Сургутский государственный университет
РФ, г. Сургут

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические основы и практические аспекты управления качеством дополнительных платных образовательных услуг в дошкольных организациях. Анализируются современные подходы к оценке качества образовательных услуг, раскрываются основные функции управления и обосновывается необходимость применения системы операционализированных критериев и показателей. Особое внимание уделяется взаимосвязи управленческих решений администрации дошкольной образовательной организации с педагогической, экономической и социальной эффективностью дополнительных платных образовательных услуг. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования предложенных подходов для совершенствования системы внутриучрежденческого контроля и повышения удовлетворенности потребителей образовательных услуг.

Ключевые слова: дополнительные платные образовательные услуги, дошкольная образовательная организация, управление качеством, эффективность управления, мониторинг качества, критерии оценки, удовлетворенность родителей.

QUALITY MANAGEMENT OF ADDITIONAL PAID EDUCATIONAL SERVICES IN PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Yuusupova Elvira*Scientific adviser: Salkov Alexey*

Abstract: This article examines the theoretical foundations and practical aspects of managing the quality of supplementary paid educational services in preschool institutions. It analyzes modern approaches to assessing the quality of educational services, reveals the key management functions, and substantiates the need to apply a system of operationalized criteria and indicators. Particular attention is paid to the relationship between management decisions by preschool educational institution administration and the pedagogical, economic, and social effectiveness of supplementary paid educational services. The practical significance of the

study lies in the potential use of the proposed approaches to improve the system of internal institutional control and increase consumer satisfaction with educational services.

Keywords: additional paid educational services, preschool educational organization, quality management, management efficiency, quality monitoring, evaluation criteria, parent satisfaction.

В современных условиях развития системы образования дополнительные платные образовательные услуги становятся важным направлением деятельности дошкольных образовательных организаций. Их развитие обусловлено растущими запросами родителей на расширение образовательных возможностей детей, а также необходимостью создания условий для выявления и развития способностей воспитанников. Дополнительные платные образовательные услуги позволяют удовлетворять индивидуальные образовательные потребности семей и одновременно выступают ресурсом развития образовательной организации [1].

Вместе с тем расширение спектра дополнительных платных образовательных услуг требует совершенствования механизмов управления их качеством. На практике руководители дошкольных организаций сталкиваются с необходимостью принятия решений, связанных с планированием образовательных программ, кадровым обеспечением, организацией контроля и оценкой результатов деятельности. В связи с этим особую актуальность приобретает разработка системы критериев оценки качества дополнительных платных образовательных услуг и определение эффективных управленческих механизмов их реализации [2].

Цель статьи – раскрыть особенности управления качеством дополнительных платных образовательных услуг в дошкольных организациях и определить основные направления повышения эффективности управленческой деятельности.

Дополнительные платные образовательные услуги представляют собой специфический объект управления, объединяющий образовательные, организационные и экономические процессы. Их качество зависит не только от содержания образовательных программ, но и от эффективности управленческих решений, принимаемых администрацией образовательной организации [4].

Управление качеством дополнительных платных образовательных услуг предполагает реализацию классических функций менеджмента: планирования, организации, мотивации, контроля и анализа результатов. На этапе планирования определяется перечень программ, изучается спрос со стороны родителей, анализируются кадровые и материально-технические ресурсы учреждения. Организационная функция включает распределение ответственности между сотрудниками, разработку локальных нормативных актов и создание необходимых условий для реализации образовательных программ.

Важнейшим элементом системы управления выступает контроль качества дополнительных платных образовательных услуг. Его задача заключается в своевременном выявлении отклонений от установленных требований и принятии корректирующих управленческих решений. Для обеспечения объективности контроля необходима система измеряемых критериев и показателей.

Целесообразно выделять три группы критериев оценки качества дополнительных платных образовательных услуг. Первая группа – педагогические критерии. Они отражают качество образовательного процесса и результаты освоения программ воспитанниками. К ним относятся соответствие программ нормативным требованиям, уровень квалификации педагогов и результативность образовательной деятельности [4].

Вторая группа – организационно-управленческие критерии. Они характеризуют состояние нормативно-правового обеспечения, качество материально-технической базы, уровень информационной открытости и эффективность внутриучрежденческого контроля. Именно данные показатели позволяют оценить готовность образовательной организации к качественному оказанию дополнительных платных образовательных услуг [5].

Третья группа – потребительские критерии. Они отражают мнение родителей как основных потребителей образовательных услуг. Важнейшими показателями выступают удовлетворенность качеством услуг, востребованность программ, стабильность контингента воспитанников [7].

Эффективность управления дополнительными платными образовательными услугами проявляется через педагогические, экономические и социальные результаты. Педагогическая эффективность выражается в достижении воспитанниками планируемых образовательных результатов и положительной динамике развития. Экономическая эффективность связана с рациональным использованием ресурсов, оптимальной наполняемостью групп и финансовой устойчивостью реализуемых программ. Социальная эффективность определяется уровнем доверия родителей к образовательной организации, удовлетворенностью качеством услуг и положительным имиджем учреждения.

Особое значение приобретает организация систематического мониторинга качества дополнительных платных образовательных услуг. Мониторинг позволяет получать объективную информацию о состоянии образовательного процесса, выявлять проблемные зоны и прогнозировать направления развития. Результаты мониторинга должны использоваться администрацией при принятии управленческих решений, связанных с корректировкой программ, повышением квалификации педагогов и совершенствованием материально-технического обеспечения [8].

Перспективным подходом к управлению качеством дополнительных платных образовательных услуг является применение цикла непрерывного совершенствования PDCA (Plan–Do–Check–Act). Данный подход обеспечивает последовательную реализацию управленческих действий: планирование деятельности, выполнение запланированных мероприятий, контроль результатов и принятие корректирующих решений. Использование данной модели способствует формированию культуры качества в образовательной организации и повышению эффективности управленческой деятельности [9].

Таким образом, управление качеством дополнительных платных образовательных услуг должно осуществляться на основе системного подхода, предполагающего интеграцию всех элементов образовательного процесса и постоянное совершенствование механизмов управления.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что качество дополнительных платных образовательных услуг является результатом целенаправленной управленческой деятельности администрации дошкольной образовательной организации. Эффективность управления определяется способностью руководства обеспечивать соответствие образовательных программ потребностям воспитанников и родителей, создавать необходимые организационные условия и осуществлять регулярный контроль результатов деятельности.

Использование системы педагогических, организационно-управленческих и потребительских критериев позволяет объективно оценивать качество дополнительных платных образовательных услуг и принимать обоснованные управленческие решения. Реализация комплексного подхода к управлению качеством способствует повышению конкурентоспособности образовательной организации, удовлетворенности родителей и результативности образовательного процесса.

Список источников

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. Постановление Правительства РФ от 15.09.2020 № 1441 «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг».
3. Бондаревская Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования. – Ростов н/Д, 2020.

УДК 376.3

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКА САМОСТОЯТЕЛЬНОГО СОСТАВЛЕНИЯ РАССКАЗА У ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

РОМАНОВИЧ АННА ЮРЬЕВНА

студентка

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Научный руководитель: Носова Наталья Викторовна

старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Аннотация. Статья посвящена описанию формирующего эксперимента по обучению навыку самостоятельного составления рассказа школьников с задержкой психического развития. Представлены теоретические основы, принципы организации коррекционно-логопедической работы, направления и технология работы, а также результаты контрольного эксперимента. Показано, что систематическая логопедическая работа, построенная на основе методики В. П. Глухова, способствует положительной динамике в развитии связной речи у детей с ЗПР. Формирование самостоятельного рассказа у детей является сложным и поэтапным процессом, тесно связанным с развитием связной речи, активного и пассивного словаря, владением языковыми и выразительными средствами, а также умением логически верно выстраивать речевое высказывание. Данная работа должна быть интересна для ребёнка и соответствовать его индивидуальным возрастным особенностям.

Ключевые слова: задержка психического развития, связная речь, самостоятельный рассказ, рассказ-описание, логопедическая коррекция, формирующий эксперимент, дети с ОВЗ.

FORMATION OF THE SKILL OF INDEPENDENT STORYTELLING AMONG SCHOOLCHILDREN WITH MENTAL RETARDATION

Romanovich Anna Yurievna*Scientific adviser: Nosova Natalia Viktorovna*

Abstract. The article is devoted to the description of a formative experiment on teaching the skill of independent storytelling to schoolchildren with mental retardation. The theoretical foundations, principles of organization of correctional and speech therapy work, directions and techniques of work, as well as the results of a control experiment are presented. It is shown that systematic speech therapy based on V. P. Glukhov's methodology contributes to positive dynamics in the development of coherent speech in children with ASD.

The formation of an independent story in children is a complex and step-by-step process closely related to the development of coherent speech, active and passive vocabulary, mastery of linguistic and expressive means, as well as the ability to logically correctly build a speech utterance. This work should be interesting for the child and correspond to his individual age characteristics.

Keywords: mental retardation, coherent speech, independent narrative, narrative description, speech therapy correction, formative experiment, children with disabilities.

Цель формирующего эксперимента — разработка и апробация направлений по формированию навыка самостоятельного рассказа у детей с задержкой психического развития.

1. Проанализировать российскую и зарубежную психолого-педагогическую литературу по изучению самостоятельного рассказа у детей с задержкой психического развития.
2. Разработать и реализовать коррекционные занятия на основании методики по формированию навыка самостоятельного рассказа.
3. Теоретически обосновать, разработать и реализовать направления логопедической работы по формированию самостоятельного рассказа у детей с задержкой психического развития.
4. Оценить результативность программы, используемой в ходе логопедической работы.

Дети, принявшие участие в исследовании, обучаются по адаптированной основной общеобразовательной программе начального общего образования для обучающихся с ЗПР (вариант 7.2). Данная программа предназначена для детей, уровень развития которых несколько ниже возрастной нормы. Отмечается нарушение высших психических функций, целенаправленности деятельности, что затрудняет усвоение школьных норм и школьную адаптацию.

В ходе работы были учтены следующие общепедагогические принципы:

1. Принцип гуманистической направленности педагогического процесса — создание ситуации, чтобы ребёнок почувствовал, что его мысли важны и интересны другим.
2. Принцип опоры на положительное в человеке — поиск сильных сторон ребёнка и создание ситуации успеха.
3. Принцип сознательности и активности личности — формирование мотивации через лично значимые темы и ситуации.

Специальные принципы:

1. Принцип системности коррекционных, профилактических и развивающих задач.
2. Принцип единства диагностики и коррекции.
3. Принцип учета индивидуальных и возрастных особенностей ребенка.

Организация и содержание коррекционно-развивающей работы

База исследования: Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья начальная школа – детский сад № 82 города Тюмень.

В формирующем эксперименте приняли участие 3 ребенка 10 лет с заключением: системное нарушение речи (СНР) на фоне задержки психического развития. Логопедическая работа проводилась в течение 4 месяцев, 2 раза в неделю в индивидуальном формате (по 20 минут).

Коррекционная работа включала три этапа: подготовительный, основной и заключительный.

На подготовительном этапе осуществлялось формирование предпосылок навыка составления рассказа и достижение необходимого уровня речевого развития.

Основной этап включал следующие направления (на основе методики В.П. Глухова):

Развитие ориентировочной основы действий по узнаванию связного сообщения. На данном этапе детей обучали грамматически правильно строить фразы, соответствующие содержанию картинок.

На этапе развития навыка составлять фразы по трем картинкам, внимание уделялось составлению информативных высказываний с учетом содержания всех картинок.

Далее работу вели над развитием навыка пересказа. В начале использовали знакомые детям сказки «Теремок», «Колобок» и так далее. Затем усложнили задачу, введя в работу неизвестные детям тексты.

Затем дети составляли рассказы по серии сюжетных картинок, также на основе личного опыта, и рассказы-описания.

Технология логопедической работы представлена в таблице 1.

Таблица 1

Технология логопедической работы

Этап	Цели	Основные методики и приемы
Подготовительный	Достижение уровня речевого развития, необходимого для составления развернутых высказываний	Работа с предметными и сюжетными картинками, составление предложений
Основной	Формирование навыков пересказа и самостоятельного рассказывания	Игры «Кто лучше запомнил?», работа с сериями сюжетных картин, рассказы-описания, упражнение «Почта»
Заключительный	Развитие самостоятельного рассказа	Методика В. П. Глухова

Оценка результативности коррекционной работы

После завершения формирующего эксперимента был проведён контрольный эксперимент по той же методике, что и констатирующий.

У всех трёх детей отмечена положительная динамика по следующим показателям:

- Составление фразы по изображенному на картинке действию (уменьшение грамматических ошибок, улучшение смыслового соответствия);
- Составление фраз по трём картинкам, связанным по смыслу;
- Пересказ текста;
- Составление рассказа по серии сюжетных картинок;
- Составление рассказа на основе личного опыта;
- Составление рассказа-описания.

Динамика результатов отражена на рисунках 18–35 (в полном тексте дипломной работы).

Проведённая логопедическая работа по формированию навыка самостоятельного составления рассказа у школьников с задержкой психического развития доказала свою эффективность. У всех участников эксперимента зафиксирована положительная динамика развития связной речи. Разработанная технология, основанная на принципах гуманистической направленности, системности, единства диагностики и коррекции, может быть рекомендована для использования в практике логопедической работы с детьми с ЗПР.

© 2026

УДК 37.01

ФИЛОСОФСКИЕ, ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМУ ВОСПИТАНИЮ

СКРЫЛЬЧЕНКО АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА

магистрант

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

*Научный руководитель: Чупаха Ирина Валентиновна**к.п.н., доцент**ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»*

Аннотация: статья посвящена рассмотрению взглядов философов, педагогов и психологов на проблему духовно-нравственного воспитания. Анализируются подходы и концепции, предложенные такими мыслителями, как Сократ, Августин Блаженный, И. Кант, Ж.-Ж. Руссо, В.С. Соловьев, Л.С. Выготский, К.Г. Юнг, А. Маслоу, Я.А. Коменский, И.Г. Песталоцци, К.Д. Ушинский и А.С. Макаренко. Исследуются ключевые аспекты духовно-нравственного воспитания, такие как роль знания, внутренние установки, коллективное воспитание и влияние социальных норм. Особое внимание уделяется вопросам формирования моральных ценностей, интеграции культурных традиций и влияния образовательной среды на личность.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, мораль, духовность, нравственность, ценности.

PHILOSOPHICAL, PEDAGOGICAL AND PSYCHOLOGICAL APPROACHES TO SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION

Skrylchenko Anastasia Andreevna*Scientific adviser: Chupakha Irina V.*

Abstract: The article is devoted to the consideration of the views of philosophers, teachers and psychologists on the problem of spiritual and moral education. The approaches and concepts proposed by such thinkers as Socrates, Augustine the Blessed, I. Kant, J.-J. Russo, V.S. Solovyov, L.S. Vygotsky, K.G. Jung, A. Maslow, Ya.A. Komensky, I.G. Pestalozzi, K.D. Ushinsky and A.S. Makarenko are analyzed. The article examines key aspects of spiritual and moral education, such as the role of knowledge, internal attitudes, collective education and the influence of social norms. Special attention is paid to the formation of moral values, the integration of cultural traditions and the influence of the educational environment on the individual.

Keywords: spiritual and moral education, morality, spirituality, morality, values.

В настоящее время одной из ключевых задач образования является духовно-нравственное воспитание личности гражданина. Это отражено в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года», «Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 года» и других федеральных документах.

Духовно-нравственное воспитание личности гражданина России – педагогически организованный процесс усвоения и принятия обучающимся базовых национальных ценностей, имеющих

иерархическую структуру и сложную организацию. [1, с. 11];

Проблемы духовности и нравственности исследовали многие философы, педагоги и психологи. Рассмотрим мнения некоторых ученых, внесших значительный вклад в исследование этой темы.

Еще Сократ (469–399 г. до н.э.) считал, что знание добродетели является основой нравственности. Он утверждал, что человек действует правильно тогда, когда обладает истинным знанием добра. Сократ полагал, что через диалоги и самоанализ можно прийти к пониманию сути морального поведения.

Средневековые философы (Августин Блаженный, Ансельм, Фома Аквинский и др.) отождествляют Дух с Богом, видя в нем существо, которое творит материальный мир (трансформации античной философии в средние века: Единое Благо — Бог, Мировой Ум — Иисус Христос, Мировая Душа — Святой Дух). В заслугу средневековым философам следует поставить выделение в составе ментальности человека наряду с телом и душой духовной составляющей. В религиозном смысле дух есть со-весь с Богом [3, с. 81]

Иммануил Кант (1724–1804 г.) разработал концепцию автономии морали, согласно которой поступки должны исходить из внутреннего долга перед самим собой, а не из внешних факторов. Его категорический императив утверждает универсальность моральных норм, основанных на уважении к человеческому достоинству. Жан-Жак Руссо (1712–1778 г.) акцентировал внимание на воспитании, которое должно происходить в естественных условиях, без излишнего давления общества. Он считал, что природа человека изначально добрая, и важно сохранять эту чистоту, минимизируя влияние общественных пороков.

Российский философ Владимир Соловьев (1853–1900 г.) говорил о важности синтеза веры и разума в процессе духовного воспитания. Он утверждал, что нравственность должна основываться на любви к ближнему и стремление к единству человечества. Павел Флоренский (1882–1937 г.) рассматривал религиозный опыт как фундамент духовной жизни. Он призывал к глубокому внутреннему поиску истины, который ведет к преобразению личности и общества.

Таким образом, взгляды философов сходятся на признании важности духовно-нравственного воспитания личности как ключевой проблемы философии. Все они рассматривают этот процесс через призму морали, стремясь определить основы правильного поведения и отношения человека к себе и окружающему миру.

Известный психолог Лев Семенович Выготский (1896–1934) придавал особое значение культурному развитию ребенка, считая, что оно происходит через взаимодействие с окружающей средой и социальными нормами. Он утверждал, что духовно-нравственное развитие связано с формированием высших психических функций, таких как самосознание, саморегуляция и волевые качества. Важную роль играют процессы интериоризации, когда внешние социальные нормы становятся внутренними установками личности.

Карл Густав Юнг (1875–1961) выделял архетипы коллективного бессознательного, которые влияют на формирование личности. Он считал, что духовно-нравственное воспитание связано с осознанием и интеграцией этих архетипов, что способствует гармонизации внутреннего мира человека и его взаимодействию с обществом. Абрахам Маслоу (1908–1970) предложил иерархию потребностей, где духовные потребности находятся на вершине пирамиды. По его мнению, духовно-нравственное воспитание направлено на удовлетворение высших потребностей, связанных с самореализацией и трансцендентностью. Он подчеркивал важность личностного роста и достижения состояния «самоактуализации», которое включает в себя моральное совершенствование.

Ярким представителем педагогической мысли является Ян Амос Коменский (1592–1670). Он был одним из первых педагогов, кто подчеркнул важность комплексного подхода к образованию, включая духовно-нравственное воспитание. Он считал, что обучение должно быть направлено на развитие всех сторон человеческой личности: умственных, физических и моральных. Особое внимание он уделял принципам природосообразности и постепенности в обучении. Иоганн Генрих Песталоцци (1746–1827) считал, что воспитание должно начинаться с раннего детства и включать в себя три основные сферы: сердце (чувства), голову (ум) и руки (деятельность). Он подчеркивал важность эмоционального воспитания, которое формирует основы нравственности и морали. [6, с. 203]

Константин Ушинский (1824–1870) выступал за гармоничное сочетание умственного и нравственного воспитания. Он считал, что школа должна формировать у детей чувство патриотизма, уважение к труду и ответственность перед обществом. Ушинский придавал большое значение примерам и образцам поведения, которые закладывают основы нравственных качеств. [5, с. 10]

Антон Макаренко (1888–1939) разрабатывал принципы коллективного воспитания, где важным элементом было формирование нравственных качеств через совместную деятельность и взаимное уважение. Он считал, что коллектив оказывает сильное влияние на индивидуальное развитие, помогая ребенку усваивать общественные нормы и ценности. [4, с. 185]

Современные исследователи продолжают развивать идеи, заложенные классиками педагогики и психологии. Например, работы Льва Семеновича Рубинштейна, Василия Васильевича Давыдова и Владимира Петровича Зинченко вносят важный вклад в понимание процессов нравственного становления личности в контексте культурно-исторического подхода. [2, с. 52]

Во взглядах указанных ученых-психологов и педагогов прослеживаются следующие общие моменты:

— Важность взаимодействия с социальной средой: Все авторы признают значительное влияние социального окружения на духовно-нравственное развитие личности. Выготский подчеркивает интериоризацию внешних норм, Юнг рассматривает архетипы коллективного бессознательного, а Маслоу связывает духовные потребности с социальным контекстом.

— Формирование высших психических функций: Выготский выделяет самосознание, саморегуляцию и волю как ключевые элементы духовно-нравственного развития. Это перекликается с идеями Юнга о гармонизации внутреннего мира и взглядами Маслоу на самоактуализацию.

— Комплексный подход к воспитанию: Коменский, Песталоцци, Ушинский и Макаренко настаивали на необходимости учитывать все стороны развития личности — интеллектуальные, эмоциональные и физические. Это находит отражение и в психологических теориях, где признается важность целостного подхода к развитию.

— Роль эмоций и чувств: Песталоцци и другие педагоги подчеркивают значение эмоционального воспитания, что согласуется с идеями Маслоу о высших потребностях, связанных с самореализацией и трансцендентностью.

— Коллективное воспитание: Идеи Макаренко о влиянии коллектива на индивидуальное развитие находят отклик в психологических концепциях, таких как теории интериоризации Выготского и архетипов Юнга, которые также указывают на социальную природу личности.

Таким образом, проблема духовности и нравственности занимает центральное место в работах многих философов, педагогов и психологов. Несмотря на различия в подходах, все эти мыслители едины в признании значимости духовно-нравственного воспитания как ключевого элемента формирования полноценной личности.

Список источников

1. Данилюк, А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. - М. : Просвещение, 2014. – 24 с.
2. Кант, И. Собрание сочинений Текст.: в 6 т. / И. Кант. М., 1963. – Т. 1. – 249 с.
3. Педагогическое наследие Текст. / Я. А. Коменский, Д. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци. М.: Педагогика, 1989. – 416 с.
4. Паладьев С.Л. Феномен педагогического наследия К.Д. Ушинского // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 1. С. 8–13.
5. Макаренко, А. С. Избранные педагогические сочинения Текст.: в 2-х т. / А. С. Макаренко; [ред. И. Л. Каиров, В. М. Короткова]. – М.: Педагогика, 1977. Т. 1. – 400 с.
6. Еремеева, Л. И. К вопросу о духовно-нравственном воспитании человека / Л. И. Еремеева // Гуманитарный научный вестник. – 2020. – № 12. – С. 50-58.

УДК: 378

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИГР РАЗЛИЧНОГО ТИПА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ТьюТОРА И ОБУЧАЮЩЕГОСЯ-ТьюТОРАНТА

КОРЖОВА ВИКТОРИЯ ВЛАДИСЛАВОВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет», г. Воронеж

Аннотация: В статье рассматриваются методические особенности использования игровых технологий в профессиональном взаимодействии тьютора и обучающегося-тьюторанта. Раскрывается значение игры как инструмента тьюторского сопровождения, способствующего развитию коммуникативных навыков, эмоционального интеллекта, самостоятельности и способности к сотрудничеству. Представлены основные этапы проектирования и реализации игровых форм работы в процессе тьюторского сопровождения, а также охарактеризованы виды игр, применяемые для развития когнитивной, эмоциональной, поведенческой и рефлексивной сфер личности обучающегося. Делается вывод о необходимости системного использования игровых технологий для повышения эффективности тьюторского взаимодействия и достижения устойчивых образовательных результатов.

Ключевые слова: тьюторство, тьюторское сопровождение, игровые технологии, тьютор, обучающийся-тьюторант, образовательное взаимодействие, индивидуальный образовательный маршрут.

METHODOLOGICAL FEATURES OF USING DIFFERENT TYPES OF GAMES IN THE PROFESSIONAL INTERACTION BETWEEN A TUTOR AND A TUTEE

Korzhova Viktoriya Vladislavovna

Abstract: The article examines the methodological features of using game technologies in the professional interaction between a tutor and a tutee. The role of games as a tool of tutor support aimed at developing communication skills, emotional intelligence, independence and cooperation abilities is revealed. The main stages of designing and implementing game-based activities within tutor support are described, and the types of games used for the development of cognitive, emotional, behavioral and reflective competencies are characterized. The study concludes that the systematic use of game technologies contributes to increasing the effectiveness of tutor-student interaction and achieving sustainable educational outcomes.

Keywords: tutoring, tutor support, game technologies, tutor, tutee, educational interaction, individual educational route.

Современная образовательная практика характеризуется усилением внимания к индивидуализации обучения и созданию условий для раскрытия личностного потенциала обучающихся. В данных условиях особую значимость приобретает тьюторское сопровождение, ориентированное на поддержку индивидуального образовательного маршрута обучающегося, развитие его субъектной позиции и способности к самостоятельному выбору образовательных целей и способов их достижения. Одним из эффективных средств организации взаимодействия между тьютором и обучающимся-тьюторантом вы-

ступают игровые технологии.

Игровая деятельность обладает значительным воспитательным и развивающим потенциалом, способствует формированию коммуникативных навыков, развитию познавательной активности, эмоциональной устойчивости и рефлексивных способностей личности [1, с. 22]. В контексте тьюторского сопровождения игра приобретает особое значение, поскольку позволяет создать благоприятную образовательную среду, основанную на сотрудничестве, доверии и совместном поиске решений.

Для наиболее эффективного использования игровых методик и практик в профессиональном взаимодействии тьютора и обучающегося-тьюторанта необходимо применять комплексный подход, учитывающий образовательные цели, возрастные особенности обучающихся и специфику тьюторского сопровождения. В данном случае игра выступает не как развлекательный элемент, а как педагогический инструмент, направленный на развитие коммуникативных способностей, эмоционального интеллекта, толерантности и готовности к сотрудничеству.

Проектирование игровых форм работы в рамках тьюторского сопровождения представляет собой последовательный процесс, в ходе которого тьютор создаёт образовательную ситуацию, отвечающую индивидуальным потребностям обучающегося, его интересам и зоне ближайшего развития. Основной задачей становится интеграция игры в структуру индивидуального образовательного маршрута таким образом, чтобы обеспечить её образовательную ценность, преемственность и возможность последующей рефлексии результатов.

При выборе игровых технологий особое внимание следует уделять возрастным особенностям обучающихся. Для младших школьников наиболее эффективными являются игры с элементами наглядности, простыми правилами и эмоционально насыщенным взаимодействием. Подросткам необходимы игровые формы, предполагающие анализ ситуаций, принятие решений и разрешение конфликтов. Для старшеклассников наиболее продуктивными становятся деловые, проектные и кейс-игры, позволяющие моделировать профессиональные и социальные ситуации.

Использование игровых технологий в тьюторском сопровождении реализуется поэтапно.

Первый этап связан с диагностикой и целеполаганием. На данном этапе тьютор выявляет образовательные запросы обучающегося, уровень развития метапредметных компетенций, особенности мотивационной сферы и потенциальные ресурсы личности. Для этого применяются методы наблюдения, беседы, анкетирования, анализа портфолио и пробные игровые задания.

Второй этап предполагает отбор и адаптацию игровой формы в соответствии с поставленными задачами. Тьютор определяет тип игры, оценивает её содержательное наполнение, ресурсное обеспечение и соответствие возрастным и психологическим особенностям участников.

Третий этап включает разработку сценария игры. В процессе подготовки определяются роли участников, временные рамки, последовательность игровых действий, инструменты контроля и способы организации обратной связи. Особое значение приобретает проектирование механизмов рефлексии, позволяющих участникам осмыслить полученный опыт.

На четвёртом этапе осуществляется предварительное обсуждение игры с обучающимися. Тьютор знакомит участников с целями и правилами игры, объясняет ожидаемые результаты, раскрывает возможности для личностного и образовательного развития. Такой подход способствует формированию внутренней мотивации и осознанного участия обучающихся в игровом процессе.

Пятый этап связан с непосредственным проведением игры и её оперативной корректировкой. В ходе реализации тьютор наблюдает за деятельностью участников, анализирует возникающие трудности и при необходимости вносит изменения в правила, задания или организационные элементы. После завершения игры проводится анализ её эффективности, позволяющий совершенствовать игровую механику и повышать результативность дальнейшего использования.

Заключительный, шестой этап предполагает систематический мониторинг результатов. Тьютор осуществляет оценку образовательных достижений обучающихся, организует рефлексивные обсуждения и отслеживает перенос сформированных навыков в учебную и повседневную деятельность.

В зависимости от поставленных целей игровые технологии могут быть направлены на развитие различных сфер личности обучающихся. Для развития когнитивных способностей используются логи-

ческие задачи, интеллектуальные викторины, головоломки, математические и словесные игры. Эмоциональная сфера развивается посредством психогимнастических упражнений, театрализованных и ролевых игр, а также игровых практик, направленных на формирование эмоционального интеллекта и эмпатии.

Развитию поведенческих качеств способствуют командные, коммуникативные и конфликтологические игры, позволяющие формировать навыки сотрудничества, распределения ролей и конструктивного разрешения противоречий. Важное место занимают рефлексивные игры и упражнения, обеспечивающие осмысление личного опыта, развитие способности к самоанализу и формирование осознанного отношения к собственным действиям.

Следует отметить, что эффективность игровых технологий во многом определяется их систематическим использованием. Регулярное включение игровых форм в процесс тьюторского сопровождения способствует повышению учебной мотивации, активизации познавательной деятельности и укреплению доверительных отношений между тьютором и обучающимся. При этом важным условием является разнообразие используемых игровых методов и их соответствие образовательным задачам.

Как отмечает Е. В. Антипина, тьюторская игра обладает собственной спецификой и требует осознанного проектирования со стороны организатора. В противном случае она может утратить образовательный потенциал и превратиться в обычную развлекательную деятельность. Поэтому при разработке тьюторской игры необходимо сохранять ориентацию на профессиональные функции тьютора и образовательные потребности тьюторанта [3, с. 46].

Таким образом, игровые технологии выступают эффективным инструментом профессионального взаимодействия тьютора и обучающегося-тьюторанта. Их использование способствует развитию когнитивных, эмоциональных, коммуникативных и рефлексивных качеств личности, обеспечивает создание благоприятной образовательной среды и поддерживает реализацию индивидуального образовательного маршрута обучающегося. Эффективность применения игровых технологий определяется их целенаправленным проектированием, учётом возрастных и индивидуальных особенностей участников, а также систематичностью использования в образовательном процессе. Игра в тьюторском сопровождении является не только средством активизации деятельности обучающихся, но и важным механизмом раскрытия их образовательного потенциала, формирования субъектной позиции и развития способности к осознанному выбору собственной образовательной траектории.

Список источников

1. Аметова, Э. К. Воспитательно-развивающий потенциал игровых технологий обучения в образовании / Э. К. Аметова // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 70-1. – С. 21–24.
2. Антипина, Е. В. Тьюторская игра как форма взаимодействия участников образовательного процесса / Е. В. Антипина // Тьюторство в открытом образовательном пространстве: семья и ресурсы тьюторского сопровождения : материалы XVII Международной научно-практической конференции (Москва, 23–25 октября 2024 г.). – Москва : ООО «А-Приор», 2024. – С. 184–188.
3. Богачев, А. Н. Тьюторское действие в образовании: теория, практика, подготовка кадров : учебно-методическое пособие / А. Н. Богачев, В. С. Цилицкий. – Челябинск : Южно-Уральский научный центр РАО, 2021. – 184 с.
4. Гребенюк, О. С. Основы педагогики индивидуальности : учебное пособие / О. С. Гребенюк, Т. Б. Гребенюк. – Калининград : Калининградский университет, 2000. – 572 с.
5. Иванова, Е. С. Тьюторское сопровождение детей старшего дошкольного возраста / Е. С. Иванова // Воспитание и обучение детей младшего возраста. – 2016. – № 5. – С. 270–271.

УДК 373.2

ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ

ЧЕРНЯЕВА НАДЕЖДА ВЛАДИМИРОВНА,
ИВАНОВА ЕКАТЕРИНА ДМИТРИЕВНА

студенты
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Научный руководитель: Достовалова Елена Викторовна
канд. пед. наук, доцент
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Аннотация: В статье рассматривается роль и методическое значение творческих заданий на уроках литературного чтения в начальной школе. Проводится анализ понятия творческой работы как средства повышения познавательной активности и развития личностных качеств младших школьников. На основе классификации Л.А. Калинкиной выделяются четыре основных вида творческих заданий: практического действия, речевой деятельности, игрового действия и литературные игры творческого характера.
Ключевые слова: Творческие задания, литературное чтение, младшие школьники, иллюстрирование текста, творческий пересказ, литературные игры, читательский интерес.

CREATIVE ASSIGNMENTS IN LITERARY READING LESSONS

Nadezhda Vladimirovna Chernyaeva,
Ekaterina Dmitrievna Ivanova

Scientific adviser: Dostovalova Elena Viktorovna

Abstract: This article examines the role and methodological significance of creative assignments in literature lessons in elementary school. It analyzes the concept of creative work as a means of enhancing cognitive activity and developing personal qualities in young schoolchildren. Based on L.A. Kalinkina's classification, four main types of creative assignments are distinguished: practical activities, speech activities, play activities, and creative literary games.

Key words: Creative tasks, literary reading, primary school students, text illustration, creative retelling, literary games, reader interest.

Введение

Под творческой работой понимают особую форму организации учебной деятельности, осуществляемой под прямым или косвенным руководством учителя, в ходе которой учащиеся преимущественно творчески выполняют различного вида задания с целью развития знаний, умений и личностных качеств. Стремление к творчеству характерно для школы наших дней, ведь оно оживляет познавательный процесс, активизирует личность и формирует ее через самовыражение.

Творческое задание – это учебные условия, побуждающие ученика к поиску новой информации и новым, ранее неизвестным способам деятельности, а также предполагающие получение нового (информационного, визуального, текстового и др.) продукта как результата этой деятельности [4]. Из этого понятия важно выделить, что творческие задания являются важным средством повышения познава-

тельной активности младших школьников.

Все виды творческих работ, используемых на уроках чтения, характеризует прежде всего то, что они являются продуктом творческой деятельности.

Л.А. Калинкина классифицирует творческие задания на:

- 1) Творческие задания практического действия при работе с текстом на уроках литературного чтения.
- 2) Задания творческого характера речевой деятельности на уроках литературного чтения.
- 3) Творческие задания игрового действия на уроках литературного чтения.
- 4) Литературные игры творческого характера при работе с текстом на уроках литературного чтения [2].

Творческие задания практического действия при работе с текстом на уроках литературного чтения

Рассмотрим такое творческое задание, как иллюстрирование. Иллюстрирование – это приём создания иллюстраций к тексту произведения. А.В. Квапиш и В.Л. Синебрюхова в своей работе «Формирования опыта читательской деятельности у детей младшего школьного возраста» говорят, что в зависимости от средств, с помощью которых создаётся иллюстрация, в методике различают три основных вида иллюстрирования [3].

Создание иллюстраций вызывает большой интерес учащихся, способствует творческому осмыслению текста, его интерпретированию. Младшие школьники посредством этого задания учатся переводить язык литературы на язык другого вида искусства. По мнению М.П. Воюшиной, давая задание нарисовать иллюстрацию к произведению, следует обратить внимание учеников на выбор эпизода, попросить обосновать этот выбор. Затем в тексте произведения выделить те детали, которые могут быть непосредственно изображены на картине, и те, которые изобразить невозможно, обсуждается, какие детали обязательно необходимо добавить, как композиционно оформить рисунок. Данный приём имеет цель погружение учащихся, углубление восприятия, постижение смысла произведения [1].

Л.Д. Мали выделяет методические варианты работы с графическим иллюстрированием:

- 1) составление аппликационной картины на фланелеграфе;
- 2) аппликационно-меловая картина, когда на доске учитель рисует мелом фон будущей иллюстрации и прикрепляет соответствующие аппликации;
- 3) рисование картины красками и карандашами;
- 4) рисование диафильма к произведению [5].

На наш взгляд, создание иллюстраций на уроках литературного чтения позволяет глубже усвоить художественное произведение.

Творческие задания характера речевой деятельности на уроках литературного чтения

Пересказ – это недословное воспроизведение содержания прочитанного или воспринятого на слух текста. По мысли Т.А. Чебыкиной, цель творческого пересказывания – вызвать у учеников эмоциональный отклик на читаемое произведение, помочь им глубже осознать идею, пережить вместе с героем те чувства, которые заложены автором в произведении. Для творческого пересказывания отбираются произведения, позволяющие читателю поставить себя в положение литературного героя, понять его психологию, посмотреть глазами героя на тех людей и те события, о которых рассказывается в произведении [7].

Составление рассказа от лица героя предполагает не формальное изменение лица рассказчика, а переосмысление событий в соответствии с точкой зрения избранного персонажа. Это необходимо чтобы учащиеся не воспринимали каждое слово в тексте как авторское, так они смогут увидеть насколько зависит содержание говорящего от личности героя. Особенно эффективен данный приём в произведениях, в которых автор вводит рассказчика. Читая такие произведения, младшие школьники остаются в контексте оценки рассказчика, поэтому им трудно увидеть позицию автора. Рассказ от лица героя помогает посмотреть на рассказчика «со стороны», оценить его точку зрения и отношение к нему автора. [1, с. 41].

Мы считаем, что творческий пересказ на уроках литературного чтения позволяет учащимся лучше понять представление о функции рассказчика в произведении, понять, почему была выбрана именно эта форма повествования и какая на самом деле позиция автора.

Творческие задания игрового действия на уроках литературного чтения

Наиболее эффективным заданием в рамках творческой работы мы считаем составление кроссвордов по прочитанным произведениям. Их составление повышает интерес у обучающихся, развивает их наблюдательность, даёт возможность обширнее воспринимать художественное произведение.

Создание кроссвордов на уроках литературного чтения при повторении пройденного материала способствует развитию навыков творческой работы, вызывает интерес детей к чтению и желание перечитывать книги, а значит, самостоятельно открывать для себя что-то новое в изучении и познании мира. Кроссворды составляются на отдельных листах, оформляются, иллюстрируются. Посредством созданных работ разумно осуществлять взаимопроверку как на уроке. Это необходимо для того, чтобы вызвать у обучающихся познавательную активность во время отгадывания кроссвордов, а также создать положительный эмоциональный настрой, который поможет в развитии не только читательского интереса, но и мышления, внимания, памяти. Разгадывание кроссвордов также способствует формированию орфографической зоркости и обогащению словарного запаса школьников.

Литературные игры творческого характера при работе с текстом на уроках литературного чтения

Существуют различные виды литературных игр, однако все их объединяет то, что любая литературная игра – это всегда игра с литературным текстом. Цель таких игр преобразовать существующий или создать новый текст. Смысл литературной игры заключается в том, что необходимо узнать художественное произведение по отдельным отрывкам; воссоздать строки и строфы по заданным словам; поставить и разгадать каверзные вопросы по прочитанным произведениям; отгадать имена литературных героев, фамилию автора, название книги и произведения по серии вопросов; воспроизвести героев и книги по описанию.

В.Г. Маранцман отмечает, что для того, чтобы текст был с легкостью воспринят читателем, его необходимо облечь в понятную для адресата форму. Тогда язык художественного произведения становится «родным», и ученик может свободно общаться с автором и воспринимать его идеи. [6]. К литературным играм относятся викторины, литературные путешествия, конкурсы внимательных и начитанных, литературные аукционы, литературные загадки и шарады и т.д. От участника игры может потребоваться либо воспроизведение или интерпретация уже существующего литературного произведения, либо создание собственного произведения – полностью оригинального или основанного на чужом творчестве – по более или менее строго заданным правилам. Очень часто школьники читают, не отвлекая внимания на детали, увлекаясь только ходом событий. Наша задача помочь задержать их внимание как в игре «Из какого произведения эта вещь?».

Заключение

Творческие задания занимают важное место в системе обучения литературному чтению младших школьников, так как объединяют образовательные, развивающие и воспитательные цели. Во-первых, они способствуют более глубокому усвоению содержания художественных произведений: перевод текста в другую форму побуждает ребёнка выделять главное, замечать существенные детали и структурировать материал. Во-вторых, творческие задания развивают воображение и способность к образному мышлению – умение «видеть» прочитанное, воспроизводить и трансформировать литературный образ в собственном воображении и на внешних носителях. В-третьих, такие задания формируют речевые и письменные компетенции: творческий пересказ, сочинение и составление аннотаций требуют словесной переработки прочитанного, расширяют словарный запас, оттачивают умение логично выстраивать высказывание и аргументировать своё мнение.

Список источников

1. Воюшина М.П. Методика обучения литературному чтению / М.П. Воюшина. – Москва: «Академия», 2013. – 288 с.
2. Калинкина Л.А. Система творческих заданий на уроках литературного чтения как средство формирования полноценного восприятия художественного произведения [Электронный ресурс]. <https://urok.1sept.ru/publication/112845>
3. Квапиш А.В., Синебрюхова В.Л. Формирование опыта читательской деятельности у детей младшего школьного возраста [Электронный ресурс] // Материалы IX Международной студенческой научной 34 конференции «Студенческий научный форум». <https://scienceforum.ru/2017/article/2017034160>
4. Короткова М.В. Методика проектирования, разработки и использования творческих заданий по истории / М. В. Короткова // Преподавание истории в школе, 2015. – №3. – С. 3-10.
5. Мали Л.Д. Творческие работы на уроках литературного чтения в начальных классах : монография / Л. Д. Мали ; Пензенский гос. пед. ун-т им. В. Г. Белинского. – Пенза : изд-во ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2007. – 87 с.
6. Маранцман В.Г. Труд читателя / В.Г. Маранцман. Москва: Просвещение, 1986. – 206 с.
7. Чебыкина Т. А. Пересказ на уроке чтения как средство коррекции и развития познавательной и речевой деятельности учащихся с нарушением интеллекта // Специальное образование. – 2010. – №3. – С. 66 – 88.

УДК 371.26:371.3

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПРАКТИК ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЯ УЧЕБНЫХ ДЕФИЦИТОВ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ К ОГЭ/ЕГЭ В РОССИИ

КАРАБУТ НАТАЛЬЯ ВИКТОРОВНАстарший преподаватель кафедры информатики
ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства просвещения Российской Федерации в рамках выполнения государственного задания в сфере науки (номер темы ОТГЕ-2026-0020).

This research was supported by the Ministry of Education of the Russian Federation within the framework of the state task in the field of science (topic number OTGE-2026-0020).

Аннотация: в статье обосновывается применение компаративного анализа не как самоцели, а в качестве строгого методологического инструмента для селекции наиболее эффективных педагогических практик. Рассматривается многоуровневая система критериев оценки, включающая показатели результативности, психолого-педагогической эффективности, ресурсной экономичности, масштабируемости и, что особенно значимо, адаптивности к транзитивному контексту. На основе проведенного сопоставления предложена типология практик, позволяющая избежать механического заимствования опыта и сформировать научно обоснованную базу для конструирования региональной модели сопровождения старшеклассников Запорожской области при подготовке к государственной итоговой аттестации.

Ключевые слова: компаративный анализ, учебные дефициты, подготовка к ОГЭ и ЕГЭ, референтные модели, интеграция образовательного пространства, транзитивный контекст, критериальная оценка.

**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF MODERN PRACTICES FOR IDENTIFYING
AND OVERCOMING ACADEMIC DEFICITS AMONG HIGH SCHOOL STUDENTS IN THE RUSSIAN
OGE/EGE PREPARATION SYSTEM**

Karabut Natalya Viktorovna

Abstract: This article substantiates the application of comparative analysis not as an end in itself, but as a rigorous methodological tool for selecting the most effective pedagogical practices. It examines a multi-level system of evaluation criteria, which includes indicators of performance, psycho-pedagogical effectiveness, resource efficiency, scalability, and, most notably, adaptability to the transitive context. Based on the conducted comparison, a typology of practices is proposed. This typology helps to avoid the mechanical borrowing of experience and forms a scientifically grounded basis for constructing a regional model for supporting high school students in the Zaporozhye region during their preparation for the state final certification (OGE/EGE).

Keywords: comparative analysis, academic deficits, OGE and EGE preparation, reference models, integration of the educational space, transitive context, criteria-based evaluation.

Интеграция системы образования Запорожской области в единое образовательное пространство Российской Федерации сопряжена с рядом объективных вызовов. Ключевым из них является гетерогенность контингента старшеклассников, обусловленная «разрывами» в систематическом обучении и вариативностью стартового уровня предметных компетенций [13]. В подобных условиях стихийное или интуитивное заимствование педагогических практик из других регионов недопустимо. Возникает насущная потребность в строгом научном аппарате, способном отобрать наиболее эффективные, доказавшие свою состоятельность «референтные» модели для их последующего творческого переосмысления и адаптации к региональной специфике [5].

Компаративный анализ в данном исследовании берет на себя роль строгого фильтра. Мы рассматриваем его не как формальный обзор литературы, а как рабочий механизм отбора. Прежде чем конструировать собственную модель диагностики, необходимо честно оценить уже работающие в российской школе подходы, выявив не только их сильные стороны, но и скрытые ограничения. Такой подход страхует исследователя от создания «велосипеда» и позволяет выбрать прототипы, действительно совместимые с региональными условиями.

Для систематизации многообразия существующих методик мы сгруппировали их по организационно-технологическому признаку. В поле нашего зрения попали индивидуально-тьюторские форматы, делающие ставку на персонализацию [4; 9], и малогрупповая работа с гомогенными выборками в инновационной образовательной среде [10]. Отдельно рассматриваются цифровые платформы с элементами адаптивного обучения, а также психолого-педагогические интервенции, направленные на снятие стресса и вовлечение родителей в процесс подготовки [1; 3; 11]. Завершают спектр комплексные (интегративные) модели и профилактические подходы, формирующие метапредметные навыки «на опережение».

Чтобы сопоставить эти группы объективно, была выстроена многоуровневая критериальная база. Базовым ориентиром служит предметная результативность: она фиксируется через динамику тестовых баллов, уменьшение контингента «группы риска» и сужение так называемой «зоны устойчивых дефицитов» (где процент ошибок стабильно превышает 40%) [5; 8].

Не менее весомым выступает психолого-педагогический аспект. Опираясь на выводы В.И. Моросановой о прямой зависимости успеха от саморегуляции, мы оцениваем снижение ситуативной тревожности и, что принципиально важно, смещение локуса контроля ученика. Переход от внешней атрибуции успеха к внутренней свидетельствует о реальном становлении субъектной позиции [7].

Следующим важным вектором оценки становятся ресурсная экономичность и масштабируемость. По сути, здесь определяется реальная «цена» методики: сколько академических часов она отнимает у педагога, каковы финансовые издержки и требуется ли разрабатывать дидактику с нуля. Параллельно проверяется степень алгоритмизации опыта. Наличие четких чек-листов или дорожных карт позволяет тиражировать практику, не привязывая ее к уникальным, почти «тепличным» условиям одной пилотной школы и нивелируя типичные проблемы организации подготовки к экзаменам [2].

Особое место в предлагаемой системе занимает пятый критерий - адаптивность к транзитивному контексту. Именно он позволяет верифицировать применимость той или иной методики в текущих реалиях Запорожской области. Данный индикатор базируется на трех составляющих, которые основываются: на возможности начала работы с любым исходным уровнем знаний, а это может быть критично при наличии пробелов в обучении; на щадящем режиме для педагогического состава, который осваивает параллельно обновленные федеральные образовательные стандарты (ФГОС) и форматы контрольно-измерительных материалов (КИМ); на низкой зависимости от внешних «домашних» факторов, таких как наличие у школьника персонального компьютера или услуг репетитора.

Также существующие подходы были выстроены по степени их готовности к внедрению в регионе. У категории «быстрый старт» имеются более приоритетные решения, которые не требуют значитель-

ных вложений и могут быть реализованы в кратчайшие сроки. К таким решениям относятся: цифровая самодиагностика, экспресс-тренинг по стресс - менеджменту или формат взаимопомощи (peer-to-peer). Следующий этап - это практика «институциональная интеграция», предполагающая определенную перестройку внутренних школьных процессов за счет создания разноуровневых групп или назначения кураторов-тьюторов, что также способствует развитию их профессиональной компетентности [6]. Именно такой подход сможет обеспечить стабильный результат. В качестве демонстрации оригинального кейса можно привести данные статистической отчетности, где внедрение коррекционных модулей позволило снизить частоту типичных ошибок учащихся в 2,2 раза [12]. Отдельно стоит упомянуть группу «перспективное развитие». Сюда входят ресурсоемкие, но стратегически значимые форматы, например, полноценные тьюторские центры. Хотя опыт Томской области демонстрирует впечатляющий прирост средних баллов ЕГЭ на 12–15%, на текущем, начальном этапе интеграции массовое тиражирование подобных проектов затруднено высокой инфраструктурной нагрузкой.

В итоге использование компаративного подхода переводит исследование из плоскости описательного обзора в разряд прикладного инструмента для обоснования управленческих и методических решений. Предложенная многоуровневая матрица, дополненная критерием транзитивной адаптивности, дает возможность не формально перечислять достоинства методик, а реально взвешивать их потенциал в конкретных условиях. Это создает надежный барьер против слепого копирования чужих наработок. В результате для конструирования авторской интегративной системы коррекции дефицитов в образовательных организациях Запорожской области будут отобраны исключительно те референтные модели, которые действительно соответствуют актуальному региональному контексту.

Список источников

1. Гончаров П. В. Проблемы и условия подготовки к единому государственному экзамену выпускников общеобразовательных школ: монография / П. В. Гончаров; Смоленский государственный университет. - Смоленск : СмолГУ, 2020. - 142 с.
2. Коджаспирова Г. М. Тьюторское сопровождение: учебное пособие / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров, Л. В. Полякова; Московский педагогический государственный университет. - Москва: МПГУ, 2023. – 156 с.

УДК 37.013.42

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

КОВАЛЕВА АРИНА ИЛЬИНИЧНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Пермский государственный институт культуры»

Аннотация: В статье рассматривается проблема профилактики девиантного поведения подростков в условиях профессиональных образовательных учреждений. Обосновывается значимость социально-культурных технологий как эффективного инструмента формирования социально одобряемых моделей поведения обучающихся. Анализируются современные научные подходы к пониманию девиантного поведения, раскрываются возможности культурно-досуговой, творческой, волонтерской и проектной деятельности в профилактической работе. Особое внимание уделяется практическому опыту реализации социально-культурных технологий в ГБПОУ «Пермский политехнический колледж имени Н. Г. Славянова».

Ключевые слова: девиантное поведение, подростки, профилактика, социально-культурные технологии, профессиональное образование, социализация, воспитательная работа, молодежная политика.

SOCIO-CULTURAL TECHNOLOGIES OF PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR OF ADOLESCENTS IN PROFESSIONAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Kovaleva Arina Ilinichna

Abstract: The article discusses the problem of prevention of deviant behavior of adolescents in professional educational institutions. The importance of socio-cultural technologies as an effective tool for the formation of socially acceptable behavioral models of students is substantiated. Modern scientific approaches to understanding deviant behavior are analyzed, the possibilities of cultural and leisure, creative, volunteer and project activities in preventive work are revealed. Special attention is paid to the practical experience of implementing socio-cultural technologies in the Perm Polytechnic College named after N. G. Slavyanov.

Key words: deviant behavior, adolescents, prevention, socio-cultural technologies, vocational education, socialization, educational work, youth policy.

Проблема девиантного поведения подростков остается актуальной для современной педагогической науки и практики. Социальные изменения, цифровизация и трансформация ценностных ориентиров создают дополнительные риски для успешной социализации молодежи. Подростки являются уязвимой социальной группой, поскольку находятся на этапе формирования мировоззрения и моделей поведения [1, с. 35].

Особую значимость данная проблема приобретает в системе среднего профессионального образования, где образовательные организации выполняют не только обучающую, но и воспитательную

функцию. В связи с этим возрастает необходимость поиска эффективных средств профилактики девиантного поведения обучающихся.

Одним из перспективных направлений являются социально-культурные технологии, обеспечивающие включение подростков в общественно значимую деятельность, способствующую развитию социальных компетенций и формированию позитивных жизненных установок [3, с. 52].

Цель статьи — анализ социально-культурных технологий профилактики девиантного поведения подростков в профессиональных образовательных учреждениях и рассмотрение опыта их реализации в ГБПОУ «Пермский политехнический колледж имени Н. Г. Славянова».

Теоретические основы изучения девиантного поведения были заложены Э. Дюркгеймом, разработавшим концепцию аномии как состояния нормативной дезорганизации общества, и Р. Мертоном, объяснявшим девиантное поведение противоречием между культурно заданными целями и легитимными средствами их достижения [7, с. 168].

В отечественной науке проблемы девиантного поведения подростков рассматриваются в трудах Я. И. Гилинского, В. Н. Кудрявцева и А. Е. Личко, где акцентируется внимание на социальных, правовых и психолого-педагогических механизмах формирования отклоняющегося поведения. Вопросы социально-культурной деятельности и ее воспитательного потенциала раскрываются в работах А. Д. Жаркова, Т. Г. Киселевой и Ю. Д. Красильникова, которые рассматривают социально-культурные технологии как систему методов, направленных на развитие личности через включение в творческую, культурную и общественно значимую деятельность.

Анализ научных публикаций свидетельствует о высоком профилактическом потенциале социально-культурной деятельности, однако ее применение в системе среднего профессионального образования требует дальнейшего изучения.

Исследование проводилось на базе ГБПОУ «Пермский политехнический колледж имени Н. Г. Славянова» в 2025–2026 учебном году. В исследовании приняли участие 600 студентов, обучающихся на первом курсе.

Цель исследования заключалась в выявлении возможностей социально-культурных технологий в профилактике девиантного поведения подростков в условиях профессиональной образовательной организации.

В ходе работы использовались следующие методы: анализ научной литературы по проблеме девиантного поведения и социально-культурной деятельности, изучение нормативно-правовых документов в сфере образования и воспитания, педагогическое наблюдение, а также обобщение практического опыта воспитательной работы колледжа.

Эмпирическая часть исследования основывалась на анализе вовлеченности обучающихся в социально значимую деятельность, включая участие в волонтерских проектах, работе органов студенческого самоуправления, творческих, спортивных и гражданско-патриотических мероприятиях. Всего в течение 2025–2026 учебного года было проанализировано более 150 случаев участия студентов в различных формах воспитательной деятельности.

Полученные данные позволили определить наиболее эффективные социально-культурные технологии, способствующие позитивной социализации обучающихся и снижению рисков проявления девиантного поведения. Анализ показал, что социально-культурные технологии обладают значительным профилактическим потенциалом, поскольку создают условия для позитивной социализации подростков.

К числу наиболее эффективных направлений относятся:

- организация волонтерской деятельности;
- развитие студенческого самоуправления;
- культурно-досуговые программы;
- творческие конкурсы и фестивали;
- гражданско-патриотические проекты;
- спортивно-оздоровительные мероприятия;
- социальное проектирование.

В ходе исследования воспитательной деятельности ГБПОУ «Пермский политехнический колледж имени Н. Г. Славянова» установлено, что реализуемая система социально-культурных мероприятий способствует развитию социальной активности обучающихся, формированию ответственности и их вовлечению в конструктивные формы досуга.

Особое значение имеют студенческое самоуправление и волонтерская деятельность, способствующие развитию лидерских качеств, коммуникативных навыков и социальной ответственности. Творческие, спортивные и патриотические мероприятия создают условия для самореализации обучающихся и формирования позитивной самооценки.

Практический опыт показывает, что участие подростков в социально-культурной деятельности способствует улучшению психологического климата в студенческой среде и снижению риска девиантного поведения.

Профилактика девиантного поведения подростков в профессиональных образовательных учреждениях остается актуальной задачей современной педагогики. Исследование показало, что социально-культурные технологии являются эффективным инструментом формирования социально одобряемых моделей поведения и успешной социализации обучающихся.

Результаты анализа воспитательной деятельности на базе ГБПОУ «Пермский политехнический колледж имени Н. Г. Славянова» свидетельствуют о высокой эффективности применения социально-культурных технологий, включая волонтерскую деятельность, студенческое самоуправление, творческие и патриотические мероприятия.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой критериев оценки эффективности социально-культурных технологий и совершенствованием моделей профилактической работы в системе среднего профессионального образования.

Список источников

1. Гилинский, Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений»: учебное пособие / Я. Гилинский. — 3-е изд. — Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2024. — 528 с.
2. Жарков, А. Д. Теория, методика и организация социально-культурной деятельности : учебник / А. Д. Жарков. — Москва : МГУКИ, 2012. — 456 с.
3. Киселева, Т. Г. Основы социально-культурной деятельности : учебное пособие / Моск. гос. ин-т культуры. - Москва : МГИК, 1993. - 164 с
4. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 53.
5. Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2015. — № 23.
6. Змановская, Е. В. Девиантология (психология отклоняющегося поведения) : учебное пособие / Е. В. Змановская. — Москва : Академия, 2003. — 288 с.
7. Реан, А. А. Психология личности : Социализация, поведение, общение / А. А. Реан. - СПб. : прайм-ЕВРОЗНАК; М. : ОЛМА-Пресс, 2004 (ПФ Красный пролетарий). - 407 с.

УДК 37

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ФСИН РОССИИ

ДРЕНОВА МАРИНА МАРАТОВНА

магистрант

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Россия**Научный руководитель: Крайнева С.В.**

кандидат биологических наук, доцент

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Россия

Аннотация: В статье рассматривается проблема развития познавательного интереса у обучающихся из числа осужденных в условиях пенитенциарных образовательных учреждений ФСИН России. Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения эффективности исправления и ресоциализации через образовательную деятельность. Автор определяет и обосновывает комплекс специфических педагогических условий, способствующих формированию устойчивого познавательного интереса в контексте ограничений и особенностей исправительных учреждений. К ним относятся: создание лично значимой и практико-ориентированной образовательной среды; реализация принципа дидактического оптимизма и ситуации успеха; применение адаптированных интерактивных и проблемных методов обучения; интеграция образовательного и воспитательного процессов на основе позитивных ценностных ориентиров. Делается вывод о том, что целенаправленное создание данных условий не только повышает мотивацию к обучению, но и является ключевым фактором позитивной трансформации личности осужденного, сокращения рецидивной преступности и успешной реинтеграции в общество.

Ключевые слова: познавательный интерес, педагогические условия, образовательные учреждения ФСИН, обучение осужденных, пенитенциарная педагогика, ресоциализация, мотивация.

**PEDAGOGICAL CONDITIONS OF DEVELOPMENT COGNITIVE INTEREST OF STUDENTS IN
EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA**

Drenova Marina Maratovna*Scientific adviser: Kraineva S.V.*

Abstract: The article discusses the problem of developing cognitive interest among students from among the convicts in the conditions of penitentiary educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia. The relevance of the study is due to the need to improve the effectiveness of correction and resocialization through educational activities. The author identifies and substantiates a set of specific pedagogical conditions

that contribute to the formation of a stable cognitive interest in the context of the limitations and peculiarities of correctional institutions. These include: creating a personally meaningful and practice-oriented educational environment; implementing the principle of didactic optimism and success situations; using adapted interactive and problem-based teaching methods; and integrating educational and upbringing processes based on positive value orientations. It is concluded that the purposeful creation of these conditions not only increases motivation for learning, but also serves as a key factor in positive transformation of the convict's personality, reduction of recidivist crime, and successful reintegration into society.

Keywords: cognitive interest, pedagogical conditions, educational institutions of the Federal Penitentiary Service, training of convicts, penitentiary pedagogy, resocialization, motivation.

Система образования Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России решает уникальную социально-педагогическую задачу: обеспечить получение общего и профессионального образования лицами, находящимися в местах лишения свободы, в целях их исправления, ресоциализации и подготовки к жизни после освобождения. В этом контексте развитие познавательного интереса обучающихся выступает не просто дидактической целью, а стратегическим ресурсом позитивного изменения личности.

Познавательный интерес в пенитенциарных условиях — это избирательная, эмоционально-окрашенная направленность личности осужденного на овладение знаниями и способами деятельности, которая выступает как мощный внутренний мотив, противовес криминальным установкам и апатии. Его формирование сопряжено с рядом объективных трудностей: низкий исходный образовательный уровень многих осужденных, психологическая подавленность, недоверие к институтам государства, гипертрофированная утилитарность мышления, ограниченность ресурсов и строгий регламент среды.

Таким образом, выявление и научное обоснование специфических педагогических условий, способных нивелировать эти барьеры и стимулировать интеллектуальную активность, является актуальной научно-практической проблемой.

Педагогические условия развития познавательного интереса в учреждениях ФСИН России. Под педагогическими условиями мы понимаем комплекс взаимосвязанных и преднамеренно создаваемых элементов образовательной среды, методов и отношений, которые обеспечивают эффективность процесса развития познавательного интереса. В контексте пенитенциарного образования данный комплекс включает следующие компоненты:

1. Создание лично значимой и практико-ориентированной образовательной среды. Для осужденного абстрактные цели образования часто неактуальны. Учебный материал должен быть связан с его жизненным опытом, актуальными потребностями и ближайшими перспективами.

- Связь с будущей профессией: Обучение общеобразовательным предметам (математика, язык) должно демонстрировать свою прикладную ценность для получаемой рабочей профессии (строитель, сварщик, повар).

- Решение бытовых и правовых задач: Включение в учебный процесс задач, связанных с расчетом бюджета, пониманием юридических документов, ведением деловой переписки, что напрямую полезно в условиях колонии и после освобождения.

- Проектная деятельность социальной направленности: Разработка проектов, имеющих значение для жизни отряда (например, расчет рационального использования ресурсов, оформление стенда, подготовка литературного вечера).

2. Реализация принципа дидактического оптимизма и технологии «ситуации успеха». Многие обучающиеся в учреждениях ФСИН имеют негативный опыт школьного обучения, воспринимают себя как неудачников.

- Дифференциация и индивидуализация: Задания должны быть посильными, но развивающими, с возможностью выбора уровня сложности. Важен поэтапный переход от простого к сложному.

- Акцентирование на достижениях: Педагог должен последовательно фиксировать и положительно оценивать любой, даже небольшой успех обучающегося, создавая у него уверенность в собственных силах.

- Безусловное уважение к личности обучающегося: Взаимодействие должно строиться на профессиональной, деловой основе, без оценочных суждений о личности, что способствует формированию доверия к педагогу и процессу обучения.

3. Применение адаптированных интерактивных и проблемных методов обучения в условиях регламентации. Традиционная лекционно-репродуктивная модель малоэффективна для генерации интереса.

- Проблемное изложение материала: Исходной точкой занятия может стать жизненная проблема, требующая для своего решения знаний из определенной области.

- Элементы дискуссии и дебатов (в адаптированной форме): Обсуждение этических дилемм, исторических альтернатив, литературных характеров в строго заданных педагогических рамках, что развивает критическое мышление и умение аргументировать.

- Использование наглядности и ограниченных цифровых ресурсов: Даже в условиях ограниченного доступа к интернету возможно использование мультимедийных презентаций, учебных фильмов, электронных энциклопедий на локальных носителях.

4. Интеграция образовательного и воспитательного процессов на основе позитивных ценностных ориентиров. Образование в УИС неотделимо от задачи исправления.

- Гуманитаризация содержания: Через предметы гуманитарного цикла (история, безопасность жизнедеятельности) происходит обращение к общечеловеческим ценностям, нравственному выбору, формированию эмпатии и гражданской позиции.

- Культурологический компонент: Приобщение к культурному наследию через чтение, виртуальные экскурсии, творческие задания способно пробудить эстетический интерес и стать альтернативой субкультуре криминального мира.

- Профориентация с акцентом на социальную значимость труда: Формирование представления о профессиональной деятельности не только как источнике дохода, но и как способе самореализации и служения обществу.

Развитие познавательного интереса у обучающихся в образовательных учреждениях ФСИН России — это сложный, многокомпонентный процесс, требующий от педагога высокого профессионализма, гибкости и глубокого понимания специфики контингента. Предложенный комплекс педагогических условий (личностная значимость и практикоориентированность, дидактический оптимизм, интерактивные методы, ценностная интеграция) носит системный характер.

Их последовательная реализация позволяет преодолеть барьер отчуждения от знаний, трансформировать образовательный процесс из формальной обязанности в инструмент личностного роста и построения новых жизненных стратегий. Таким образом, целенаправленное развитие познавательного интереса становится краеугольным камнем в достижении основной цели пенитенциарной системы — исправления осужденных и профилактики рецидивной преступности, что имеет непосредственное значение для общественной безопасности и социального благополучия.

Список источников

1. Гусев Антон Сергеевич ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЛУЧЕНИЯ СОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ОСУЖДЕННЫМИ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ // Ведомости УИС. 2022. №11 (246). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-aspekty-polucheniya-sovershennoletnimi-osuzhdennymi-obshchego-obrazovaniya-v-ispravitelnyh-uchrezhdeniyah> (дата обращения: 11.06.2026).

УДК:

СИСТЕМА ВЫЯВЛЕНИЯ, РАЗВИТИЯ И ПОДДЕРЖКИ ТАЛАНТЛИВЫХ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В ГОРОДЕ СУРГУТ

СЛЕПУХИНА ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА

магистрант

БУ ВО «Сургутский государственный университет»

*Научный руководитель: Иванова Ольга Юрьевна**к.п.н., доцент**БУ ВО «Сургутский государственный университет»*

Аннотация: В статье рассматривается система выявления, развития и поддержки талантливых детей и молодежи, реализуемая на муниципальном уровне (на примере города Сургута). Анализируются институциональные, кадровые и организационные механизмы функционирования системы, а также результаты ее реализации. Особое внимание уделяется межведомственному взаимодействию, цифровизации процессов сопровождения одаренных обучающихся и эффективности муниципальных мер поддержки. Делается вывод о сформированности комплексной модели управления развитием талантов, обеспечивающей устойчивый рост вовлеченности и достижений обучающихся.

Ключевые слова: управление в образовании, одаренные дети, талантливая молодежь, дополнительное образование, муниципальная политика, межведомственное взаимодействие, образовательные программы, Сургут.

CULTURAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF THE CITY OF SURGUT

Slepukhina Olga Sergeevna*Scientific adviser: Ivanova Olga Yuryevna*

Abstract: The article examines the system for identifying, developing, and supporting talented children and youth implemented at the municipal level (on the example of the city of Surgut). The institutional, human resources, and organizational mechanisms of the system's functioning, as well as the results of its implementation, are analyzed. Particular attention is paid to interdepartmental cooperation, digitalization of processes for supporting gifted students, and the effectiveness of municipal support measures. The conclusion is drawn about the formation of a comprehensive model for managing talent development, which ensures a sustainable increase in student engagement and achievements.

Key words: education management, gifted children, talented youth, additional education, municipal policy, interdepartmental interaction, educational programs, Surgut.

Введение:

В современных условиях формирование конкурентоспособного интеллектуального и культурного потенциала страны неразрывно связано с созданием эффективной системы работы с одаренными детьми и молодежью. Муниципалитеты выступают ключевыми субъектами в реализации данной зада-

чи, обеспечивая институциональные и организационные условия для выявления, сопровождения и поддержки талантливых обучающихся. В городе Сургуте данная деятельность возведена в ранг приоритетных направлений муниципальной политики, что нашло отражение в обновленной Стратегии социально-экономического развития до 2036 года. Внедрение флагманского проекта «Развитие способностей и талантов детей и молодежи» призвано систематизировать разрозненные практики и создать единую экосистему, ориентированную на вовлечение подрастающего поколения в социально значимую деятельность и профессиональное самоопределение.

Актуальность данной темы обусловлена возрастающей ролью человеческого капитала в обеспечении устойчивого развития государства и необходимостью реализации национальных целей, определенных в Указе Президента РФ от 07.05.2024 № 309. В условиях высокой конкуренции на глобальном уровне ключевым ресурсом становится выявление и развитие талантов на ранних этапах. Существующий запрос на формирование патриотичной и социально ответственной личности требует создания непрерывной системы поддержки одаренных детей, способной адаптироваться к меняющимся образовательным стандартам. В контексте города Сургута актуальность усиливается потребностью в кадровом обеспечении регионального развития и необходимостью интеграции локальных образовательных практик в общенациональную систему выявления талантов. Практическая значимость работы определяется возможностью трансляции успешного опыта создания межведомственной модели взаимодействия для других муниципальных образований.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ функционирования системы выявления, развития и поддержки талантливых детей и молодежи в городе Сургуте, а также оценка эффективности реализации флагманского проекта как инструмента достижения целевых показателей вовлечения обучающихся в интеллектуальную, творческую и спортивную деятельность.

В рамках данной работы поставлены следующие задачи:

1. Раскрыть нормативно-правовые основы и институциональные условия функционирования системы работы с талантами в городе, включая анализ роли межведомственного взаимодействия.
2. Охарактеризовать кадровый потенциал системы и механизмы его непрерывного развития через конкурсное движение и повышение квалификации.
3. Проанализировать организационные механизмы обеспечения участия детей и молодежи в перечневых мероприятиях, образовательных интенсивах и творческих школах.
4. Оценить эффективность созданной системы на основе динамики количественных показателей: числа участников мероприятий, количества завоеванных медалей, численности лиц, включенных в Государственный информационный ресурс (ГИР), и получателей мер муниципальной поддержки.

Теоретические и нормативные основания исследования. Функционирование рассматриваемой системы базируется на совокупности нормативных правовых актов различных уровней. Определяющее значение имеют положения Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 [1], Концепции общенациональной системы выявления и развития молодых талантов [2], а также Постановления Правительства Российской Федерации от 19.10.2023 № 1738 [3]. Дополняют нормативную основу региональные и муниципальные документы стратегического и программного характера [5-8], а также Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [9], задающий общие рамки функционирования образовательной системы.

Методологическую основу составили анализ нормативных источников, интерпретация статистических данных и обобщение практик реализации муниципальных управленческих решений в сфере работы с одаренными детьми и молодежью.

Организационно-управленческая модель. Управление реализацией флагманского проекта выстроено на принципах межведомственной координации. В процесс вовлечены департамент образования, комитет культуры, комитет внутренней и молодежной политики, а также управление физической культуры и спорта. В качестве целевого ориентира определено достижение уровня вовлеченности не менее 25% детей и молодежи.

Институциональные условия. В муниципальной системе функционирует сеть из 18 организаций дополнительного образования различной ведомственной принадлежности. Общее количество реали-

зуемых программ составляет 2457, включая дистанционные и сетевые форматы. Отмечается развитие механизма зачета результатов освоения дополнительных программ: в 2024/25 учебном году в нем участвовали 35 учреждений, а 907 обучающихся воспользовались данной возможностью (в 2023/24 – 23 учреждения и 876 обучающихся). С 2025 года введена в эксплуатацию АИС «Одаренные дети», в которой зафиксировано 1304 достижения учащихся.

Кадровые условия. Кадровая политика характеризуется внедрением непрерывной модели профессионального развития педагогов. Охват повышением квалификации достигает 100%. Дополнительно фиксируется активное участие педагогов в конкурсах профессионального мастерства: в первом полугодии 2025 года в них приняли участие 126 специалистов.

Организационные условия. В образовательных организациях города системно реализуется информационная работа с обучающимися и их родителями. Используются цифровые каналы коммуникации, включая официальные ресурсы и специализированные платформы. При этом акцент делается на мероприятиях, включенных в федеральные перечни, утверждаемые Министерством просвещения Российской Федерации [10] и Министерством науки и высшего образования Российской Федерации [11]. Уровень удовлетворенности родителей качеством дополнительного образования составляет 75,7%. Развивается практика межведомственного взаимодействия, выражающаяся в реализации 115 совместных мероприятий с учреждениями культуры и 9 сетевых образовательных программ.

Практики поддержки и развития талантов. Существенную роль в системе играют детские школы искусств, в которых обучается более 3500 детей. Реализуемые программы ориентированы как на общее развитие, так и на предпрофессиональную подготовку, включая обучение детей с ограниченными возможностями здоровья. Ежегодно в городе проводится свыше 30 мероприятий различной направленности. Стабильно функционирует программа «Новые имена Сургута», охватывающая более 30 обучающихся ежегодно.

В 2024 году в конкурсных мероприятиях приняли участие 2658 обучающихся, из которых 355 – в мероприятиях федеральных перечней. В 2025 году 133 учащихся и 40 педагогов участвовали в 10 творческих школах.

Результативность системы. Наблюдается выраженная положительная динамика вовлеченности: в 2024/25 учебном году участие в мероприятиях приняли 25 937 человек (в 2023/24 – 22 427; в 2022/23 – 12 195), что существенно превышает плановые значения. В профильных сменах и образовательных интенсивах приняли участие 477 человек.

Высокие результаты подтверждаются достижениями обучающихся: в 2024/25 году завоевано 1520 медалей, из них 6 – на международном уровне и 1514 – на всероссийском. Численность обучающихся, включенных в Государственный информационный ресурс о лицах, проявивших выдающиеся способности, достигла 1625 человек (в 2024 году – 1291).

Меры поддержки. Расширяется охват муниципальными мерами поддержки: в 2024/25 учебном году их получателями стали 1690 человек (в 2023/24 – 1465). Применяются как финансовые, так и нематериальные инструменты стимулирования, включая публичное признание достижений и информационное сопровождение.

Заключение:

Проведенный анализ позволяет констатировать, что в муниципальной практике Сургута сформирован целостный управленческий контур работы с талантливой молодежью. Его отличительными характеристиками являются интеграция ресурсов различных ведомств, использование цифровых решений для учета достижений и ориентация на индивидуализацию образовательных траекторий. В отличие от фрагментарных моделей, реализуемых в ряде муниципалитетов, рассматриваемая система демонстрирует согласованность управленческих решений и устойчивость результатов.

Таким образом, реализуемая в городе Сургуте система выявления, развития и поддержки талантливых детей и молодежи представляет собой комплексную и эффективно функционирующую модель. Фиксируется рост вовлеченности обучающихся, увеличение числа достижений и расширение инструментов поддержки. Перспективы дальнейшего развития связаны с усилением адресного сопровождения и расширением цифровых механизмов управления.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.06.2026).
2. Концепция общенациональной системы выявления и развития молодых талантов : утв. Указом Президента Российской Федерации от 03.04.2012 № Пр-827 [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.06.2026).
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 19.10.2023 № 1738 «Об утверждении Правил выявления детей и молодежи, проявивших выдающиеся способности, и сопровождения их дальнейшего развития» [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.06.2026)
4. Стратегия социально-экономического развития города Сургута на период до 2036 года с целевыми ориентирами до 2050 года: утв. Решением Думы города Сургута от 26.12.2023 № 495-VII ДГ [Электронный ресурс]. – URL: <https://admsurgut.ru> (дата обращения: 09.06.2026).
5. Стратегия социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2036 года с целевыми ориентирами до 2050 года: утв. распоряжением Правительства ХМАО – Югры от 03.11.2022 № 679-рп [Электронный ресурс]. – URL: <https://admhmao.ru> (дата обращения: 09.06.2026)
6. Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 30.12.2021 № 634-п «О мерах по реализации государственной программы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Развитие образования» [Электронный ресурс]. – URL: <https://admhmao.ru> (дата обращения: 09.06.2026).
7. Региональный проект «Все лучшее детям» национального проекта «Молодежь и дети»: утв. протоколом заседания Проектного комитета Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [Электронный ресурс]. – URL: <https://admhmao.ru> (дата обращения: 09.06.2026).
8. Муниципальная программа «Развитие культуры в городе Сургуте»: утв. постановлением Администрации города Сургута от 13.12.2024 № 6727 [Электронный ресурс]. – URL: <https://admsurgut.ru> (дата обращения: 09.06.2026).
9. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. действующая на 2026 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.06.2026).
10. Перечень олимпиад и иных интеллектуальных и (или) творческих конкурсов, мероприятий, направленных на развитие интеллектуальных и творческих способностей обучающихся: утв. Минпросвещения России [Электронный ресурс]. – URL: <https://edu.gov.ru> (дата обращения: 09.06.2026).
11. Перечень олимпиад школьников: утв. Минобрнауки России [Электронный ресурс]. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru> (дата обращения: 09.06.2026).

УДК 378.4

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ СТУДЕНТОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

ШЕВКОПЛЯС ИВАН ВЯЧЕСЛАВОВИЧ

аспирант

НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет „Синергия“»

Аннотация. Профессиональное мировоззрение, как научный концепт может рассматриваться в междисциплинарном масштабе. С позиции философии феномен мировоззрения определяется базовыми ценностями, определяющими отношение личности к окружающей действительности. С педагогической точки зрения рассматриваемый феномен может рассматриваться как формируемый конструкт, который определяет профессиональный потенциал и получает свое развитие в процессе педагогического воздействия. Целью данной статьи является изучение концепта профессионального мировоззрения в философско-педагогическом ракурсе.

Ключевые слова: профессиональное мировоззрение, педагогическое воздействие, философское обоснование, мотивация, мотивирующие факторы, контекст.

PROFESSIONAL WORLDVIEW OF STUDENTS IN THE PEDAGOGICAL CONTEXT

Shevkopylas Ivan Vyacheslavovich

Abstract. Professional worldview, as a scientific concept, can be considered on an interdisciplinary scale. From the perspective of philosophy, the phenomenon of worldview is determined by the basic values that define an individual's attitude towards the surrounding reality. From a pedagogical perspective, the phenomenon under consideration can be viewed as a construct that is being formed and that determines professional potential and develops in the process of pedagogical influence.

The purpose of this article is to study the concept of professional worldview from a philosophical and pedagogical perspective. The objectives of the study include evaluating the basic scientific positions that determine professional worldview at the stage of its formation, during the student years.

Keywords: professional worldview, pedagogical influence, philosophical justification, motivation, motivating factors, and context.

Исследованием сущности и структуры мотивации занимались В.К. Вилюнас, Л.Ю. Лебединка, А.В. Филиппов. Профессиональное мировоззрение чаще всего рассматривается в рамках теории мотивации достижения: Ф. Герцберга, Г. Эмерсона, Ф. Тейлора и Г. Гантта и др. [1].

Для реализации практического обоснования условий формирования профессионального мировоззрения в условиях обучающей среды ВУЗа, проведем практическое исследование.

Отбор и формирование экспериментальной и контрольной группы проведен путем анализа социальных сетей методами машинного обучения. Данный метод применяется для изучения социальных явлений, в том числе в психологии. SNA - анализ социальных сетей был использован как процесс исследования социальных структур с использованием сетей и теории графов. Была принята характеристика сетевых структур с точки зрения узлов - отдельных субъектов – студентов-первокурсников (без относимости к факультету) и связей с образовательным учреждением [2, с.12].

В ходе исследования выбирались и эффективно использовались инструментальные средства социально-сетевого анализа.

При реализации констатирующего этапа, целью которого являлось определение исходного уровня сформированности профессиональных представлений и особенностей мотивации достижения у первокурсников, были выделены следующие задачи:

1. Подобрать методики для диагностики особенностей профессиональных представлений и мотивации достижения у первокурсников.
2. Провести диагностическое исследование, направленное на определение особенностей профессиональных представлений и мотивации достижения у первокурсников.

Для определения особенностей профессиональных представлений и мотивации достижения у первокурсников были отобраны следующие методики, а именно:

- модификация теста-опросника А. Мехрабиана для измерения мотивации достижения (ТМД),
- опросник Е.И. Рогова об объекте профессиональной деятельности,
- методика изучения статусов профессиональной идентичности А.А. Азбель, А.Г. Грецов [3, с.100].

Профессиональные представления, формируемые на основе опыта, обучения и социальной среды, оказывают значительное влияние на личные карьерные пути, мотивацию и восприятие работы.

На этапе констатирующего эксперимента были рассмотрены особенности профессиональных представлений первокурсников с разной мотивацией достижения.

В результате исследования особенностей профессиональных представлений первокурсников с разной мотивацией достижения были получены данные, которые нашли отражение в рисунках 1 и 2.

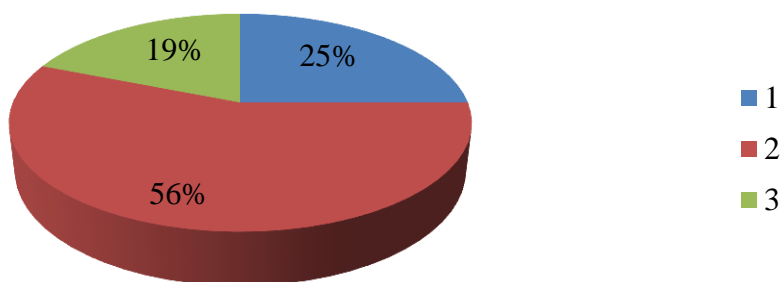

Рис. 1. Выраженность мотивации профессионального достижения первокурсников на этапе констатирующего эксперимента (в %-ом соотношении)

Результаты экспериментальной группы:

- 1—преобладание мотивации к достижению успеха, 2—преобладание мотивации к избеганию неудач, 3—доминирующая мотивация не определена

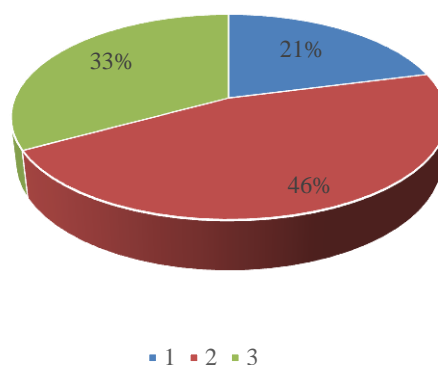

Рис. 2. Выраженность мотивации достижения первокурсников на этапе констатирующего эксперимента (в %-ом соотношении)

Результаты контрольной группы:

- 1—преобладание мотивации к достижению успеха, 2—преобладание мотивации к избеганию неудач, 3—доминирующая мотивация не определена

Отношение данной группы участников исследования к учебе отличается оптимизмом и проактивностью: они не боятся трудностей и воспринимают неудачи как ступени на пути к успеху. Эти студенты часто проявляют лидерские качества, вдохновляя своих сокурсников и создавая вокруг себя атмосферу сотрудничества. Они активно вовлечены в университетскую жизнь, участвуя в различных проектах и мероприятиях, что способствует их личному и профессиональному развитию [4, с.50].

Фактор Четкости (рисунок 3) свидетельствует о его точности, контрастности, адекватности, яркости в сознании первокурсников.

Сравнивая средние значения у первокурсников с разной мотивацией достижения, можно заметить, что более высокие показатели Четкости были выявлены в группе студентов, у которых преобладает мотивация достижения, нежели, в группе студентов с преобладанием мотивации к избеганию неудач или студентов с неопределенной мотивацией.

Выраженность представлений об объекте деятельности первокурсников с разной мотивацией достижения на этапе констатирующего эксперимента

Данные, приведенные в рисунках 1-3, позволяют сделать вывод о том, что факторы Оценки, Силы, Активности, Четкости преобладают среди первокурсников с преобладанием мотивации к достижению успеха в сравнении с первокурсниками с преобладанием мотивации к избеганию неудач ($t_{эмп} - 13,7; 11,2$ и $12,6$ при $p < 0,01$; $t_{эмп} - 10,8$ при $p < 0,05$). Полученные результаты могут свидетельствовать о том, что первокурсники с преобладанием мотивации к достижению успеха характеризуются более развитыми профессиональными представлениями об объекте деятельности, нежели студенты, у которых преобладает мотивация к избеганию неудач.

Факторы Силы и Активности преобладают среди первокурсников, у которых доминирующая мотивация не определена в сравнении с первокурсниками с преобладанием мотивации к избеганию неудач ($t_{эмп} - 3,2$ и $3,1$ при $p < 0,05$). Полученные результаты могут свидетельствовать о том, что первокурсники, у которых мотивация не определена, характеризуются более развитыми профессиональными представлениями об объекте деятельности по сравнению с группой первокурсников с преобладанием мотивации к избеганию неудач [5].

Таким образом, по результатам примененной методики Е.И. Рогова на этапе констатирующего эксперимента в экспериментальной группе было установлено, что все значения факторов представлений об объекте деятельности преобладают у первокурсников с преобладанием мотивации к достижению успеха, в сравнении с первокурсниками с преобладанием мотивации к избеганию неудач и первокурсников, у которых мотивация не определена. Полученные результаты подтверждают тот факт, что первокурсники с преобладанием мотивации к достижению имеют более развитые представления об объекте деятельности.

К аналогичным выводам следует прийти, исходя из полученных результатов в контрольной группе.

Факторы Силы и Активности выше среди первокурсников, у которых доминирующая мотивация не определена в сравнении с первокурсниками с преобладанием мотивации к избеганию неудач. [6].

Методика изучения статусов профессиональной идентичности А.А.Азбель и А.Г. Грецова на этапе констатирующего эксперимента показала результаты, представленные на рисунке 3.

Результаты теста трактуются с точки зрения определения ступени нахождения опрашиваемого, его отношения к проблемам, связанным с профессиональным самоопределением.

На основании тест-опросника «Мотивы выбора профессии» С.С. Гриншпуна проводится диагностика трех составляющих: престиж, заработок, реализация. Престиж – преобладают мотивы выбора престижной профессии, ярко выражено стремление занять видное положение в обществе, реализовать свой высокий уровень притязаний; заработок – привлекают материальное благополучие, желание работать, а интересы, склонности, практическая подготовленность учитываются в меньшей степени; реализация – стремление к творческой работе, интерес к новым технологиям, приобретению необходимых умений и навыков, которые требует избираемая профессия [7].

Опрашиваемый выбирает и поясняет три мотива выбора профессии, после чего предлагается оценить важность каждого мотива для себя по шкале от 1 до 10.

Рис. 3. Контрольная группа. Выраженность статусов профессиональной идентичности первокурсников с разной мотивацией достижения на этапе констатирующего эксперимента
 1—неопределенная профессиональная идентичность, 2—навязанная профессиональная идентичность, 3—мораторий профессиональной идентичности, 4—сформированная профессиональная идентичность

Также есть риск развития высокомерия и недооценки менее престижных профессий, что может ограничивать их способность видеть разнообразие профессий и признавать их значимость.

Студенты с преобладанием такого мотива выбора профессии как заработок характеризуются прагматичным подходом к своему будущему. Они ставят финансовую стабильность в центр своих жизненных приоритетов, рассматривая профессию не только как способ самореализации, но и как средство обеспечения достойного уровня жизни [8].

Это стремление часто обусловлено социальными и экономическими реалиями, в которых они выросли

Итак, основные закономерности:

а) все значения факторов представлений об объекте деятельности выше у первокурсников с преобладанием мотивации к достижению успеха в сравнении с первокурсниками с преобладанием мотивации к избеганию неудач и первокурсников, у которых мотивация не определена [12].

б) в выборке первокурсников с мотивацией к достижению успеха преобладают показатели сформированной профессиональной идентичности. Говоря же про первокурсников с преобладанием мотивации к избеганию неудач, то в данной выборке студентов преобладает такой статус идентичности как «неопределенная профессиональная идентичность» [13].

Согласно Л.А. Хамитовой [16], профессиональная мотивация формируется в процессе обучения в школе, вузе и целенаправленной деятельности в коллективе, в котором будет работать будущий специалист [14]. Профессиональное развитие начинается с обучения в высшем учебном заведении, благодаря которому у обучающихся формируются и развиваются важные личностные и профессиональные качества для успешной реализации будущей профессии. [15].

Не последнюю роль в мотивационном процессе играют преподаватели, поскольку от того, как преподаватели преподносят информацию, зависит интерес к обучению, в первую очередь, и главным образом, освоению самой профессии.

Таким образом, важнейшими факторами, обеспечивающими успешность профессионального обучения и становления, являются отношение студента к будущей профессии и мотивы выбора профессии.

Резюмировав вышеизложенную информацию необходимо отметить, что все значения факторов представлений об объекте деятельности преобладают у первокурсников с преобладанием мотивации к достижению успеха или достижения успеха, в сравнении с первокурсниками и преобладание мотивации к избеганию неудач и первокурсников, у которых мотивация не определена.

Необходимо отметить, что результаты, проведенных исследований подтверждают, что студенты первых курсов обладают мотивацию с преобладанием мотивации к достижению многоэтапных целей, и имеют более развитые представления об объекте своей настоящей деятельности.

Список источников

1. Андриенко О.А., Зубкова С.Н. К проблеме профессиональной мотивации студентов психологов // АНИ: педагогика и психология. — 2020. — №2 (31). — С. 303-306.
2. Баишева Л.М. Современные методы и средства обучения для повышения мотивации бакалавров технического вуза // Проблемы современного педагогического образования. — 2022. — №74-3. — С. 21-23.
3. Ганеева Ю. Р. Учебная мотивация студентов во время образовательного процесса // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2023. — №7-1. — С. 98-100.
4. Ильин И.А. Философия жизни. // На переломе. Философские дискуссии 20-х годов. Философия мировоззрения. — М., 1990. — 528 с.
5. Тихонова А. А. Особенности профессиональной мотивации студентов-психологов на разных этапах вузовского обучения // Общество: социология, психология, педагогика. — 2021. — №2 (82). — С. 84-89.
6. Митина, И. Д. Студенческая молодежь как социально-демографическая группа и объект социокультурных исследований / И. Д. Митина, С. Н. Митин // Экономические и гуманитарные исследования регионов. — 2020. — № 5. — С. 40-47. — EDN TUKFJA.
7. Мухаметова, О. В. Учебная мотивация студентов СГУПС первого и четвертого курсов / О. В. Мухаметова, Е. В. Климова, Е. В. Коржова // Актуальные проблемы модернизации высшей школы: резервы отечественной высшей школы в совершенствовании профессиональной подготовки специалистов : Материалы XXXI Всероссийской научно-методической конференции с международным участием, Новосибирск, 29 января 2020 года. — Новосибирск: Сибирский государственный университет путей сообщения, 2020. — С. 205-207. — EDN PFYXTF.
8. Ганеева Ю. Р. Учебная мотивация студентов во время образовательного процесса // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2023. — №7-1 (82). — С.98-100.
9. Жарких Н. Г., Костыря С. С. Учебная мотивация студентов в образовательном процессе вуза // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2021. — № 3 (92). — С.195-202.
10. Бенькова О.А., Артюхова Т.Ю., Шелкунова Т.В. Взаимосвязь учебной мотивации и мотивации к будущей профессиональной деятельности в студенческом возрасте // Мир науки. Педагогика и психология. — 2021. — №4. — С.1-15.
11. Мельников, В.И. Мотивация к обучению студентов в вузе как психолого-педагогическая проблема / В.И. Мельников // Вестник Новгородского государственного университета. — 2016. — № 5. — С. 61-64.
12. Вяткина Г.Я., Фомина Л.В. Роль учебной мотивации в формировании трудового потенциала // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. — 2021. — №3 (21). — С. 83-97
13. Царапкина Ю.М. Анисимова А.В., Миронов А.Г., Нагорнова А.А. Влияние использования электронных средств обучения на академическую мотивацию студентов // Мир науки. Педагогика и психология. — 2021. — № 2. — С. 10-22.
14. Колесник Е.А. К вопросу о профессиональной мотивации как основе успешности обучения студентов вузов // Здоровье и образование в XXI веке. — 2016. — № 3. — С. 753-756.
15. Косачева В.О. Мотивация студентов к обучению и профессиональному развитию // МНКО. — 2022. — №5. — С.235-238.
16. Хамитова Л. А. Профессиональная мотивация студентов-стоматологов // БМИК. — 2019. — №7. — С. 286-287.

УДК 372.878

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ГИБКИХ НАВЫКОВ В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ УЧЕБНОГО ПРЕДМЕТА «МУЗЫКА»

СОСОЛОПОВА ТАТЬЯНА ПЕТРОВНАпреподаватель отдельной дисциплины (музыка)
ФГКОУ «Оренбургское ПКУ»

Аннотация: В статье исследуется роль гибких навыков как важнейших компетенций XXI века в контексте глобальных и цифровых вызовов современного мира. Особое внимание уделяется возможности использования музыкального образования для развития таких навыков, как креативность, эмоциональный интеллект и адаптивность. Анализируются психологические и педагогические аспекты музыкальной деятельности, особенно коллективного музицирования, которое способствует формированию невербальных коммуникационных умений, эмпатии, лидерских качеств и управлению эмоциями.

Ключевые слова: гибкие навыки, музыкальное образование, адаптивность, эмоциональный интеллект, метакогнитивные навыки.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF SOFT SKILLS IN THE PROCESS OF LEARNING THE SUBJECT "MUSIC"

Sossolopova Tatyana Petrovna

Abstract: The article examines the role of soft skills as the most important competencies of the 21st century in the context of the global and digital challenges of the modern world. Special attention is paid to the potential of music education to develop skills such as creativity, emotional intelligence and adaptability. The psychological and pedagogical aspects of musical activity are analyzed, especially collective music making, which contributes to the formation of non-verbal communication skills, empathy, leadership qualities and emotion management.

Key words: soft skills, music education, adaptability, emotional intelligence, metacognitive skills.

Современные вызовы глобализованного мира актуализируют потребность в гибких навыках как ключевых компетенциях XXI века. Постпандемийный период обострил необходимость формирования адаптивных способностей у подрастающего поколения, что нашло отражение в обновленных ФГОС. Креативность, эмоциональный интеллект и адаптивность становятся критически важными в условиях стремительной цифровизации и трансформации рынка труда. В этом контексте учебная дисциплина «Музыка» приобретает особое значение, выступая уникальной площадкой для целенаправленного развития гибких навыков через синтез когнитивных и эмоциональных практик. Музыкальное образование, интегрирующее индивидуальное творчество и коллективное взаимодействие, демонстрирует значительный потенциал для решения этой задачи. Однако его реализация требует научно обоснованных подходов, учитывающих как психологические особенности учащихся, так и требования современной образовательной парадигмы.

Гибкие навыки представляют собой надпрофессиональные компетенции, обеспечивающие эффективную адаптацию личности к динамично изменяющимся условиям современного мира. В отличие от узкоспециализированных знаний, они обладают универсальным характером и применимы в различ-

ных сферах деятельности. Эти навыки включают способность к критическому мышлению, креативному решению задач и эффективной коммуникации. Их развитие становится ключевым фактором успешной профессиональной и социальной реализации в условиях неопределённости.

В образовательном контексте принципиальное значение имеет дифференциация между гибкими навыками и профессиональными компетенциями. Как отмечает профессор Уолденского университета Р. Левассер, профессиональные компетенции представляют собой техническую и административную компетентность, в то время как гибкие навыки зачастую используются для обозначения универсальных компетенций, которые гораздо труднее измерить количественными показателями. Это различие подчёркивает необходимость комплексного подхода к формированию обоих типов навыков в образовательном процессе.

Эволюция роли гибких навыков напрямую связана с вызовами цифровой трансформации общества. Автоматизация рутинных операций повысила ценность когнитивных и социально-эмоциональных компетенций, которые не могут быть воспроизведены искусственным интеллектом. В условиях стремительного технологического прогресса способность к быстрой адаптации становится исключительно важным качеством. Это обуславливает пересмотр образовательных парадигм в сторону развития метакогнитивных и межличностных навыков.

Функции гибких навыков как основы непрерывного образования проявляются в их способности обеспечивать профессиональную мобильность на протяжении всей жизни человека. Они формируют когнитивную гибкость, необходимую для непрерывного освоения новых знаний и компетенций. В условиях нелинейных карьерных траекторий эти универсальные навыки становятся фундаментом для успешной самореализации в меняющемся профессиональном ландшафте. Их развитие позволяет личности сохранять конкурентоспособность в условиях цифровой экономики.

Художественные практики, включая музыкальную деятельность, оказывают непосредственное влияние на нейропсихологические механизмы формирования метакогнитивных навыков. Художественные практики, музыкальные в том числе, формируют основу для формирования и развития метакогнитивных навыков через активацию нейронных связей, отвечающих за саморегуляцию и рефлекссию. Этот процесс способствует развитию способности к осознанному управлению познавательными процессами, что повышает эффективность обучения и адаптации.

Коллективное музицирование создаёт уникальные условия для развития невербальных форм коммуникации. В процессе ансамблевого исполнения участники синхронизируют темп, динамику и фразировку без вербальных указаний. Эта синхронизация требует постоянного аудиального и визуального контакта между исполнителями. Развитие таких навыков невербального взаимодействия имеет прямое применение в командной работе за пределами музыкальной деятельности. Эффективность ансамблевого исполнения напрямую зависит от организационных усилий педагога. «Сплотить участников музыкального коллектива, увлечь музыкой, умело совместить свободу творчества с необходимой для коллектива дисциплиной – важная задача педагога-руководителя» [1, с. 173]. Педагогическое руководство создаёт структуру, в которой участники учатся балансировать между индивидуальным выражением и групповыми требованиями.

Совместное музыкальное исполнение развивает способность к эмоциональному сопереживанию. Исполнители анализируют и интерпретируют эмоциональное содержание произведения, что требует понимания эмоциональных реакций партнёров. Этот процесс способствует формированию навыка «считывания» невербальных эмоциональных сигналов. В результате у участников развивается более тонкое восприятие эмоциональных состояний окружающих. Эмпатия в коллективном музицировании проявляется как «способность к рефлексии, оценке прошлого опыта, поведения участников команды, умение «понимания реальности другого» [2, с.4]. Совместное творчество требует постоянной корректировки собственных действий с учётом восприятия партнёров. Такое взаимодействие формирует навыки эмоционального интеллекта, необходимые для эффективной коммуникации.

Распределение ролей в музыкальном коллективе моделирует сложные социальные взаимодействия. Каждый участник ансамбля выполняет специфическую функцию. Необходимость координации разных ролевых функций развивает навыки лидерства и подчинения. Данный опыт способствует пони-

манию принципов эффективного распределения обязанностей в рабочих группах. Значимость ролевого взаимодействия подтверждается исследованиями эффективных команд. «В 2017 году американская транснациональная корпорация Google провела внутреннее исследование, чтобы определить самые продуктивные команды внутри компании. Исследователи обнаружили, что их лучшими командами были смешанные группы сотрудников с сильными гибкими навыками. Дальнейшие исследования показали, что на успех работы повлияли развитые навыки коммуникации, эмпатии и лидерства» [3, с.8]. Музыкальные коллективы выступают тренировочной средой для отработки этих компетенций.

Освоение музыкальных произведений требует от обучающихся идентификации и дифференциации эмоциональных состояний, заложенных в нотном тексте. Анализ мелодических линий, гармонических последовательностей и ритмических рисунков способствует распознаванию базовых эмоций – от радости до печали. Разбор произведений различных эпох и стилей формирует умение различать нюансы эмоциональной окраски. Этот процесс развивает эмоциональный интеллект через декодирование художественных сообщений. Интерпретация музыкального материала предполагает активное взаимодействие с эмоциональным содержанием произведения. «Стимулирование эмоциональной открытости учащихся, предоставление свободы для высказывания собственных суждений, воплощение личных чувств, самостоятельного поиска интерпретации музыкальных произведений, самовыражение через освоенные исполнительские умения» [2, с.174] становится ключевым механизмом развития.

Вокальные техники артикуляции развивают осознанное управление дыханием и тембральной окраской. Эти навыки формируют мышечную память, связанную с передачей конкретных эмоциональных состояний через звуковую материю. Рефлексия над техническими приемами исполнения способствует углублению эмоционального самовыражения. Анализ причинно-следственных связей между выбранными артикуляционными приемами и возникающим эмоциональным эффектом развивает метакогнитивные навыки. Постепенное овладение нюансировкой позволяет учащимся точнее транслировать собственные чувства и понимать эмоциональные послы других исполнителей. Этот процесс формирует устойчивые нейронные связи между моторными действиями и эмоциональным интеллект.

Эффективным направлением является синтез музыкальных занятий с гуманитарными дисциплинами через изучение исторического контекста произведений и их литературных связей. Межпредметные проекты, объединяющие музыку с литературой и историей, формируют системное мышление и культурологическую компетентность. Анализ музыкальных текстов параллельно с поэтическими развивает навыки интерпретации и смыслового анализа. Интеграция с техническими дисциплинами реализуется через применение цифровых инструментов создания и обработки звука. Освоение музыкальных редакторов и звукорежиссерских программ развивает ИКТ-компетенции и технологическую грамотность. Такие междисциплинарные связи способствуют формированию адаптивности к быстро меняющимся профессиональным требованиям.

Таким образом, учебный предмет «Музыка» обладает уникальным потенциалом для целенаправленного развития гибких навыков. Синтез когнитивных, эмоциональных и социальных аспектов музыкальной деятельности создаёт комплексные условия для формирования и развития креативности, эмоционального интеллекта и выразительности, а также адаптивности и коммуникативных навыков.

Список источников

1. Мамбетов С.Я. Особенности подготовки будущего учителя музыки к руководству ученическими музыкальными коллективами // Педагогика. Вопросы теории и практики. — 2019. — №4. — С. 173–177.
2. Сырина Т.А., Померанцева Н.Г. Методы и технологии формирования мягких навыков на занятиях по иностранному языку для специальных целей // Мир науки. Педагогика и психология. — 2021. — №5. — С. 1–9.
3. Лопушенко М.П. Гибкие навыки (soft skills) — компетенции будущего. — Хабаровск: ДВГНБ, 2023. — 36 с.

© Т.П. Сосолопова, 2026

УДК 37.04

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ИГРЫ КАК СРЕДСТВО КОРРЕКЦИИ НАРУШЕНИЯ ЗВУКОПРОИЗНОШЕНИЯ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

ЛОСЕВА АЛЛА АСКОЛЬДОВНА

к. пс. н., доцент

ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет»

Аннотация: Формирование речи начинается в младшем дошкольном возрасте ребенка, когда он начинает осваивать слова и предложные конструкции. Именно дошкольный возраст является наиболее значимым для формирования речи человека. В настоящее время анализ ученых показывает регрессивную динамику, связанную со становлением речи у детей – все больше дошкольников, имеющих отклонения или задержку речевого развития.

Ключевые слова: дидактические игры, коррекция, звукопроизношение, дети старшего дошкольного возраста.

DIDACTIC GAMES AS A MEANS OF CORRECTING SPEECH DISORDERS IN OLDER PRESCHOOL CHILDREN

Loseva Alla Askoldovna

Abstract: . Speech formation begins in the younger preschool years of a child, when he begins to master words and prepositional constructions. It is the preschool age that is the most significant for the formation of human speech. Currently, the analysis of scientists shows a regressive dynamics associated with the formation of speech in children – more and more preschoolers have deviations or delays in speech development.

Keywords: didactic games, correction, sound pronunciation, children of senior preschool age.

На протяжении всего существования человечества речь играет значимую роль в становлении личности. Речь выступает фундаментом для формирования межличностных отношений, то есть социализации личности человека, в том числе и ребенка, а также для формирования его мыслительных и познавательных навыков. Благодаря речи человек развивает свои интеллектуальные способности, узнает новое, учится, а также передает накопленный опыт и знания окружающим.

Наиболее важной задачей развития речи выступает формирование правильного звукопроизношения, так как именно оно составляет основу для овладения необходимыми навыками для обучения – чтением, письмом и грамотой. У детей старшего дошкольного возраста в онтогенезе, то есть в норме, должно быть правильно сформированное звукопроизношение, но в настоящее время повышается число детей с различными нарушениями (стертая дизартрия, дислалия).

Основным видом деятельности старшего дошкольника является игра, в связи с чем коррекция нарушения звукопроизношения посредством использования дидактических игр наиболее эффективна

для детей рассматриваемого возраста, так как сочетает в себе игровую форму и учебную задачу, позволяя ребенку развиваться и обучаться, а также повышает его мотивацию.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью разработки и систематизации дидактических игр с целью проведения логопедической работы по коррекции нарушения звукопроизношения у детей старшего дошкольного возраста, так как без своевременной и направленной помощи логопеда такое отклонение речи может привести к трудностям в дальнейшем обучении ребенка. Помимо этого, в Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования (далее – ФГОС ДО) одним из способов достижения таких целей выступает использование дидактических игр.

Проблема исследования заключается в недостаточной разработанности, а отсюда в обосновании необходимости использования эффективных дидактических игр, направленных на коррекцию нарушения звукопроизношения у детей старшего дошкольного возраста.

Вопросами коррекции нарушения звукопроизношения занимались многие отечественные ученые, среди которых Е.Ф. Архипова, Л.В. Лопатина, О.В. Правдина, М.Я. Смуглин и т. д. О необходимости использования дидактических игр в дошкольном образовании детей говорили следующие ученые: Э.А. Билял, А.А. Вендина, А.Н. Леонтьев, А.А. Люблинская, В.В. Репкин, Б.Д. Эльконин и другие.

Объектом исследования выступает процесс коррекции нарушения звукопроизношения у детей старшего дошкольного возраста.

Предмет исследования – дидактические игры как средство коррекции нарушения звукопроизношения у старших дошкольников.

Целью исследования является теоретическое и эмпирическое обоснование эффективности использования дидактических игр при коррекции нарушения звукопроизношения у детей 5-6 лет.

Гипотеза исследования. Предполагается, что коррекция нарушения звукопроизношения у детей старшего дошкольного возраста будет наиболее эффективной, если в логопедическую работу внедрить использование дидактических игр, которые будут соответствовать структуре дефекта и этапам коррекции.

На основании цели нами были сформулированы задачи исследования:

- 1) проанализировать дидактические игры как средство коррекции речевых нарушений;
- 2) рассмотреть характеристику нарушения звукопроизношения у детей старшего дошкольного возраста;
- 3) изучить основы логопедической работы по коррекции нарушения звукопроизношения у детей 5-6 лет;
- 4) провести организацию, разработать методику и провести анализ результатов контрольной и экспериментальной групп на констатирующем этапе исследования;
- 5) обосновать содержание и методику формирующего этапа экспериментальной работы для экспериментальной группы исследования;
- 6) провести анализ результатов контрольной и экспериментальной групп на контрольном этапе эксперимента и оценку эффективности коррекции нарушения звукопроизношения у старших дошкольников.

Теоретическая значимость работы заключается в систематизации знаний о логопедической работе с использованием дидактических игр для коррекции нарушения звукопроизношения у старших дошкольников.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в практической деятельности педагогов и логопедов дошкольных образовательных организаций.

Методы исследования:

Теоретические методы: анализ, синтез, сравнение, обобщение, классификация, моделирование, абстрагирование.

Эмпирические методы: изучение научной педагогической, методической и логопедической литературы, тестирование, включенное наблюдение.

Статистические методы: количественный и качественный анализ полученных результатов эмпирического исследования.

База исследования. Исследование проводилось на базе дошкольного отделения МОУ СОШ № 1 Имени героя Российской Федерации Л.И. Шулайкиной. В исследовании приняли участие 20 детей старшего дошкольного возраста, разделенные на две группы: 1) экспериментальная группа – 10 детей 5-6 лет, имеющие нарушения звукопроизношения; 2) контрольная группа – 10 старших дошкольников с нарушением звукопроизношения.

На основании анализа научной психолого-педагогической литературы нам удалось определить, что дидактические игры в современном образовании широко используются, а также отвечают требованиям ФГОС ДО. Помимо этого, посредством дидактических игр достигаются поставленные учебные цели в игровой деятельности. Дидактические игры включают в себя, как развлекательный процесс, так и учебный. Именно это помогает дошкольникам переключиться с монотонного учебного процесса, но при этом сохранить главную цель – решение конкретных логопедических задач, а именно коррекцию нарушения звукопроизношения.

Дидактические игры как средство коррекции нарушений звукопроизношения у детей бывают различных видов, их классифицируют по следующим основаниям: 1) по дидактическому материалу; 2) по характеру игровых действий; 3) по коррекционной направленности; 4) в зависимости от формы проведения занятия; 5) мнемотехнические дидактические игры; 6) интерактивные игры; 7) мультисенсорные игры.

К этапам внедрения дидактических игр в логопедическую деятельность можно отнести: 1) подготовительный этап, 2) этап постановки звука, 3) этап автоматизации звука, и 4) этап дифференциации звука.

Формирование и становление речи у детей в онтогенезе выступает многокомпонентным и сложным процессом, который предполагает одновременное развитие навыков артикуляционных движений и иных процессов психики дошкольника. Формирование речи у детей начинается с младенчества и заканчивается примерно к семи годам. нарушения звукопроизношения у детей старшего дошкольного возраста являются стойкими отклонения речевого развития, при нормальном развитии слуха у ребенка. Наиболее часто встречающимися формами дефектов звукопроизношения являются дислалия и стертая дизартрия. При диагностике речевого развития ребенка необходимо обращать внимание не только на дефекты речи, но и на другие сопутствующие нарушения в развитии детей 5-6 лет.

Логопедическая работа по коррекции нарушения звукопроизношения – многогранный и поэтапный процесс, который направлен на выявление причин речевого дефекта и на его коррекцию. Логопед должен использовать принцип индивидуального подхода к каждому ребенку старшего дошкольного возраста, формируя и развивая не только речевые навыки, но и неречевые – когнитивные и познавательные процессы (память, внимание), учитывая эмоциональное состояние ребенка и его мотивацию к обучению. Логопедическая работа включает в себя проведение беседы с родителями и опекунами ребенка, которые могут предоставить ценную информацию об основных трудностях в речи, а также информацию, которая позволяет определить конкретные ситуации, в которых допускаются ошибки в произведении звуков.

Было проведено эмпирическое исследование, целью которого выступало выявление исходного уровня (состояния) звукопроизношения у детей старшего дошкольного возраста, разработка и апробация программы логопедической работы, включающей в себя дидактические игры, а также определение ее эффективности. Исследование проводилось на базе МОУ СОШ № 1 ДО им. героя Российской Федерации Л.И. Шулайкиной, Московской области, г. Орехово-Зуево. Выборка исследования состоит из контрольной и экспериментальной групп, состоящих из 10 старших дошкольников соответственно – все дети имеют нарушения звукопроизношения.

Констатирующий этап исследования, который проводился с октября 2025 года по ноябрь 2025 года, был направлен на первичную диагностику старших дошкольников по двум методикам: 1) Методика изучения связной речи Л.Н. Ефименковой; 2) Методика диагностики моторной сферы у детей с ОНР (Л.А. Квинт, модификация Г. Гельнитца). Анализ результатов констатирующего этапа исследования показал, что все дошкольники испытывают значительные трудности звукопроизношения, что требует коррекционной работы посредством использования дидактических игр.

Формирующий этап проводился в период с ноября 2025 года по апрель 2026 года. В рамках формирующего этапа была проведена комплексная логопедическая работа по коррекции нарушения звукопроизношения посредством внедрения дидактического материала (дидактических игр) с детьми экспериментальной группы. В ходе формирующего эксперимента была разработана и апробирована система дидактических игр, среди которых можно выделить следующие: «Путешествие язычка», «Футбол», «Где живет звук?», «Звуковое лото», «Мемо», «Бой звуков», «Сказочный поиск», «Звуковой суд».

Контрольный этап (апрель 2026 года) предусматривал повторную диагностику с целью выявления динамики и оценки эффективности проведенной коррекционной работы.

Сравнительный анализ констатирующего и контрольного этапов исследования подтвердил результативность проведения формирующего этапа по коррекции нарушений звукопроизношения у детей старшего дошкольного возраста посредством использования дидактических игр и с учетом выявленных ранее нарушений.

Поскольку целью данной работы выступала разработка содержания логопедической работы посредством дидактических игр как средства коррекции нарушений звукопроизношения у детей старшего дошкольного возраста, то считаем ранее поставленную цель достигнутой.

Список источников

1. Архипова Е.Ф. Логопедическая работа с детьми раннего возраста : учебное пособие для студентов педвузов. – Москва : Астрель, 2006. – 222 с.
2. Лопатина Л.В., Ивлева М.Г. Дизартрия и апраксия : взгляд на проблему // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2025. – № 215. – С. 45-55.
3. Правдина О. В. Логопедия : учебное пособие для дефектолог. фак. пед. ин-тов. – Москва : Просвещение, 1973. – 272 с.
4. Смуглин М.Я., Семенова К.А., Мастюкова Е.М. Клиника и реабилитационная терапия детских церебральных параличей. – М., 1972.

УДК 372.851:004

DIGITAL TECHNOLOGIES IN PRIMARY SCHOOL MATHEMATICS TEACHING: A CONCEPTUAL REVIEW

MYRZATAYEVA BAKHYTKUL DAULETKELDIEVNAprimary school teacher,
KSU "Secondary School No. 122", Almaty city

Аннотация: Статья рассматривает роль цифровых технологий в обучении математике в начальной школе. Обосновывается эффективность интерактивных досок, адаптивных приложений, динамических математических сред и игровых платформ для формирования вычислительных навыков и учебной мотивации. Предлагаются практические рекомендации для учителей.

Ключевые слова

цифровые технологии, начальная школа, обучение математике, игровое обучение, адаптивные платформы, Казахстан

**ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ:
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ОБЗОР****Мырзатаева Бахыткуль Даулеткелдиевна**учитель начальных классов,
КГУ «Общеобразовательная школа №122», г. Алматы

Abstract: This article examines the role of digital technologies in primary school mathematics teaching. Drawing on cognitive and sociocultural learning theory, it argues that interactive whiteboards, adaptive applications, dynamic environments, and game-based platforms can enhance young learners' fluency, conceptual understanding, and motivation. Evidence-based recommendations are offered for teachers.

Keywords digital technologies, primary education, mathematics teaching, game-based learning, adaptive platforms, Kazakhstan

1. Introduction

Digital technologies have become an integral part of modern education. In primary schools, where children develop foundational mathematical knowledge and attitudes that shape their long-term engagement with the subject, the purposeful introduction of technology can have a lasting impact. Traditional instruction, which often relies on textbooks, worksheets, and board work, may offer limited opportunities for personalisation, immediate feedback, and visual exploration. Digital tools can help address these limitations by making mathematical ideas more interactive, accessible, and responsive to pupils' learning needs.

In Kazakhstan, curriculum modernisation places renewed emphasis on critical thinking, problem-solving, and digital literacy from the earliest years. Yet the availability of devices does not guarantee effective learning: research shows that pedagogical design (the alignment of a tool with a learning objective) is the decisive factor [9, p. 30]. The question is not whether to use technology, but how to use it well. This article addresses that question by reviewing the theoretical rationale, cataloguing practical tools, discussing pedagogical

implications, and offering recommendations for classroom teachers.

2. Theoretical Framework

Four theoretical perspectives support the pedagogical use of digital technologies in primary mathematics instruction. Mayer’s Cognitive Theory of Multimedia Learning suggests that learners process verbal and visual information through separate channels, and that understanding improves when both channels are engaged without causing cognitive overload [1, p. 31]. In primary mathematics, dynamic visual models such as animated number lines, draggable tiles, and colour-coded grids can make abstract concepts more accessible than symbolic notation alone.

Bruner’s enactive–iconic–symbolic model explains learning as a progression from concrete manipulation to visual representation and finally to formal notation [2, p. 44]. From this perspective, digital tools are particularly valuable at the iconic stage, where they help bridge hands-on experience and abstract mathematical symbols.

Vygotsky’s concept of the zone of proximal development also provides an important basis for digital mathematics instruction. Adaptive platforms can support learners by adjusting task difficulty and offering immediate feedback. This type of individualised scaffolding can be difficult to maintain consistently in whole-class teaching, especially in classrooms with many learners [3, p. 86].

Finally, research on mathematics anxiety indicates that negative attitudes toward mathematics may begin in the early primary years and influence later learning experiences [4, p. 199]. Game-based platforms can help create a low-stakes learning environment in which pupils associate mathematical practice with progress, confidence, and positive engagement rather than fear of failure.

3. Digital Tools for Primary Mathematics Teaching

Digital technologies used in primary mathematics can be organised according to their pedagogical functions, as shown in Table 1. Interactive whiteboards support whole-class visual exploration, while adaptive platforms provide personalised practice and help teachers identify pupils who need additional support or extension [5, p. 96]. Dynamic environments such as GeoGebra allow pupils to manipulate shapes and observe mathematical relationships in real time [6, p. 285]. Game-based platforms increase engagement in fluency practice [7, p. 261], while videos and animations support the visualisation of abstract mathematical processes.

Table 1.

Digital tools for primary mathematics instruction

Digital Tool	Pedagogical Function	Example Platforms
Interactive whiteboard	Whole-class visual explanation; shared interactive tasks	SMART Board, Promethean
Adaptive applications	Personalised arithmetic and problem-solving practice	Khan Academy Kids, Matific
Dynamic environments	Exploring shapes, measurement, and functional relationships	GeoGebra, Desmos
Game-based platforms	Fluency review and low-stakes formative assessment	Kahoot!, Prodigy Math
Video and animation	Step-by-step visualisation of abstract concepts	Khan Academy, BrainPOP Jr.

4. Discussion and Pedagogical Implications

The literature suggests that digital technologies support mathematical learning most effectively when they are used purposefully and connected to clear learning objectives. In primary mathematics, they provide immediate feedback, support differentiation, and strengthen mathematical communication through visual and interactive models [1, p. 176; 5, p. 96]. However, successful implementation requires attention to several challenges, including unequal access to devices, insufficient teacher training, screen-time concerns, and connectivity problems. These issues can be addressed through balanced lesson design, offline-capable resources, and the combination of digital activities with concrete materials, written work, and classroom

discussion. Despite these challenges, teachers' pedagogical confidence remains a key factor in the effective and sustained integration of digital technologies into primary mathematics teaching [9, p. 38].

5. Conclusion

Digital technologies can meaningfully expand the pedagogical opportunities available to primary mathematics teachers. When used in line with multimedia learning principles, Bruner's representational progression, Vygotsky's scaffolding approach, and research on mathematics motivation, tools such as interactive whiteboards, adaptive platforms, dynamic environments, and game-based applications can support pupils' fluency, conceptual understanding, and confidence. However, their effectiveness depends on purposeful use. Teachers should connect each tool to a clear mathematical objective, combine digital activities with concrete materials and mathematical discussion, use platform data to support differentiation, and begin with a limited number of tools implemented thoughtfully. As Kazakhstan continues to modernise its primary curriculum, strengthening teachers' pedagogical confidence in the effective use of digital technologies should remain an important priority.

References

1. Mayer R. E. *Multimedia Learning*. 2nd ed. — Cambridge: Cambridge University Press, 2009. — 320 p.
2. Bruner J. S. *Toward a Theory of Instruction*. — Cambridge: Harvard University Press, 1966. — 176 p.
3. Vygotsky L. S. *Mind in Society*. — Cambridge: Harvard University Press, 1978. — 159 p.
4. Ashcraft M. H., Moore A. M. Mathematics anxiety and the affective drop in performance // *Journal of Psychoeducational Assessment*. — 2009. — Vol. 27, № 3. — P. 197–205.
5. Smith H. J., Higgins S., Wall K., Miller J. Interactive whiteboards: boon or bandwagon? // *Journal of Computer Assisted Learning*. — 2005. — Vol. 21, № 2. — P. 91–101.
6. Laborde C. Integration of technology in the design of geometry tasks // *International Journal of Computers for Mathematical Learning*. — 2001. — Vol. 6, № 3. — P. 283–317.
7. Plass J. L., Homer B. D., Kinzer C. K. Foundations of game-based learning // *Educational Psychologist*. — 2015. — Vol. 50, № 4. — P. 258–283.
8. Jonassen D. H. *Computers as Mindtools for Schools*. 2nd ed. — Upper Saddle River: Prentice Hall, 2000. — 294 p.
9. Ertmer P. A. Teacher pedagogical beliefs: The final frontier in our quest for technology integration? // *Educational Technology Research and Development*. — 2005. — Vol. 53, № 4. — P. 25–39.

© Мырзатаева Б.Д., 2026

УДК 373.1

СЕЛЬСКИЙ УЧИТЕЛЬ В КИТАЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ, УДЕРЖАНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

ЧЖАН ЦЗЕЧЭНЬ,

магистрант
ИГСУ РАНХиГС

*Научный руководитель: Митрошенков Олег Александрович
профессор, НОЦ «Теория и технологии управления в сфере культуры, образования и науки», ИГСУ
РАНХиГС, г. Москва*

Аннотация: Кадровая ситуация в сельских школах Китая вызывает всё большую тревогу. За последние 23 года сельские школы потеряли более 3,2 млн учителей. Каждый год уходят около 140 тыс. педагогов, а приходят лишь 80-90 тыс. Молодые специалисты не задерживаются в сёлах: текучесть среди учителей до 35 лет достигает 42% в некоторых провинциях. В статье анализируются причины этого кризиса — от низкой заработной платы и отсутствия жилья до социальной изоляции и ограниченных карьерных перспектив. Рассматриваются существующие меры поддержки (программа «Специальный учительский пост», жилищные субсидии, ротация) и их эффективность. На примере провинций Чжэцзян, Гуандун и Сычуань показываются успешные практики. Делается вывод о необходимости комплексной системы стимулов, а не разовых акций.

Ключевые слова: сельский учитель, кадровый кризис, текучесть кадров, привлечение учителей, закрепление кадров, Китай.

RURAL TEACHER IN CHINA: PROBLEMS OF ATTRACTION, RETENTION AND PROFESSIONAL DEVELOPMENT

Zhang Zechen

Scientific adviser: Mitroshenkov Oleg Aleksandrovich

Abstract: The personnel situation in rural schools in China is becoming increasingly alarming. Over the past 23 years, rural schools have lost more than 3.2 million teachers. Every year, about 140 thousand teachers leave, and only 80-90 thousand come. Young specialists do not stay in villages: the turnover among teachers under 35 reaches 42% in some provinces. The article analyzes the causes of this crisis — from low wages and lack of housing to social isolation and limited career prospects. Existing support measures are considered. Using the examples of Zhejiang, Guangdong and Sichuan provinces, successful practices are shown. The conclusion is made about the need for a comprehensive system of incentives.

Key words: rural teacher, personnel crisis, staff turnover, teacher recruitment, teacher retention, China.

Представьте себе молодую учительницу, которая окончила педагогический университет в провинциальном центре. Ей предлагают два варианта: остаться в городе, где есть кафе, театры, друзья, или поехать в село за три часа езды, где единственное развлечение — телевизор и редкие поездки в райцентр. Зарплата в селе чуть выше, но жилья нет, а общежитие напоминает студенческое. Как вы

думаете, что она выберет? Ответ очевиден. Именно поэтому сельские школы теряют молодых учителей пачками.

Цифры, которые приводит Министерство образования КНР, выглядят пугающе. За 23 года (2000–2023) сельские школы потеряли более 3,2 млн учителей. Это как если бы из каждой деревни уехал каждый второй педагог. Каждый год уходят около 140 тыс. человек, а приходят лишь 80–90 тыс. Дефицит растёт. Особенно тревожит отток молодёжи: среди учителей до 35 лет текучесть достигает 42% в некоторых западных провинциях [1, с. 101]. Средний возраст сельского учителя — 46 лет. Ещё немного — и массовый выход на пенсию создаст катастрофу, которую нечем будет закрыть.

Почему так происходит? По нашему мнению, причин несколько, и они тесно связаны между собой. Начнём с самого очевидного — денег. Разрыв в зарплатах между городским и сельским учителем достигает 30–40% при сопоставимой нагрузке. Молодой специалист в городе может рассчитывать на 60–70 тысяч рублей (в пересчёте), в селе — на 40–45 тысяч. Разница существенная, особенно если нужно снимать жильё. А с жильём — отдельная история. В большинстве сельских районов нет служебных квартир. Снять квартиру негде — их просто нет. Купить — дорого и нецелесообразно, потому что не понятно, надолго ли ты здесь.

Но, как ни странно, не только и не столько деньги удерживают людей на месте. Многие молодые учителя, с которыми нам доводилось общаться, называли другие причины ухода. Одиночество. Отсутствие профессионального общения. Невозможность развиваться. В городе ты можешь пойти на семинар, обменяться опытом с коллегами, просто обсудить рабочие проблемы за чашкой кофе. В селе ты предоставлен сам себе. Твои коллеги — в основном люди старшего поколения, у которых другие взгляды и подходы. В результате уже через год-два молодой учитель чувствует, что «закисает», теряет квалификацию, перестаёт расти профессионально [2, с. 78].

Добавим к этому ещё один важный момент. Процедура аттестации в сельской школе занимает столько же времени, сколько в городской, хотя условия работы и нагрузка существенно различаются. Чтобы получить высшую категорию, нужно публиковаться, выступать на конференциях, разрабатывать методические материалы. В городе для этого есть возможности. В селе — нет. В итоге молодой учитель понимает: его карьерный рост остановился, а перспектив никаких. И уезжает.

Что делается для исправления ситуации? В 2006 году была запущена программа «Специальный учительский пост» (特岗计划). За 15 лет она привлекла в сельские школы 780 тыс. молодых педагогов. Цифра внушительная. Но, по оценкам исследователей, на селе осталось менее 30% из них. Остальные после отработки контракта (3–5 лет) уехали. Почему? Потому что контракт предполагает временное, а не постоянное трудоустройство. Молодые люди с самого начала знают: это временно, надо потерпеть, а потом — обратно в город. Такой подход не создаёт долгосрочной мотивации [3, с. 156].

Между тем есть регионы, где ситуацию удалось переломить. Обратимся к опыту провинции Чжэцзян. Там ввели систему ротации: городские учителя направляются в сельские школы на 2 года с повышающим коэффициентом 30–50% к зарплате и предоставлением служебного жилья. За три года отток молодых учителей из сельских школ сократился на 40%. Что важно, ротация не носит принудительный характер. Учителя подают заявки, проходят конкурс. Для многих это возможность получить уникальный опыт, повысить квалификацию, а потом вернуться в город с новыми компетенциями. Кроме того, такая система создаёт мостик между городом и селом: городские учителя делятся опытом, сельские — получают новые знания.

В провинции Цзянсу сделали ставку на жилищные субсидии. Сельским учителям предоставляется единовременная выплата на приобретение жилья — 300–500 тыс. юаней. Но при одном условии: нужно отработать в сельской школе не менее 10 лет. За пять лет действия программы доля учителей, закрепившихся на селе, выросла с 25% до 45%. По нашему мнению, это очень показательный результат. Люди готовы оставаться, если видят перспективу и чувствуют, что государство ценит их труд, а не просто использует.

Ещё один интересный опыт — в провинции Сычуань. Там запустили программу целевой подготовки учителей для сельских школ. Абитуриенты из сельских районов поступают в педагогические вузы по целевому направлению. Им выплачивают повышенную стипендию, а после окончания они обязаны

отработать в родном районе 5-7 лет. Что важно, в контракте прописано не только обязательство, но и гарантии: предоставление жилья, доплата к зарплате, помощь в устройстве детей в детский сад. За пять лет по этой программе подготовлено 8 тыс. учителей, и 75% из них продолжают работать после отработки контракта. Успех, на наш взгляд, впечатляющий.

А что делать с профессиональной изоляцией? В провинции Гуандун нашли интересное решение. Там создали сеть профессиональных сообществ для сельских учителей. Раз в месяц педагоги собираются в районном центре — не на обязательную «планёрку», а на неформальные встречи. Они делятся опытом, показывают друг другу свои наработки, обсуждают трудные случаи. Кроме того, работает система наставничества: опытные учителя из города дистанционно консультируют молодых сельских коллег. За три года уровень удовлетворённости работой среди участников программы вырос с 35% до 68%, а текучесть кадров снизилась на 30%.

По нашему мнению, этот подход заслуживает широкого распространения. Профессиональное сообщество — это не просто обмен опытом, это чувство принадлежности, поддержка, понимание того, что ты не один. Для молодого учителя, оказавшегося в незнакомом селе, это может быть решающим фактором.

Что ещё можно сделать? Обратимся к международному опыту. В России, например, действует программа «Земский учитель». Учитель, переезжающий в сельскую местность, получает единовременную выплату в размере 1 млн рублей (около 100 тыс. юаней). Эти деньги можно потратить на жильё, переезд, обустройство. Программа показала свою эффективность: за несколько лет в сельские школы пришли тысячи учителей. По нашему мнению, нечто подобное можно внедрить и в Китае — например, в рамках уже существующей программы «Специальный учительский пост».

В Японии, к слову, существует система обязательной ротации: каждый учитель обязан отработать несколько лет в сельской школе в течение своей карьеры. Это воспринимается как норма, как часть профессионального пути, а не как наказание. В Китае, где культурные традиции иные, такой подход вряд ли возможен, но отдельные элементы — например, поощрение добровольной ротации — можно использовать.

Наконец, нельзя игнорировать и психологическую поддержку. Молодой учитель, приехавший в село, часто испытывает стресс: новая обстановка, отсутствие привычного круга общения, высокая нагрузка. В провинции Хунань запустили программу психологического сопровождения для сельских учителей. Работают горячие линии, проводятся тренинги по стрессоустойчивости, есть возможность получить консультацию психолога онлайн. Простая, казалось бы, вещь, но она помогает людям справляться с трудностями и не уезжать после первого же года работы.

Подводя итог, выделим несколько ключевых направлений, по которым, как нам представляется, должна идти работа. Во-первых, материальные стимулы — повышение зарплат, жилищные субсидии, доплаты за работу в малокомплектных школах. Во-вторых, карьерные перспективы — ускоренная аттестация для сельских учителей, возможность повышения квалификации без отрыва от работы, целевые магистерские программы. В-третьих, социальная поддержка — служебное жильё, помощь в устройстве детей, психологическое сопровождение. В-четвёртых, профессиональное развитие — создание сетевых сообществ, наставничество, стажировки в городских школах. В-пятых, работа с целевым набором студентов из сельских районов — они с большей вероятностью вернуться домой после окончания учёбы [4, с. 112].

Кадровый кризис в сельских школах не имеет простых решений. Но он имеет решения. Опыт регионов, которые смогли переломить негативную тенденцию, показывает: системная работа даёт результат. Нужно не разовое повышение зарплат, а комплексная политика. Нужно не запугивание, а создание привлекательных условий. Нужно не бездумное копирование зарубежных моделей, а адаптация лучших практик к китайской реальности. И самое главное — нужно понять, что за каждой цифрой статистики стоит живой человек. Учитель, который каждый день едет за 50 километров в школу. Учитель, который остаётся, несмотря ни на что. Учитель, который верит, что его труд важен. Сделать так, чтобы их стало больше, — задача, достойная государственной политики.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ 2026

Сборник статей

Международной научно-практической конференции

г. Пенза, 10 июня 2026 г.

Под общей редакцией

кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева

Подписано в печать 11.06.2026.

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 17,7

МЦНС «Наука и Просвещение»

440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10

www.naukaip.ru

